РОРКХ
ВОВА БО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Городское нетипичное ЛитРПГ. Только кровь и хардкор. Оставь надежды и прочее за дверью. Тут тебе не онлайн бродилка с цветочными полями и розовыми единорожками. Никаких локаций для новичков, никакого многочасового фарма. Хочешь играть — купи себе персонажа, подбери экипировку и вали в партию. Собери трофеи, лут и доберись до выхода. Выживешь — заработаешь деньги и славу. Пробьешься в топ тысячу и считай, что твоя жизнь удалась. Но ты вряд ли выживешь. Или тебя сожрет какая-нибудь мистическая тварь, или ты сойдешь с ума от пережитого ужаса. Ах да, еще ты потеряешь все, что взял с собой в партию. И аватара тоже. Хочешь вторую попытку? Раскошеливайся на нового. Но ты все равно сдохнешь. Роркх слышит, как ты молишь о пощаде. Но ему плевать. Этот Город сожрет тебя с потрохами. И не подавится. Ну что, все еще хочешь рискнуть своей жизнью и разумом? Ради огромных денег и всеобщего уважения? Давай, новичок. Роркх любит свежее мясо.

- Роркх
  - Глава 1. Зашли, вышли, приключение на двадцать минут
  - Глава 2. Спасибо, я уже умирал сегодня
  - Глава 3. Кто вывернул собаку наизнанку?
  - Глава 4. Главный вопрос мироздания, сущего и бла-бла-бла
  - Глава 5. Уровень интеллекта ниже прожиточного минимума
  - Глава 6 Самое время пытать дворецкого
  - Глава 7. Встречай нас Роркх. Потанцуем
  - Глава 8. Слабоумие и отвага
  - Глава 9. Выйди и зайди нормально
  - Глава 10. Эта нора глубже, чем кажется
  - Глава 11. Остановите сервер, я сойду
  - Глава 12. Плазмоган десять тысяч
  - Глава 13. Всем спасибо, отвалите
  - Глава 14. Нормально же общались
  - Глава 15. Раз Миссисипи, два Миссисипи.
  - Глава 16. Так сказал Парагон
  - Глава 17. Узор на стене, который постоянно менялся
  - Глава 18. Розовые очки всегда бьются стеклами внутрь
  - Глава 19. Зачем ты пришел в этот Город?
  - Глава 20. Роркх сожрет тебя с потрохами

○ Эпилог

Рорkх

Глава 1. Зашли, вышли, приключение на двадцать минут

Умирать в первый раз тяжелей всего. Так говорят. Мол, потерпи, в следующий раз будет легче. Ты привыкнешь. Будет проще. Да. Брехня. Я умирал четыре раза. Сейчас будет пятый. Ни черта не легче. Мне больно. Я зол, раздражен, напуган, расстроен. Левая рука превратилась в желе. В буквальном смысле слова. Прозрачная и мягкая. Я вижу кости, которые болтаются, словно резиновые. Но адская боль портит эту сюрреалистичную картину. Главное, добраться до Норы.

Пот застилает глаза. Идти становится тяжело. Людей на улице почти нет, ведь скоро наступит ночь. А те редкие прохожие шарахаются от меня, как от прокаженного. В каком-то смысле так и есть. Слизь заразна. Коснись кто меня, закончит там же. Как чумной всадник, я вошел в Город на закате. Предвестник наступления ночи, я нес чуму. Только она не так уж и заразна, все же болезнь передается через прикосновения. Да и я сдохну на самой окраине. Так что насчет всадника я погорячился. Скорее оруженосец всадника. Или его сквайр. Да. Помощник оруженосца всадника чумы вошел в Город, предвещая наступление ночи. Звучит достаточно пафосно и вполне правдоподобно.

Чертов Роркх. Великий и ужасный Город Роркх. Именно так и пишется. Не город, а Город. Потому что Роркх не любит, когда к нему относятся без уважения. Он смеется в лицо глупцам, смотрящим на Город свысока или без должного страха. Он убивает их сотней разных способов, тихо смеется над их страданиями и с улыбкой смотрит, как они умирают на окраинах, оставляя после себя лишь лужу слизи. Потому что Роркх презирает слабых и втаптывает в грязь глупых. Таков он, чертов великий и ужасный Город Роркх.

С этими мыслями об уважении и собственной дурости я доковылял до нашей Норы. Замшелая гильдия на южной окраине. Деревянная дверь скрипнула, открывая вид на классическую древнюю таверну в стиле фентези. Свечи, масляные светильники, мебель из грубого дерева. В углу четверо наших о чем-то спорят. Я не разбираю лиц и голосов. Ковыляю к стойке.

Джонатаниэль. Ну и имя. Как он вообще додумался так себя назвать? Что за идиотизм. Мы зовем его Джоном в глаза и Долговязым за спиной. Потому что он всю жизнь ищет свой сундук с сокровищами. Но он делает это робко и без должного уважения. А потому заведует баром в Норе и третьесортной

гильдией по совместительству. У Долговязого есть пара значимых плюсов. Во-первых, он видит в каких ситуациях можно неплохо подзаработать. На каких делишках поднять монет. Где что взять и кому это потом сплавить. Во-вторых, он знает, что для этого надо делать, а что делать не надо. Поэтому мы с ним сошлись быстро. Мои навыки плюс его знания. Первые полгода все шло как по маслу. Я вступил к нему в гильдию, работал как вол, забирал свою долю. Хватало и на жизнь, и на всякие мелочи для души. А потом моя доля становилась все меньше и меньше. Какие-то мистические обстоятельства все время играли против нас. Со слов Джона то нас кинет покупатель, то работодатель зажмет серебряный. То цены на рынке резко ухнут вниз. И дела мои медленно пошли вниз. Чего не скажешь о Долговязом. Пусть не сундук, но дойную корову в лице меня он все же нашел. Поэтому я давно собирался выйти из гильдии, но мне нужны были их ресурсы. А сейчас я зарвался. Взял на себя слишком много. И теперь выхожу из игры. Полностью. Я это понимал, но и Джон понял тоже. А он знал, что надо делать, когда пахнет кушем. И сейчас ему надо разговорить одного полупрозрачного парня. Что было мне на руку.

— Паршиво выглядишь, Арч, — Долговязый пододвинул ко мне стакан с прозрачной жидкостью.

— Чувствую себя еще хуже, — я опрокинул стакан целиком. Водка. Или какой-то ее аналог. Жадный кусок имповых отходов, даже виски пожалел или рома. Я еще не умер в конце концов.

— Бугимен? Где ты на него нарвался?

— За старыми лесопилками. В лесу на юго-западе. Шел по следу весь день, хотел успеть до наступления ночи.

— А сердце с тобой? — глаза Долговязого прямо светились.

— Нет. Разрядил в него только одного светлячка, потом он меня ударил наотмашь и убежал. Я вряд ли попал в него, поэтому решил, что преследовать нет никакого смысла.

— А зачем пришел тогда? Ты же знаешь, мне нечем это вылечить. Можно было ампутировать руку, но у тебя уже плечо и ребра просвечивают. Скоро доберется до сердца.

— Знаю. Просто не хочу умирать снова. Можно я выйду здесь? Понимаю, после меня комнату придется закрыть, что бы никто не заразился.

— Да ладно, мы же с тобой давно в этом Городе. Располагайся.

— Спасибо, Джон.

— Ты же вернешься в Гильдию?

— Не уверен. Последнее время дела шли не очень. Денег почти не осталось. Так что не знаю, когда смогу вернуться, — я

очень хотел посмотреть ему в глаза, но почти ничего не видел из-за пота и слипшихся волос.

— Понимаю. А ты уверен, что не ранил бугимена?

— Вряд ли, Джон. Слишком уж бодро он убегал, для пятиметровой махины.

— Ясно. Налить еще?

— Нет, спасибо. Я лучше пойду, пока не отъехал прямо здесь. Не хватало еще всю барную стойку менять из-за меня.

— Давай, Арч. Восстанавливайся и приходи обратно. Окей?

Я не ответил. Просто медленно поплелся в одну из гостевых комнат на втором этаже. Я не собирался возвращаться в гильдию. И мы оба это понимали. Я знаю, что Долговязый прикарманивал часть прибыли. И он знает, что я знаю. А еще он знает, что я соврал в каждом слове. А я знаю, что он знает. Поэтому надо торопиться. А то слишком много знатоков на квадратный метр. Ведь во всей этой истории есть главная проблема. Ночь действительно приближается. А нет ничего страшнее ночного Роркха. Поверьте, вы не захотите смотреть в глаза этому демоническому Городу во всем его ночном великолепии. Я точно не хочу.

Калейдоскоп искр. Вспышки, дезориентация. Где я? Тихо, дыши. Медленно. Медленно. Вспоминай. Болит левая часть тела. Бугимен, Роркх, Нора, Долговязый. Я избежал смерти. Ну практически. Стягиваю с себя шлем, открываю капсулу. Чертово полное погружение. Рука все еще болит. Пусть и не так сильно, но все же. Чертов фантомный перенос, чертово полное погружение.

Я вылез из кокона. Тело онемело, похоже я провел в Городе слишком много времени. Медленно добрел до кухни, стянул с себя всю одежду и кинул в стиральную машину. В барабане лежало еще несколько таких же комплектов. Все как один воняли потом. По степени затхлости уже можно смело делать ставки сколько дней я не выходил из квартиры. Порядок действий всегда одинаковый. Одежда, сладкий черный кофе, пара бананов, душ и обратно в Город. Нужен кофеин, нужны углеводы. В этот раз все было иначе. Две таблетки анальгина ушли первыми. Проблема нашего мозга в том, что он не отличает реальность от виртуального мира. Для него все одинаково. Синдром фантомного переноса. Ты переносишь состояние из игры в реальность. Пусть и в меньшей степени, но все же. Можешь напиться в Роркхе в сопли, а потом еще пару часов шататься пьяным в реальном мире, но без пагубного воздействия алкоголя на организм. Можешь лунную пыль нюхать в Городе и ловить приходы в реале. Многие так делают. Ловят кайф там без вреда здесь. Но кайф в обоих мирах стоит дорого. И в обоих мирах мне

он не по карману.

Есть и обратная сторона медали. Умрешь в Роркхе, поймаешь болевой шок и паническую атаку в реале. Причем в случае смерти тебя мгновенно выбрасывает из игры. Зачем так сделано? Что бы все игроки были в равных условиях. Мол, если идешь сражаться с монстрами, готовься чувствовать все на своей шкуре, как и остальные игроки. Никакого разграничения по уровню сложности между новичками и профи. Все в равных условиях. Единственное что влияет на сложность — время суток. Хочешь кайфа — играй, пока в Городе день. Хочешь экшен — играй ночью.

Но болевой эффект мы отключать не станем. Притупим немножко, но не отключим полностью. Так что те, кто говорят, что умирать больно только в первый раз — наглые лжецы и имповы экскременты. Не верьте им. Умирать больно всегда.

Чайник выключился. Горячий кофе обжигал горло, но надо было торопиться. В этот раз все по-другому, времени мало. Близится ночь. А значит я должен успеть вернуться за сердцем бугимена, которого подстрелил. Я действительно не хотел заново переживать очередную смерть персонажа, но была и другая причина возвращения в Нору. Выйти из игры можно лишь из безопасного места. Помимо смерти. Ближайшим бесплатным выходом была гильдейская Нора. Честно говоря, будь у меня способ умереть быстрее и выйти, я бы так и поступил. Но оба светлячка я разрядил в бугимена. И оба раза я попал. Так что он уже должен был сдохнуть где-то в лесу, а я даже застрелиться не мог. Светлячки стоят не дорого. Их называют еще сигналками. Потому что они работают по принципу сигнального пистолета. Только вместо пластика используется дешевое дерево. Один патрон с зажигательной смесью, один выстрел, после чего у тебя в руках остается обуглившееся оружие. Боевые патроны использовать опасно в таких штуках, можно и без руки остаться. А зажигательная смесь из пороха, напалмовой капсулы и имп знает, чего еще, прекрасно компенсирует недостаток урона.

Пятиметровое полупрозрачное чудище. Тощее человекоподобное тело с длинными руками, свисающими до колен. Эктоплазменный Древний. Это его официальное название в Обсервере. В простонародье кличут бугименом. Не агрессивный, медленный, практически не опасный монстр. При условии, что не будешь к нему подходить слишком близко. Только вот светлячки стреляют всего на пятнадцать метров. Дальше пробивное воздействие сводится к нулю. Или скорее прожигающее. Напалмовая капсула не взрывается, это не разрывной снаряд. Скорее, зажигательный патрон. Попал в тело, а он продолжает гореть и выжигать внутренности монстра. Но для этого надо

пробить шкуру. Первый снаряд угодил бугимену в ногу. Надо было стрелять навесом, а я целился в тушу. Придурок. Второй снаряд попал ему в грудь. Но мне пришлось подобраться слишком близко. Чертов бугимен ударил наотмашь. Его скользкая тощая рука удлинялась и растягивалась, словно резиновая. Меня зацепило краем, но и этого достаточно. Я видел, как древний истекал слизью, убегая в чащу леса. Снаряды горели в нем, не давая оболочке зарасти. Он должен был сдохнуть не далеко от места нашей стычки, но надо торопиться. Идти за сердцем ночью — чистое самоубийство. А к утру все обнулится и сердце исчезнет.

Наушник выдавал равномерные гудки. Главная проблема в том, что мой персонаж сейчас умирает в Норе, а другого у меня нет. А у Клыкастого точно есть. Но он не берет трубку.

— Че, куда, дарова. Я не абонент сейчас, потому что поэтому. Ща сигнал будет, скажи, чего надо, а я подумаю, перезванивать или нет, — длинный писк в наушнике.

— Клыкастый, это Арч. Перезвони срочно, нужна твоя помощь.

У Клыкастого точно есть хант пятой ступени. Он сам хвастался нам с Алексом. Мне бы сейчас даже однорукий калека восьмой ступени подошел. Но даже такие стоят от тридцати тысяч. Что сейчас мне вообще не по карману. А в аренду никто не сдает персонажей. Это вообще штука сугубо личная как бы. Дать кому-то своего ханта, это как зубная щетка или личная одежда. Только дороже.

— Алекс. Не разбудил?

— Был близок. Привет Арч. Какими судьбами?

— Помощь нужна.

— Я уже скинул все материалы по курсовой тебе на почту.

— Материалы? Что? Нет, я по другому вопросу. У тебя случаем нет ханта?

— Кого? Что ты несешь?

— Это персонаж для игры в Роркхе. Где мы с Клыкастым зависаем постоянно. Помнишь?

— Аааа, понял. Нет, ты же знаешь, я не в теме этих ваших онлайн игрушек.

— Знаю, ну мало ли. Очень надо. На пару часов. Если дело выгорит, у меня денег на несколько месяцев вперед будет.

— Даже в универ сможешь ходить?

— Даже сессию сдать успею.

— Бросал бы ты это все, ладно в свободное время зависать. Черт с ним, что пытаешься там заработать. Но ты же уже на имя собственное не откликаешься. Приходится тебя Арчем звать, что

бы ты реагировал.

— Сори, бро. Это уже профессиональная деформация.

— Нет, чувак. Это ты реальность с игрой путаешь.

— Ладно, давай ты мне поможешь сначала, а потом отчитаешь? Есть варианты?

— А к Клыкастому чего не обратился?

— Он не але. Скорей всего в Роркхе. Я ему звонил, оставил сообщение на автоответчик, написал на почту, написал через Обсервер в игру, но он не отвечает. А у меня прям горит.

— Понятно. У меня персонажей этих нет. Надо подумать у кого можно спросить.

— Слушай, можно деньгами. Если тридцатка есть, я уже завтра смогу вернуть. Куплю ханта, проверну быстро дело и завтра обналичу. Просто ханты — штука личная. Абы кому не дают такие вещи. Друзьям или близким еще ладно.

— По деньгам вот так быстро не организую. Достать смогу только завтра если.

— Поздно будет.

— Слушай, есть один парень. Он мне задолжал прям серьезно. Он в этой игрушке постоянно сидит. Могу у него спросить.

— Было бы здорово.

Мы проговорили с Алексом еще пару минут, и я пошел допивать свой кофе. Похоже выбора у меня нет. Раз уж приходится ждать, то можно и пойти по распорядку. Сначала приседания, потом отжимания. Надо разогнать кровь, и не дать мышцам атрофироваться. Затем контрастный душ, который я ненавижу, хотя мог бы уже и привыкнуть. Некогда нежиться в теплой воде, надо быть бодрым. Я не спал уже почти сутки. Так всегда бывает перед наступлением ночи. Появляется много вариантов подзаработать. Слабые монстры, легкие квесты от неписей, информация по грядущей ночи, которую можно продать. Просто в этот раз я поднял ставки. Теперь надо доиграть партию до конца. Иначе вернуться я смогу очень нескоро.

Телефон пискнул. Почта Обсервера. Письмо с приглашением в зашифрованный чат. Отправитель решил оставаться неизвестным. Что же, это нормальная практика.

— «Ссылка на облачное хранилище. Оно зашифровано и защищено от взлома. Там хант в экипе. Не скачивай, подключай свою капсулу напрямую. В ночь не выходи, повредишь ханта или умрешь — я тебя найду и сдеру по полной.»

— «Сними экип, мне нужен только хант и немного медяков для быстрого выхода через платную гостиницу».

— «Я уже в Роркхе. Далеко от точек выхода. Доступ к

хранилищу только через Обсервер. У тебя гостевой пропуск, так что ты не сможешь менять содержимое хранилища. Там сборка на сорок очков почти. Сам понимаешь, сколько это в рублях. Так что дважды подумай, прежде чем брать»

Присвистнул в душе. Сорок очков влияния. Еще называют весом сборки. Мой предыдущий персонаж с двумя сигналками и мелочевкой весил всего пятеру. А тут сорок. В серебре — основной валюте Роркха, это выходило от сорока до восьмидесяти монет. Там много разных параметров на цену влияют. Но редко когда снаряжение и хант стоят дешевле, чем один к одному. Разве что хант покалечен, а снаряжение может быть проклято. Вполне возможно, что такие мне и подсунут. Сломанное добро не жалко. Но даже по минимальным цифрам если брать, то сорок монет по-нынешнему влетит мне почти в полмиллиона рублей. Я таких денег даже в глаза не видел, не то, что бы в руках держал. Сердце бугимена тоже стоит не дешево, монет двенадцать точно. Решение уже принято, отступать некогда. Сделаю все быстро и никаких проблем. Должна же многоуважаемая госпожа Ф улыбнуться и мне в кои-то веки.

Соединение с сервером установлено. Подключаю капсулу, синхронизация, выгрузка данных, отказ. Как он и говорил. Я отложил планшет и залез в капсулу. Натянул шлем. Знакомый интерфейс мигнул зеленым. Главный экран Обсервера приветствовал меня. По центру мигала красная надпись, предупреждающая о скором приходе ночи. Погнали по новой. Открыл чат, перешел по ссылке. Соединение с сервером, подключение капсулы к серверу, синхронизация. В этот раз не пытаюсь выгрузить информацию в капсулу, а наоборот сам захожу в хранилище. Калейдоскоп искр.

Я стою в какой-то комнате, похожей на бункер. Везде клепаное железо. Вдоль стен стоят стеклянные капсулы со смутными силуэтами внутри. Я пытаюсь приглядеться, но очертания расползаются. Все серые и однотонные. Все, кроме одной. Там стоит хант, к которому у меня есть доступ. Оглядываюсь. Вдоль одной из стен стоят стеллажи с ящиками, коробками и просто разбросанным барахлом. Все также серое и подернутое дымкой. Похоже это гильдейский склад. Вряд ли это все принадлежит одному игроку. Капсул два десятка. Половина пустует, видимо персонажи готовятся к ночным партиям. Значит в гильдии как минимум десяток игроков. Хотя нет, может этот склад сам по себе полупустой, откуда мне знать. Ладно, не мое дело. Мне до этих зажравшихся гильдий нет дела. Своих проблем хватает.

Мой хант был похож на какого-то стимпанковского сталкера.

В длинном черном плаще с глубоким капюшоном и каким-то механическим устройством на голове. Оно крепилось кожаным поясом и плотно прилегало к правому виску. В остальном стандартный скин ханта. Черные холщовые штаны, темная рубашка, сверху жилетка, высокие сапоги и никакого головного убора, что странно. В Роркхе многие носят шляпы или их альтернативы. Кепки, чепчики, платки, цилиндры, что угодно. Этакий английский стиль конца девятнадцатого века. Может это мода, может дань уважения разработчиков. Кто знает?

Меня это все мало беспокоит конечно. А вот действительно меня волнует другое. Параметры ханта и его сборка.

Сила 17
Ловкость 34
Выносливость 22
Интеллект 13
Воля 14
Харизма 8
Удача 6

Да! Я готов был закричать от радости. Ловкач с вторичкой в выносливости. Параметры, которые напрямую влияют на скорость и длительность бега. Черт знает, где меня респаунет, так что бегать придется все время. Хант был чистым физиком с упором на ловкость. Никакого тяжелого оружия, брони и стволов с высокой отдачей. Разброс статов классический. Сила и ловкость — физические статы, выносливость — универсальный. Интеллект и воля больше подходят для магов, техников и жрецов. Харизма вообще нужна только для общения с неписью. Удача. Странный параметр, никогда его не понимал. По мне так он сильно переоценен. Просто добавляет маленький модификатор к любым проверкам. Но для ощутимого результата, там должно быть очков пятьдесят в этом стате. Может для персонажа первой или хотя бы второй ступени это нормально, но для среднестатистических хантов, вкинуть даже десяток очков в не профильный стат — непозволительная роскошь. Кстати говоря, на счет ступеней.

Окно общей информации.
Имя?????????????
Профессия?????????????
Статус?????????????
Описание?????????????
Привычки?????????????
Особенность?????????????
Здоровье 90
Разум 42
Дополнительные характеристики

Скрытный, Тихий, Картежник, Шулер, Неприятный, Заядлый курильщик, Хорошая реакция.

Очки влияния 13

Ступень персонажа 4

Меня разорвало от эмоций. С одной стороны, я в восхищении, никогда не играл персонажем даже пятой ступени, а тут целая четвертая. Это полноценный боевой хант для ночных партий. Продай я сердце бугимена, мне все равно на такого перса не хватило бы серебра. Даже без экипировки. Но не все так радужно. Имя персонажа и его параметры от меня скрыты. Чертов гостевой допуск. Хотя бы привычки и особенности показали, это же важно для игры. Параметры здоровья и разума соответствуют основным статам. Мой хант скорее сойдет с ума от ужаса или подастся в паническое бегство, чем умрет от физического урона. Хотя даже девяносто очков здоровья считается показателем ниже среднего. Похоже хант не особо контактный. Скорее разведчик или поддержка огнем с расстояния. Скрытность и тишина подходящие статы на роль разведчика. Хорошая реакция дает бонус к некоторым проверкам и некоторый шанс на автоматический успех. Полезный навык для столь тощего персонажа. Остальные абилки отрицательные. Дают штрафы к проверкам, основанным на харизме и удаче. Разве что шулер дает помимо прочего хороший бонус к проверкам на ловкость рук. Но это не самый полезный навык в игре. А вот заядлый курильщик портит все.

Курить нифига не круто, детишки. Особенно в Роркхе. Сигареты дают бонус к концентрации и разуму. Мол покурил, успокоился, восстановил пару очков. Полезно для персонажей с низким разумом. Иногда неплохо смотрится на магах. Но штрафы. Штрафы огромны. Причем они процентные. Их никак не компенсируешь статами. Чем выше параметр, тем больше очков потеряешь. Сильней всего страдает выносливость. Заядлый курильщик — последняя форма атрибута. А значит выносливость получает двадцать пять процентов штрафа. Ловкость и сила всего по десять процентов, а воля — пятнадцать, но тем не менее. Зачем брать ханта с физическим уклоном и такой ужасной абилкой? Видимо, это и есть «поломанность» персонажа. Хоть он и четвертой ступени, но вряд ли лучший ее представитель. Есть много способов защитить разум без получения таких штрафов. Просто в плане серебра — сигареты самый бюджетный вариант. Потому что они покупаются за медь. Социальную валюту, которую тратят днем на предметы первой необходимости. Еду, воду, простую одежду, базовую медицину и прочие вещи без особых характеристик. Даже простой алкоголь и легкие наркотики можно найти за медь. Ресурс, конечно, полезный. Его

можно продать за рубли тем же жигало, что ищут в игре просто кайфа и веселья. Но медь совершенно не ценится ночными хантами. На нее даже патроны не купишь. А сигареты можно.

Итого на выходе у меня останется шестнадцать очков в выносливости. Округление не в мою пользу. Роркх даже в такой мелочи не упустит возможности посмеяться над игроками. Параметр выше среднего по больнице, но олимпийским призером мне точно не стать. Ладно, жить можно. Надеюсь, синергия сожрет не много. Осталось проверить сборку снаряжения и вперед.

Оптический монокль — 2 ОВ. Так вот что это за штука на голове. Подзорная труба, по сути. Хотя сомнительная штука за два очка влияния. Мешок — 2 ОВ. Еще одна бесполезная штука. Хотя мне пригодится, сердце за пазухой тащить было бы не очень удобно. Маска — 4 ОВ. Нейтрализует отрицательную харизму, нейтрализует негативные эффекты способностей «картежник», «не приятный», «шулер». Скрытие личности. Окей. Отрицательный стат, это все, что ниже десятки. Получается харизма десять даже после всех эффектов. Хант в маске не узнается обывателями. Видимо, репутация у моего персонажа крайне отрицательная, раз приходится носить маску за четыре очка. Лучше к неписям вообще не подходить. Как можно было так провалить репутацию? Хотя может быть наоборот, он так харизму восполняет. Все-таки персонаж весьма асоциальный. Ладно, что там еще? Темный плащ — 3 ОВ. С бонусом к маскировке при накинутом капюшоне. Вот и ответ на отсутствие шляпы. Сам плащ дает небольшие резисты в ударному и режущему урону. Не броня, конечно, но сойдет. А вот и самое интересное. Восьмизарядный револьвер с удлинённым стволом и утяжеленной рукоятью под патрон пятого калибра. Модель «Ампекс» — 5 ОВ. Больше всего он был похож на Кольт сорок пятого калибра из старых детективных сериалов. Только ствол в двести миллиметров вряд ли часто встретишь в реальном мире. Хороший баланс, требования для использования не высокие. Револьвер играет от восемнадцати ловкости, что подходит почти любому физовику, чтобы стрелять без штрафов к меткости. А еще огромные бонусы на точность. Приятное оружие. А вот Рунический кинжал за 6 ОВ для меня показался странным. Его характеристики скрыты, как и описание моего ханта. Руны похожи на старославянские, но, конечно, это не они. В мире Роркха своя мифология и свои верования. Лезвие немного отливает сиреневым, рукоятка сделана из красного дерева. Выглядит действительно дорого. Интересно, что должен делать кинжал за шесть очков влияния? Понятия не имею. В остатке имеем россыпь разнотипных патронов на два очка, пачку сигарет,

бинты, таблетки, фляжка обычной воды, спички, немного меди. Все это не влияет на стоимость сборки по отдельности. Но вместе считается игрой как «что-то в карманах» и стоит единицу веса в сумме. Патроны двух типов. Двадцать два патрона с оранжевой полосой на гильзе и четыре патрона с мерцающей голубым пулей. Опять закон округления. Видимо, три мерцающих патрона весят единицу. Значит шесть весили бы уже два очка влияния. Пять округлялось бы также до двух, а четыре округляется до единицы. Система цифр в Роркхе немного сводит с ума, пока к ней не привыкнешь. Это вам не корейские ролевки, где у меча сто тысяч урона, а у персонажа два миллиона очков здоровья, брони двести тысяч, а дамаг рассчитывается по формуле с интегралами, делениями на ноль и танцами с бубном. Нет, здесь все сведено к минимализму. Со своими тонкостями, но все же.

Обидно только, что информация о патронах скрыта. Даже названия нет. Хоть я и много времени провожу на форумах Обсервера, но на глаз патроны отличить не могу. Потому что не стрелял никогда ни с чего кроме светлячка. А у него калибр не стандартный. Все же это оружие, скрафченное игроками. Пятый калибр патронов самый популярный. В этом калибре представлено восемнадцать разных начинок, что можно достать торговлей. Их характеристики я знаю наизусть. Еще известно восемь патронов, найти которые можно только в партиях, либо выменять у других игроков. И их характеристики я тоже знаю наизусть. Есть еще созданные самими игроками, но этих вариаций сотни. Проблема в том, что я всегда изучал патроны по названиям. И даже не знаю, как они выглядят или маркируются.

Но это и не важно. Я не собираюсь ни с кем стреляться. Уверен, на этой мысли где-то усмехнулся один Роркх, но все же. Зашли, вышли, приключение на двадцать минут, как говорилось в классике. У меня есть быстрый, пусть и не очень выносливый персонаж, прекрасно умеющий скрываться от лишних глаз. Я знаю место, где подстрелил бугимена, оттуда быстро найду труп, заберу сердце и обратно Город. Ближайший выход в Норе, но им воспользоваться могут только члены гильдии. Еще одна особенность этой игры. Членом Гильдии официально считается хант, а не игрок. Хочешь воспользоваться плюшками Гильдии, будь любезен, запиши своего персонажа в эту гильдию. Многие игроки состоят сразу в нескольких гильдиях разными хантами. Отсюда шпионские игры, скандалы, интриги, расследования. Куда же без этого в таких масштабных проектах? Значит ближайшим выходом останется гостиница на Южной окраине. Выйти можно за медь, что меня вполне устраивает.

Будь у меня возможность возвращаться в прошлое, я бы

вернулся именно в этот момент. Что бы затолкать себе это треклятое сердце прямо туда, где солнце не светило. Именно эта вылазка развернет такую цепочку событий, что врагу не пожелаешь. Но куда наивному дурачку предполагать такие исходы. Что же, пойдем по кругам, значит.

Ставки сделаны. И они для меня высоки. Меня колотило мелкой дрожью от волнения. Кнопка входа. Ну что, Роркх, потанцуем? Город ответил мне калейдоскопом искр.

Глава 2. Спасибо, я уже умирал сегодня

— Чтоб вам всем импы за шиворот насрали. Че же так холодно?

Я зареспаунился прям посреди улицы. У игроков нет конкретной точки входа. Их персонажи вроде как живут своей собственной жизнью в свободное время. Ходят на работу, спят, едят, пьют в барах. И при загрузке, ты попадаешь в игру в том месте, где сейчас находится твой персонаж. Можно им условно управлять и вне игры. Своего ханта я отправил на лесопилку, как только подключил хранилище к капсуле. Пока я смотрел параметры и сборку, он успел проделать немалый путь. Но все равно без управления они двигаются медленно. А мне надо торопиться.

В Роркхе наступил вечер. Судя по оттенкам серого неба, у меня осталось всего пару часов до наступления ночи. Отличное время для игроков вроде меня, чтобы подзаработать. Иногда появляются слабые монстры на окраинах, неписи дают высокооплачиваемые квесты. Часто можно встретить загадочные явления или неведомые предметы, которых раньше не было. Бывает, появляются целые дома там, где раньше был пустырь. Все это так или иначе связано с грядущей ночью. Эту информацию можно быстро загнать за монеты игрокам, которые собираются играть ночную партию. Потому что информация играет ключевую роль в Роркхе. Зная заранее, с чем столкнешься, сможешь лучше подготовиться, взять правильную экипировку, нужные заклинания, зелья, патроны. Тяжело пристрелить призрака из револьвера или заколоть вампира сталью. Но зная заранее, можно взять что-нибудь против нежити и пройти ночную партию как горячий нож сквозь масло. А все подряд хапнуть не получится. На каждую партию есть ограничение на вес сборки. Да и количество взятых вещей на персонажа зависит от силы. Особо Рембо не покосплеешь.

Я бежал по булыжным мостовым темных улиц. Фонари уже горели через один. Ночью их будет гореть еще меньше, как ни парадоксально. А к тем, что будут, лучше не приближаться. Разные твари летят на свет. Каменные дома в викторианском стиле, в основном двухэтажные. Хотя и в центре города редко встретишь здания выше трех этажей. Обычно забитые, улицы сейчас пусты. В окнах не горят лампы. Город не спит. Город замер в ожидании. Это ощущение как в детстве, когда ты боишься

заснуть, зная, что тебе снова приснится кошмар.

— Помогите, — из темного переулка донесся женский голос.

Ну нафиг. Это либо хороший квест с крутой наградой, по которому надо будет сражаться с вонючим косматым чудищем, либо ловушка, устроенная им же. Никогда не велся на такие штампы. Быстро пробегаем мимо. На ходу открываю окно персонажа. Синергия только что увеличилась на один процент и теперь равна шестидесяти трем из ста. Этот параметр означает то, насколько я хорошо отыгрываю персонажа. На счет асоциальной личности я явно угадал. Было бы проще, отыгрывать роль, получи я описание ханта вместе с его привычками и особенностями. Обычно мне удавалось держать синергию в районе семидесяти процентов на предыдущих моих хантах. Но до шестидесяти трех я не падал еще ни разу. Это означает, что я потерял тридцать семь процентов своих дополнительных статов. А в них входит скорость и длительность бега, что сейчас самое важное. Ловкость рук, точность стрельбы, владение оружием, реакция и еще несколько десятков различных параметров теряют при плохой синергии. Что еще хуже, падает величина бонусов, а штрафы растут. Я открыл основные параметры.

Сила 15
Ловкость 29
Выносливость 14
Интеллект 13
Воля 14
Харизма 10
Удача 12

Вот и приплыли, как шпроты в банке. Двадцать пять процентов штрафа к выносливости увеличились еще больше чем на треть из-за плохой синергии. От былых двадцати двух очков осталось четырнадцать. Выше среднего по больнице, конечно, но… Это значит, что хант в хорошей спортивной форме, но не более. Как если бы вы каждое утро делали зарядку и много ходили. А тут вам приспичило пробежать марафон. Только по пересеченной местности. С оружием наперевес. И все в огне. А за вами гонятся толпы чудищ, желая сожрать. А еще вы в аду. И все катится в ад. Но зато вы в хорошей спортивной форме, гантельки по утрам поднимали. Значит сначала сожрут жирдяев, а уже потом вас. Добро пожаловать в Роркх. Приятной адской пробежечки. Горите и страдайте.

С меня градом катится пот, внутренности горят. Я перешел на шаг, как только интерфейс полыхнул красным. Полоска здоровья

показывала семьдесят два из максимальных семидесяти трех. Да, количество здоровья и разума напрямую зависит от базовых статов. Мало того, что я стал еще большим дрищем, так я еще и загнал ханта до потери пульса в буквальном смысле слова. Физический урон сам себе. Не помню, что бы читал о таком в Обсервере. На ходу вытащил сигарету из пачки и прикурил. Я пробовал одно время курить в реале, но быстро бросил. Здесь же никаких особых ощущений. Ком в горле постепенно отступил. Синергия повысилась на два процента. Это хорошо. Надо было с этого начинать. У меня хант — заядлый курильщик, а я ему сходу марафон устраиваю. Отлично отыграл роль. А потом удивляюсь, куда отвалились мои семьдесят процентов синергии.

Не доходя до южного тракта, я нырнул между домами. Переулками двигался зигзагом. Приходилось лавировать между мусором и лужами с нечистотами. Периодически перешагивая через тряпичные кучи, по форме напоминающие человека. Не всегда целиком. По запаху они тоже напоминают человека. Не очень живого. Иногда давно не очень живого. Рука постоянно сжимала рукоять револьвера. Пусть еще только вечер, но уже можно нарваться на неприятности. Особенно, если шастать по темным подворотням на задворках города. Видимо, госпожа Ф сегодня ко мне благосклонна. Говорят, она любит смелых. А я сегодня на половину лимона рублей смелый. Ровно на такую сумму я попаду, если помру этим хантом.

Все-таки абилки на скрытность и допы к маскировке прекрасно работают. Без помех пролетев жилые кварталы, я вышел за черту города. Пробежал через поле и быстро нырнул в заросли. Пока что я нахожусь в парковой зоне, но если углубляться дальше, то попаду в чащу заповедника. Осталось не долго. Большую часть пути я прошел. Вообще все шло как по маслу. Как ни крути, у меня был очень сильный, хороший хант. Не без особенностей, но прикурить дать он может. По времени я шел с запасом, можно было даже не бегать. Бафы на скрытность оставляли меня незамеченным для разных тварей, если таковые и были.

Конечно же, всегда есть какое-нибудь «но». Мое «но» зовут тупейшим именем Джонатаниель. Гребаный Долговязый, что бы его импы имели, как и его мамашу. Разумеется, на сказки про юго-западные лесопилки он не повелся. Но как можно было так быстро выйти на след бугимена? Видимо, расспросил людей. Многие видели, как я уходил в заповедные чащи в начале вечера. И сейчас он в компании шести ребят веером идет на юг по следам бугимена. Не надо быть следопытом от бога, чтобы найти путь. Как ни крути, а пятиметровая махина не очень аккуратна. Просто

иди по выкорчеванным с корнем деревьям и переломанным стволам.

Я крался по пятам. Семеро отморозков с моего клана. Оптический монокль прекрасно справлялся в сумерках. Дубинки, один топор, три револьвера. Не мой «Ампекс» конечно, но тоже пятый калибр. Скорей всего у каждого еще и по светлячку есть. Будь мы в городе, я бы начал отстреливать их на дистанции. У меня есть оптика и оружие с повышенной точностью. Но в лесу это гиблое занятие. Подстрелю одного-двух. Остальные разбегутся, окружат меня и привет. Добро пожаловать в сексуальное рабство мистер Арч, пока не отработаете долг за потерянного ханта. Надеемся вам идет латекс. Спасибо, не стоит. Я держался в десяти шагах позади. Навык «тихий» позволял мне двигаться бесшумно. Но они шли слишком быстро. Вряд ли я смогу их обогнать, не выдав себя. Еще у них были фонари. Знаете, чтобы оставаться скрытным, надо находиться в тени. Особенно, если у вас городская маскировка, а вы в лесу. Стоит мне наступить на ветку и поймать луч фонаря, можно смело мазать вазелином одно место. Нет, я пойду за ними до конца. Стрелять начну на обратной дороге, когда они выйдут из леса. Там около сотни метров по открытому полю. Главное грохнуть Долговязого, сердце по любому понесет он. И двоих с револьверами. Даже не помню их имен. Остальные не станут пытаться дать отпор. Все слишком сильно трясутся за своих хантов. Я это точно знаю, потому что сам такой.

— Джон, время. Надо торопиться. У нас осталось минут двадцать, не больше. Иначе не успеем вернуться до наступления ночи.

— Знаю. Мы уже близко. Этот двуличный слизняк успел доковылять аж до Норы, значит его пришибло близко к Городу.

— Рядом еще кто-то есть. Я слышу.

Я настороженно замер. Фонари начали плясать во все стороны. Шум действительно был. Но его издавал не я. Мелкая дрожь пошла по телу.

— Их привлекает свет, Джон. Скоро придется вырубать фонари, иначе все здесь поляжем.

— Я не хочу терять ханта. И умирать не хочу, — писклявый голос от паренька с топором.

— Пятнадцать минут идем по следу и разворачиваемся. Хватит ссаться. Не каждый день можно поднять по два серебряных на рожу. Айда.

Да, мотивировать ты умеешь, Долговязый. И это еще я двуличный. Ладно, посмотрим, как ты запоешь с пулей в затылке.

Ребята сильно ускорились. Я старался не отставать. Но

бежать быстро не мог, дабы не раскрыть себя. Никогда не интересовался механиками «тихих» хантов. Имп его знает, что можно делать, а что нет, чтобы оставаться незамеченным. Поэтому просто не рискуем и действуем как в реальной жизни. Вскоре дошли до просеки, где я разрядил светлячки в бугимена. Он столько крутился, что залил слизью все вокруг.

— Я так и знал. Малец — то еще трепло, — это бас Долговязого.

— Слизь. Он-таки его ранил. Щеманул бугимена.

— Шельма красава н-на. Ща подымем сердешко и заживем н-на.

— Фонарями под ноги свети. Не наступи в слизь, одну комнату уже загадили. Вперед, пошли.

Пришлось пробираться сквозь заросли за ними. Дальше дороги я не знал, лишь примерное направление. Одним импам известно, сколько зигзагов накрутил этот бугимен. Надеюсь, он быстро сдох, и мы скоро пойдем обратно. Но Роркху плевать на мои надежды. Пятнадцать минут пути. Я еле успел вовремя затормозить, чтобы не вывалиться прямо на прогалину, где остановился отряд Долговязого. Там шел ожесточенный спор. Суть сводилась к тому, что бугимен слишком живучий, полупрозрачный ублюдок, ваш покорный слуга — ублюдок. Да, это про меня, очень приятно, тебя я застрелю первым, пожалуй, спасибо. И вообще надо двигать назад, а то не успеем. Долговязый спорил, но страх толпы победил. Народ развернулся и пошел обратно. Я затаился. Шесть человек прошли мимо, не заметив. Джон остался на прогалине. Свет фонаря прекрасно выдавал его местоположение. Это мой шанс. Я достал Ампекс и взвел курок, направив ствол в голову своего бывшего гилдмастера. Как только толпа отойдет подальше, я пристрелю ханта долговязого и рвану вглубь леса. Они не станут меня преследовать. Яиц маловато. Что уж там, я на их месте тоже не стал бы. Но в моем плане была одна неучтенная деталь. Долговязый был тем еще ссыклом. Видимо настал тот момент, когда страх пересилил жадность. Одинокий фонарь рванул мимо меня в сторону города.

— Меня подождите. Вместе вошли, вместе выйдем. Я вас бросать не собираюсь.

О как заговорил. Умеет он делать хорошую мину при плохой игре. Типа это Долговязый сделал парням одолжение, что вернулся с ними. Да он один из леса даже не выйдет. Держит гильдию, заправляющую территорией лесопилок и заповедника, а сам даже из Города носу не показывает. Знаете поговорку «в трех соснах заблудится»? Джону хватит и двух. Он об одну споткнется,

о другую себе лицо сломает. Но некогда мусолить. Я открыл окно персонажа. Штрафы к сосредоточенности, внимательности, спокойствию. Эффекты «раздражительность», «нервный». Не закрывая интерфейса, вышел на прогалину. На ходу достал сигарету и прикурил. Штрафы и эффекты сразу исчезли. Синергия подскочила до шестидесяти семи процентов. Но не только что. Откуда я целых три процента набрал? Как я такой момент проморгал? Это существенная прибавка, надо будет потом пересмотреть запись в Обсервере.

Хоть штрафы и слетели, меня все еще заметно потряхивало. Чем дальше — тем сильнее. Я не укладывался ни в какие сроки. Вздрагивал от каждого шороха. Большая часть шума вокруг нас ушла. Возможно, звери двинулись дальше за фонарями, оставив меня в покое. Холод усилился. Я запахнул пальто, но это не сильно помогало. Каждый выдох сопровождался облачком пара. Чертово полное погружение. Иногда очень хочется завалиться к разрабам с мешком огромных страпонов и доходчиво объяснить им мнение большинства игроков. С полным погружением, разумеется. Но если бы играть в Роркхе не было так трудно, серебро не стоило бы своих денег. За пару-тройку стандартных месячных зарплат, можно и померзнуть вечерок. Главное на монстров не нарваться. Две смерти за один день для меня перебор.

А бугимен оказался действительно живучим. То ли я косым стрелком. Но историю пишут выжившие, а лужа слизи не сильно похожа на будущего великого писателя. Поэтому остановимся на варианте, что буги был крепышом. В конце концов надо проявить немного уважения к тому, кто сдох ради того, чтобы я стал заметно богаче. Хороший бугимен. Пример для подражания. Мама тобой гордится.

Между деревьев образовалось небольшое озеро из слизи. Сердце же осталось лежать на пригорке, освещая лес равномерным зеленым светом. Одна из механик игры. Если монстр мертв, игрок всегда может без вреда для ханта забрать один трофей. То бишь сердце никогда не окажется внутри смертельно опасной слизи.

Я поднял зеленоватый кристалл, размером с кулак. На вскидку килограмм пять весит. Но эта тяжесть была приятной.

— Привет родимый. Вот мы и встретились наконец. А я тебя весь день ищу. Ох и настрадался я из-за тебя. Ну иди к папочке. — Я аккуратно положил сердце в заплечный мешок, убедился, что тот нигде не просвечивает. Не хватало еще в темном лесу гирлянду на себе таскать. Быстрее сразу застрелиться.

Теперь пора двигать обратно. Стараясь не шуметь, я двигался на приличной скорости, но на бег не переходил. Во-первых, дыхалка сдохнет слишком быстро, во-вторых, боялся споткнуться впотьмах. Выражение «хант ногу сломит» в Роркхе приобретает весьма буквальный смысл.

— «Ради твоего же здоровья, скажи, что уже вышел из Города» — сообщения в приватном чате.

Конечно, он имел ввиду выход из игры через безопасное убежище. Но шутить про то, что я вышел погулять в темный лес, думаю не стоит. Чувак имеет полное право волноваться.

— «Двигаю к выходу. Я на окраине, тут весьма спокойно. Рядом гостиница. Сниму номер за медяки», — я быстро отписался в приватный чат, созданный анонимным игроком.

— «Идиот. Судя по знакам, ночь наступит с минуты на минуту. Быстро ищи ночные убежища и дуй туда».

Черт. Я совсем забыл, что большинство выходов закрываются во время ночных партий. А я понятия не имею, где можно будет выйти. Нора для меня закрыта.

— «Есть гильдейские убежища на Юге?» — я могу воспользоваться Норой гильдии, к которой привязан этот хант.

— «Нет. Ищи общедоступные.»

Имповы импы. На ходу открыл Обсервер. Актуальная карта города. Предполагаемые выходы. Южный округ. Район лесопилок.

Проблема в том, что никто не знает наверняка, как будет выглядеть город в следующую ночь. Какие из убежищ закроются, откроются, исчезнут или превратятся в квестовые зоны, наполненные чудовищами. Точно известно только две вещи. Все мелкие гостиницы, таверны, мотели и хостелы перестают принимать гостей. Все убежища гильдий всегда работают. Ни то, ни другое мне сейчас не поможет. Я судорожно пытался запомнить расположение ближайших точек выхода и путь к ним. Самый надежный вариант, вернуться обратно до места, где я респаунился и двигать дальше по улице. Оттуда еще несколько поворотов и будем на месте. Точка отмечена желтым, значит шанс, что там есть выход пятьдесят на пятьдесят. Но все зеленые точки слишком далеко. Окраина города обычно безопаснее центра, но и выйти здесь труднее.

— «Двигайся медленно, ни с кем не контактируй. В дома не лезь. Учитывай, что на партию влияет сильный туман. Это значит…»

Я не успел дочитать. Экран погас. Вдали, кажется, со всех сторон разом, раздался тихий рокочущий гром. По земле прошла дрожь. Как будто волной накрыло на секунду. Ночь наступила. Ну все, приплыли. Все внутренности сжались. Меня прошиб

холодный пот. Я в Роркхе один ночью на чужом ханте. И вообще не владею информацией. Что за события будут в эту ночь, какие типы монстров, какие условия, аномалии, эффекты? Да я даже про своего ханта ничего не знаю. Имповы черти. Так, Арч. Соберись. Что он там говорил. Не входить в дома. Это понятно. Я не контактный хант. Слишком мало здоровья для ближнего боя. Кинжал хоть и стоит целых шесть очков влияния, но остается кинжалом. Тем более я понятия не имею как активировать руны на нем. Может они и работают пассивно, но какие эффекты, имп их разберет.

Двигаться медленно. Видимо я был прав, стараясь не бегать. На высокой скорости теряются бонусы к скрытности. Это логично. Маскировка — мой единственный шанс выжить сегодня. Что еще? Что-то про туман. Влияние погодных условий на ночную партию. Напряги извилины, Арч.

Я открыл интерфейс. Фигушки, Обсервер отключен. Полное погружение для хардкорщиков. У меня есть доступ к панели информации ханта и моей сборки. Вся связь с внешним миром и другими игроками заблокирована. Помощи не будет. Все почти как в реальности. Отыгрываешь своего ханта. Из информации, только данные о себе любимом и все, что есть в голове. Придется соображать самому. Туман. К сожалению, я все свободное время тратил на изучение монстров, хантов, экипировки и всего, что стоило денег. А вот такие штуки, как влияние погоды на партию меня особо не интересовали. В окне персонажа не нашел никаких дополнительных бонусов или эффектов. Видимо, влияние тумана косвенное. Ну давай думать логически, пока идем. Я пересматривал все реплеи ночных партий и могу с уверенностью заявить, что с логикой у игры все в порядке. Туман ограничивает обзор. Значит, эффекты скрытности получают бонусы на расстоянии. Что играет мне на руку. По той же логике способности вроде «зоркости» получают либо штрафы, либо вообще ограниченную дистанцию применения. Оптика менее эффективна. Вероятно, усиливаются другие органы чувств. Точно, он же сказал больше прислушиваться. Или не говорил? Черт, даже старую переписку открыть нельзя. Все чаты находятся внутри Обсервера.

Справа и слева от меня иногда слышится треск сухих веток. В груди холодеет, а по спине бегают предательские мурашки. Я иду уже четверть часа. Треск становится громче. Иногда дальше. Но однозначно чаще. Что бы это ни было, оно то ли играет со мной, то ли просто не видит, но точно чувствует. Револьвер постоянно в руке. Проверил магазин. Восемь патронов с оранжевой окантовкой. Левой рукой периодически проверяю, легко ли

достается кинжал из ножен на поясе. Чаща стала реже. Я перешел в парковую зону. Здесь больше троп. Город близко. Треск стал отдаляться. Что бы меня ни преследовало, оно не покинуло чащу. Я с облегчением выдохнул и немного сбавил темп. Дойдя до края леса, замер у дерева. Сдвинув монокль на глаз, начал осматривать поляну. Вроде бы все спокойно. Осталось ответить себе на простой вопрос: как пересекаем открытую местность? Вариантов два. Либо быстро бегом, либо медленно и осторожно ползком. Тут всего сто метров. Хоть я и не успел выйти до начала ночи, но это не повод тянуть кота за причинное место. Сейчас идет только первая волна. Ее можно пройти даже ни с кем не сцепившись. А вот во второй волне шансы выжить в одиночку ничтожно малы. Про третью вообще молчу. Так что пересидеть ночь в кустах вряд ли получится. По крайней мере я не читал ни одной правдивой истории, про одиночек, прошедших всю ночь.

Надеюсь, что туман меня прикроет. Я рванул напрямую к темному провалу между домами. Скорость бега зависит больше от ловкости, а на ней не такие уж и большие штрафы. Я решил, что проще перебежать. Но в моем идеальном плане что-то пошло не так. Если судить чисто по ощущениям, то кажется меня сбил поезд. Очнулся я на земле, экран мигал красным, оповещая о потере двадцати шести пунктов здоровья. Я вертел башкой как ненормальный, пытаясь определить источник шума. Через секунду осознал, что шум у меня в голове. Вокруг никого. Сзади лес, впереди первые постройки, я ровно посредине. Хлопок. Я замер, прислушиваясь. В голове гудело, перед глазами все плыло. Хлопок. Черт. Переворачиваюсь на спину, окидываю взглядом небо. Черт, имповы фекалии. Туман закрывает небо. Атака с воздуха. Хлопок. Я рванул с места не разбирая дороги. До построек оставалось рукой подать. В этот раз, как и в первый, никакого звука не было. Просто в один момент у меня отказали обе ноги, и я мешком рухнул оземь. Меня обдало волной холодного воздуха. Повернув голову, увидел, как тварь, похожая на двухметрового птеродактиля, отдаляется, заходя на новый круг. Ну уж нет. Спасибо, я уже умирал сегодня. Выдав невероятный рывок, мое тело влетело в щель между какими-то сараями. Не останавливаясь, я несся еще несколько минут или часов. Тормознул только когда перед глазами снова полыхнуло красным. Оперевшись о холодную кирпичную стену, я нырнул в темную подворотню и сполз на землю. Хотя нет, уже мостовую. Тяжело дыша, прислушивался к каждому шороху, всматриваясь в дымку тумана. Но никто не хотел меня сожрать в данный момент. Только сейчас осознал, что все еще сжимаю револьвер. Опустив оружие на колени, быстро прикурил сигарету и открыл окно

персонажа. Пока есть свободная минута, надо понять, что произошло и как с этим жить дальше.

Здоровье 45/73

Разум 25/34

Синергия 67%

Окей. Что по состоянию? «Болевой шок», «тремор», «сотрясение», «правая рука — повреждение», «трепет». Хорошо, главное нет кровотечения и переломов. Смотрим журнал событий.

Урон от столкновения, сопутствующие эффекты. Это понятно. «Проверка ужаса волей, модификаторы: опыт, знания, удача, разум, охота на монстров. Результат проверки: провал, девять единиц урона разуму, эффект «трепет». Отлично. Просто прекрасно. Мой хант в ужасе от увиденного начал потихонечку шарики за ролики закидывать. С эффектом трепета ментальный урон из аналогичных источников будет повышен. Ладно, просто выкурю несколько сигарет подряд и подниму разум. Что дальше? Вот оно как. Это не ноги у меня подкосились, это способность персонажа сработала. Способность «хорошая реакция» получает премию «скилл года», за спасение пятой точки одного игрока от сексуального рабства. Вот уж действительно мне сегодня прет. Спасибо многоуважаемая госпожа Ф. Дальше бег, одна единица урона от переутомления и вот мы здесь. Первая же встреча с монстром чуть не отправила меня в могилу. Это вам не попсовые онлайн проекты, где игрока за ручку ведут по локациям с силой мобов по нарастающей. Там монстры вроде и новые, а всегда чуть слабее игрока. Роркх смеется над такими правилами гейм дизайна. Здесь встреча с любым монстром, это бой на смерть, вне зависимости от ступени ханта и веса сборки. Все эти циферки лишь немного повышают шансы на выживание, но не дают никаких гарантий. Да, мой предыдущий хант отъехал бы от первого удара. Но там и сборка была тысяч на пятьдесят рублей. Эта сборка раз в десять дороже, поэтому хант помер бы со второго удара. Добро пожаловать в Роркх. Страдайте, пожалуйста.

Снова полыхнуло красным. «Легкое отравление». Серьезно? Всего три сигареты подряд выкурил. Тоже мне заядлый курильщик. Тряпка. Разум восстановился до тридцати одного, терпимо. А вот здоровье я буду терять по одному пункту в минуту. Не знаю как долго. Скорей всего от трех до пяти очков потеряю. Не помешала бы медицина, но и так сойдет, если не ввязываться в неприятности.

Я шел обратно по той же улице. Двигаясь вдоль стен, в любой момент готовый нырнуть в темный провал подворотен. На каждом углу останавливался, прислушивался, аккуратно

выглядывал и только потом двигался дальше. Оптический монокль был всегда активен. Улица казалась пустой, но это иллюзия. Как и туманное небо. Проблема в том, что я не знаю, как перебраться на ту сторону. Или пройти перекресток. Пока я двигаюсь вдоль нависающих крыш, меня почти не видно, если двигаться медленно тенями. Но стоит оказаться на открытом пространстве, эти кожаные твари снова устроят на меня охоту.

Двигаться приходилось очень медленно. Фонари почти не горели. Местами сворачивал в переулки и делал небольшой крюк, лишь бы не выходить на освещенные участки улицы. В одну из подворотен на противоположной стороне вели кровавые следы. Как будто тащили за ноги кого-то, кто отчаянно хватался окровавленными руками за камни мостовой. Не оттуда ли слышался девичий призыв о помощи? К сожалению, монокль уже не справлялся с наступившей темнотой. Туман закрывал даже звезды. А мутный силуэт луны не особо помогал. Прошел примерно час от наступления ночи. В среднем первая волна длится от двух до четырех часов. Скорей всего я уже растратил свой запас удачи, поэтому считаем, что у меня остался час. Дойдя до первого перекрестка, вынужден был остановиться. Я потерял около десяти минут прислушиваясь. Дольше сидеть не было смысла. Перебежав по прямой, я не стал двигаться вдоль по улице, а сразу рванул во двор ближайшего дома. Забежав в какой-то сарай, прислушался. Пару раз хлопнули крылья. Потом что-то врезалось в кирпичную стену. Послышался мерзкий визг. Краем глаза увидел какое-то движение. Отвернись, не смотри. Тварь на крыше соседнего здания. От одного только визга я получил два ментальных урона. Посмотрю и придется снова проходить проверку ужаса. А эффект «трепета» может и усилиться вплоть до паники или сумасшествия. Нафиг надо. Тварь щелкала клювом и визжала еще пару минут. Потом послышались отдаляющиеся хлопки. Выкурив очередную сигарету, я потихонечку выбрался из сарая и вернулся на улицу. Впереди ждало еще одно препятствие. Следующий перекресток придется перейти по диагонали, чтобы попасть в зону выхода. А я уже потерял слишком много времени. Глухой рык справа. Это из переулка, что я прошел только что. Послышались тяжелые шаги. Не дожидаясь появления гостя, я ускорил шаг. Сердце начало бешено колотиться. Еще две единицы ментального урона. Чертов «трепет». Вдалеке послышались хлопки крыльев. Похоже на такой скорости скрытность начинает теряться. Оглянулся через плечо, вроде никого. Замедляемся, но не останавливаемся. Птеродактили ищут свои цели глазами, но тварь в подворотне вполне способна преследовать меня по запаху. Это, не говоря уже о еще нескольких десятках различных органах

чувств, которых нет у человека. Так что теперь никаких остановок, Арч. Ты спалился.

И я двигался не останавливаясь. Тяжело дыша. Травма давала о себе знать. Правая рука ныла от боли. Кисть и пальцы двигались медленнее, я больше не самый быстрый стрелок на диком западе. Перекресток уже виднелся. Как назло, фонари ярко освещали обе улицы на нем. Я затылком чуял, кто-то позади по-прежнему преследует меня, хоть и держится на расстоянии. Я не могу остановиться надолго, не могу перейти наугад. Но придется сделать выбор. Чего я боюсь больше? Тварей в небе или монстра за спиной? Первые уже показали свои намерения, а второй пока что не выказывал агрессии. Окей, выбор сделан. На углу последнего дома перед перекрестком я нырнул в арку. Глубокий проем вел к закрытым дверям, но мне и не нужно внутрь. Развернувшись на сто восемьдесят, я выцеливал темную улицу. Сердце отбивало чечетку, но мой приятель не спешил появляться. Что бы это ни было, оно также остановилось и ждет. Была ни была. Финальный рывок и финишная прямая до убежища.

Я уже хотел побежать, но внезапно услышал топот. Из-за угла того же дома, где прятался я, резко выбежал человек. Тучный, в черной куртке, он тяжело ступал по мостовой. Левая рука болталась плетью. В правой мужчина держал автомат с барабанным магазином. Было видно, что ему трудно справляться одной рукой. Оставляя за собой кровавую дорожку, человек рванул по диагонали прямо через перекресток, скорей всего идет в то же убежище. Он был изможден и ступал очень тяжело. Я с замиранием сердца наблюдал. Вот он вышел на освещенную фонарями мостовую. Вот он уже прямо в центре перекрестка. Вот он на той стороне. Прошел! Имп меня раздери, он проскочил и скрылся за углом. Я вышел из-под арки, намереваясь последовать за везучим незнакомцем. Звук удара, кирпичная пыль и крошка облаком вылетели из-за угла. Следом раздался крик, полный боли. Еще мгновение и человек на моих глазах возвращается туда, откуда пришел. Только в этот раз по воздуху в лапах крылатой твари. Его полет сопровождался криком, брызгами крови и автоматной очередью. Под кирпичную крошку, выбиваемую пулями, смешанную с кровавым дождем. Под звуки рикошетов и камней, летящих по мостовой. Под человеческий крик, смешанный с воплями монстра. Я рванул что есть сил. Мимо фонарей, улиц, пролома в здании, оставленного тварью. Поскальзываясь на мокрой от крови булыжной мостовой, спотыкаясь о кирпичи. Перебежав перекресток, я лишь на секунду обернулся. Пара кроваво-красных глаз светилась в темноте арки, где я недавно стоял. Не останавливаться.

Что бы ни шло за мной по пятам, на свет оно выходить не стало. Все летающие твари сейчас отвлеклись на крики, выстрелы и запах крови моего неудачливого товарища по несчастью. Даже не хочу представлять какой фантомный перенос он получит, когда вывалится из капсулы.

Впереди уже маячила решетчатая ограда частного отеля. Скоро этот кошмар закончится. Скоро я тоже вылезу из своей капсулы, вкусно поем, высплюсь в своей мягкой кроватке, а когда проснусь, стану заметно богаче. Очень скоро, надо только дойти до входа в отель.

Здание посмотрело на меня темными провалами выбитых окон. На двери красовались прибитые крест на крест доски. Табличка на решетке ворот гласила «Не работаем». Ниже красной краской от руки приписано «умирайте».

— Да ну на… — все что смог промямлить я.

Внутри все упало. Я без понятия, где еще есть выход. Куда теперь бежать? Сколько у меня осталось времени? Позади раздался глухой рык. Я обернулся. Ближе к перекрестку, откуда я бежал, показался силуэт пса, размером с небольшую лошадь. Пара глаз светилась красным, глядя на меня. И они приближались.

Глава 3. Кто вывернул собаку наизнанку?

Следующие сорок минут я петлял между домами, постепенно углубляясь в центр. Я бежал, крался, отсиживался, даже ползал. Но в основном, конечно, предавался унынию и отчаянию попеременно. Каждый раз, когда рядом кто-то визжал, рычал или выл, я получал ментальный урон, если проваливал проверку ужаса. А проваливал я ее часто. В итоге, не смотря на сигареты, я бродил с пятнадцатью очками разума.

Вот такой вот приятный ночной Роркх для неумелых одиночек. Зашел, ни разу не выстрелил, сошел с ума, вышел. Только в двадцать минут не уложился. Я бродил, оглядывая каждую улицу, в поисках огней в окнах. Я всматривался в вывески и указатели. Не имея информации о выходах, выжить ночью практически нереально. Но я сам виноват. Самоуверенный кретин.

Уже думал, что делать дальше. Такой долг я вряд ли смогу выплатить. Кредит мне никто не даст, так что придется либо занимать, либо договариваться о рассрочке. Хотя кто мне даст такую сумму. Можно, конечно, уйти на дно и загаситься, но тогда я круто подставлю Алекса, а мы слишком давно знакомы. Пожалуй, он единственный, кого я могу назвать другом.

А так, ничего страшного. Поработаю несколько месяцев. Встану в очередь в Обсервере на получение бесплатного персонажа. Месяца через три мне дадут нового ханта седьмой ступени. Можно еще зарегистрировать новый аккаунт по чужому паспорту и получить сразу первого персонажа. Там уже как повезет, иногда даже шестая ступень попадается. Можно Алекса попросить, хотя я уже его круто подставил.

Я настолько задумался, что чуть не вышел прямо на площадь. Рефлекторно затормозил, когда понял, что рядом нет привычного кирпича стен. Сделав шаг назад, осмотрел новое место. Старый, разбитый фонтан в центре площади, булыжную мостовую сменила плитка. Один единственный фонарь в центре площади ярко горел. Он не дотягивался до зданий, но отблески на окнах и плитке под ногами давали достаточно света. На площадь сходились пять улиц. Напротив меня стояла полуразрушенная церковь с выбитыми витражами. Часто церкви по ночам работают, как безопасное убежище. Обычно, так бывает, когда основная тема ночной партии, это нежить или демоны. Но не эта и не сегодня.

Разглядывая фасад, я заметил, как от угла недоубежища отделилась тень, напоминающая человека. Явно раненного. Парень хромал. Перейдя узкую улицу, пошел дальше, опираясь левой рукой о стену. В правой руке поблескивало что-то металлическое. Пистолет или револьвер. Я свернул за угол и пошел параллельно с ним. Вспомнил разорванного беднягу с автоматом. Тот знал, где может быть выход, может и этот знает. Приближаться я не намерен. Даже с такого расстояния через оптический монокль было видно, что парень весь в крови и оставляет за собой след. Лучше просто идти за ним, не привлекая лишнего внимания. Мне будет достаточно направления в сторону убежища, дальше я и сам дойду. После улицы возле церкви есть еще два поворота, уводящих с площади. Следующий уже тот, откуда пришел я, но там точно нет выхода. Очевидно, сам незнакомец пришел с пятой улицы. Осталось понять, куда он пойдет.

— Да твою жеж мать, — громкое заявление, но я все же скорее прошептал его.

Прямо через площадь двигалась красноглазая псина. Та самая, что размером с лошадь. Честно говоря, я надеялся, что сбросил ее, пока петлял по городу. Хотя может это другая. Так или иначе, запах крови привлек пса. Когда он проходил под фонарем, я смог его рассмотреть. Это чертова гора мышц, клыков и когтей. И вместо шерсти какие-то костяные шипы длинною в палец. Морда, как у волка, скрещенного с бензопилой. Звиздец, эта тварь его пополам перекусит, и не подавится. О черт, четыре ментальных урона, «легкая паника». Успокойся Арч, дыши глубже, ты гиперболизируешь, не такая уж эта собака и страшная. Просто у тебя паника. Вот Роркх и рисует тебе страшилищ всяких. Соберись, Арч. Тишки — етишки, этот кретин вообще ничего вокруг не слышит. Его же сейчас сцапают.

— Ну парень, надеюсь ты знаешь где выход, иначе будешь следующим, — именно с этой мыслью я вскинул револьвер и нажал на спуск. Конечно, шансы мои на выживание и так были не ахти, но я только что сократил их еще в несколько раз. Похоже, у меня началась истерика.

Высокая ловкость, хорошие показатели силы, револьвер с повышенными показателями меткости, модификатор опыта (мой хант явно не в первый раз стреляет), оптический монокль, хорошая видимость цели, удача и повышенная концентрация на первый выстрел, плюс я потратил время на прицеливание. Из штрафов все модификаторы на курение, травма руки, паника, тремор, усталость, плохая синергия и ужас от вида монстра. Да, я же только что провалил проверку. Сильнее всего штрафовала

травма руки, но я справился. Первым же выстрелом попал в голову пса. Меня оглушило, но я видел облачко искр и дыма вокруг его морды. Парень на той стороне улицы среагировал мгновенно. Развернулся и выстрелил с потрясающей меткостью. Пуля выбила крошку из стены у меня над ухом. Кретин, совсем мозгов нет что ли? Я же помочь пытаюсь. Но незнакомец быстро сообразил, что к чему. Увидев пса, начал всаживать в него пули одну за другой. Я продолжил стрелять твари в спину. Проблема в том, что костяные иглы монстра прижались к шкуре и превратились в какое-то подобие брони. Наши пули выбивали искры из шкуры, но по большей части просто рикошетили. Пес одним рывком сблизился с окровавленным человеком и повалил его.

Я разрядил весь барабан в тварь. Все монстры района теперь слышали, что мы здесь. Нужно найти слабое место псины, иначе с такого расстояния мне просто не пробить ее шкуру. На ходу перезаряжая барабан, я удивился своим движениям. Теперь понятно, почему в сборке нет готовых магазинов. Способность «шулер» дает бонусы к ловкости рук. Именно этот дополнительный стат влияет на перезарядку. Мой персонаж на ходу защелкивал патроны в крутящийся барабан с грацией фокусника. Перезарядка заняла секунды две, и вот я уже разряжаю второй барабан в тварь. Первыми ушли патроны с мерцающими пулями. Надеюсь, это что-то волшебное противомонстровое. Пожалуйста госпожа Ф, пусть тварь сдохнет с первого же выстрела.

Все четыре пули просто срикошетили. Синие трассеры выстрелов улетели в небо и стены зданий, окружающих площадь. Оставшиеся четыре выстрела показали себя не особо эффективней. Рикошет, промах, попал, попал. Облачка дыма и искр не особо причинили урона, судя по целой шкуре пса. Но она бросила грызть парня, и обернулась на меня. Я краем глаза увидел окровавленные клыки и багровые зрачки. Тварь расплылась в одном смазанном рывке.

«Проверка ужаса провалена. Получено четыре единицы ментального урона». Твою налево. Я неотрывно смотрел в глаза приближающейся смерти. Она была цвета закатного солнца. И пахла серой, мускатом и пламенем. Я хотел поднять руку, чтобы закрыться от мчащегося на меня ада, как будто бы это помогло. Но не мог этого сделать. Потому что у меня был хант четвертой ступени. А это вам не хухры-мухры. Поэтому, пока я смотрел в лицо бездны, мой персонаж показывал мастерство магии. Восемь новых патронов заняли свои гнезда вместо отстрелянных гильз за то время, что пес преодолевал расстояние между нами. Скорей

всего это случилось за пару секунд. Но точно быстрее одного удара моего сердца. Только после того, как мастерский фокус был завершен, мой персонаж вернул контроль игроку, что бы я мог рефлекторно выставить перед собой руку. Удар, мгла. Цвета заката. Нет. Туман. В небе. Я смотрю в небо. А в глаза льется кровь. Моя кровь. Из моей руки. Или из глаз твари, что сжимает в клыках мою руку? Не понятно, слишком похожи по цвету. А потом были сейсмические толчки, ломающие мне ребра. Это я разряжаю барабан в брюхо твари. Я об этом не думаю, я размышляю о цвете неба. Но у меня хант четвертой ступени, так что думать не обязательно. Четвертая ступень, это вам не хухры-мухры. Но потом неподъемный камень Сизифа, что я тащил всю ночь в эту чертову гору, наконец раздавил меня. Как жука. Самонадеянного, глупого жука. Так мне и надо.

— Не вздумай помирать тут приятель. Я же даже имени твоего не знаю, — слова из тумана. Кажется небо, что раздавило жука, наконец ушло. Я пытаюсь посчитать горы, но в глазах закат цвета кости. Горизонт плывет и прыгает.

Я стою на мосту. Рядом со мной красивая женщина с золотыми локонами. На ней платье цвета реки и зонтик от дождя.

— Как твое имя, приятель? — спрашивает женщина в платье из реки. Интересно, зачем ей зонтик, если она ходит в реке?

— Не вежливо молчать. Госпожа задала вопрос, — это уже пес говорит. Странный пес. У него кость вместо шкуры. Кто вывернул собаку наизнанку? Аааа… Я понял. Зонтик нужен, чтобы защищаться от лавы.

— Зовите меня великий и могучий Арч, не первый своего имени. Покоритель горных вершин и подниматель камней. Гроза вулканов и защитник рек.

— А покороче никак? — это спрашивает река, вывернутая наизнанку. Просто у нее зонтик есть. Вот у старого фонтана на площади не было зонтика. И что с ним стало? Сломался. Лава — она такая. Хитрая.

— Можно просто «великий и могучий». Но не отвлекай меня. Я должен отдать зонтик госпоже Реке.

— О, так ты уже очнулся значит, — опять этот костяной волк.

Хотя нет, не волк. Человек. Вполне обычный. Похож больше на медведя без шерсти. Нос картошкой. Но не на волка точно.

— Очнулся значит, — произнесло лицо с носом картошки. А потом пришла боль. Болело все. Особенно левая рука. И голова. Я повернул шею и мир поплыл. Кажется, я застонал.

— Что происходит?

— Не кипешуй, паря. Все тип-топ. Ща морфинчику жахнем и вообще огонь будет.

Мужику на вид лет сорок, а разговаривает как хиппи недоделанный. Шприц, игла, в глазах плещутся волны. Вспоминаю золотоволосую женщину на мосту. Она хотела сказать что-то важное.

— Эй, приятель, не отключайся. Все окей. Смотри на меня. Поговори со мной, паря. Скажи, где болит?

— Болит весь Арч.

— Арч значит.

— Значит. Душа еще болит, но это другое.

— Сфокусируйся Арчи. Смотри на меня.

— Не Арчи. Арч. Меня так зовут.

— Понял, паря. Я Гаро.

Мысли начали приходить в норму. Болело по прежнему все. Только меньше. Морфин. Ну да. Постепенно я начал соображать, что происходит. Похоже я был на краю гибели, но меня еще не успело выкинуть из капсулы. Похоже, сегодня великий и ужасный Роркх мной подавился. Пока что.

— Где мы? — Я попробовал оглянуться. Какая-то комната без окон. Похоже мы в каком-то подвале. Какие-то ящики. На них стоят свечи. Я лежу на старом матрасе. А рядом сидит Гаро с картошкой вместо носа. — Ты еще кто-такой?

— Гаро. Ты что, не помнишь меня? Ты же мне жизнь спас.

— Черт, громадная псина. Почему мы не сдохли?

— Ты был близок. Потерял сознание. Скорей всего жизни ушли близко к нулю. Но я успел остановить кровотечение и подлатать тебя.

— А тварь, что напала на нас?

— Костяная гончая. Ты ее прикончил, чувак. Разрядил восемь орхидей ей в брюхо. Молоток. Я и не знал, что у гончих пузо не бронировано.

— Гончие? Орхидеи? Что за орхидеи?

— Ну, патроны твои. Оранжевая сплошная полоса на гильзе. Это же маркировка «орхидей». Нашел парочку в мешке, пока искал бинты. Или у тебя кастомные патроны?

— Нет. Какие дали. Костяная Гончая, это которая трусливая смерть?

— Не знаю. Что за трусливая смерть?

— Не важно. Долго объяснять. Где мы? Здесь безопасно?

— Да. Это один из схронов нашей гильдии. Вторая волна уже началась. Так что скоро монстры станут более агрессивными. И у них появится чуйка на хантов. Но пока что здесь безопасно.

Вторая волна. Точно. Монстры получают усиления. Начинают активно перемещаться. Получают бафы на обнаружение хантов. Значит у нас есть еще минут тридцать. Не больше. Я открыл

журнал событий.

Так. Вот началась стрельба. Бонусы, штрафы, рикошеты. Всего два промаха. Вот ментальный урон от атаки, ударный урон от столкновения, колющий урон. Это укус. Кровотечение, травма руки «разрыв связок» и «перелом кости». Дальше восемь попаданий, из них четыре с критическим уроном. Тяжело было промазать в упор. Патрон пятого калибра «орхидея» с разрывной пулей. Внутри гончей теперь настоящее месиво. Похоже несколько взрывов все же достигли сердца. Потом его туша навалилась на меня всем весом. Сдавило так, что я не смог дышать. Отсюда и потеря сознания. Судя по всему, у меня оставалось около трех очков здоровья. Учитывая кровотечение, счет шел буквально на минуты. Я влез в характеристики персонажа. Сейчас было восемнадцать очков. Левая рука недееспособна. Буду ее напрягать, возможно снова откроется кровотечение. Правая без изменений. Тремор прошел. Появилось «легкое сотрясение». Исчезли все негативные эффекты, действовавшие на разум. Вернее, они есть, но не активны.

— «Ментальный щит»? Ты наложил на меня заклинание?

— Нуууу… Не совсем, Арч. Понимаешь, ты нес всякий бред. И я не хотел, чтобы ты сошел с ума. Черт знает, что тебе там снилось и сколько ты потерял разума. Мало ли, в отключке получишь паническую атаку, очнешься и кинешься на меня.

— Так-то да, мой хант уже на грани срыва был. Но если это не заклинание, то…

— Ну был тут в схроне один целебный порошочек.

— Ты накачал меня Лунной Пылью?

— Нет, нет. Не совсем. Это не лунная пыль. Просто считай это народной медициной.

— Короче, у меня хант под кайфом. А я-то удивляюсь, почему все плывет перед глазами.

Конечно, это ментальный щит. Зачем бояться монстров, если ты обдолбан? Не то что бы я в восторге от этой идеи, но и отрицать эффективность не стану. Гаро не только остановил потерю очков разума, но и предотвратил любые новые ментальные атаки. Весьма умно и эффективно. Даже боюсь представить, какие будут последствия. Кстати, синхронизация упала до пятидесяти восьми процентов. Похоже, мой хант никогда не был ни спасителем жизней, ни наркоманом.

— Так. Я уже спрашивал, но напомни, где мы?

— Мы в схроне гильдии. Я Гаро. Ты Арч. Последнее не точно, — медленно, как ребенку разжевал мой собеседник.

— Да. Арч. Приятно познакомиться. Ты оттащил меня на себе? И из-под твари тоже сам вытащил? — я посмотрел на Гаро с

недоверием. Хотя его хант был довольно крепким.

— Ага. Я силовик с вторичкой в выносливости. Не скажу, что было легко, но мы успели. Хорошо, что кольцо еще не добралось до нас.

— Кольцо? Что за кольцо?

— Крепко же тебя приложило. Не знаешь, чем заряжался. Не в курсе про кольцо. Про гончую тоже не знал, хотя критами навешал ей. Я думал, это план у тебя такой.

— Не, я импровизировал. В остальном, реально долгая история. Да и ты вряд ли мне поверишь. Так что за кольцо?

— Угроза в тумане. Небесные стражи. Они атакуют всех, кто оказывается на открытом пространстве. Сначала они летают по периметру Роркха, но постепенно кольцо сужается. То бишь начинается эта активность с окраин, а к третьей волне захватят и центр города. Только концентрация их станет гораздо выше. Ты не читал брифинг? Это же открытая информация. Есть в Обсервере.

— Не читал. Говорю же, долгая история.

— Как ты вообще выжил? Где твоя команда?

— Я одиночка. У меня плащ на маскировку. И хант «тихий». Так и выживал, — я достал сигареты и прикурил. С удовольствием увидел, что очки разума прибавились на два пункта.

— Поняяяяятно, — лицо Гаро стало несколько озабоченным.

— А твоя команда где? У тебя какие оправдания?

— Короткие, — парень реально виновато потупился. — Мои полегли все. Зачищали активность на первой волне. С задачей справились, но всех положили. Вот, ковыляю на выход.

— Далеко отсюда?

— Да, но есть короткий маршрут.

Я принялся ковыряться в своем мешке. Дозарядил барабан. Осталось всего два патрона. Хоть что-то. Гаро за это время соорудил небольшой стол из коробок. Достал вяленое мясо, сыр, немного вина, хлеб и пара яблок.

— Снедь нехитрая, но хватит, чтобы восстановить здоровье. Вино восстановит разум. В целом это зачтется как отдых, тогда снимутся «усталость» и еще всякие негативные эффекты.

— Да, травмы не пройдут, конечно, но «паника» ослабнет. Сколько еще действует твоя… народная медицина?

— Возможно, я немного переборщил с дозой, так что на ночь хватит. Просто я перепугался. Ты нес какой-то бред. Искал зонтик для реки. Что-то про лаву там говорил.

— Зачем реке зонтик? — спросил кот.

— Я не помню.

— Говорю же, бред нес, — подтвердил Гаро.

— Прикинь, говорящий кот сидит, — медицина народная, а глюки вполне реальные.

— Да, в курсе.

— В смысле в курсе? — я удивленно посмотрел на Гаро. — Ты тоже его видишь?

— Ну да.

За одно мгновение я напрягся и снова посмотрел на кота, но уже через целик револьвера. Животное спокойно сидело на одном из ящиков.

— Ну, допустим, «мяу», — проговорил кот вполне человеческим языком, не открывая пасти. За что получил обе оставшиеся пули в оба глаза.

— Харош гасить, паря! — Гаро повис у меня на руке, пытаясь отобрать ствол. — Свои же.

— Свои? Че тут вообще происходит?

— Смотрю, ты больше собачник, да? — кот даже с места не сдвинулся. Ему хоть бы хны. — Хотя ты же гончую грохнул. Получается, вообще с животными не очень. Не доверяю я таким. Ты небось еще и из этих, по парням больше?

— Да нормальный я. И животных люблю и женщин. Только нормальных.

— Да ты не отмазывайся. У нас же толерантное общество. Двадцать первый век на дворе.

— Да хватит гнать на меня, кошара. Может отпустишь, Гаро? Все равно последние патроны в него расстрелял.

— Успокойтесь оба, — мой приятель примирительно поднял руки. — Черч, это Арч. Арч, это Черч. Будем знакомы и перестанем палить друг в друга. Окей? Черч, просил же не пугать так народ.

— Стоп. Ты игрок? — я ошалело смотрел на животное. Хант в виде кота? Такое вообще возможно?

— Сорян, хотел посмотреть, какую форму примет его сумасшествие, — проигнорировав меня, ответил Черч. — А он под ментальным щитом. Ты его Лунной Пылью накачал?

— Ничем я его не накачивал. Это народная медицина.

— Да, я бы так и сказал, реши накачать кого Лунной Пылью.

— Зачем доводить меня до сумасшествия?

— Ну как зачем? А вдруг ты маньяк какой? А так сошел с ума и станет понятно, кто ты в душе. Гаро, например, раздвоение личности ловит. Сразу видно, что у парня есть внутренние демоны, с которыми он борется.

— Ты что, псих какой-то?

— Нет, я нумизмат. Ну, вернее стал им, когда сошел с ума, —

ответил Черч.

— Че? Зачем?

— Ну а как ты еще поймешь, что за человек с тобой рядом, если даже не видел, как он с ума сходил?

— Поговорить, нет?

— Слишком долго, — мне показалось, что кот фыркнул. — Хотя в твоем случае и так все понятно.

— Что тебе там понятно, кошара драная? — Я реально начал закипать с этого кошака говорящего.

— Да тебя насквозь видно. Спорим на бутылку вина, что угадаю твои желания с первой попытки?

— Давай. Лапу тебе пожать?

— И так сойдет.

— Да может хватит уже, а? — вмешался Гаро. — Скоро вторая волна дойдет до пика. Тебе-то по барабану Черч, а мне жить охота.

— Я думал ты, как бравый капитан, пойдешь на дно вместе с кораблем. То бишь с командой.

— Что бы вы там ни на придумывали, в этот раз дном была именно команда.

— Ага, как и последние пару ночей. Может начнешь играть в соло, как Арчи?

— Арч, — хором ответили мы. Я даже проникся уважением к парню. Не люблю, когда коверкают ник.

— Почему Арч? Это же сокращение. От Арчибальд?

— Нет. Это весь ник.

— Весь ник. На три символа. А ты давно в игре. В числе первых десяти тысяч?

— Двенадцать, ноль, семь, пять. — Ответил я.

— Ниче себе. Близко. Почти в десятке.

— Почти не в счет.

— Черч, Арч. Харе трепаться. Пора валить отсюда, — повисла тишина. Только после слов Гаро я услышал шорохи. Улица рядом. Кто-то почуял нас.

Я быстро доел, покидал остатки в мешок. Вино пить не стал, есть сигареты. Запил все водой из фляги. Гаро тоже собрался, и открыл люк в потолке. Как я его раньше не заметил? Как он вообще смог меня сюда спустить? Соорудив лестницу из коробок, он высунулся наружу. Через пару мгновений спустился обратно.

— Вроде чисто, Черч. Можем валить.

Я медленно встал с матраса. Голова кружилась, обе руки горели от боли, но морфин делал свое дело. Шагнув к лестнице, я уперся носом в ствол пистолета.

— А ты останешься здесь, паря.

— Че? Гаро, че за приколы?

— Ты спас меня, спасибо. Я спас тебя, так что мы квиты. Дальше каждый сам по себе. Сиди здесь десять минут, потом вали на все четыре стороны. Иначе пулю в лоб прямо здесь отхватишь.

— Во-первых, мы не квиты. Не полезь я спасать тебя, был бы цел и невредим. Во-вторых, какого импа, Гаро?

— Технически он прав, Гаро, — сраный кот на моей стороне. Хоть какое-то утешение. — Вы не квиты. Но мне просто интересна твоя логика.

— Че здесь интересного-то? Паря просто увидел знак гильдии и решил втереться в доверие. Думал я тебя на богатый схрон выведу? Или золотом осыплю за спасение?

— Нет, я рассчитывал, что ты меня к выходу отведешь. Гид из тебя так себе, конечно, но выбирать не приходится.

— Может еще и носик тебе подтереть?

— Да что вообще на тебя нашло?

— Давайте я объясню, — Черч взял паузу. Потом продолжил. — Гаро считает, что ты спас его задницу, потому что тебе выгоднее подружиться с ним, а не убивать его. Что выглядит весьма логично с одной стороны. Ведь на лицо типичные признаки деханта.

— Дехант? Я? — От такого заявления даже опешил. Как в унитаз головой макнули. — Да я тебя за такое, — звук взведенного курка перед носом остановил мои порывы.

— А что нет, что ли? Ты посмотри на него, Черч. Плащ на маскировку с капюшоном. Оптика. Револьвер с удлиненным стволом. Увеличенная дальность и точность выстрела. Он с орхидеями ходит. Специально, чтобы в голову с одного выстрела убивать. Небось, еще и против магических щитов патроны были. А мешок? Кто еще с мешком ходит в одиночку? Конечно, куда-то же надо лут складывать. А сигареты? Посмотри на его сигареты, Черч. Не простые за медь. За серебро покупал. Я по запаху чую, такая вонища специально, чтобы монстров со следа сбивать. Небось, и гончая за тобой шла, ублюдок. Просто никак след взять не могла.

— Логичные доводы. Что скажешь в свое оправдание, Арч? — Кот с любопытством уставился на меня.

Вообще я только сейчас понял, насколько он прав. Все прям тютелька в тютельку сходится.

— Насчет гончей твоя правда. Она шла за мной, но почуяла кровь. Но это Роркх такой. Не эта гончая, так другая. В остальном вы мне вряд ли поверите, но я честно не дехант. Я даже не видел никакого значка гильдейского.

— Серьезно? Не видел? — с этими словами Гаро развернулся.

На его куртке был изображен символ во всю спину. Полукруг с отходящими от него лучами. — Серьезно не заметил?

— Ааа… Так вы из этих буржуев. Расвы.

— Понял Гаро? Ты буржуй у нас, оказывается. Но мы отошли от темы. Какие оправдания будут, Арч? Сам знаешь. Хороший дехант — мертвый дехант. Особенно ночью. Ни полиции, ни следствия. К утру Роркх обнулится и никто не станет искать твоего персонажа.

— Вы не поверите.

— А ты постарайся. Добавь красок. Побольше экспресии там. Интригу задай. Чтоб красиво вышло.

Выбирать не приходится. Будь я на месте Гаро, пристрелил бы не разговаривая. И не важно, спас я кому-то жизнь или нет. Чтобы вы понимали, я был недостаточно честен. Формально, хантами называли только персонажей, играющих ночные партии. Это такое вольное сокращение от слова хантер. Охотник по-нашему. Потому что именно ночью начиналась охота на монстров, сокровища и загадки Роркха. Дневных игроков называли котятами. Вроде и не так обидно, но все всё понимают. Не важно чем ты занимаешься днем, пытаешься подзаработать или поймать кайф. Есть брутальные, крутые ночные ханты. А есть дневные котята. А еще есть мрази, которые ссутся в штаны от встреч с монстрами, поэтому выходят в ночные партии, чтобы как крысы сидеть в кустах. Они караулят хантов — одиночек, стреляют в них исподтишка, дабы разжиться легким лутом. Один выстрел в затылок — и вот ты уже гордый обладатель чужого оружия и прочего снаряжения. А если хант нес боевые трофеи, то теперь это твои боевые трофеи. Таких и называют дехантами. Тьфу. Мрази. Хоть почти и не играл раньше ночью, но такое поведение не могу воспринять нормально. Тут дело даже не в деньгах, которые теряешь при смерти и не в фантомном переносе. А в том, что это игра с полным погружением. Не считая монстров, магию и антураж прошлого века, Роркх действительно приближен к реальности, как ни одна игра до него. А значит, стать дехантом может только полный, беспринципный отморозок в реале.

У меня особо не было выбора. Поэтому я просто рассказал все как есть. Про сердце бугимена, смерть персонажа, поиск нового, скрытые статы моего деханта, и всю сегодняшнюю прогулку, вплоть до закрытого выхода. Кстати, со скрытыми статами все теперь понятно. Даже пойми я сразу, что играю на деханте, я не смогу ничего сделать после. Ни в полицию сдать, ни в Обсервере пост вывесить. Я же не знаю ничего об этом персонаже. Когда я закончил, Черч с Гаро молча смотрели на меня. Ну хоть стволом тыкать перестали. Первым тишину нарушил кот.

— Скажи Арч. Вот ты когда персонажа рассматривал, тебя никакие смутные сомнения не беспокоили? Мол, кем же является мой непонятный хант со скрытым описанием?

— Ну… ммм… Я решил, что это хант-разведчик.

Секунда тишины взорвалась диким гоготом. Черч смеялся, не открывая пасти, поэтому это выглядело особенно сюрреалистично. Как будто кот просто бьется в конвульсиях, а ржет кто-то другой.

— Разведчик, ахаха. Штирлиц под прикрытием.

— Почему тогда сразу не ниндзя?

— Да, может ты латентный мастер теней? Ахаха, Ассасин лунного братства.

— У вас шутки, тупее некуда. Ну а что я еще должен был подумать?

— Ты мог подумать головой, — Черч стал внезапно серьезным. — В особенности на счет своих друзей. Если человек готов убить другого ханта в Роркхе, значит ему и на людей в реале пофигу.

— Твоя история настолько тупа, что похожа на правду. Это самая отмороженная легенда, что я когда-либо слышал. Есть только одна неувязочка. Если все это правда, то значит у тебя с собой есть сердце бугимена? И ты можешь его показать?

Я молча снял мешок с плеча и кинул его в Гаро. Тот отошел на пару шагов и начал в нем копаться. Через секунду извлек мерцающее сердце.

— Свежее. — сказал Черч. — Трофеи с Древнего стоят дорого, не потому что их тяжело достать, а потому что они быстро распадаются и становятся бесполезными для ремесленников. Этот трофей был добыт в сегодняшней партии.

— И внутри мешка только мелочевка. Никакого чужого лута. А уже вторая волна пошла. Деханты столько не сидят. — Гаро перевел взгляд с Черча на меня. — Имповы кишки, паря. Да ты не врешь. Ты реально котенок, который полез за сердцем бугимена на деханте. Это же самая безумная история в моем арсенале.

— Не забудь в эту историю вписать момент, как котенок спас задницу капитана Расвов. Вот другие гильдии посмеются. Особенно твоему брату будет весело.

— Мдаа, твоя правда, — Гаро смущенно потер шею. — Эй, Арч. Давай мы по-дружески замнем это недоразумение. Мы тебя выведем из Роркха. А за мной должок будет еще. Ну и я буду крайне благодарен, если эта история с гончей останется между нами.

— Я не балабол. К тому же мне абсолютно начхать на дела гильдий. И от тебя мне больше ничего не нужно. Жизнь за жизнь,

зуб за зуб.

— А вот я уже рассказал все своим. Они там ржут, как угорелые.

— Черч, ну ёперный самовар. Какого импа? Брат тоже там?

— Ага. Весь отряд третьей волны в сборе.

— Ну спасибо, вот уж удружил. Анека теперь надо мной еще месяц угорать будет.

— Как ты можешь с кем-то общаться ночью? Обсервер же не работает? — я не силен во всех этих гильдейских фишках, но это поставило меня в тупик.

— Ну так я же кот. У нас свои примочки есть.

— Понятно. Корпоративная тайна. А твой брат, значит, какая-то важная шишка, раз в третьей волне играет? — обратился я к Гаро.

— Зазнавшаяся он заноза в пятой точке, а не шишка. Но это тоже между нами Арч, ладушки?

— Поздно. Вы тут на громкой связи вроде как, — кот реально ухмыляется или это все еще народная медицина действует?

— Черч, ну имповы ляжки, прекращай.

Вскоре мы все выбрались из подвала. Оказывается, это был тайник в разрушенном доме. Гаро поджег его, уходя. Вроде как гончие собьются со следа. Меня больше волновало небо и сужающееся кольцо. Но Черч сказал, что не стоит париться. Мол, скоро нас не будет это волновать. Пробирались мы дворами и переулками. Честно говоря, примерно через двадцать поворотов, я вообще перестал понимать, где мы. Но Черч двигался уверенно, и мы шли за ним. Ночь становилась темней и холодней. Но вскоре мы вышли к небольшому особняку. Решетчатый забор, витиеватые узоры на воротах. Мы спокойно зашли на территорию. Везде горели странные, голубоватые фонари, освещая дорожку, по которой мы шли. Но тем не менее, мы уже не таились, а никто до сих пор не напал на нас. Возле дверей нас ждал настоящий дворецкий.

— Господин Рэй. Хозяин предупреждал, что вы можете прийти. С вами друг? — дворецкий был неписью. Не игровой персонаж. Они обращаются к нам по имени хантов, а не игровым никам. Похоже, фамилия персонажа Гаро — некий Рэй. Черча дворецкий вообще не замечал.

— Да. Он… не любит афишировать свою личность, — еще на подходе я нацепил маску. Поборолся с желанием раскрыть место ночевки моего деханта, но все же за меня просил Алекс и я не могу его так подставить. — Мы устали с дороги. Можем переночевать здесь?

— Дом хозяина всегда открыт для вас, господин Рэй. Желаете

поужинать перед сном?

— Было бы неплохо. Еще вы не могли бы вызвать семейного доктора? Эта ночь была длинная.

— Конечно, господин. Прошу, проходите в гостиную.

Когда дворецкий покинул нас, я не удержался от возгласа.

— Убежище с функцией отдыха и медицинской помощью? Да тут же выход должен стоить два, а то и три серебряных. Шикарно живете. А еще не буржуи, говоришь.

— Владелец поместья — хант одного из наших. Само собой весь основной состав гильдии тут записан. С нас не берут плату. И этот выход всегда активен.

— Все равно зажрались. Но спасибо, что вывели меня. Если бы не вы, я бы не дожил до утра. Благодарю.

— Зуб за зуб, жизнь за жизнь. Пусть гончая была и твоя, но ты мог бросить меня там. Это ночной Роркх. Никто тебе и слова бы не сказал за это. Но я все равно хочу извиниться за свое поведение.

— Не парься, я на твоем месте сразу бы пристрелил меня.

— Дело не в том, кто прав, а кто виноват, — это уже Черч. — Дело в том, что мы члены гильдии Стражи Рассвета. И у нас есть имя и репутация. Гаро извиняется не как игрок, а как лицо Расвов. Мы не можем себе позволить подмочить репутацию гильдии. Тем более ты уже знаешь, что брат Гаро — какая-то важная зазнавшаяся заноза в пятой точке.

— Ага, Черч. А мы все еще на громкой связи, да? — мой приятель заулыбался.

— По твоему я самоубийца?

— Нет. Ты двуличный кусок шерсти, который любит ломать жизнь бедному мне. У меня душа болит после твоих выходок.

— О, да. Выйдем в реал, как бы у тебя еще что болеть не начало. Твой братишка — тот еще демон.

— Бесчувственное животное.

— Чем богаты. Ладно, покину вас на этом. Надо присоединиться к остальной команде. Похоже угроза миновала и третьей волны сегодня не будет. Но Роркх любит подбрасывать сюрпризы.

— Спасибо, Черч. Из всех зазнавшихся гильдейских игроков, что я знаю, ты самый норм. Хоть и кошак.

— Хах. Скоро ты изменишь свое мнение. Очень скоро.

Да. Как же он был прав. Забегая немного вперед, скажу, что никогда в жизни так не ошибался. Среди всех гильдейских и не очень игроков, что я знал, узнаю или никогда не встречу, Черч остается самым отмороженным и на голову отбитым кошаком. А мне есть с чем сравнивать, уж поверьте. Я же с самим Безумным

Мечником пересекался. И тем не менее.

Эх, лучше бы я сидел дома и не лез ни за какими органами всяких бугименов. Но кто же тогда мог знать? Точно не я. Ну да ладно, зато скучной эту часть моей жизни точно не назовешь.

Глава 4. Главный вопрос мироздания, сущего и бла-бла-бла

Пробуждение, как после попойки. Уснул прямо в одежде. Сил хватило только выбраться из капсулы и добрести до кровати. От меня воняло, все тело чесалось. Стандартный цикл действий. Кухня, вода, стиральная машина, углеводы, душ. На все ритуалы ушло около двадцати минут. Торопиться больше некуда. Голова все еще была ватная, поэтому я просто плюхнулся в кресло с кофе и планшетом. В капсулу лезть не хотелось. Спокойно зашел в Обсервер посмотреть новости. На моем аккаунте сейчас нет ни ханта, ни предметов. Только одинокое сердце бугимена. Сегодня оно стоило всего одиннадцать серебряных монет, но если подождать пару дней, то цена поднимется на одну-две монеты. Правда, оно может испортиться, так что надо не прогадать. Лучше не жадничать и скинуть его завтра. В личных чатах висело два уведомления. Я знал, что этого разговора не избежать, но был на удивление спокоен.

— «Тебе хана, тварь. Обе руки ханту повредил. Почти с ума свел. Да и патроны тебе никто не разрешал тратить. Короче, ты попал. С тебя либо новый хант четвертой ступени, либо сорок серебра. Иначе у тебя будут большие проблемы.»

Это было слишком ожидаемо. Но разговор я продумал еще вчера. В конце концов, аккаунты создаются с привязкой к паспортным данным. Так что один аккаунт на человека. Можно, конечно, играть с подставных акков, но многие операции требуют подтверждения личности. А у нас с ним есть общий друг. Если знаешь человека в реале, то найти его аккаунт в Роркхе не то, чтобы легко, но возможно. А зная аккаунт, можно найти и привязанных хантов. А если это деханты, то можно натравить на них полицию Роркха. Я уже говорил, что информация — самый ценный ресурс в игре. И это касается не только монстров и ночных партий. Гильдии ведут свои подковерные игры, поэтому им приходится следить за всеми и каждым. Ну там скандалы, интриги, расследования, все как вы любите.

— «Во-первых, спасибо, что выручил. Я действительно тебе благодарен. Поэтому не стану закладывать твоего деханта вместе со всей вашей гильдией. Во-вторых, персонажу оказали медицинскую помощь в элитном убежище. Насчет патронов — сходи в мэрию за наградой. Ты этой ночью геройски грохнул Костяную Гончую. Да и с такими штрафами от курения, твой хант со всей сборкой даже, не стоит сорока монет. Так что мы квиты,

до свидания.»

Я подождал еще пять минут, но анонимный собеседник просто покинул комнату чата. Вот и разрулили. Проще, чем я думал. Понятия не имею, сколько монет он получит в награду от Города. Персонаж продержался две волны почти целиком и завалил одного монстра. Ну на пару серебряных должно хватить.

— «Дарова Арч. Как настроение? Если есть время — заскочи к нам в штаб. Есть разговор. Если времени нет — все равно заскочи.»

Это уже Гаро. Быстро он. Я прикинул планы на день. В целом, сердце я планировал сбагрить только завтра, а значит и нового персонажа я искать начну завтра. Получается, заняться особо нечем. На пары в универ я уже опоздал, да и не сильно хотелось. К тому же меня приглашают в святая святых. Штаб Расвов. У них там наверняка везде мраморные полы и золотые унитазы. Все-таки считаются сильнейшей гильдией в Роркхе. Интересно, чего хочет Гаро? По любому будет звать в гильдию. Хотя че это я губу раскатал. Кому нужны котята в топовой гильдии?

К концу первой чашки я уже начал соображать пободрее. Из новостей за вчерашнюю ночь ничего необычного. Первую волну закрыли средненько. Примерно половину активностей прошли, примерно половину провалили. На второй волне в Городе проводилось пять магических ритуалов по призыву ужасного чудовища. Буууууууу. Три ритуала удалось сорвать, поэтому призыв не состоялся. Третьей волны в итоге не последовало.

На второй чашке кофе я начал пересматривать свой собственный геймплей, благо запись привязывается к аккаунту, а не к ханту или к хранилищу. Забавный момент. Когда я выцелил голову Долговязого в лесу, то получил три процента синергии. Мой хант — сам по себе гнусная личность, не пренебрегающая замарать руки в крови. И когда я хотел пристрелить человека, моя синергия поднялась. Вроде как вжился в роль. Другой момент в том, что я реально готов был пристрелить других игроков. Стать настоящим дехантом. От этой мысли стало немного жутко. Даже учитывая, что это были ребята Долговязого. Это не в моем стиле — убивать других игроков. Не дехантов. Но я был готов. Похоже жизнь меня доканала. Надо бы взять отпуск от Роркха.

В остальном, в рейде ничего интересного. Бой с Костяной Гончей прошел вполне очевидно. Собрав шипы в броню, она получила повышенные резисты и высокий шанс рикошета. Вообще, там весьма странная формула для подсчета рикошета. Я в свое время смотрел это в Обсервере. Чем выше пробивной урон у патрона, тем меньше шанс рикошета. Но урон зависит и от расстояния. Поэтому даже пятым калибром можно было пробить

броню, если стрелять вплотную. Я не вспомнил об этом во время схватки, но, видимо, понимал на каком-то подсознательном уровне. Иначе я ничем не могу объяснить тот факт, что начал сближаться с этой тварью.

Вообще, шипы Костяной Гончей — довольно редкий трофей. Не зря ее называют Трусливой Смертью. Она преследует свою цель всю ночь и нападает, только когда та совсем выбьется из сил. В этот раз монстр среагировал на раны Гаро и счел его легкой добычей. Но даже если бы мы с ним не встретились, псина бы гоняла меня по Городу всю ночь. До тех пор, пока я не выбьюсь из сил, не сойду с ума или не нарвусь на другую тварь. Поэтому ее трофеи так редки. Гончая просто не нападает на равных противников. Правильнее было бы называть ее Костяным Шакалом.

В остальном-то все уже известно. Потеря сознания, кровотечение, две единицы здоровья. Гаро перевязывает мне руку моими же бинтами, дальше вкалывает кучу какой-то дряни уже в убежище. Короче, я самый везучий хант прошедшей ночи. Однозначно. При всем моем уважении, Роркх, но подавись, жадный ублю… кхм. Ладно, это уже наглость с моей стороны.

Я спокойно собрался, оделся и поехал на встречу. Попутно листая инфу про вчерашнюю ночь. Расвы набили наибольшее влияние на прошедшую партию. Значит, их гильдия завалила больше всех монстров, выполнила больше всех квестов, решила больше всех загадок, закрыла больше всех событий. А это больше репутации у различных неписей, больше награда в мэрии. Как гильдейская, так и индивидуальная. Хоть они и являются топовой гильдией, но конкурентов хватает. Далеко не каждую ночь Расвы берут первое место.

Их штаб находился почти в центре города. Само собой они арендовали помещения в самом пафосном квартале нашей столицы. Раньше там теснились всякие бизнес гуру, которые платили баснословные деньги за аренду, лишь бы пустить пыль в глаза своим прихожанам. Но сейчас все эти бизнесы и прочее, мало кого интересует. Роркх уже пять лет как запустил открытые сервера. Выросло поколение «Р», которому не хочется зарабатывать деньги, сидя под пальмой на берегу океана. Они не мечтают о славе звезды социальных сетей. Не выкладывают фоточки с аппетитной едой и такими же аппетитными частями тела. Не кормят других сказками об успешном успехе.

Поколение «Р» хочет быть крутыми найтхантерами. Охотниками ночного Роркха. Быть в топе рейтингов, в таблицах лидеров. Потому что это включает в себя все. И деньги, и славу, и успех во всех его проявлениях. Машины, женщины, клубы,

алкоголь и все варианты развлечения. Все возможности открыты перед тобой, если ты один из лучших игроков в самой популярной игре в мире. На планете, где проживает девять миллиардов человек, в Роркх играет около полумиллиарда. Но большая часть из них — котята, вроде меня. Конечно, многие пробовали быть хантами. Но на своей шкуре поняли, что не подходят для этого. Обычно, такое понимание приходит вместе с фантомным переносом. И далеко не лучшим его аспектом.

В последней ночи приняло участие примерно пятьсот тысяч игроков. Это показатель ниже среднего. Видимо, из-за тумана и небесных стражей многие одиночки и слабые гильдии не рискнули выходить в партию. Роркх — действительно огромный город. Кстати, по неофициальной статистике — не выжило около тридцати двух процентов. Почти треть хантов померли за одну партию. А иногда бывает наоборот. Вроде ожидается тихая, спокойная ночь, слабые монстры, легкие активности. Народу хлынет под несколько миллионов, а в итоге все заканчивается кровавой баней. Просто, потому что всегда надо быть готовым. Потому что Роркх не любит, когда к нему относятся без уважения. Вчера я был не готов от слова совсем. Величайшая удача, которой позавидуют многие. Нельзя позволять себе подобное разгильдяйство в будущем.

Когда я выбрался из метро, время подходило к обеду. Жрать хотелось неимоверно. Сомневаюсь, что у меня хватит денег хотя бы на кофе в этом районе. Поэтому быстренько потрещим с Гаро и в какой-нибудь фастфуд по близости. С такими планами я дошел до башни. Прямоугольное здание высотой в шестьдесят этажей. Шестьдесят этажей стекла, металла и бетона. Выглядит, конечно, красиво. Вокруг скверы, фонтаны, дорожки, скамеечки. Территория облагорожена, как в какой-нибудь Европе. То здесь, то там стоят будки, в которых варят кофе и жарят хот-доги. В животе заурчало. Пройдя через площадь, подошел к главному входу. Стеклянные двери послушно разъехались в стороны.

Вы когда-нибудь видели фойе престижного бизнес-центра? Ну там, стойка ресепшен, проходная с турникетами, мраморные полы, кресла для гостей. Примерно такие ожидания. Когда я прошел внутрь, то мои кеды начали ступать по деревянному паркету. Вправо и влево были разбросаны подушки, мешки-кресла, мягкие диванчики, какие-то пледы. Словно я попал на хипстер-пати, а не в деловой центр. На этих подушках сидели люди. Молодые ребята и девушки — мои ровесники. В кедах, джинсах и цветастых футболках. Рядом с ними на мешках и пуфиках сидели парни в деловых костюмах. Встречались девушки в шикарных вечерних платьях, хотя будний день в самом разгаре.

В углу я заметил пару мужчин в годах, которые играли в голографические шахматы. Справа от входа стояла симпатичная кофеенка. Только дальняя стена была не прозрачной, а оббита темным деревом. По центру зала полукруглая стойка, за которой помещался ровно один человек. Это был полностью лысый, гладко выбритый мужчина в черном костюме — двойке, белой сорочке на запонках и ярко-зеленом галстуке. Не смотря на странное сочетание цветов, в общую картину он вписывался идеально. Сам костюм на нем сидел, как влитой. Явно шился на заказ.

Я отписался Гаро, что жду его на первом этаже, а сам направился к кофейне. Я, на самом деле, фанатею от кофе. Само собой, с моим ритмом жизни — кофе уже не роскошь, а предмет выживания. Но это там. В квартире, на кухне через стену от капсулы. Когда надо быстро взбодриться. А здесь, это именно удовольствие. Хороший кофе, свежемолотое зерно, рожковая кофемашина, стопроцентная арабика. Ароматный напиток богов. Кстати, цены здесь вполне нормальные. Я бы даже сказал средние. Я-то боялся, что как дебил сейчас подойду, покручу носом и пойду обратно. Да и девочка — бариста очень даже симпатичная. Я бы даже сказал красивая. Спортивная фигура, светлые волосы забраны в хвост. Джинсы, фирменная рубашка кофейни с закатанными рукавами, фартучек с кожаными вставками, симпатично облегал те места, которые надо. Вроде и никакой пошлятины, а выглядит, конечно, аппетитно.

— Что для вас приготовить? — и улыбается так мило.

— Американо, четыре сахара. — не ведись, Арч. Это просто часть ее служебных обязанностей.

— Сахар — прошлый век. Сиропы из натуральных ингредиентов — лучший вариант скрасить день.

— Мой день и так прекрасен. Но давай. Правда, я в них не разбираюсь, так что на свой вкус.

— Океюшки. Медь или рубли?

Ничего себе. Я, конечно, слышал, что некоторые фирмы принимают валюту Роркха, но обычно, это конторы около игровой тематики. В основном оборудование, электроника, программный софт и так далее. А тут кофейня. Но я понятия не имел, как происходит процесс оплаты медью. Все деньги и ценности привязаны к аккаунту и передаются только другим аккаунтам.

Если честно, то среди всей этой толпы я чувствовал себя несколько неуместно. Старые кеды, потертые джинсы, толстовка, да древний рюкзак. Не стригся уже несколько месяцев. Выгляжу так себе. Да и вечное лежание в капсуле не идет на пользу организму. Я не часто выхожу в люди. А последнее время и в

универ не особо ходил, благо до сессии еще далеко. Из-за Долговязого дела шли не очень, так что приходилось вкалывать куда больше, дабы не остаться без крыши над головой.

— Аааааарч. Кто тут Арч? — Громогласный голос раздался позади. Испанский стыд.

— Вот не завидую я этому Арчу, — симпатичная бариста с печалью в голосе посмотрела на мое хмурое лицо. — Оуч. Соболезную.

Я обернулся на голос. Несомненно, это был Гаро. Молодой парень, наверное, мой ровесник. Новенькие кеды, брюки, футболка оверсайз и безрукавка с капюшоном. Все руки забиты тату, модная стрижка, легкая щетина. Но больше всего взгляд цеплялся не за детали. Взгляд цеплялся за всего Гаро сразу. Это гребаный шкаф четыре на четыре. Кажись Илью Муромца рисовали именно с Гаро. Сколько ему? Ну лет двадцать, может двадцать два. Это он с пяти лет железо таскает что ли? Он, конечно, не мистер Олимпия, но я не видел никого здоровее среди наших ровесников.

Я молча помахал Гаро. Потом помахал еще раз и еще. Да он же слепой на оба глаза. Стоит, щурится, лыбится, упер руки в бока. Весь зал на него смотрит, а ему пофигу.

— Эй, доходяга. Иди на мой голос, — девочка бариста кричала, сложив руки рупором. А потом начала мелодично хлопать в ладоши, как будто поводырь в темноте. — Вот так, иди на звук. Молодец, умничка.

— И тебе доброе утро, Анека. Мне как обычно, — шкаф обернулся ко мне. Блин, выше на голову точно. Это сколько в нем роста? Два метра с лишним. — Ты, значит, Арч. Я Гаро, будем знакомы.

Здоровяк протянул мне лопату для рукопожатия. Я ответил, мысленно попрощавшись с конечностью.

— Офигеть ты громадина, — все, что смог я из-себя выдавить. Гаро заржал как лось.

— Зато весь ум в рост ушел, — бариста, улыбаясь, поставила перед нами напитки.

— Зато котят с деревьев может снимать. Спасибо, — я слегка запнулся, — Анека.

— Да, только наш терминатор в процессе скорее сломает дерево и шею себе, чем котенка спасет, — улыбнулась она. — Да и вообще, я слышала, это котенок вчера тебя спасал.

— Разболтали уже? — Гаро вмиг погрустнел. — Черч, ну я ему устрою.

Я молча попивал кофе, который был восхитительным, кстати говоря. Наблюдая за подколами Анеки, я пришел к выводу, что

они уже давно знакомы. Уж не знаю, какие там у них отношения, но в этой войне сарказма и тонкой иронии, Гаро явно проигрывает.

— Как вам кофе? — я так задумался, что не сразу понял, что вопрос адресован ко мне.

— Восхитительно. Реально, я в жизни не пил ничего лучше. Что это?

— Смесь арабики из трех стран. Со вкусом соленого арахиса.

— Соленый арахис?

— Да, звучит странно, но на вкус…

— Потрясающе.

— Спасибо, — Анека слегка засмущалась. Ну чистая прелесть. Хотя, уверен, что подобные комплименты ей делают раз по дцать в день. Но играет отменно.

Пока мы разговаривали, Гаро достал что-то из кармана и протянул мне.

— Такс, давай к делу. Это мои ребята достали. Твое по праву. — С этими словами передо мной легли две карты.

Я взял их в руки. Про флеш-карты я слышал, читал, смотрел картинки, но в живую никогда не видел. По виду обычный кусок пластика размером с игральную карту, но в начинке есть электронное хранилище, объемом в три терабайта. Лицевая часть карты является сразу и дисплеем. Почему-то все объекты Роркха занимают именно такой объем данных — три терабайта. Не важно, простой ножичек или сложный хант со своим описанием — все весит одинаково. Это вроде как связано со специальной системой защиты от взлома и читерства. Подробнее никто ничего не говорит. Взломать Роркх невозможно, а вот украсть шмот или ханта запросто. Но украсть удаленно можно только то, что подключено к сети. Вот и придумали флеш-карты, на которые переносят сборку. С учетом ценников на все в Роркхе — безопасность вообще не лишняя. Я, конечно, не тратился на подобное. Держал все на аккаунте. Хранилище аккаунта привязано к капсуле, а капсула активна, только пока я внутри. Так и получалось, что все ценное я либо носил с собой, либо сразу продавал.

Но карты меня поразили не этим. На каждой был рисунок и описание.

«Клык Гончей»

Класс: Трофей.

Ступень: Шестая

Прочность 10/10

Товар для обмена. Ингредиент для ремесла.

«Шипы Костяной Гончей»

Класс: Трофей

Ступень: Пятая.

Прочность 10/10

Товар для обмена. Ингредиент для ремесла.

Очуметь два раза. Клыки у всех типов Гончих одинаковые, считаются стандартными трофеями. А вот шипы — уже индивидуальный трофей, соответственно и редкость выше. Клыки стоят на рынке от трех до пяти серебряных. Сколько стоит шип я не знал, но вообще редкие ингредиенты начинаются от десяти серебряных. А там уже в зависимости от назначения. Разные трофеи меняются на вещи разной полезности, а следовательно, и популярности.

— Откуда ты их взял? Это с нашей Гончей? И почему два?

— Ваша гончая? — Анека явно не даром уши грела. — Так это твой котенок, собственной персоной.

— Хэй, Анека, не будь такой грубой.

— Да ладно, Гаро, на правду не обижаюсь. — мне действительно было немного неприятно слышать такое в свой адрес, но, по существу, возразить нечего.

— Сорян мальчики, все, я не лезу, — с этими словами девушка демонстративно ушла в другую часть бара.

— Так откуда добро, Гаро?

— Наши ребята подобрали. Есть там один хант во второй волне. У него и навыки по сбору редких трофеев есть, и на двойной сбор высокий шанс.

— Город большой, этот хант случайно оказался рядом?

— Нет, конечно. Но у нас все команды распределены по районам, так что своих знаем. Ну не он, так другой бы подобрал.

— Но мы вместе его валили, так что надо продать и поделить поровну.

— Тоже думал об этом, Арч. И рад, что ты предложил. Ты реально честный парень. Но нет. Я смотрел логи. От меня было ровно ноль урона. Все промахи и рикошеты. Так что оба трофея твои.

— Спасибо огромное. Это для меня реально большие деньги.

— Да, насчет денег. Ты же сейчас без ханта? Покупать собираешься?

— Да. Думал завтра загнать сердце и начать подыскивать себе перса.

— У нас в гильдии есть свой склад. Всякая экипировка, трофеи, ингры, ресы и ханты, само собой. Я выпросил для тебя доступ на покупку одного. Хоть ты и не в гильдии, на одну операцию у тебя будет мой аккаунт со скидкой в двадцать пять

процентов.

— Ого. Это солидная цифра.

— Да. Вообще руководство такие штуки не поощряет. Слишком много халявщиков приходит к нам как раз из-за скидок на внутреннем рынке. Барыги имповы. Но ты нормальный паря, поэтому я за тебя попотел. Ну и Черч подтвердил мои слова. Мол честь и доброе имя гильдии дабы не позорить и бла-бла-бла.

— Хэй. Тебе не влетело там случаем от руководства?

— Да не парься. Я весь отряд потерял на задании. И так по шапке прилетело. А разница между пять мертвых новичков и пять мертвых новичков, плюс обозвал левого игрока дехантом — не сильно велика.

— Ты новичков водишь?

— Да, я здесь капитан отряда первой волны. Вообще-то в первой волне должны быть хотя бы несколько опытных игроков, но так звезды сошлись.

— Если честно, я думал, ты меня вербовать в гильдию будешь. Даже не очень-то ехать хотелось.

— Да, можно было бы и в Роркхе пообщаться, но у тебя нет ханта, а у нас день оффлайна. Это традиция такая гильдейская.

— Типа вы весь день не заходите в Роркх?

— Ну типа того, Арч, — Гаро как-то неоднозначно мотнул головой. — А что насчет вербовки, так у нас ворота открыты чуть ли не настежь. Подавай заявку, записывайся на лекции, сдай зачет по теории и пожалуйста. Можешь смело принять участие в ночной партии. Если там хорошо себя проявишь — сможешь участвовать в квестах в составе команд. Оттуда уже прямая дорога в основной состав.

— И что, прям любой игрок может так к вам?

— Да. Если ты про родственные связи, то у нас с этим строго. Узнают, что кто-то из основного состава пропихивает своего, сразу погонят из гильдии обоих. А служба безопасности у нас не лыком шита, должен сказать. Ребят и по круче меня пинком под зад провожали. Так что ты парень хороший, но своя рубашка к телу ближе.

— Да я особо и не планировал, честно говоря. Я же больше одиночка.

— Пфф, — то ли кофемашина пшикнула, то ли Анека делает вид, что прочищает горло.

— Вот это ты зря, паря. Даже просто пройти обучение для новичков стоит. Даже если ты планируешь играть соло. Особенно если ты планируешь играть соло. Да и стоит оно копейки.

— Копейки, это сколько по-твоему?

— Десять серебряных. В рублях не помню уже какой курс там.

Уже несколько лет как перестал ими пользоваться.

Понятно. Гаро, хоть и добрый парень, но все же зажравшийся гильдиец. За десять серебряных я смогу оплатить жилье на три месяца вперед.

— Но смотри сам. Дело твое. Так как ты не в гильдии, то можешь просто взять самого дорогого ханта, на которого хватит денег и перепродать. Расвы за такое по головке не гладят, но тебя наши правила не касаются.

— А тебе не влетит за такое использование скидкой? — честно говоря, это была первая мысль. Перепродать ханта и поднять еще четверть монет. Да, сегодня явно мой день.

— Нет, обговорено. Этот вариант учитывается, когда мы выдаем доступ левым игрокам. Но у нас по времени часа три-четыре. Потом начинается одно мероприятие. Давай деку, я подключу тебя к нашему складу.

— Деку?

На мой немой вопрос Гаро просто поднял левую руку и показал девайс, одетый на предплечье. Это было что-то вроде длинного планшета от запястья до локтя, на ремнях, крепящегося к руке.

— У меня нет такой штуки. И вторая проблема — мне нечем читать флеш-карты с трофеями.

— Ничего себе? А где ты хранишь хантов и снарягу? Только не говори, что к капсуле привязал?

— Все привязано к аккаунту. Но да, акк я привязал к капсуле. Но когда я не в Роркхе, все отключаю от сети.

— Ты это на форуме Обсервера вычитал, да? Эта система работала года три назад. Сейчас трояны привязывают к капсулам, пока ты в Роркхе. Но стоит тебе выйти из Города или просто врубить капсулу и все. Троян автоматически обнуляет хранилище твоего аккаунта. Хочешь сохранить все в целости — используй только физические носители.

— Окей.

— Смотри, я даже монеты не держу на аккаунте, — Гаро достал карту и показал ее мне. На рисунке была изображена гора медных монет с примесью серебра.

Надпись гласила:

«**Валюта**»

Количество: медь — 26 530, серебро — 12.

Товар для обмена.

— И этим можно расплачиваться? Типа как обычной кредиткой?

— Да. Многие современные магазины и кафе уже поставили

себе деки для юридических лиц. Понятно, карту с деньгами можно украсть, поэтому не храни все в одном месте. Таская на ней мелочь на карманные расходы.

С этими словами Гаро нажал какую-то кнопку и вложил карту в боковое отверстие своей деки. Показал мне экран, на котором он мог перемещать монеты между разными картами. Не кислые у него карманные расходы. Мне бы такие.

— Понятно, дека выполняет функцию капсулы. К ней привязан аккаунт, и ты можешь с помощью нее переносить предметы между картами и аккаунтами.

— Ага. Ты даже можешь отправлять со своей карты предметы на карты других игроков. При условии, что они подключены к вашим декам. Обмен идет напрямую между картами, аккаунты выполняют роль мостов. Поэтому экипировку никак не украсть. Я, конечно, очень грубо объясняю, там куча своих тонкостей и нюансов, но система карт предоставляется «Обсервер Системс», а они гарантируют безопасность.

— Ладно. Но как нам быть в текущей ситуации?

— Пей свой кофе, я все организую сейчас. Анека, рассчитай нас. Я угощаю.

Гаро еще пять минут переписывался с кем-то через свою деку. Логично предположить, что если к ней можно привязать аккаунт, то и весь Обсервер будет доступен. А все игроки общаются через него. Я спокойно допил кофе и успел облизнуться на все пироженки в витрине.

— Пойдем. Охрана согласовала, что бы тебя пропустили на пару часов.

Мы прошли через весь холл мимо стойки с лысым мужчиной, которого звали Константин, как оказалось. Подойдя к стене, Гаро просто махнул какой-то картой перед собой и перед нами открылись двери лифта. Сначала мы поехали на третий этаж. Он был похож на какую-то лабораторию. Белые стены с синими потолками. Никаких окон, только длинные, узкие коридоры с кучей дверей без номеров и каких-либо еще опознавательных знаков. Я не знаю, как мой приятель здесь ориентируется, но я потерялся после шестого поворота и дальше просто послушно плелся следом. Через пять минут мы остановились у очередной двери без номера. Гаро вломился без стука, но зато с диким криком, который может издать только его титаническая глотка:

— Рооооооооджеееееееееер. Рооооооодж. Угадай, кто пришел.

Я зашел следом. Комната была почти полностью погружена во мрак. Столы, металлические стеллажи вдоль стен и длинная стойка напротив входа. Все было завалено железом, проводами,

платами, и каким-то около компьютерным барахлом. Даже на полу повсюду валялись кучи всяких железяк и проводов. Свет мониторов — единственное, что не давало сломать ноги в этом хаосе. Именно так в забугорных фильмах показывают подвал, в котором живет какой-нибудь крутой хакер. В очках, свитере и с бородой до пяток. Из глубины помещения выполз паренек лет восемнадцати. Из стереотипов только очки. А вот той ловкости, с которой он маневрировал среди куч хлама, я обзавидовался.

— Так, ни шагу дальше, Гаро. И не размахивай руками, я тебя знаю. Тираннозавр в фарфоровом магазинчике. Опять пришел все громить здесь?

— И я тебя рад видеть, Родж. Один раз случайно задел какую-то железяку, теперь каждый раз припоминает, — последнее уже прошептал мне на ухо. Хотя этот шепот разве что в фойе не услышали.

— Ага, задел. Весь стеллаж с дорогущей техникой опрокинул на стол с новыми образцами. Я перед усатым устал оправдываться. Он меня в том месяце премии лишил, между прочим.

— Ну так я же тебе все возместил, забыл?

— Да, но не мои потерянные добрые отношения с усатым.

— Ой, не гони, у него нет доброты. Он исчадие ада, прикидывающееся человеком.

— Тише говори, ты же знаешь, он слышит сквозь стены. Чего приперся?

— Нужна дека для пацана. Стационарная и переносная. А то играет, как в прошлом веке.

— Ага. Понятно, очередного новичка решил на убой отправить?

— Вот значит как? Такого ты мнения о моих лидерских качествах?

— Знаем мы твои лидерские качества. И твой новый скилл призыва. Саммонишь котенка, чтобы он вместо тебя сражался.

— Ну Черч, ну тварь. Зубы повыбиваю.

— Не, мне Анека рассказала.

— Ох, горе мне горе. И она туда же. Вы разрываете мне сердце такими речами. И только пятидесятипроцентная скидка может залечить мое горе.

— Ага, перебьешься. Новичку скину процентов десять, а у тебя серебра навалом, не обеднеешь. И вообще, чего в магазин не пошел с ним?

— У тебя лучшее. С душой так сказать.

Родж оказался веселым парнем. Пока они перекидывались подколками, он успел снять мерки с моей руки, расспросить все

про модель капсулы и начал что-то там резать и паять за своей стойкой, вооружившись налобным фонариком. Дело шло бы быстрее, если бы Гаро не пытался периодически опереться о какой-нибудь стеллаж или стол, чем доводил Роджера до позеленения. Пикировка подколками шла на равных. Видимо, мой громадный приятель робеет только перед Анекой. Минут через двадцать все было готово. Сначала Роджер дал мне квадратную коробку, примерно тридцать на тридцать и показал, как ей пользоваться. Как подключать к капсуле, куда вставлять карты. Он даже примастерил к ней свой собственный дисплей, чего не было в заводской версии. В целом ничего сложного. Помещаешь карты с экипировкой в деку и у тебя готова сборка персонажа. Еще закидываешь туда пустых карт, тогда все найденное в партии добро запишется сразу на них. Система выглядела надежной, а работала просто, как часы.

Мобильная дека села как родная. Была система ремешков и креплений. Отдельный кармашек для карт, помимо тех, что находились в деке. Вообще аппарат казался весьма легким. Роджер сказал, что через час я вообще перестану его замечать. Показав, как что работает и где что нажимать, он остался доволен своим девайсом.

— Что по чем с нас, Родж? — спросил Гаро, удовлетворенно оглядывая мою обновку.

— Медью девятьсот с копейками. Скину до восьми сотен.

— У меня так-то нет меди вообще. Ну на аккаунте немного валяется, но не такая сумма. Есть серебро, но оно пока в форме трофеев.

— Не проблема. Добей ему до одного серебряного. А мы с Арчем потом рассчитаемся. — Гаро провел какие-то манипуляции со своей декой. Родж посмотрел на свою, хмыкнул, что-то нажал.

— Окей, ща докидаю тогда. Подождите здесь. Арч, ты же тот котенок, да? Специализируешься на револьверах? — голос Роджера доносился из глубины зала.

— Как догадался? Не то что бы специализируюсь.

— Я следил за партией из смотровой. Судя по тому, что вся его пачка полегла, ты не из наших. Ну а раз Гаро притащил тебя на следующий день после партии, значит хочет за что-то отблагодарить. Иначе тебя бы не пропустила охрана. Левых сюда пускают, только под предлогом репутации гильдии. Ну а два плюс два сложить не трудно.

Послышались звуки падения чего-то тяжелого. Потом еще раз. И еще раз. Через пару минут Родж вернулся с парой коробок. Разложил на столе и начал перебирать содержимое.

— Так, вот запасные ремни. Держи. Средство для чистки карт

и дисплеев, пригодится. Специальные салфетки. Вот кожаный футляр для хранения карт. Хотя зачем он тебе сейчас? Ладно, возьми, лишним не будет. Все равно с рюкзаком ходишь, поместится. О, вот оно.

Передо мной появилась небольшая коробка. На ней был изображен человек в широкополой шляпе, черном плаще и с двумя револьверами в руках. Лицо его скрывал красный шарф, концы которого развевались за спиной. Вместо глаз блестели два красных уголька. Да и разрез глаз больше напоминал звериный, нежели человеческий. Надпись под картинкой гласила «Демонический стрелок». Я открыл коробку и вытащил содержимое. Это была колода из тридцати карт с таким же рисунком на рубашке.

— Новая обложка. Только утром пришла. Тебе как раз подойдет. Вложи верхнюю карту в деку и прими рубашку по умолчанию. Да, именно вот эту. Она добавится в коллекцию и встанет на все карты, которые будут помещены в деку. Привязать можно только к одному аккаунту. Остальные карты просто будут с красивым рисунком.

Я так и сделал. Закинул карты в деку, произвел манипуляции, а потом извлек одну из них. С одной стороны на меня смотрел демонический стрелок, а с другой был нарисован трофей «Клык Гончей» со всем описанием. Выглядело крайне круто.

— Спасибо Родж, мне очень нравится.

— Я же говорил, что у тебя самое лучшее и с душой, — хохотнул Гаро.

— Мне-то не жалко, но, — Роджер выдержал паузу. — Теперь придется соответствовать, Арч. Не опозорь образ демонического стрелка. А когда станешь крутым и важным, сделаешь себе индивидуальный дизайн с подписью. Будет что раздавать фанаткам.

— Учту, — улыбнулся я. — Спасибо еще раз.

Попрощавшись, мы вышли из комнаты и пошли петлять по коридорам. Хотя Гаро шел очень уверенно, у меня иногда складывалось впечатление, что он идет наугад. Коридоры казались настолько однотипными, что мы спокойно могли ходить здесь кругами пока не умрем с голоду.

— Будь осторожней, Арч. Теперь используй только карты. Если раньше тебе везло, то вчера ты видел закрытое хранилище гильдии дехантов. И подключал к нему свою капсулу. Скорей всего она уже помечена. Почисти все логи, обнули данные. Переустанови программное обеспечение и только после этого подключай деку с аккаунтом. Эти твари беспринципны. Своровать

вещи для них еще проще. Воровство не убийство. Они обязательно постараются так сделать.

Мысль абсолютно логичная. Конечно, я могу попытаться найти их в реале через Алекса. Но даже если найду, то что дальше. Я не Гаро, физически их не запугаю. Да и доказать, что это они что-то стырили с моего аккаунта практически невозможно. Все-таки приобретение дек и карт — однозначно мое лучшее вложение денег за сегодняшний день.

— Мне надо время подключиться к аккаунту. Если ты прав, то, как только я активирую капсулу, они сопрут сердце бугимена. Я хочу перебросить его на карту через деку.

— Если еще не сперли, паря. Хотя, если они играли в ночь, то вряд ли успели.

— Утром сердце еще было на аккаунте. Надо проверить.

— Ну тогда пойдем пожрем чего, раз такие песни.

Живот предательски заурчал. Мы поднялись на шестой этаж. Он был похож на первый. Огромный зал с кучей пуфов, столов, кресел, подушек и диванов. Но еще присутствовали перегородки, как бы отделяя столы друг от друга. Вот зона в европейском стиле, прошли чуть дальше, столы из бамбука на японский лад. А вот там вообще просто подушки на ковер накиданы. И люди. Везде много людей, гомон, какофония звуков. Все одеты нарядно. Парни в дорогих костюмах, женщины в красивых, обтягивающих платьях. Кто-то был и в джинсах с кедами, но не как я в старых обносках. Мне стало неуютно. Люди пили, ели и смеялись. Кто-то разговаривал, кто-то слушал. Некоторые залипали в свои деки. А они были у каждого.

Мы приземлились на какой-то кожаный диван в зоне, напоминающей ретро клуб. Передо мной стоял стеклянный стол. Напротив сидел парень в белой футболке и белых брюках. Судя по лейблам, они стоили больше, чем я заработал за последние два дня. Рядом с ним сидела красивая девушка в длинном платье бежевого цвета. Черные волосы выпрямлены и аккуратно спадают на плечи. В целом она была красива, но это такая искусственная красота. Слишком много пафоса. Гаро приземлился в кресло между диванами и сразу начал болтать с парочкой. Подошла девушка и принесла ему стакан с какой-то жидкостью. Судя по цвету и форме бокала, это мог быть виски или ром. Стол был завален суши и роллами. Я не знал, попросят ли с меня плату за этот обед, а также не знал ценников. Поэтому благоразумно отказался и от еды, и от алкоголя.

Продолжив ковыряться в деке, я решил просто не обращать внимания на окружающих. Меня это не касается. Мне дали шанс поднять монет, я им воспользуюсь. А потом уйду. А эти

напомаженные могут заниматься здесь чем хотят. Сердце бугимена было на месте. Пара мгновений и еще одна карта заполнилась трофеем. Первое, что я сделал, это залез на аукцион Обсервера. Поискал запросы на трофеи, что были у меня в деке. Костяные шипы пользовались спросом. Поторговавшись немного с тремя игроками, я продал их за четырнадцать монет. Вроде не продешевил. На клыки спрос был. Но и предложение тоже зашкаливало. В среднем цена была три монеты. Но мы тоже не тапком щи мешаем. Я залез в торговый раздел Обсервера и продал клыки через непися, которому и раньше сливал всякие полезные ингры. Клыки он взял по минимальной цене в три серебряных. Но при этом еще накинул три сотни меди. Сильным игрокам медь особо не интересна. Менять ее геморно. Надо сначала продать ее за рубли, потом покупать серебро. На комиссиях и разницах курса еще прилично оставишь. В итоге так и получается, что на один серебряный уходит около тысячи трехсот меди. Но для меня это тоже были деньги. Триста монет я загоню за пару тысяч рублей. А на это уже можно и прожить некоторое время.

Я перекинул одну серебряную монету Гаро. Итого у меня осталось шестнадцать, плюс сердце бугимена. Гаро протянул мне огромный планшет.

— Тут открыт доступ к складу. Посмотри, что есть в наличии, выбери и запроси покупку. Сделки могут совершать только члены гильдии, поэтому я приобрету ханта и передам тебе.

— Это облачное хранилище? Напоминает то, что я видел у дехантов.

— Нет, это имитация хранилища. Тут только описание товаров, а не сами предметы. Делать хранилище с таким количеством доступов не безопасно. На самом деле склад действительно находится в облачном хранилище, но доступ есть только у специального аккаунта торговца. И через него проходят все операции. Кстати, Роджер разрабатывал эту систему. Не знаю, кому на самом деле принадлежит аккаунт торговца, но выглядит все так, будто игроки торгуют напрямую.

— Игроки? Я думал это что-то вроде вашей сокровищницы.

— Не совсем. Игроки платят взносы после каждой партии. Можно серебром, а можно предметами или хантами. Все предметы сначала лежат неделю на складе, что бы мы могли оставлять все ценное внутри гильдии. Другие игроки покупают со скидкой в личное пользование. Все, что не продалось, через неделю идет на аукцион Обсервера.

— Понятно. — я был слегка разочарован. С другой стороны, раскатал губу. Кто меня пустит в святая святых топовой гильдии.

И тем не менее, ханты здесь были очень солидные. Мусор тоже встречался, конечно, но и достойных персонажей было много. Проблема была в том, что не было ни одного ханта выше третьей ступени. Видимо, такие экземпляры на общий склад не попадают. На третьей ступени было всего три ханта. Первый был силовик. Бывший военный, нынешний полицейский. Это очень крутые связи, хорошая физическая и боевая подготовка. Сильный дамагер. Тем более у него нет никаких критичных слабостей и штрафов. Второй был маг. Глава разъездного цирка, который путешествует по городам, давая представления. Но это все ширма, потому что он на самом деле был волшебником. Третий персонаж — женщина археолог, которая вернулась в Роркх из длительной экспедиции. Имеет опыт выживания в суровых условиях, а также повышенную репутацию у клана археологов. Но мне не подходил ни один из этих хантов. Полицейский банально стоил тридцать две монеты. Скорей всего он уже на грани перехода на вторую ступень. Просить денег у Гаро я не стану. Во-первых, он и так мне сильно помог, во-вторых, его могли заподозрить в соучастии моей спекулятивной авантюры. А я не хотел подставлять этого огромного добряка.

Что касается женщины, то это не очень популярные ханты. Основное количество игроков — мужчины. А они играют на мужских персонажах. Это вопрос синергии. Женские персонажи популярны до пятой ступени включительно. Многие котята любят покупать сильных и независимых хантов для развлечений. Хоть археолог и была хороша, но перепродать я смогу ее ой как не скоро.

Остается маг. Он стоит двадцать две монеты. Я не реализую скидку по максимуму, но дело даже не в этом. Я не очень хорошо разбираюсь в хантах. Я больше по монстрам, трофеям, экипировке и прочему. Поэтому не знаю какие наборы статов и умений считаются хорошими. Но даже сравнивая их друг с другом, можно заметить, что основные статы мага не дотягивают до других представителей третьей ступени. А вот очки влияния даже немного выше, чем у полицейского. Скорей всего персонаж не сбалансирован. А значит и цена, возможно, завышена. Да, скидка все компенсирует. Но все равно не хочется остаться на руках с бракованным товаром, пусть и за бесценок. Я смутно представляю важность веса ханта, но знаю точно, что все гильдейские игроки очень трепетно относятся к очкам влияния. Для них это очень важный параметр. Я только знаю, что во всех квестах и ночных активностях есть ограничения на суммарный вес. Поэтому экипировку и отряд надо подбирать с умом.

Все же я решил опуститься на четвертую ступень и поискать

там дорогих персонажей. Время у меня еще было. Я сидел, уткнувшись в планшет, не обращая внимания на окружающих. Думаю, они отвечали мне взаимностью. Все, кроме одного.

— Для себя выбираешь или на продажу? — голос сбоку. Я повернулся посмотреть на нового гостя.

Это был смуглый парень старше меня. Лет двадцать пять, может двадцать семь. У него были длинные волосы, заплетенные в афрокосички. Белый пиджак поверх черной водолазки и темные брюки. Материал выглядел дорого, да и пиджак сидел на нем отлично. В зубах у него был чупа-чупс, а сам он носил круглые солнцезащитные очки. И это в помещении. Пижон.

— На продажу. — ответил я и уткнулся обратно в планшет.

— Тогда не стоит брать ханта с хорошими характеристиками. Возьми с максимально возможной суммой статов на ступень

— Зачем? У него же веса будет много. Не факт, что статы будут стоить своих денег.

— Скорей всего не будут. Но в игру постоянно приходят новички, мэн. Хантов третьей и четвертой ступени на аукционе не так уж и много. А самые сильные всегда продаются первыми. Дилетанты скупают то, что выглядит круто. Им не хочется учить матчасть. Им хочется влить денег побольше и сразу пойти всех нагибать

— А ты разбираешься в людях.

— О, да, мэн. Я очень хорошо разбираюсь в людях. И могу с уверенностью заявить, что главная проблема Роркха, это богатенькие дилетанты. Если бы все учили матчасть, ночные партии проходили бы на раз-два. Но тогда и мы бы не были сильнейшей гильдией, мэн.

— В игре ты тоже разбираешься значит.

— Да, мэн. Как никто другой. Я знаю об этой чертовой игре все. Вообще все. Кроме одного. — он наклонился ближе, вытаскивая изо рта конфету. — Может быть ты подскажешь мне, мэн.

— Подскажу что? — я оторвался от планшета и посмотрел по сторонам. Гаро болтал с парочкой на против. Похоже с этим типом придется разбираться самому.

— Главный вопрос мироздания, сущего и бла-бла-бла. Ответ на который объяснит все. Решит все проблемы. Откроет путь к процветанию. И все такое.

— И что за вопрос?

— Вот представь. Есть условно крутой игрок. У него в управлении есть крутой хант номер раз. И они отправляются выполнять очень сложную и опасную миссию. Доблестно сражаются с монстрами, спасают драконов, побеждают принцесс и

всякие прочие геройские штуки. Но вот их убивает злобный презлобный черный некромант. Ну там в драном плаще, посох с черепами, гортанный смех и прочая атрибутика. Но наш игрок не унывает, берет другого ханта. Который номер два, но не менее крутой. Решает, что хватит с него принцесс, драконов и монстров, а будет он мстителем. И идет на то же место вершить справедливость. Благо ночь длинная и времени полно. И вот он приходит в то же место, а некроманта и след простыл. Ушел по некромантским делам. А вот его предыдущий хант стоит сам по себе, стены подпирает, не знает, чем заняться в своей новой ипостаси не упокоенного. Контроля со стороны некроманта нет. Ну и решил хант-нежить номер раз, грохнуть ханта-живчика номер два. Ну вот обидно было первому за ситуацию. У него же там в голове своя справедливость теперь, а чем он игрока хуже? Тоже вершить могёт. И представляешь, игрок помирает во второй раз на одном и том же месте, мэн. Сначала от некроманта, а потом от собственного восставшего ханта. Но вот вопрос. Тот, который суть мироздания, вселенной, сущего и чего-то там еще. Так как это оба раза был один и тот же игрок, считается ли это самоубийством?

Парень замер, с любопытством глядя на меня. Судя по всему, ждал какой-то реакции на весь этот бред. Я не знал, что сказать, поэтому просто спросил:

— И какой ответ?

Он засмеялся. Заливисто, в голос. Благо никто не обращал на нас внимания в огромном зале.

— Я не знаю, мэн. Но это очень важный вопрос. Как только я узнаю точный ответ, то смогу пройти Роркх до конца.

— Пройти Роркх? Это бесконечная игра. Не гони. Невозможно пройти Роркх.

— Даже наша вселенная конечна, а уж игра тем более, мэн. Но пока рано об этом думать. Надо выбирать ханта. Я бы на твоем месте посмотрел на третьей ступени.

— Там нет ничего интересного. Один маг более-менее, но я сомневаюсь на его счет.

— Правильно делаешь. Котелок у тебя шарит. Но там появился новый хант. Вон горит уведомление.

Он прав. Пока мы болтали с афрокосичками, в фильтрах появился значок о не просмотренных персонажах. Я открыл обратно третью ступень и увидел нового ханта.

Общая информация персонажа.

Имя *Джекс Шоу*

Профессия *Частный детектив*

Статус *Асоциальная личность*

Описание *Детство и юношество неизвестно. Бывший военный. Списан в запас в связи с боевым ранением. По возвращению в Роркх, открыл детективное агентство со своим другом. Во время очередного расследования, его напарник пропал при мистических обстоятельствах, а Джекс вступил в ряды охотников, чтобы его отыскать.*

Привычки *Носит медальон выжившего. Трет плечо, когда нервничает.*

Особенности *Не расстается с личным оружием (привязан к персонажу).*

Здоровье 144
Разум 96
Очки влияния 16
Ступень персонажа 3

Дополнительные характеристики

В хорошей форме, Хорошая реакция, Опытный стрелок, Владение «Сетройт», Рукопашный бой, Полевая медицина, Внимательный, Зоркий, Хороший слух, Волевой, Раздражительность, Агрессивность, Одиночка, Старая травма (рука, левая, вторичная).

Основная статистика персонажа.

Сила 21
Ловкость 30
Выносливость 26
Интеллект 18
Воля 24
Харизма 10
Удача 9

Это выглядело мега потрясающе. Персонаж весил всего на три очка больше, чем дехант, а статы на порядок лучше. Тоже физовик с упором в ловкость, но параметры более сбалансированы. Разум почти на среднем уровне, что достаточно много для физовика. Количество здоровья выше среднего. Положительных атрибутов в разы больше. Есть, конечно, и негативные, но их всего четыре. И они не такие уж и плохие. В целом, этот персонаж явно стоит своего веса. И монет. Вот тут мне стало грустно. Двадцать четыре монеты. Придется все же загнать сердце сегодня. И все равно это будут почти все мои деньги. Стоит ли все вкидывать в одного ханта?

Так, стоп. Очнись, Арч. Ты же не себе выбираешь ханта. Ты его перепродашь и все окупишь. Таков план. Соберись. По всем

параметрам этот выбор был лучший. Это был самый подходящий персонаж для ночных партий. И самая выгодная покупка для дальнейшей перепродажи. Лучше вариантов склад Расвов не предлагал. Но что-то меня тормозило. Как будто я хочу потратить все деньги на дорогую игрушку, а до следующей зарплаты еще пахать и пахать. Очисти голову, Арч. Будь рационален.

— Возьми мне этого ханта, пожалуйста. — я передал планшет Гаро,

— Можешь обменяться напрямую. — Он ткнул пальцем, а я проследил взглядом, пока не уперся лицом в карту.

— Так это ты выставил ханта на склад? Видел, что я ищу и решил подсунуть своего?

Афрокосички улыбался голливудской улыбкой, которая казалась еще ярче на его смуглом лице. В руках у него была карта с изображением Джекса Шоу.

— Не подсунул, мэн. Ты сам его выбрал, — он протянул мне карту. — Между прочим, это хороший хант. Знаешь, когда у игрока есть возможность выбора, они стараются взять персонажа, на которого бы хотели быть похожи. Ты бы хотел быть Джексом Шоу, мэн?

Я не стал отвечать. Смерив парня долгим взглядом, я залез в свою деку.

— Подожди немного. Мне надо время.

— Я готов взять в оплату сердце Древнего. Плюс десять серебряных.

— Откуда ты знаешь про сердце?

— Я же уже говорил, мэн. Я знаю все об этой чертовой игре. Но тебе я открою секрет. — незнакомец пододвинулся поближе и снял очки. У него были серые, очень глубокие глаза. — Честно говоря, я знаю вообще все, мэн.

— Кроме главного вопроса вселенной.

— Кроме главного вопроса, мэн.

— И того, что сердце стоит максимум двенадцать монет.

— Сегодня, мэн. Но мы оба знаем, что завтра оно поднимется в цене, а послезавтра перестанет иметь вообще хоть какую-нибудь ценность.

— Но оно все равно не будет стоить четырнадцать.

— Откуда ты знаешь, мэн? Ты же не можешь знать все. А я могу. Ну так что, по рукам?

— Еще бы.

Что за чертов удачный день. Госпожа Ф, вы меня балуете. Мне подогнали мои трофеи, я засейвил сердце, получил скидку на ханта, а теперь еще и этот напыщенный простофиля потерял несколько монет на ровном месте. Мне даже торговаться не

пришлось, он сам все сделал. Я быстро перевел десять монет на карту и вытащил ее из деки. Через секунду ко мне в руки попал новенький хант, а афрокосички забрал две карты с сердцем и деньгами. Я попрощался с ним и с Гаро, закинул вещи в рюкзак и направился было к лифту. Не покидало ощущение, что я кого-то обманул и теперь сбегаю с места преступления.

— Демонический стрелок, значит, — афро рассматривал рубашки карт. — Этому импову городу нужен новый герой, мэн. Потому что, когда герои уходят со сцены, на арене остаются только клоуны. К тому же, кто-то должен показать этим зажравшимся гильдиям, как надо играть.

Последние слова доносились мне в спину. Меня трясло. Откуда он узнал? Я не мог такого ляпнуть вслух. Думал, конечно, но про себя. По спине шли мурашки. Двери лифта открылись. Я вошел внутрь, нажал кнопку и бросил последний взгляд в зал. Афро сидел в кресле через половину помещения. Спиной ко мне. Но вот он откинулся, запрокинул голову и наши глаза снова встретились.

— С тебя бутылка вина, мэн. Я пью Лаветт Грандэ, мэн. — улыбаясь, проорал он. — Ты проспорил.

Проспорил вино? Что? Чего он несет, не спорил я с ним… Стоп. Я перевернул карту ханта. На рубашке, помимо витиеватой подписи был изображен черный кот.

— Черч, кошара сутулая! — заорал я, но двери лифта уже закрылись, отсекая все звуки, кроме его смеха.

Глава 5. Уровень интеллекта ниже прожиточного минимума

С последнего наступления ночи в Роркхе прошла неделя. То, что происходило в Городе сейчас, сложно обозначить, как день. Скорее это предрассветные сумерки. Но в таком состоянии город пробудет до следующей ночи. Это нормально. В среднем «день» длится здесь от недели до месяца. И как будет в этот раз — никто не знает заранее. Единственным явным признаком наступления ночи является «вечер», когда начинает стремительно темнеть. Он длится от шести до двадцати часов, потом наступает ночь, которая длится от трех до сорока часов. По крайней мере именно такие значения были зафиксированы в Обсервере.

Я сидел за столиком кафе и попивал кофе. Этакое Английское утро. Сидишь себе, пьешь кофеек на веранде, почитываешь газету. Мимо проезжают автомобили, иногда повозки, запряженные лошадьми. Проходят дамы в красивых платьях и джентльмены в костюмах. И да, я люблю такое утро. Прошла уже неделя с ночной бойни, а сэр Джекс Шоу все еще сидит и пьет кофе. И когда я говорил Анеке, что ее напиток был лучшим в моей жизни, я не врал. Но мы оба понимали, что имелось ввиду. Даже средненький кофе за пару медяков в самой обычной забегаловке Роркха подобен живой воде. Словно сам боженька спустился с небес и чмокнул тебя в затылок, пока ты наслаждаешься этим великолепным вкусом. Все запахи, вкусы и прикосновения здесь ощущаются в разы сильней. В реальном мире физически невозможно создать что-то похожее. Одна из фишек полного погружения. Капсула каким-то образом воздействует на рецепторы, а может и на сам мозг игрока. Усиливает все положительные ощущения и эмоции. Поэтому так опасно пробовать Лунную Пыль. Она не сравнится ни с чем подобным в реале. Хотя здесь разработчики догадались поставить ограничение. Я слышал, что кайф постепенно притупляется и таким образом зависимость спадает на нет. Не знаю, относится ли это только к наркотикам или к еде тоже, но в коем-то веке у меня появилась возможность выяснить. Поэтому я уже шестой день подряд хлещу кофе по утрам по всему Роркху.

Вначале я твердо решил продать Джекса и купить себе ханта пятой ступени. Сильный, выносливый персонаж пригодится мне для квестов. К тому же его всегда можно будет обменять на ханта попроще. С доплатой в мою пользу, разумеется. Но подходящих персонажей не нашлось. И на следующий день. И на следующий.

Вернее, они были. Но все были какие-то не те. Конечно, когда походишь в теле ханта третьей ступени, в седьмую возвращаться уже не хочется. Да и в пятую тоже. Скорость, сила, выносливость. Все поражало. Выглядел он, как средний человек из реала, который регулярно занимается спортом и ведет здоровый образ жизни. Но в Роркхе все немного иначе. Я тестировал персонажа. За час Джекс пробегает двадцать два километра не останавливаясь. Да, это практически предел, но тем не менее. Когда я проверял силу, то смог поднять молодую лошадь. А это около двухсот пятидесяти килограмм. Правда, после этого у меня заболело левое плечо, последствие травмы, и я получил бешеные штрафы на сутки. Как проверить ловкость я не знал. Поэтому просто залез на сорокаметровое дерево в лесу. В целом, ничего сложного, но штаны пришлось штопать. А сорочку стирать.

Но больше всего меня поразило другое. На второй день я пришел в офис детективного агентства «Хауст и Шоу». Офис представлял собой пару комнат в стиле нуарных детективов. Ну там, мутные стекла в дверях, деревянные столы, початая бутылка виски и куча бумаг, карт, папок и прочей макулатуры. Обсервер не выдал никакой информации, кроме того, что это естественное убежище во время ночных партий. Но такое есть у каждого персонажа. С твоим хантом ничего не случится, если он не покидал естественное убежище в ночь. А вот из интересного была доска. Знаете, такая в деревянной рамке, к ней крепят фотографии, потом красные нитки цепляют, чтобы показать, что с чем связано. И обязательно есть большой знак вопроса, символизирующий главного злодея, к которому тянутся все нити. Вот такая доска там и висела. Правда ниток не было. Она вообще была почти пустая. Но там были фотографии и пара вырезок из газет. Обсервер определил их как два источника информации. Ханты называют это «следы». Своеобразные части пазлов. Если собрать все кусочки воедино, можно найти скрытый квест, активность первой волны или интересную загадку. В любом случае, гильдии скупают следы, чтобы потом получить награду за прохождение. Следы дублируются. Любой игрок может найти в газете статью, которую Обсервер опознает как след. Но есть и редкие следы, а некоторые вообще уникальные. Значит, гипотетически мой хант может искать следы сам по себе, которые я могу продавать. Вот вам и пассивный источник дохода. Возможно, цена Джекса даже отобьется за год — полтора.

В итоге я решил, что деньги у меня пока есть, за квартиру оплачено почти на месяц вперед, так что, камон, можно и поиграться немного. Конечно, больше похоже на самоубеждение, но я парень простой. Со мной всегда было легко договориться.

— Дарова, Арч. — грузное тело Рея грохнулось рядом.

— Привет, Гаро. А тебе в этом ханте не тесновато?

— Синергия восемьдесят шесть процентов. Пойдет. Я бы, конечно, взял кого побольше, но как только дослужусь водить вторую волну. А вообще у моего ханта тридцать восемь единиц силы. И он немного сильнее, чем мое реальное тело.

— Да ладно. Он же раза в два меньше.

— В Роркхе все воспринимается иначе. Не знаю почему так. Стены ломать кулаком не могу, но вот лица в легкую. А ты как? Примеряешь обновку?

— Протестировал параметры. Мне нравится, хотя и непривычно очень. Есть одна проблема. У тебя же персонаж тоже бывший военный?

— Да. Большинство хантов — физовиков от третьей ступени и выше, раньше были военными. Нигде особо нет конкретной информации, но по лору игры, была большая война. Люди с людьми воевали, причем долго. И закончилась она примерно восемь лет назад.

— Это я знаю. Читал в Обсервере. А вот про медальоны выжившего там ничего нет. Не понимаю, как его активировать.

— Есть, должно быть. Не самая популярная особенность среди военных хантов, но не уникальная. Медальон выжившего, да? Хотя в Обсервере может и не быть. Все-таки милитари ханты дорогие, а на форумах в основном нубы пишут, да середнячки, которые покрасоваться хотят.

— А где пишут профессионалы?

— А вот присоединишься к нам, узнаешь. — улыбнулся Гаро.

— Все-таки вербуешь, здоровяк?

— Толковые ребята всегда нужны. А у тебя теперь и возможность есть. А что касается медальона, то раненные вояки переплавляли пули в украшения. В основном в кольца, но иногда и в браслеты или медальоны. По традиции их надо целовать на удачу.

— Вот оно как.

Я достал металлическую пластину с какими-то цифрами и надписями. Видимо дата и место службы. Приложил к губам и убрал обратно. Интерфейс услужливо выдал информацию:

— *Удача +2. Длительность 2 часа.*

— *Синергия +1 %. Текущее состояние синергии — 76 %*

— Сработало, Гаро. Плюс две удачи и синергия повышена на один процент. Наконец-то разгадал, как этой особенностью пользоваться. Спасибо.

— Хорошо. А откуда вторая удача? — спросил он, делая глоток кофе.

— В каком смысле вторая удача?

— Особенности хантов, при правильном применении дают бонусы. Но если это основной стат, то он всегда повышается на единицу. А у тебя на двойку.

— Не знаю. Удача повысилась одним сообщением, как только я поцеловал медальон.

— А сколько у тебя сейчас суммарный стат?

— Сейчас гляну. — я полез в описание персонажа. — Двадцать. Откуда столько?

— А сколько было?

— Девять. Если ничего не путаю. Точно девять.

— Значит, с учетом бафа от абилки, у тебя сейчас удвоенный стат.

— Получается. Ничего не понимаю.

— Ну почитай внимательно остальные абилки и предметы. Может где-то есть удвоение, а ты не заметил. Но я бы на твоем месте прикупил экипировки с бафами на удачу. Тебе выгодно. Хотя стат сам по себе и не то, чтобы важный, но дареному коню в зубы не смотрят.

Мы болтали еще некоторое время за чашечкой кофе. Потом я пролистал газету, но не нашел никаких следов. Отдал Газету Гаро, но он тоже ничего не нашел. Одна попытка в день, но шанс не велик. Даже с моим дополнительным статом на внимательность.

— Кстати, у меня хант работает детективом. Он в пассивном режиме ищет следы. Расвам можно как-нибудь продать находки? Вам вообще такое интересно?

— Вообще интересно. Но обычно мы берем следы у своих, взамен повышая их рейтинг и давая разные плюшки. Мы скупаем следы и у других игроков, но делаем это оптом. Можешь отдать нам, это зачтется тебе в будущем, если ты присоединишься к Расвам. Можешь выставить на аукцион.

— На ауке платят медью. Серебро только за редкие и эпические следы. Либо надо собирать цепочки.

Возникла пауза. Я думал насчет пассивного дохода. Можно увеличить время, которое Джекс тратит на работу детектива. Это увеличит шанс добычи редкого следа. А можно повысить траты меди на это. Или просто подождать месяц и посмотреть, что он сможет найти, если ничего не делать. Так или иначе два обычных следа всего за неделю. Посмотрим, что будет дальше.

— Насчет твоих слов. — я выдержал паузу, думая, как лучше сказать. — Я долго размышлял насчет гильдии. Честно говоря, чем дольше я хожу в этом ханте, тем меньше хочу его продавать. И я бы не против попробовать командные партии ночью. Но.

— Но тебе ссыкотно.

— Нет. — я почувствовал, как начинаю закипать. — Не в этом дело.

— Брось, паря. Я слишком давно вожу новичков. Я знаю, что такое страх потери лута. Сколько стоит твой Шоу на рынке? Монет двадцать? Плюс экипировка. Ну даже если двадцать пять, возьмем по скромному. Сколько это в рублях? Какой там курс сейчас? Тысяч триста?

— Около того.

— Ага. Это в среднем зарплата человека за полгода работы. И просрать ты это можешь за пару секунд. Одна неверная схватка. Случайная встреча с монстром. Конечно, это страшно. Особенно, когда это все твои карты. Бояться потерять все, это нормально. И если бы тебе не было страшно, то я бы не советовал тебе вообще играть тогда.

— Не понимаю. Почему?

— Я видел богатеньких детишек. Они покупали себе хантов второй, первой ступени за бешеные деньги. Вооружались до зубов. Некоторые даже нанимали профессиональных игроков за деньги. Те подбирали им сборку. Чтобы по весу все адекватно было, чтоб синергия хорошая была, да и чтоб сам хант адекватный был. А то некоторые нубы пытались на физовиках кастовать фаерболы, а у самих уровень интеллекта ниже прожиточного минимума. Дай бог только сами сгорали, а иногда же еще и союзников цепляло. Но это я отвлекся. Так вот, насчет богатеньких детишек. Я видел крутые, правильные сборки в неправильных руках. Они приходили что бы поднять легких денег. Не знаю уж, зачем им это. Может хотели почувствовать себя взрослыми. Но их не спасали ни ханты первой ступени, ни поддержка союзников. Там, где средний игрок мог спокойно затащить активность в одного на такой сборке, они дохли в самом начале от какого-нибудь низкоуровневого моба. И потом бросали это дело. Ловили фантомный перенос и не возвращались. Им было просто все равно. Они попробовали и бросили. Роркх такого не прощает. Он не любит, когда его не уважают.

— Понятно. А как тогда преодолеть страх?

— А никак. Не надо его преодолевать. Уважай Роркх. Трясись перед ним от страха. Человек всегда должен бояться умереть. Что в реале, что в игре. Иначе он уже не человек. Ведь страх, это в первую очередь инстинкт самосохранения. А значит, ты сделаешь все, чтобы выжить. И даже выучишь матчасть, пройдешь все лекции и семинары, разберешься в циферках, посмотришь записи предыдущих партий, будешь действовать по тактике и слушать старших. И все это потому, что тебе страшно. Боишься —

выживешь. Бесстрашный — Роркх втопчет тебя в грязь и не заметит.

— Значит, советуешь рискнуть?

— Риска не существует, паря. Ты что, в покер не играл? Есть только вероятности и шансы взять банк. Тебе надо лишь увеличить вероятность успеха. Для этого у нас и ведутся курсы и лекции. К тому же, какой у тебя выбор? Ты обмениваешь полгода среднестатистической жизни на шанс стать настоящим хантом. Честно говоря, сейчас не обижайся только, но пять лет в игре, слишком большой срок, чтобы оставаться котенком.

В целом он прав. Хотел бы я ответить, что у меня были свои причины оставаться котенком, но раз уж пошла такая пьянка, то буду честен до конца. У меня были свои оправдания оставаться котенком. Причины и оправдания. Их очень легко перепутать. Разница между ними ничтожно мала и умещается на кончике вопроса «а не ссыкло ли я?»

— Гаро, а как ты преодолел свой страх первых партий?

— Никак, паря. — усмехнулся он. — У меня брат полез играть первым. Он хоть и старший, но вечно влипал в неприятности. Мы же с ним тоже с первого сезона играем. А в том возрасте за ним вообще нужен был глаз да глаз. Вот и полез я следом. Если бы с ним что случилось, отец с меня шкуру спустил бы. Так что я не о деньгах думал. В этом плане мне проще как-то было.

— Понятно. А можно как-то пропустить обучение? Тестовое задание там, отборочный тур. Или как там все у вас устроено?

— Эй, паря. Ты с этим завязывай. Ты старый, опытный игрок. Но как котенок-теоретик. Одними форумами Обсервера сыт не будешь. Если думаешь, что давно в игре, а значит можешь пропустить обучение, то это ты зря. Информация от практиков топовой гильдии, это тебе не хухры-мухры.

— Да я и не преуменьшаю. У меня тупо монет не осталось, честно говоря. Я благодарен тебе за трофеи и Черчу за ханта. И вам обоим за скидки. Но у меня серебром есть шесть монет.

— Я понял. Не парься. Обучение поэтапное. Оплата тоже частями. А если ты ждал, что я тебе займу денег, то нет. Честно, мне не жалко. У меня есть. И если бы тебе нужно было на какие-то другие потребности, то вообще без проблем. Но только не на Роркх. Этот гребаный Город не делает подачек. И мы тоже не должны. Ты будешь ценить лишь то, что заработал собственным трудом, опытом и навыками. Все остальное шелуха, которая тебе не поможет. Если ты выложишь за обучение все до копейки, то и твое отношение к полученным знаниям будет гораздо глубже. А результаты выше.

— Спасибо, Гаро. Честно, я и не собирался брать в долг. Ведь я не знаю когда смог бы вернуть. Но речь ты задвинул бодрую.

— Это не речь, Арч. — он отмахнулся. — Это реальный опыт. Думаешь у нас не было отделения помощи талантливым игрокам? Мы искали потенциальных хантов среди котят, обучали их, давали сборки и выпускали в партии под присмотром опытных командиров. Семьсот сорок три кандидата, отобранных с конкурсом сорок человек на место. Знаешь, сколько из них сейчас в основном составе?

— Статистически два процента игроков становятся хантами на постоянку. Плюс отбор и ваши труды. Я бы поставил на пять процентов. Тридцать шесть человек плюс минус?

— Почти. Ноль. Ноль такой огромный, как филейная часть моей бывшей. Огромный такой, овальный нулище.

— Как так? Ты серьезно?

— Да, паря. Эксперимент трижды пересматривали, вносили коррективы, а потом все же признали неэффективным. Понимаешь. Ты можешь считать меня психом, но я видел заключение наших яйцеголовых по поводу этого эксперимента. Они считают, что это сама игра исключает недостойных. Роркх чует подвох. И над этими ребятами словно злой рок висел.

— А как дела обстоят с вашей нынешней системой? Куда ты хочешь меня записать.

— Ну тут ты все сам уже сказал. Пять процентов успешных хантов входят в основной состав. Не подумай, это не значит, что остальные умирают. Просто мы не всех берем. Там много требований к кандидатам. Недостаточно просто пережить партию.

— Окей. А смертность какая? Есть информация?

— Да. Как с динозаврами. Пятьдесят на пятьдесят. Либо умер, либо нет.

Мы болтали еще около часа, попивая кофе и глядя на суетливый город. Потом Гаро свалил, оставив меня наедине со своими мыслями. В таком состоянии я решил спокойно пройтись до офиса. По Городу весь день сновали рабочие. Ремонтировали здания, реставрировали мостовые. Где-то что-то возводилось прям с нуля, а какие-то дома уходили под снос. К каждой новой ночи Роркх немного менялся. Слышали когда-нибудь о парадоксе Тесея? Если говорить коротко, то он про корабль одного древнегреческого героя, который плавал на нем очень долго и постоянно ремонтировал. И вот наступил такой момент, когда каждая доска корабля была хотя бы раз заменена на новую. И возникает вопрос, тот же самый это корабль или совсем другой?

Парадокс Тесея волнует и великие умы игроков Роркха. Есть даже специальная карта в Обсервере, на которой изображен Город

в его самом первом появлении. И отмечены все дома, которые были снесены или реконструированы. Вроде бы Роркх обновился уже на тридцать процентов за пять лет с небольшим. Некоторые считают, что как только последнее изначальное здание падет, город полностью уничтожат, а сервера закроют.

Так или иначе, а каждое новое здание обычно участвует в одной из трех следующих ночей. Вроде как обновление локаций. Поэтому все гильдии тщательно следят за каждой свежей постройкой. Если пооколачиваться вокруг таких зданий, то есть хорошие шансы найти редкие следы будущих активностей.

Я вернулся в офис детективного агентства «Хауст и Шоу». Прошел через приемную, мимо стола, покрытого толстым слоем пыли. Видимо, это место моего пропавшего по лору напарника. Я думал будет личный квест на его поиски, но в офисе не было ни единой зацепки. Даже, если бы был след седьмой ступени, от него была бы подсказка, куда двигаться дальше.

Сняв куртку, плюхнулся в свое кресло в дальнем кабинете. На столе стояла початая бутылка виски. Я понимаю, что в реале сейчас еще обед, но какого черта. Это же не настоящий виски. Поэтому я плеснул себе в стаканчик на палец. Как я уже говорил, со мной легко договориться. Особенно мне.

Отвлекшись от раздумий про гильдию, обратил свое внимание на доску. За три дня ничего не изменилось, поэтому я сфокусировал взгляд на вырезке из газеты.

«Загадочный туман»
Класс: Следы
Ступень: Седьмая.
Цепочка: Неизвестно
Награда: Неизвестно
Следов найдено: 1/?
Товар для разблокировки активности.

На картинке было изображено старое кладбище за северной частью Города. Фото было черно-белым, да и деталями не богато. Было видно, как что-то бледное и густое стелется по земле. Из небольшого описания становилось известно, что недавно сторож кладбища заметил какой-то белый туман, надвигающийся из леса за кладбищем. Вот и вся информация. Такой себе след. Но можно поехать туда, поговорить со сторожем, осмотреть кладбище, пройтись по лесу и попытаться найти следующий след. Я думал это провернуть, но по факту, со сторожем мне говорить смысла не много. Неписи не любят, когда их допрашивают, а в харизме у меня десятка. Это чистый середнячок. Значит я уверенно могу

только с продавцом в лавке поторговаться. Да и то вряд ли скидку выбью. В лесу у меня мало шансов что-то найти. Тут нужны абилки егеря или охотника. Лучше всего подошел бы следопыт, конечно. Поэтому остается вариант найти что-нибудь на кладбище, да бродить по лесу в надежде на повышенные статы во внимательности.

Если же думать логически, то скорей всего это активность следующей ночи. Значит будет нежить. Где кладбище, там всегда нежить. Хотя есть шанс, что ключевым здесь выступал лес, а кладбище просто ближайший объект. Скажем, двигайся туман с юга, то его бы заметили в первую очередь на лесопилках. Но я бы ставил на нежить все-таки. Время запасаться крестами и святыми пулями. Но это потом и без меня. Скосив взгляд в другой угол, я сфокусировался.

«Старые Фото»
Класс: Следы
Ступень: Седьмая.
Цепочка: «Загадочное исчезновение Анабель Ли»
Награда: 6 монет серебра.
Следов найдено: 1/6
Товар для разблокировки активности.

Это чисто квест. Судя по всему, заказ сделали непосредственно детективу Шоу. Есть фотографии молодой девушки в красивом, дорогом платье. На обороте записи, сделанные самим Джексом. Короткие тезисы, но Обсервер выдает полное описание. Кто-то из родственников пришел в агентство и заявил о пропаже дочери. Семья не то, чтобы богатая, но и не бедная. Класс интеллигенции. У семьи нет врагов, у дочери тем более. Никаких записок с угрозами или требованиями о выкупе. Просто вечером она легла спать, а утром ее комната оказалась пуста. Само собой, по квесту надо провести расследование и найти мисс Ли или то, что от нее осталось. Зная нравы Роркха, более вероятен второй вариант. В процессе расследования, когда наберется шесть следов, их можно будет обменять на квест. В таком случае сразу станет понятно, где находится цель расследования. В случае успеха, хант получает обещанную награду. Если это квест, то его можно будет выполнить днем, если событие — ночью. Но для события маловато частей. Обычно там от десяти начинается. Либо это очень слабенькое событие, рассчитанное на новичков. С известной ценой, я смогу продать пять-шесть следов квеста за восемьдесят процентов от награды. Это в хорошем случае. В целом, даже две части квеста можно

попытаться продать за монету. Но где брать вторую я не знал. В Обсервере рекомендуют ехать в дом заказчика и общаться со всеми. Но опять же не с моей харизмой. Видимо, взятие показаний в этом агентстве лежало на Хаусте, а не на Шоу.

Так что, пока что оба следа не стоили вообще ничего. Ну разве что за медь их толкнуть. Но тратить время на попытки самому собрать следы я не собирался. Я трезво оценивал свои шансы на успех в этом деле. К тому же, если я запишусь к Расвам, то времени у меня совсем не останется.

Поэтому я открыл панель управления персонажем. Надо распределить время жизнедеятельности ханта. Так как я планировал в перспективе использовать Джекса для ночных партий, то важным условием было держать его бодрым. Первое, что я сделал, это выставил восьмичасовой сон. Меди у меня хватало, поэтому на питании тоже не экономим. Еще два часа в день выделим на свободное время. Теперь Джексу не грозит переутомление, а мне — штрафы к статам. Осталось решить, что делать с работой. Я точно сократил прежнее рабочее время, так что эффективность немного упадет. Вариантов у меня три. Я могу отправить его работать за деньги. Вроде бы логично. Но это будет медь. Пока что Джекс живет на шестьсот монет в месяц. Это учитывая аренду офиса и квартиры. Которая, кстати, тоже является естественным убежищем. На самом деле это просто небольшая комната на чердаке. Внутри ничего интересного. Доход от работы детектива колеблется от четырехсот до пятисот монет в месяц. Сами понимаете. В интеллекте восемнадцать пунктов, но в математику мой хант не умеет. Если заставить его сосредоточиться на заработке, то можно даже выйти в плюс. Но это всего лишь медь.

Второй вариант, это работать над поиском новых следов. Чисто теоретически, если он сможет притаскивать по два следа в неделю, то хотя бы один окажется редким и вуаля. Фокус-покус, у меня в кармане первый серебряный. Но есть и третий вариант. Попытаться работать по какому-то конкретному следу, распутывая цепочку. Если верить Обсерверу, то этот процесс будет идти сильно медленней, да и шансы получить больше трех следов сильно малы. Но так я могу заработать больше. А может даже дособирать всю цепочку самостоятельно и пройти квест. Понятное дело, что для этого быстрей всего можно пойти самому по следам. Но мы же говорим о пассивном использовании ханта. Это же так круто.

Персонажи седьмой ступени могли пассивно устроиться на работу и получать по пятьдесят монет в плюсе. Только с этим плюсом шло нервное истощение и физическое недомогание. Про

шанс заработать серебро не своими руками я даже говорить не буду.

В итоге, прикинув расклады, я решил, что лишние медяки у меня, итак, есть, чтобы заполнить разницу. А пройтись по имеющимся следам быстрее будет самостоятельно. Поэтому все оставшееся время Джекс будет искать новые следы. Даже, если не будет ничего стоящего, отдам всю кучу Расвам. Может в будущем и зачтется. Так и сделаю.

Осталось решить последний вопрос. Но для этого не обязательно прохлаждаться здесь. И под «здесь» я имел ввиду не офис агентства, а Роркх в целом. Я могу уйти в реал, чтобы не мешать некоторым хантам работать. Обозначив желание выйти из Города, я вычел проведенное время из «свободного» времени Джекса на сегодня. Извини приятель, вот такая я сволочь. Как кофе пить, так вместе, а как работать, так мне пора. Не отлынивай, детектив. Большой брат следит за тобой.

Залпом добив стакан, я уставился на доску и нажал кнопку выхода в интерфейсе. Калейдоскоп искр. Темнота. Я открыл глаза. Передо мной была та же доска. Но теперь она находилась на внутреннем экране капсулы. Нажав кнопку, я сдвинул крышку. Снаружи было темно. Выбрался и проверил, как работает стационарная дека. Вся информация на картах, все в порядке. К капсуле подключен пустой аккаунт. Мысленно попросив богов благословить святого Роджера, да не споткнется он о системные платы, поплелся на кухню. В Роркхе я был не долго, да и обратно пока не собирался. Поэтому из ритуала «кофе, бананы, зарядка, душ», решил заменить фрукты на полноценный завтрак. Или обед. Я не знаю, это вроде яичница, но у меня была курица замаринована, поэтому я и ее обжарил.

Остатки дня планировал провести в планшете. Сначала регистрация в ветке Расвов, ссылка для оплаты взноса. Пять монет за первый месяц. Все обучение длится два месяца. В конце каждый игрок, прошедший условия отбора, приглашается в команду. Про сами условия ничего не сказано. Можно было бы пошариться по форумам Обсервера. Но мне было просто влом. К тому же, Гаро производил впечатление вполне открытого и бесхитростного парня. Если капитан первой волны считает, что могу пройти, то кто я такой чтобы сомневаться.

Поставив электронные подписи везде, где только надо, я перевел пять монет и с грустью взглянул на свой баланс. Одинокая серебрушка, как символ недавнего богатства. Вчера у меня было денег на полгода спокойной сытной жизни, а сегодня только хант и размытые перспективы. Прислушавшись к ощущениям, я понял, что ни о чем не жалею. Состояние

спокойствия. После того, как решение было принято, дышать сразу стало легче. В конце концов, не считая сердца бугимена, остальные деньги были шальными. Мне просто крупно повезло, не более. Так почему бы не пустить подарок судьбы на саморазвитие. Даже, если я солью ханта в первую же ночь, месяц курсов у меня оплачен, а это какое-никакое вложение. К тому же, за пару серебряных можно купить потрепанного, но вполне работоспособного ханта седьмой ступени.

Ладно, будем посмотреть, как говорится. В конце концов, Расвы ребята опытные. Не бросят же они других новичков сразу в пекло. Не думаю, что там многие участвовали в ночных партиях. Дай бог гайды посмотрели в Обсервере.

Новая группа запускалась каждые две недели. Наш поток стартовал четыре дня спустя, с момента моей регистрации. Всего было заявлено сто тридцать шесть человек. Первое занятие проводилось в специальном лекционном зале на выделенном сервере. Ссылки на вход были высланы всем заранее. Принцип работы выделенных серверов такой же, как и у облачных хранилищ. Это отдельная виртуальная комната, никак не связанная с Роркхом. Это вообще другая программа. В таких комнатах не работают никакие рецепторы. Только зрение, слух и базовые рефлексы осязания. Болевой блокиратор работает на полную, в отличие от Роркха. Короче, никакого полного погружения и никаких фантомных переносов. Но для задач теоретического обучения подходит идеально.

Я пришел на полчаса пораньше, чтобы осмотреться и подготовиться. Все-таки для меня это все в новинку. Загрузившись в капсулу и перейдя по ссылке, я появился на круглой платформе. По левую руку стояли каскадом учебные парты. По правую руку располагался стол преподавателя и все. Никакой мебели, никаких дверей, окон и чего бы то ни было. За партами уже сидело несколько человек. Девчонка в серой робе с капюшоном, по виду похожа на какую-то монашку или паломника. Но личико у ее ханта очень миленькое. Пара парней, которые выглядели абсолютно не примечательно. Средненькая комплекция, смазанные черты лица и простая холщовая одежда нейтральных цветов. Судя по всему, стандартные скины для тех, кто загружается без ханта. В Роркхе такие штуки не работают. Но мы же на частном сервере, тут свои правила. Мне тоже предлагали выбрать один из десятков стандартных скинов, но я решил зайти В образе Джекса.

К тому же за последние четыре дня я успел пробежаться по магазинам и прибарахлиться. Одежда стандартная, взята за медь. Высокие сапоги из змеиной кожи, плотные штаны, пояс с

карманами быстрого доступа, к которому крепится кобура. Темно-бордовая сорочка и черная жилетка. Черный галстук расслаблен. Широкополая шляпа с вырезом для лучшего обзора и черный плащ до пят. Последний мне удалось выторговать на ауке у другого игрока за три сотни медяков. Цена высоковата, но плащ давал слабую маскировку. Правда только ночью, в тени, когда хант не движется. Но даже просто так он смотрелся крайне брутально. Но и учитывался в очках влияния, что меня пока не сильно волновало.

Зал постепенно заполнялся. Когда свободных мест не оставалось, наверху появлялся еще один ярус парт, а имеющиеся немного раздавались в стороны. Я занял место в центральном ряду на третьем ярусе. Вроде бы и не очень далеко, но и стол видно немного сверху. К назначенному времени, прямо по центру зала материализовалась фигура крепкого мужчины с короткой прической. Седина в висках, окладистая борода и усы. Интересно, это хант или индивидуальный скин? Он посмотрел на наручные часы и окинул взглядом аудиторию. Вот старпер, как будто у него в интерфейсе время не отображается. Пока народ еще подтягивался, преподаватель что-то колдовал над столом. Скорей всего функции модератора комнаты, встроенные в интерфейс. Потому что создавалось впечатление, что он работает на невидимом планшете, размером с окно. Через секунду вся стена за спиной мужчины начала светиться, превращаясь в огромный экран. Сейчас на нем горел золотым символ гильдии и надпись «Стражи Рассвета».

— Итак, добро пожаловать на базовый курс игры, уважаемые студенты, — голос преподавателя был тихим и вкрадчивым, но разносился по всему залу. Скорей всего какая-то система передачи звука, установленная на сервере. — Сегодня мы начинаем с опозданием в пятнадцать минут. Но это исключение, так как вы не были заранее осведомлены о правилах. Ссылка для доступа на сервер деактивируется ровно в момент начала занятий. Главная ваша цель, это вступление в сильную гильдию, поэтому привыкайте к дисциплине сразу. Меня зовут Мориарти. Вы можете звать меня профессор Мор.

Я присвистнул в душе. Серия о похождении знаменитого сыщика очень старая. Настолько, что впервые была опубликована во времена печатных книг из бумаги. А не во время расцвета кинематографа, как считают многие дилетанты. Но с запуском серверов обрела второе дыхание. Ведь многие активности в Роркхе завязаны на расследованиях необъяснимых явлений. Хотя часто встречаются и чисто детективные варианты. Но в каком сезоне наш профессор должен был зарегистрироваться, чтобы

получить такой ник? Второй, скорей всего. Может начало третьего, как раз тогда пришелся новый пик популярности детективных фильмов. К тому моменту все известные имена уже точно были разобраны. Ну и сокращение ника до односложного выдает в нем опытного ханта. В бою никто не будет звать тебя по полному прозвищу. Особенно такому длинному. Там каждая доля секунды на счету. Все-таки у меня был небольшой опыт, хоть и малоприятный.

— Итак, чтобы у вас не возникало вопросов по поводу того, что я здесь делаю и чему буду вас учить. Внимание на экран, — за спиной Мора появилась вкладка из Обсервера, которую узнали все. Личная страница персонажа с основными данными. И вот тут присвистнул уже весь зал. — Полный никнейм Мориарти, гильдия — «Стражи Рассвета», должность — «Стратег первой волны», в Роркхе со второго сезона. Число ночных партий — сто восемь. Процент выживаемости — девяносто. Рейтинг среди хантов — девятьсот сорок восьмое место.

Тысячник. Это гребаная элита Роркха. Пусть даже он и находится почти в конце. Этот мужик — виртуоз ночных партий. Я не знаю, сколько Расвы платят ему за проведение лекций для новичков, но индивидуальная консультация у таких ребят должна начинаться от ста тысяч рублей. Да и не все тысячники в принципе занимаются индивидуальным обучением.

— Сегодня у нас вводная лекция, поэтому я просто объясню, как все будет происходить. С началом занятий вам будет включаться трехмерная запись урока. После просмотра мы будем переходить к непосредственному обсуждению увиденного. Некоторые преподаватели ведут лекции целиком в живую, но у меня не так много свободного времени для этого. Всего на базовом курсе будет десять предметов. Сейчас это «Основы выживания», «Основы сборок», «Монстрология», «Тактика партии», «Основы боя». Расписание у вас в почте. На второй месяц обучения добавятся новые предметы. Для того чтобы попытаться попасть в основной состав гильдии, у вас должна быть посещаемость выше восьмидесяти процентов. Поэтому не опаздывайте. По окончании лекции на ваш аккаунт будет выслана запись, даже если вы пропустили занятие. В конце курса вас ждет зачет по пройденному материалу. Он нужен для желающих вступить в Стражу Рассвета. Для остальных сдача добровольна. Теперь что касается оценки ваших способностей. В Обсервере каждому из вас выдан доступ к общему рейтингу студентов. В конце обучения, в зависимости от успехов, каждому будет выдан небольшой бонус. Какой именно, останется тайной. Для вступления в основной состав вам необходимо набрать сто очков

личного рейтинга. За посещение всех лекций вы сможете накопить до двадцати очков. Остальное придется зарабатывать в Роркхе. В том числе и в ночных партиях. Но об этом позже. Я смотрю, некоторые из вас уже приобрели себе хантов. А кое-кто весьма недешевых, — профессор посмотрел прямо на меня. — Глупое решение, учитывая ваше знание матчасти. Готовьтесь к тому, что этих хантов вам придется продавать, если они окажутся не подходящими. На лекциях по основам сборок вам в самом начале дадут обширный материал по выбору ханта. После этого вы получите возможность выходить в ночные партии. За время обучения вы должны будете отыграть как минимум четыре игры в координации с игроками основного состава. Это третье и последнее условие для вступления в гильдию. Лекции, очки, партии. На все про все, срок два месяца. Может быть дольше, если в Роркхе не наступит нужное количество ночей за это время. Вопросы?

Я было хотел спросить насчет купленных хантов и почему они могут не подойти. В конце концов я за Джекса кучу бабла отвалил. Но когда открыл рот, то понял, что не могу произнести ни слова. Имповы какахи, да они замьютили нас.

— Ну, раз вопросов нет, то начинаем слушать первую лекцию о создании Роркха и базовых принципах виртуальной реальности. Наслаждайтесь.

С этими словами Мор просто растворился в воздухе. Ну отличненько. Просто прекрасно, я заплатил пять серебряных монет, чтобы послушать обзорную лекцию об «Обсервер Системс». Ну Гаро, так бы и врезал тебе. Что же делать, раз назвался клизмой, Арч, просвещайся.

Глава 6 Самое время пытать дворецкого

Следующая неделя тянулась очень медленно. Лекции шли каждый день, словно я снова оказался в гребаном универе. Но это было отчасти интересней. Каждый день я успевал с утра завалиться в Роркх, проверить следы в офисе агентства. Но ничего нового не появилось. Все-таки это был эксперимент, так что я не стал менять задачи Джекса в оффлайн режиме. Каждое утро пил кофе и проверял газеты. Потом отправлялся на выделенный сервер в лекционный зал. По сути, там я находился не в теле моего ханта. Это был лишь доступный скин со всеми заданными параметрами, поэтому детектив Шоу в это время делал свою работу. Хотя делал он ее так себе. Но это объясняло минусовой баланс монет в его жизни.

Профессор Мор вел у нас только основы выживания. Это было похоже больше на курс молодого бойца. Не удивлюсь, если окажется, что Мориарти до Роркха был каким-нибудь крутым военным. Каждое занятие на месте преподавательского стола появлялась трехмерная голограмма Города. Профессор показывал примеры передвижения профессиональных игроков. Скорей всего записи старых партий. Он на примере объяснял нам передвижения, использование естественных укрытий, обход освещенных участков, отвлечение внимания, движение по открытой или пересеченной местности. Помимо этого, много информации пришлось учить по поводу изначальных условий партии. Влияние погоды, мистические обстоятельства, усиление возможностей различных классов, кланов и банд. А также, что нужно делать в этих условиях. У Расвов целая куча таблиц и диаграмм на каждый случай. Восемнадцать рекомендуемых вариантов снаряжения, если идет дождь, тридцать четыре рекомендуемых архетипа хантов в случае ауры вязкого тумана, процент выживаемости тех или иных составов команд в случае вмешательства демонов, или, скажем, арахнидов каких-нибудь. И так далее, и тому подобное. Все это необходимо вызубрить для сдачи зачета. Причем, я уверен, это далеко не самые серьезные их наработки. Вряд ли новичкам, которые даже в основной состав еще не попали, дадут что-то по-настоящему стоящее. Но блевать с этих циферок и графиков мне хочется уже сейчас. Хотя информация, бесспорно, полезная. Только если у тебя есть все эти таблички и графики под рукой, то зачем их зубрить? Мне кажется, профессору Мору просто нравятся наши страдания.

Похоже, кого-то в детстве недолюбили.

Монстрологию вел какой-то дедуля с длинными седыми волосами до плеч. Сомневаюсь, что это он себе такой скин нарисовал. Значит, это какой-нибудь образ ханта с высоким уровнем интеллекта. Его имя или ник я даже не пытался запомнить. Тем более там не было ничего впечатляющего. Мы все прозвали его доктор Браун, в честь героя старых кинофильмов про путешественников во времени. Визуально они очень похожи, хоть и не копии. Да и дедуля точно был реликтом прошлого. Но сам предмет был для меня дико скучным. Уж в монстрах и их слабых местах, я разбирался. Пока что дедуля рассказывал в основном об архетипах различных чудищ. Какие признаки им предшествуют, какие уязвимости бывают, какими способами они выслеживают жертв.

А вот первое занятие по основам сборки меня конкретно удивило. Вообще оно удивило всех студентов, но по другой причине. В начале занятия, вместо обычного преподавателя появился кот. Самый обычный. Прямо на преподавательском столе.

— Дарова малыши, — произнес Черч. Правда сам кот даже рта не открывал.

Заглушение голоса включает только профессор Мор. Поэтому аудитория наполнилась удивленным гомоном. Они не ожидали на лекции преподавателя в скине говорящего кота. А я не ожидал увидеть здесь Черча. Но чем дальше, тем веселее.

— Меня зовут профессор Черчиль. По старой доброй традиции начнем сразу с полного знакомства, — на стене отобразилась знакомая нам страница персонажа. — Читать, надеюсь, все умеют, поэтому распинаться не вижу смысла, малыши.

Черчиль. Полный никнейм. Черч, это сокращение, ну конечно. Теперь все сходится. Это же Расвы. Тут даже семи пядей во лбу быть не обязательно. Надо просто хотя бы иногда залезать в Обсервер и читать новости.

Полный никнейм «Черчиль», гильдия — «Стражи Рассвета», должность — «Первый заместитель главы», в Роркхе с первого сезона. Число ночных партий — сто шестьдесят две. Процент выживаемости — девяносто восемь. Рейтинг среди хантов — восьмое место.

Топ десять. Невероятный Черчиль. Про него ходит множество легенд и слухов. Есть записи партий, когда он в одиночку менял ход битв. Говорят, у него несколько десятков разных хантов. Поэтому в народе его еще называют виртуозом. Мало кто из игроков способен одинаково хорошо играть больше чем на трех-

четырех хантах. Все-таки надо привыкать к каждому аватару и не путаться между ними. Ведь в бою нет времени вспоминать какие у тебя в данный момент преимущества и недостатки. Профи обычно играют на паре хантов в зависимости от ситуации, но используют их навыки по максимуму. Черчиль же не такой. Я смотрел реплеи его игр. Создавалось впечатление, что ему вообще все равно на ком играть. Он моментально вживается в роль и творит невероятные вещи. К тому же, он первый кандидат на вступление в легендарную семерку. А там список игроков не менялся уже четыре сезона подряд. Вообще на роль преподавателя по сборкам невозможно найти более подходящего игрока, чем Черч.

И в этот момент меня проняло. Ведь именно этот человек подсунул мне Джекса. Он, словно знал, как идеально подойдет новый хант. И как мне захочется оставить его себе. Хотя мы с этим котом и пересеклись всего разок. Да я еще и в образе того деханта был. Это точно настоящий виртуоз. Но теперь я был рад, что не продал Джекса. Вообще стало гораздо спокойнее, как будто я наконец осознал, что впервые за пять лет игры двигаюсь в верном направлении. И хоть Черч был тем еще троллем, я был ему благодарен.

— Обалдеть. Интересно, это просто проекция или он реально в скине кота? — Неми тихонечко шепнула мне на ухо, не отводя взгляда от преподавательского стола, на котором восседал наш профессор.

— Я тебе больше скажу. Это образ его ханта.

— Да не гони, — я думал ее глаза уже не могут расшириться еще больше, а нет.

— Да, я сталкивался с ним в ночной партии. Он реально ходил котом.

— Невозможно. Разрабы не дают иных аватаров, кроме человекоподобных. Там же синергия должна быть в районе нуля. Ими вообще играть невозможно.

— Тоже так думал. Но Черча видел своими глазами. Не знаю, как он это делает, но и виртуозом кого ни попадя не назовут.

— Черч? Ты говоришь так, будто вы с ним друзья какие-то.

— Не, ну он так представился. Это нормальная практика. Все игроки сокращают ники, чтобы в бою удобнее было.

Неми, это тоже сокращение от Немезида. Странный выбор ника, учитывая, что сама она играет за монахиню, последовательницу бога Яра. Но мы с ней быстро спелись на том, что пришли на лекции в образе своих хантов, а не стандартных скинов. Вообще девчонка довольно милая и общительная. В Роркхе недавно, еще ни одной ночной партии не провела. Но на

старте взяла правильный курс. Читает форумы Обсервера, смотрит гайды, реплеи. Вот и решила сначала пройти обучение. Заодно найти команду. Если честно, я не особо понимаю эффективность подобных хантов в ночных партиях, но у меня к ней был и свой шкурный интерес. И совсем не тот, о котором вы подумали, извращенцы.

Черч вел подробную лекцию по хантам, разбирая каждый стат по отдельности и их влияние в совокупности. Но основным посылом было «выбирайте аватар, в котором будете чувствовать себя комфортно. Ваш хант должен быть отражением вас самих», чтобы это ни значило. Вообще он любит говорить метафорами и периодически уходит в философию. Только какую-то странную, будто покурил чего. Но это я за ним заметил еще при встрече в штабе Расвов. А вот в Роркхе он был несколько другим. И даже разговаривал иначе.

За неделю мы подробно разбирали все аспекты персонажей и их возможные роли в бою. Тем не менее Черч не рекомендовал нам покупать хантов сейчас. Мол, грамотный выбор мы научимся делать только к концу второй недели. Я не особо парился, ведь наш профессор, по сути, сам выбрал мне ханта. Поэтому каждое его занятие для меня сводилось к одному вопросу. Почему? Почему именно этот хант подходит именно для меня? Не то, чтобы информация, которую он давал, была для меня новой. Пока что все в общих чертах понятно, но всегда мелькали новые детали, которые становились в нужные места пазла. Мне еще далеко до осознания полной картины, но я чувствовал, что двигаюсь в нужном направлении.

Чего не скажешь о Неми. Каждая лекция Черча превращалась для нее в испытание. Она скрупулезно проверяла каждое его слово, применяя к себе. Очень обидно было бы узнать, что ты потратил кучу бабла, сделав неверный выбор. Но, насколько я мог понять по ее поведению, после каждой лекции она оставалась более-менее спокойной, а иногда даже радостной. Видимо, чутье у девчонки есть. Интересно, насколько образ монахини является отражением ее самой?

Тактику партии вел какой-то угрюмый мужчина. Иногда даже казалось, что Мор эволюционировал в еще более брюзжащего и раздражительного военного. Как будто повышение по званию получил. Профессор не представился, не показал свою личную страницу в Обсервере, да и вообще особо с нами не разговаривал. Как и Мор, он приходил, врубал нам запись и сваливал. Хоть не мьютил и на том спасибо. Студенты прозвали его Мор старший, но мне кажется, я знаю, как его называют Расвы. Судя по большим и пышным усам, именно этого мужика так боялся Роджер, да не

запутаются в проводах его конечности.

Сами лекции были еще скучнее, чем у профессора Мора. По сути, он рассказывал тактику проведения партии крупными гильдиями. Подготовка к ночи, сбор следов, аналитика. Потом подбор команд на активности и их зачистка. Получение новых следов, сбор информации, анализ, корректировка. Затем выходила вторая волна, которая работала не по отдельным активностям, а с общей угрозой, нависшей над городом. И третья волна, которая должна была сражаться с финальной угрозой, если ее прорыв не удавалось предотвратить. Собственно, это стандартный режим для каждой партии. Только представьте, что это все размусоливается в течение пяти дней. Само собой, это будут спрашивать на зачете. Мне, как рядовому игроку, не особенно интересно было слушать про координацию отрядов внутри волны, передачу информации между волнами и перегруппировку различных формирований. Это все отдавало какой-то военной дисциплиной, от которой клонило в сон. Да, Роркх, это не классические игры старой школы, где вся тактика сводилась к «собери пати, зачисти данж, повтори». Мы здесь не скачем по лугам на единорожках, попутно нюхая цветочки. Да, Роркх, это коронарное, гиперреалистичное творение кошмаров с элементами сурового выживания. Но все равно это игра. Она должна приносить удовольствие. А тут складывалось ощущение, что из нас делают тупых патриотов, которые должны выполнять приказы командования, которое координирует наши действия. Послушать усатого, так мы чуть ли не с гранатами на танки должны бросаться в радостном крике, если хотим играть в составе их гильдии. Короче говоря, агитатор из этого типа так себе. Уверен, его дети по квартире строем ходят. И в туалет строго по расписанию.

Но потом начинались занятия по основам боя и это было прямо отдушиной. Потому что занятия вел Гаро. Причем, в отличие от Черча, он выглядел также, как и в реале. Гора мышц со взглядом котенка. Сначала он не произвел должного впечатления на студентов. Конечно, на фоне предыдущих профессоров, Гаро смотрелся не ахти. Сами представьте, сначала мы видим Черчиля, легенду, виртуоза, восьмое место в рейтинге. А потом приходит парень с жалкой цифрой шестьдесят два процента в графе выживаемости. Да и у многих была одинаковая реакция на его скин. Игроки фыркали, видя такой пижонский вид накачанного парня с модной стрижкой и лицом фотомодели. Это в первом сезоне было модно брать хантов в виде Аполлона, а сейчас считается моветоном. Но я тогда объяснил Неми и еще одной девчонке рядом, что это его реальная внешность,

спроецированная для выделенного сервера. На следующий день, Гаро, внезапно превратился в объект всеобщего уважения с толикой зависти среди парней. А вот девушки смотрели на него совсем с другим интересом. Многие, разве что в открытую не флиртовали. С этого момента я понял, что слухи здесь разлетаются моментально и надо думать дважды, прежде чем открывать рот.

— Я знаю, что после выступления предыдущих преподавателей, вы ждали чего-то иного, но спешу вас разочаровать. Меня зовут Гаро, в Расвах я капитан отрядов первой волны. Я не только буду вас обучать. Самые перспективные студенты будут отправляться в ночные партии именно под моим командованием. Так что будем дружить. Так или иначе, в нашей гильдии у меня самый большой опыт превращения вчерашних нубов, коими мы все были когда-то, в полноценные боевые единицы. И именно капитаны отрядов могут добавлять или отнимать индивидуальные очки рейтинга помимо ваших очевидных заслуг. Так что те игроки, которые не хотят брать боевых хантов, но сомневаются, можете не переживать. Мы видим влияние каждого из вас и оцениваем по достоинству, даже если игра не всегда делает это.

Лекции Гаро чем-то походили на основы выживания с профессором Мором, но если тот объяснял нам как избежать боя, то наш любимчик публики рассказывал, как его выиграть. Было очень много записей старых партий, которые валяются в открытом доступе в Обсервере, но здесь все действия были разбиты по секундам. А также сопровождались комментариями самого Гаро. Он разбирал действия отдельных игроков, а также монстров. Все это перекликалось с влиянием на партию различных параметров, о которых рассказывал еще профессор Мор. А также Гаро обстоятельно показывал эффективность различных решений, основывая их на хантах и сборках, о чем говорил Черчиль. Скорей всего что-то насчет поведения монстров рассказывал и доктор Браун или как там его. Но я не помню. Да и вряд ли кто-то его внимательно слушал. Но после занятий с Гаро, вся разрозненная информация начинала постепенно обретать подобие некой логичной системы, в которой все было взаимосвязано.

Честно говоря, когда я встретил Гаро впервые в Роркхе, он выглядел довольно жалко. Окровавленный, побитый, на грани смерти. Капитан, потерявший весь свой отряд. Даром, что из Расвов, так за ним еще и кота какого-то послали на подмогу. Но сейчас Гаро представал мне в ином свете. Не знаю уж, что стряслось в той партии, но этот парень точно знал свое дело.

Учитывая, что в некоторых разбираемых боях он лично принимал участие. И по записям было видно, что творил он нечто невероятное. Видимо, со своими шестьюдесятью с копейками процентами выживания, он приобрел немало опыта. В конце концов, боль — серьезный учитель. И если остальные подшучивали над его смертностью, то у меня вызывала безмерное уважение его воля. Перенести столько фантомных переносов смерти смогут не многие. Мне хватило четырех, чтобы забросить мысли о ночных партиях на долгие пять лет. Многие вообще после первого сливались. А он нет. Не сломался.

Если раньше я считал себя самым умным, ведь пять лет регулярно читал все ветки форумов в Обсервере, пересматривал реплеи ночных партий, штудировал гайды. То теперь понимал, насколько же был туп. И мысленно благодарил Гаро, за то, что он настоял на моем обучении. Нет, конечно, моя база знаний не была бесполезна. Но я никогда не смотрел на партии под таким углом. Я, словно, вообще ничего не видел, потому что смотрел в упор. А сейчас будто отстранился и начал понимать картину в целом. Роркх уже не казался бездумным Городом, по которому хаотично бродят монстры и разбросаны активности. Все имело причину и следствие. Но при этом я, с большим удовольствием, отметил одну особенность. Воспринимать информацию и запоминать ее мне было гораздо легче, чем остальным. Все-таки, у меня уже имелся прочный фундамент, в котором надо было залатать дыры и объединить разрозненные кусочки. Остальным же пришлось труднее. Для большинства это было как разбираться в высшей математике и квантовой физике, когда в душе ты гуманитарий. Исключение составляли только графики и таблицы, что давал нам профессор Мор. Даже мне было проще сдохнуть, чем все это запомнить.

Гаро же всегда был веселым и отзывчивым. Много болтал с нами и шутил. Его лекции были больше похожи на посиделки в большой компании друзей, чем на занятие. При этом мы всегда не только разбирали различные бои, но и обсуждали мнение друг друга над той или иной ситуацией. Честно говоря, именно благодаря Гаро студенты немного сдружились и между собой. Если изначально все держались особняком, то в ходе споров и дебатов по поводу того, куда и какими патронами стрелять по вот этому вот страшилищу, мы потихонечку начинали общаться и на сторонние темы.

Первая неделя подошла к концу и впереди были полноценные выходные. Ночь в Роркхе пока не предвиделась, но один момент меня напрягал. Оставалось три с половиной недели, а я даже отдаленно не представляю, где набрать еще четыре монеты на

оплату обучения. Судя по всему, первая вылазка в ночной Роркх состоится ближе к концу месяца, но не факт, что получится там что-то заработать. А если ночь вообще не наступит в этом месяце? Или наступит слишком рано, когда нас туда не пустят? Один в партию я соваться не собирался, слишком рискованно. Я, итак, уже испытал судьбу с сердцем бугимена. Не стоит лишний раз ходить ва-банк. Поэтому в конце последней лекции я подошел к Неми.

— У тебя же еще не было шанса испытать своего ханта в деле?

— Нет, ни одной партии. Я только днем бродила по Роркху, но толком не знаю, чем там заниматься.

— Ну, как все. Бары, клубы, тусовки, — попытался отшутиться я.

— Я как-то не особо по этой части. Я вообще не очень люблю столпотворения.

— Понимаю. Я и сам не особо с людьми лажу. Но если у тебя есть время, то могу предложить одну интересную тему.

— Что за тема?

— У меня хант по профессии частный сыщик. Ну или детектив. И есть один след, который по цепочке должен вывести на квест. Вроде бы ничего супер крутого, но там есть вариант забрать награду. По три монеты каждому. Да и просто немного потренироваться отыгрывать ханта. Поднять синергию.

— Я бы с радостью. Вообще было бы здорово потренироваться перед ночными партиями. Но я-то тебе зачем? Я же не детектив. Искать следы не умею.

— Поиски я беру на себя. Но там по цепочке надо общаться с неписями, а у меня в харизме десятка. Вряд ли я далеко продвинусь.

— Да, у меня двадцать два в харизме. Но я даже не знаю, что говорить. Как вообще общаться с неписью? Там же нет никаких подсказок в диалогах?

— Нет, нету. Но я буду тебе помогать. Тут главное вжиться в роль, тогда все пройдет нормально, — я улыбнулся. Уж брать квесты у неписей я хорошо умею. Пять лет только этим и занимался. Правда это были задачи из разряда «подай, принеси», а в наградах в основном одна медь. Для такой работы и харизма не особо нужна была.

— Ну, давай попробуем. Но сразу говорю, что может ничего не получиться. Так что прямо сильно на меня не рассчитывай.

— За спрос денег не берут. Пройдемся по первому следу, а там как пойдет. Окей?

— Добро, Арч. Тогда, до встречи в Роркхе.

Утро выходного дня я начал в милом ресторанчике, в западной части Города. Прилично отдалившись от центра, но и не залезая в окраины. Это был довольно обеспеченный район. Вместо квартирных домов, повсюду располагались особняки и коттеджи. Каждый на огороженной территории. Именно здесь и проживало семейство Ли, к которым я собирался наведаться. В конторе я уже тоже успел побывать, но за последние дни никаких изменений. Неми пришла с небольшим опозданием. Хотя кофе я еще не успел выпить. Кстати говоря, почти две недели этого утреннего ритуала показали прекрасные результаты. Вкус напитка по-прежнему потрясающий. Похоже, борьба с зависимостями не распространяется на него.

— Привет, Арч. Извини, я опоздала. Не очень ориентируюсь в Роркхе.

— Ничего. Спешить нам вообще некуда. Просмотрела гайды, что я тебе скидывал?

— Да, более-менее разобралась. Конечно, мне бы понаблюдать, как общаются с неписями именно служители монастыря, но и так стало понятней.

Неми была одета в стандартное серое монашеское одеяние. В Роркхе оно напоминало скорее приталенный плащ до щиколоток, с капюшоном из плотной ткани. Воротник до горла, рукава до середины ладони. Ну хоть в основании оно было довольно просторным, не должно мешать движениям. Из предметов на ней висел большой крест из какого-то темного металла, да книга в руках. Первый давал бонусы к характеристикам и увеличивал объем веры. Это что-то вроде маны, только для служителей Яра. А книга, это священное писание. Аналог нашей библии. В книгах содержится набор молитв, а также их модификации и усиления. Я подробно изучил сборку Неми, прежде чем брать ее в команду. Сейчас у нее есть стандартное благословение и оберег. Первая молитва бафает союзников, в основном на проверки ужаса и иные воздействия на разум. Еще можно благословить части экипировки, тогда увеличится урон по монстрам. Но максимальная эффективность, конечно, против нежити и демонов. А вот молитва оберега отваживает от нас всякую мелкую нечисть и притупляет их органы чувств. Если честно, то бафер из нее весьма ситуативный. Такого ханта обычно держат в арсенале про запас. Поэтому я рекомендовал ей перевестись в больничное отделение при монастыре. По идее, через пару недель ее хант получит базовые навыки врачевания. Тогда можно будет навесить на нее медицинскую экипировку и получится слабенький, но хиллер.

— А писание зачем притащила с собой? Я же про блокнот

говорил.

— Все атрибуты веры повышают синергию. Не знаю, можно ли обвешаться ими или там есть лимит, но книга дает два процента. Блокнот я тоже взяла.

Откуда-то из-за пазухи она достала черный прямоугольник размером с ладонь. Видимо, у робы есть внутренние карманы.

Мы оба выпили по чашечке кофе и перекусили. Раз уж мы в Роркхе, грех не побаловать себя гастрономическими радостями. До особняка семейства Ли добрались ближе к обеду. Это было небольшое двухэтажное здание, огороженное решетчатым забором. Ворота были не заперты, и мы спокойно прошли через лужайку к парадному входу. На мой стук дверь открыл мужчина в годах с седой бородой и залысиной. Строгая выправка выдавала в нем бывшего военного.

— Чем могу помочь, господа? — осведомился он.

— Меня зовут Джекс Шоу. Я из частного детективного агентства. Хотел бы переговорить с четой Ли по поводу пропажи их дочери.

— Хм. Меня не предупреждали о вашем визите. Проходите. Подождите в гостиной, пожалуйста. Я осведомлюсь у мистера Ли, готов ли он вас принять.

Внутри особняк был отделан в каком-то античном стиле. Барельефы, колонны, небольшие статуи в нишах. Не знаю, как это все правильно именуется, но я бы назвал бесполезными пылесборниками. Все эти громадные расписные вазы на постаментах, фигурки. Выглядит красиво, дорого, но не практично. А в библиотеке небось мебель из красного дерева. Через пару минут дворецкий вернулся и сообщил, что хозяин дома готов принять нас у себя в кабинете.

На удивление, мистер Ли не был похож на азиата. Вообще в Роркхе преобладает европейская внешность, как у неписей, так и у хантов, но не без исключений. Это был грузный мужчина с огромной бородой и густой шевелюрой темных волос. Виски уже полностью забиты сединой, но взгляд его был живым и цепким.

— Мистер Ли. Я Джекс Шоу. Вы наняли меня для расследования пропажи вашей дочери. — я тщательно подбирал слова, так как не знал кто именно приходил в агентство и передал первый след по этому квесту. — Это моя коллега, Сьюи Маерс. У нее обширные связи среди служителей по всему городу. Я слышал, мисс Анабель была весьма набожной. Поэтому решил, что помощь мисс Маерс будет полезна.

— Да, мистер Шоу. Я слышал о вас, проходите присаживайтесь. — он указал на два кресла с высокими

спинками, стоящие напротив стола. Кстати, я ошибся. Мебель была из черного дерева, а не из красного, — вся эта религиозность у нее от матери. Та тоже постоянно по церквям бродит. Но сюда-то вас что привело? Я думал, моя супруга уже все вам рассказала.

— Да, но мы бы хотели пообщаться с вами и с миссис Ли. Собрать больше сведений, — произнесла Неми. Все по сценарию. — Еще мы хотели бы осмотреть ее комнату, с вашего позволения. Возможно, нам удастся найти какие-либо подсказки, чтобы понять куда она могла исчезнуть. Если я узнаю, какую церковь она посещала, то смогу навести справки.

— Насчет комнаты, без проблем. Дворецкий вас проводит, — хозяин поместья улыбнулся, повернувшись к Неми. А вот насчет общения с супругой, это вряд ли. Она сейчас пребывает в больнице святого Мартина. Душевная болезнь сломила ее. Сами понимаете, миссис Маерс.

— Мисс Маерс, — поправила она.

— А, ну да. Обет безбрачия, понимаю.

— Никакого обета, что вы мистер Ли. Это изжившая себя традиция. Всевидящий Яр не требует от нас полного отречения от мирских дел. Просто работа в монастыре занимает все мое время.

— И что же, у такой милой леди до сих пор нет кавалера?

Так, я не понял. Он что, клинья к ней подбивает? Вот старый хрыч, у него жена недавно только из дому свалила, а он уже интрижки тут строит. Вот тебе и харизма за двадцатку, ты посмотри. Эта непись чуть ли не соловьем заливается перед Неми.

— Я, пожалуй, оставлю вас тут. Пока осмотрю покои мисс Анабель, с вашего позволения. — более правильным будет свалить по тихой. Неми уже хорошо вжилась в роль, инструкции я ей дал. Возможно, наедине ей удастся его разговорить лучше, чем в присутствии детектива.

— Да, конечно. Генри, — позвал он дворецкого. Тот, словно стоял за дверью все это время. — Проводи мистера Шоу в комнату Анабель и проследи, чтобы ему оказали всяческое содействие. И прикажи подать нам чай. Какой вы предпочитаете, мисс Маерс?

Молча кивнув, дворецкий жестом указал следовать за ним. Мы двигались в сторону второго этажа. Дом был большой, так что по пути я решил переговорить и с ним. Надеюсь, необходимость оказывать мне любое содействие переплюнет низкую харизму.

— Генри, подскажите, вы хорошо знали мисс Ли?

— Я служу этой семье всю свою жизнь. И с мисс Анабель знаком с момента ее появления в этом доме.

— Скажите, не замечали за ней каких-нибудь странностей в последнее время? Может у нее были конфликты с семьей?

— Намекаете, что она могла сбежать сама?

— Ну, барышням в ее возрасте такое свойственно. Начитаются всяких книжек, а потом бросаются искать прекрасное светлое будущее.

— Не имею понятия о подобном. Мисс Анабель весьма скромная и чистоплотная леди. Мать заботится о ее воспитании, а мистер Ли не скупится на частных учителей.

— А в последнее время все шло нормально? Никаких странных событий не происходило?

— Ничего такого я не припоминаю.

— Понятно.

Не очень-то общительный тип. Вряд ли это какая-нибудь мистическая тварь ее сожрала. Все-таки это было бы ночным событием, а не дневным квестом. Но проверить стоило. Если бы в доме завелась нечисть, похитившая девушку, то уж дворецкий бы что-то точно заметил. Но не факт, что сообщил бы мне об этом.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли по длинному коридору. Остановившись в самом конце, Генри достал большой железный ключ и отпер им дверь. На секунду мне показалось, что мы здесь не одни. Обернувшись, я успел заметить, как одна из дверей быстро закрылась. Не знаю, какой из параметров сработал, слух или общая внимательность, но кто-то за мной явно следил.

Комната девушки оказалась весьма непримечательной. Большая кровать занимала почти четверть пространства. В углу туалетный столик со всякими баночками и бутылочками. Видимо, духи и косметика. Небольшой журнальный стол, комод. У дальней стены висит икона Яра и небольшой алтарь на полу. А вот и коврик для молитв. Дворецкий ушел на кухню, оставив меня одного. Пройдясь по комнате, я начал с комода. Открывал ящики, осматривал предметы, ожидая системных подсказок, но интерфейс Обсервера молчал. В конце концов, это ведь не я детектив, а Джекс. Вот пусть он и разбирается, что здесь важно, а что нет. А система должна ему в этом помочь.

Только вот среди вещей ничего не было. Да и что я тут надеялся найти? Дневник Анабель, в котором будет написано, кто ее похитил? Квесты тут не то, чтобы сложные, но не на столько примитивные. Я обследовал всю комнату, проверил алтарь, даже понюхал все баночки с духами и маслами. Но ничего интересного. Обычная косметика, никаких украшений или драгоценностей. Под кроватью тоже пусто. Простучал стены и половицы. Даже коврик сдвинул. Тут вообще все уже покрылось пылью. Абилки на внимательность ничего не дали. Уже собираясь

уходить, я понял, что не один в комнате. Медленно обернувшись, я старался двигаться так, чтобы было не заметно руку на револьвере. Но в дверях стояла маленькая девочка. Лет десяти, в красивом бежевом платье с кружевами. Слегка пухленькая, но личико довольно милое. Зная свою харизму, я предпочел молча смотреть на гостью. Она явно нервничала и теребила пальцами четки. Еще один атрибут религии Яра.

— Вы ищете сестренку? — спросила она, посмотрев мне в глаза.

— Да. Знаешь, где она? — девчонка потупила взгляд, а потом быстро посмотрела на дверь. Боится, что нас подслушивают?

— Нет. А у нее проблемы?

— Возможно. Но я постараюсь ее отыскать раньше, чем с ней что-либо случится, — я аккуратно подбирал слова, чтобы не спугнуть девочку. — Ты знаешь, что с ней произошло?

— Папа говорит, что она ушла работать, потому что мама за ней не уследила.

— Работать? Что он имеет ввиду?

— Я не знаю. Говорит, что это какая-то древняя работа. Но мне не рассказывает, потому что истинной леди не положено это знать.

— Ясно, — хмыкнул я. Видимо, у них не все гладко в семье. — А ты что думаешь?

— Мне не положено думать об этом, — она на секунду замолчала. — А с ней точно все будет хорошо?

Черт, да мелкая же напугана. Это же подсказка от игры. Тут можно не проходить проверку внушения. Я могу узнать ответы угрозой, которая использует модификатором силу, а не харизму. Но надо быть аккуратным. Как бы весь квест не завалить, наехав на девочку. А то, кто же мне заплатит?

— Как тебя зовут?

— Майа.

— Послушай меня, Майа, — я напустил таинственности в голос, медленно подходя к ней. Девочка начала пятиться. — Я здесь, чтобы помочь твоей сестре. Но у нас мало времени. Чем дольше мы медлим, тем больше шансов, что с Анабель что-то случится. Что-то плохое. Очень плохое. И виновата в этом будешь ты, потому что не рассказала того, что знаешь.

Повисла напряженная пауза. Кажется, она сейчас разрыдается. Ну и козел же ты, Арч. Конечно, это всего лишь непись, но ты должен отыгрывать детектива, а не скотину.

— Папа меня накажет, если узнает.

— Не переживай, это останется между нами. Я же детектив. А детективы никому не говорят, откуда узнали правду.

— Не говорите ему только. Но сестренку не похищали. Она сама ушла. Из дома. Ей здесь не нравилось.

— Это она тебе сказала?

— Да. Она была очень радостной, когда собиралась в тот вечер. Сказала, что теперь ее жизнь изменится.

— Ты знаешь, куда она направилась?

— Нет. Правда не знаю. Видела только, как она собрала вещи, взяла деньги, нарядилась и уехала на какой-то машине.

— Машине? Можешь рассказать, что за машина?

— Я не помню. Но какая-то красивая. У папы нет таких. И сестренка была очень красивая. Она раньше так одевалась, только если собиралась на бал или какой-нибудь прием вместе с мамой.

— Ясно. Спасибо Майа. Обещаю, это останется между нами.

— Вы найдете ее?

— Я постараюсь, — хоть это и всего лишь непись, но я не хотел давать обещания, которое не смогу сдержать. Особенно не хотел говорить, что искать уже некого скорей всего. Но это Роркх. Это уже не ко мне претензии.

Дворецкого я нашел на кухне. Он проводил меня в библиотеку и дал альбомы, о которых я просил. Я листал фотографии семьи, до тех пор, пока не нашел фото Анабель вместе с ее матушкой. Они обе были в красивых вечерних платьях. Прямо копии друг друга. Но мое внимание привлекло не это. Девочка сказала, что ее сестра нарядилась, как на прием. И фото было как раз с какой-то дорогой вечеринки. На туалетном столике в комнате пропавшей девушки не было никаких украшений, а на фотографии были видны изумрудные сережки и большой кулон такого же цвета. Система сразу обозначила изображение как след:

«Пропавшие драгоценности»
Класс: Следы
Ступень: Седьмая.
Цепочка: «Загадочное исчезновение Анабель Ли»
Награда: 6 монет серебра.
Следов найдено: 2/6
Товар для разблокировки активности.

Признаюсь, это было не трудно. Где-то я уже читал что-то подобное, когда разбирал известные цепочки квестов. Пропавшие ценности всегда являются отличной уликой. Проблема в том, что нет конкретного места, где искать следующий след. Но может Неми что-то выяснила.

Мы покинули особняк и пошли в кафетерий неподалеку.

Заказв обед и кофе, я принялся читать записи, сделанные Неми. Когда ищешь следы, недостаточно получить информацию от непися. Игра должна зафиксировать улику на каком-то физическом предмете, который впоследствии можно перекинуть на флеш-карту и продать. Обычно, в ходе разговора всплывает какой-нибудь предмет, который и распознается системой, как след. Но если такого нет, то можно создать самому. Например, записать беседу на бумагу. Не известно, насколько точно надо передавать информацию, но форумы Обсервера уверяют, что достаточно просто тезисно записывать основные мысли беседы. Имена, даты, места, события.

— Ты уверена, что все правильно записала?

— Да, Арч. Могу даже проверить по логам и дополнить, если что. Но в общих чертах это все, что он сказал.

В руках у меня был блокнот с исписанными листами. Неми не то, что тезисами выписывала нить беседы. Кажется, она передала диалог слово в слово. Тут даже на реплики разбито, в том числе и вопросы, которые она задавала. Но, тем не менее, Обсервер не выдавал блокнот за след. Значит мимо.

— По любому он сам ее выгнал из дома, а жене все представил так, будто ее похитили, сказала она, отпив кофе.

— С чего ты так решила?

— Ну, он ее приемный отец. Женился он, когда Анабель было уже четыре года. А потом у него родилась своя дочь. Понятное дело, что пропавшую девочку он не любил.

— Но это не повод ждать десять с лишним лет, чтобы от нее избавится.

— Ну, может у него начались проблемы с деньгами, и он решил так сократить расходы. Или она собралась замуж, а на приданное он решил не раскошеливаться. Надо покопать в его сторону, мне кажется.

— Нет, вряд ли это он. Сестра сказала, что Анабель сама ушла из дома. Причем не пешком, ее увезли.

— Может он все это подстроил. Этакий спектакль для отвода глаз, если полиция вдруг начнет глубоко копать.

— Слишком хитроумно для парня, который начал клеиться к монахине в присутствии детектива, работающего на его жену.

— Пф, — фыркнула Неми. — Никто ко мне не клеился.

— Ну да, ну да. Я прям по тексту вижу. Чисто деловая беседа. — она вырвала блокнот у меня из рук и спрятала куда-то за пазуху.

— Что дальше делать будем? Значит, самое время пытать дворецкого?

— А он-то тут при чем? — удивился я.

— Не знаю. Ну ты сам говорил, что квесты в Роркхе не особо сложные. А все знают, что в банальных сюжетах убийца всегда дворецкий.

Я рассмеялся. И действительно, не поспоришь. Интересно, она серьезно говорит, или шутит? А я еще себя корил за грубое отношение к неписям.

— Пока что мы знаем, что Анабель уехала добровольно, прихватив с собой деньги и драгоценности. Если она жива, то может быть, где угодно.

— А если нет?

— Скорее всего нет. Тогда драгоценности всплывут в одном из двух мест.

— Это что за места-то такие?

— Полицейский участок, либо ломбард. Зависит от того, сколько нравственности у непися, что найдет ее тело по лору квеста. И, зная, характер Роркха, я ставлю на ломбард.

Глава 7. Встречай нас Роркх. Потанцуем

Вторая неделя занятий шла весьма скучно. По сути, было все то же самое. Просто мы разбирали других монстров, смотрели записи других битв и пробирались через другие локации. Потихонечку нам начали давать домашние задания. Сделайте сборку из доступного вооружения и экипировки, проложите самый безопасный маршрут с таймингами и комментариями, соберите команду на двести очков веса против ожившей мумии, стреляющей кислотой, проведите битву без потерь и так далее. Радовало только то, что за основу брались всегда реальные матчи. Причем найти их записи было не просто, так что даже не подглядеть, как поступали игроки в той или иной ситуации. Да, кислотная мумия тоже была в одной из партий. То еще зрелище. Как потом оказывалось, не всегда игроки поступали верно. Чаще всего они лажали по-крупному. Говорят, умные люди учатся на чужих ошибках. Посмотрим, как мы умны.

В нашем квесте подвижек не было. Мать Анабель лежала в больнице для душевнобольных. Это не психиатрическая лечебница, конечно, но и не пансионат какой-нибудь. Хоть она и относилась к ведомству церкви, но Неми туда просто так не пустили. Поэтому ее хант устроилась работать в эту больницу в оффлайн режиме. Ее взяли быстро, все-таки служительница Яра, работающая во врачебном отделе монастыря. Само собой, это замедлило ее прогресс по получению навыка врачевателя. Хотя, возможно, она сможет получить аналогичный и на новом месте. Но учитывая профиль заведения, там скорее всего будет что-то, связанное с восстановлением разума. Не очень полезно, ведь есть благословение в арсенале Неми. Доступа к пациентам у нее еще нет, но и мы никуда не торопимся. Вряд ли этот квест обнулится после следующей ночи.

Я же перекинул рабочее время Шоу на поиски следующего следа в цепочке. Причем с конкретной задачей обойти все ломбарды в городе. А также разнюхать у скупщиков краденного все, что возможно по драгоценностям. Джекс, хоть и был детективом, но репутация с полицией у него была нейтральная. А значит в этом направлении я вряд ли продвинусь. Если зацепки по драгоценностям и матери Анабель не дадут нам следующего следа, то я просто продам имеющиеся два на аукционе. Скорей всего за один серебряный. Ну, может еще меди урву, но кому она нужна? Так, как оба имеющихся следа нашел я, то Неми не

претендует на деньги с их продажи. Это мы сразу обговорили. Для нее это все походило на разминку и возможность обвыкнуться в Роркхе. Хотя бы в дневной его половине.

Кстати, о ночи. С момента последней партии прошло больше двух недель. Вроде как приличный срок. Но на форумах тишина. Никаких признаков скорого наступления. Причем, по собранным следам даже нет конкретики про тематику следующей ночи. Но это как раз нормально. Это просто затишье перед бурей, которое играет нам на руку.

На одном из занятий Черчиль дал подробную лекцию об очках влияния персонажа. Оказывается, я сильно недооценивал этот параметр. Яйцеголовые Расвов, давно вычислили, что между весом хантов и смертностью игроков прослеживается прямая корреляция. А другие крупные гильдии это подтвердили. Даже большой эксперимент устроили на пару партий. Если в общих чертах, то чем больше в сборке очков влияния, тем агрессивнее становятся мобы. «Тяжелые» игроки чаще подвергались нападениям сильных монстров, а некоторых в начале партии грызли те твари, которые обычно появляются только во второй волне. Сложность самих боев тоже возрастала. Монстры становились сильнее, проворней и даже умнее. Те, что обычно нападали в лоб, могли наброситься из засады. Там, где ожидалась парочка слабых существ, оказывалась целая стая. Грубо говоря, чем больше вес, тем выше сложность. Хотя сама система нигде напрямую этого не выдает. Но все знают, что в Роркхе полным-полно скрытых механик.

Второе, на что влияет вес, это пропускная способность волны. В первую волну может попасть каждый. Любой игрок, вовремя зашедший в Роркх, оказывается в гуще событий. Но, чтобы попасть в зону активности, требуется пройти ограничение. Допустим, если группа идет зачищать здание по ночному событию, то там есть ограничение на суммарный вес. Этакий уровень сложности. Если превысить его хоть на единицу, то уровень сложности возрастает в несколько раз. Причем, если в первый раз максимальный вес известен заранее, то после превышения, новый лимит очков влияния уже не узнать. А значит и соваться туда толпой крутых хантов смысла нет. Враги могут оказаться в разы сильнее.

Что же касается второй волны, то тут все на порядок сложнее. Тут уже появляется лимит на сам вход в игру. Условно, каждая тысяча очков влияния делится между игроками-одиночками и гильдиями в соотношении примерно двадцать на восемьдесят. Среди гильдий эта сумма делится в зависимости от рейтинга. Вроде как разница там не очень критическая, но все же есть.

Поэтому Расвы и не набирают всех подряд. Слабые игроки занимают место в лимите, а пользы не приносят. Открытой информации по количеству очков нет, но условно на это влияет успех первой волны. Сколько монстров уничтожено, а сколько осталось бродить. Сколько игроков вышли или умерли, а сколько их осталось воевать дальше. Плюс появляются новые, более сильные твари, так что народу во второй волне участвует прилично. Это по-прежнему тысячи игроков. Чаще всего появляется еще и дополнительный вброс, видимо, когда остатки первой волны все же выходят из Роркха в том или ином виде.

Третья волна идет таким же образом, но более концентрированно. Там идет большое количество допустимого веса, но появляется лимит хантов. Поэтому самые сильные сборки держат до последнего. Третья волна всегда сражается в меньшинстве, но они берут качеством. Причем, что во второй, что в третьей волнах, лимит превысить нельзя. Тебя просто не пустит в Роркх. И если гильдии вбрасывают игроков организованно, то среди одиночек действует принцип, в большой семье хлеборезкой не клак-клак. Вот и думай, либо потрать время что бы собрать больше информации о текущей волне, либо гарантированно залетай, но почти вслепую.

Потом было занятие с Гаро, на котором начался движ, которого все так долго ждали.

— Сорок очков веса на сборку. Это среднее значение. Лучше меньше. Лимиты будут объявлены перед началом ночи, но на отряд не больше двух сотен очков. Точная цифра будет зависеть от ситуации в Роркхе. Отряд четыре — пять человек. Можете и больше взять, но тогда придется разделять вес между ними. Честно говоря, скорее всего совсем лажа получится.

Гаро стоял, словно атлант, уперев руки в бока и улыбался во все тридцать два. Черч никуда не ушел. Правда сегодня он был в образе темнокожего парня с дредами, перевязанными в хвост. Скорей всего очередной скин, но мне кажется, что это еще один его хант. Если Гаро использовал скин самого себя, а Черч своих хантов, то что использовали другие профессора? Усатый скорей всего в собственном образе, а вот остальные не знаю.

— У вас уже достаточно информации, малыши. Покупайте себе хантов, но старайтесь не подстраиваться под нужды команды. Играйте в образе того, кем бы вам хотелось быть. — вещал Черч, оглядывая аудиторию.

— Теперь, что касается самих партий. — Гаро обернулся к стене, на которой появились какие-то пустые таблицы. — Первые вылазки вы будете осуществлять в роли групп сопровождения. Капитаны отрядов сформируют команды и распределятся в

помощь к основным силам гильдии.

На экране появились никнеймы с какими-то цифрами. Системное уведомление показало, что точно такая же таблица появилась и у меня в профиле.

— У вас есть допуск к распределению. Тут представлены капитаны отрядов первой волны, которых вы можете сопровождать. Рядом с ними есть повышающий, либо понижающий коэффициент. Грубо говоря, он отражает эффективность самого отряда. Если решите сопровождать сильную команду, то ваши шансы на выживание будут высоки. Кому совсем страшно идти в первый раз, берите команды с понижающим коэффициентом. Много очков личного рейтинга вы не заработаете, но зато пообвыкнитесь потихонечку.

— Профессор, а можно вопрос?

— Слушаю, паря?

— А почему у вашей команды и еще некоторых, коэффициент удвоенный?

По аудитории прошлись шепотки. Черчиль так вообще в открытую ухмылялся. Но Гаро был спокоен. Судя по всему, не первый раз отвечает на подобные вопросы.

— Потому что я, как и некоторые другие капитаны, берем в отряд большое количество новичков. Поэтому спокойной прогулки с нами не будет. Придется выкладываться по полной. Ребята в моем отряде, такие же как вы, только с предыдущих потоков. Еще вопросы?

Аудитория начала перешептываться и обсуждать представленные команды. Можно было кликнуть по названию каждой и просмотреть более подробно. Но там, по сути, только личные страницы участников. Где-то их было пять, где-то меньше. «Отряд Гаро» так вообще состоял из него одного и какого-то Мауса. Видимо, остальные члены команды еще не определились. Короче говоря, информации с гулькин нос. Похоже, придется реально выбирать исходя из повышающего коэффициента. Я заметил, что почти у половины команд он отрицательный. Ноль восемь, а иногда и ноль пять. Это получается сопровождающие получат лишь половину от заработанных очков личного рейтинга? В основном коэффициенты колебались от ноль восьми до один и два. Этакая золотая середина.

— Теперь по задачам. Каждый из наших отрядов первой волны выдвигается в определенную зону, чтобы пройти активность. Зона будет известна заранее и появится в описании команды, как только, так сразу. В самих активностях вы не участвуете. Команда сопровождения двигается вместе с нами, занимает позиции и ждет. Вы держите периметр и зачищаете

монстров, подошедших слишком близко к зоне активности. После того, как команда первой волны выполнит или провалит активность, вы должны сопроводить ее до ближайшего безопасного участка. Там все вместе и выходим из Роркха. Желательно, что бы в вашей команде также был хоть какой-то медик для оказания помощи. На случай, если основной медик умрет в процессе.

— Просмотрите внимательно все карточки основных команд. — начал говорить Черчиль. — Стражи Рассвета уже собрали некоторые цепочки следов, обменяли их на события и выдали наиболее подходящим командам. Вы можете заранее подготовиться, разведав местность. Если, конечно, попадете именно на эту задачу.

— Кстати, об этом. Любой из вас может примерить на себя роль капитана отряда поддержки. Просто внесите в список свою кандидатуру и добавьте краткое описание. Если соберете еще хотя бы трех человек, можете подать заявку на сопровождение основной команды. Но решение, кто будет их сопровождать, капитаны основного состава, принимают сами из предложенных кандидатур. Если до наступления ночи ваш отряд не будет привязан к основным силам, вас распределят автоматически.

— А нам-то будет с этого какой прок? Я к тому, что это дополнительная морока, вести отряд.

— Да. У капитанов есть бонусная ветка получения очков личного рейтинга. Вы получаете бонусы за каждого члена обоих отрядов, что вышел живым. Но и штрафы за каждого мертвеца. Если хант из основного отряда умер при выполнении активности, то на вас это никак не отразится, само собой. Плюс два очка за выжившего ханта из новичков, включая капитана. Плюс одно очко за выжившего ханта из основного отряда. Если больше вопросов нет, за сим мы откланяемся.

Спустя пару мгновений Гаро растаял в воздухе. Черч показал всем знак мира и, со словами «успехов, малыши», последовал вслед за ним.

Что тут началось. Интерфейс запестрил системными сообщениями об обновлении таблицы. Сразу несколько десятков игроков принялись выставлять свои кандидатуры и собирать отряд. В аудитории поднялся гам. Все орали, расхваливая себя и зазывая людей присоединиться в новоиспеченный отряд. Конечно, если оба отряда будут по пять человек, то капитаны, в случае успеха, на ровном месте сгребают по пятнадцать очков. А если на удвоенном коэффициенте, то все тридцать. С учетом баллов за зачеты, это уже половина нужной суммы. Вроде как и халява, но бесплатный сыр обычно только у трупа в зубах. Сомневаюсь, что

Расвы не просчитали все заранее. Или они так пытаются спихнуть часть организационной работы на нас самих?

— Эй, Арч, пойдешь ко мне в отряд? Нам не помешает сильный хант. Мы пойдем на один и два коэффициент. Я как раз хочу прикупить себе сильного мага четвертой ступени.

Парень в стандартном скине. Мы с ним общались на лекциях. Или нет. У него еще имя запоминающееся. Кажется «эй, как там тебя».

— Спасибо, я обязательно подумаю.

— Ну ладно. А ты Неми, пойдешь к нам? Обещаю, выведу тебя целой и невредимой.

— Я…

— Она со мной. — не знаю почему я это сказал. Само собой вылетело.

— Оу. Да? — эй, как там тебя, выглядел смущенно.

— Да, я с Арчем пойду. Мы уже сыгрались немного. Так что, куда он, туда и я.

— Ну хорошо. Жду твоего решения, Арч.

Слишком настырный. Не люблю настырных. Неми я тоже не хотел отпускать. Сказать, что мы сыгрались, было бы преувеличением. Но я не исключал появления нежити следующей ночью. А значит, служитель Яра в команде сильно пригодится. К тому же, у нее есть молитва оберега, прекрасно подходящая под задачи сопровождения. Если повезет, монстры просто будут обходить нас стороной.

— Эй Неми, к кому пойдем на сопровождение? — какая-то ее подружка в стандартном скине.

— Не знаю. Я пойду с Арчем, мы уже договорились.

— Эй, парниша. Гоу к нам в пати. Пойдем на икс два, срубим очков норм. — еще один студентик. Сидит в стандартном скине, а все туда же. Как бы тебя на двойном коэффициенте самого не срубили.

— Неми, — я даже не удосужился ответить парню. — Здесь становится слишком шумно. Я пойду, встретимся в Роркхе.

Не дожидаясь ответа, я вжал кнопку выхода. Раствориться прямо перед носом у еще парочки ребят, двигавших в мою сторону, было бесценно.

Джекс носился по всему Городу в поисках драгоценностей. Когда я загрузился в Роркх, то оказался у чертика на куличках. Какие-то трущобы. Неужели в этой дыре тоже есть ломбард? Хотя, о чем это я? Хочешь быть богатым, продавай бедным. До центра я добирался почти час. Такси брать не хотелось, да и погодка была теплая. Неми уже ждала меня в кафетерии. Недалеко от больницы святого Мартина, где ее хант недавно закончила смену.

— А ты быстро свалил. Четыре знакомые девушки просили передать, чтобы ты взял их в команду вместе со мной.

— Ага, бегу и падаю. Только трусы сверкают.

— Да, я им тоже самое сказала, только в вежливой форме.

— Чего они ко мне прицепились?

— Конкретно они прицепились ко мне. Хотя я тоже не понимаю почему.

— Ну с тобой-то все понятно. У тебя лучшая успеваемость на потоке. Даже профессор Мор тобой доволен. И еще у тебя уже есть хант, что не маловажно.

— Ну да. А у тебя есть и хант, и опыт ночных партий. А еще ты играл с Черчилем и знаком вживую с Гаро. Репутация тебя опережает.

— С Черчем я тоже знаком. Видел его в штабе Расвов.

— Ничеси. Даже не знаю, чему больше удивляться. Тому, что ты видел вживую топ восемь, или тому, что ты был в штабе Расвов? Что ты вообще там делал?

— Ханта покупал, — тут я замялся, но все же продолжил. — У Черча.

— Ничеси! — воскликнула она снова, но уже гораздо громче. — Сколько денег ты отвалил виртуозу, чтобы он подобрал тебе ханта?

— Нисколько. Он мне еще и скидку сделал.

— Это как так вообще?

— Честно, не знаю. Сам не понял. Но обязательно спрошу, если будет возможность.

— Окей. Ты там попроси и за меня тоже. Может он и мне чего подберет на радостях.

— Обязательно. Но ты и сама можешь. В конце концов лучшая ученица на потоке. В том числе и по основам сборок.

— Пф. Это пока что. Все мы красивые на бумаге. Роркх скоро расставит все на свои места.

Это правда. Все мы красивые на бумаге. Но тем не менее, Неми уже смогла заработать два очка личного рейтинга, выполняя домашние задания. С учетом того, что всего их можно набрать десять, то она выполнила двадцать процентов. И это всего лишь вторая неделя. Оставшиеся десять очков можно получить, только сдав все зачеты. Таким образом, Неми возглавляет сейчас список лидеров. Я, вместе с еще десятком игроков, сидим с одним баллом. Его мне поставил доктор Браун за задания по монстрологии. А вот Гаро не поделился очками, хотя по основам боя я тоже неплохо справился. Видимо, вот он и девиз «никакого панибратства» во всей красе. Хотя, после той встречи в кафе Роркха, мы с ним даже не общались. Только в

рамках занятий. Оно и понятно. Я помог ему в партии, он отплатил мне сполна, потом пересеклись за кофе разок, вроде как, соблюсти формальности. И все. В друзья я к нему не напрашиваюсь, а у него и своих дел хватает, думаю.

— Как у твоего ханта дела с нашим квестом?

— Пока ничего нового. Меня перевели в палаты по уходу за выздоравливающими. Вроде как это уже полноценная работа, а не стажировка. Но мисс Ли находится в основных палатах. Это другой этаж, меня туда не пускают. Могу рискнуть и пробраться тайком, но, если поймают, могут и уволить.

— Не надо. Мы никуда не спешим. К тому же, раз ты, итак, там время тратишь, было бы здорово получить хоть какую-то профильную абилку.

— Тоже так подумала. А что у тебя?

— Больше сорока ломбардов за неделю. Но пока по нулям. Думаю, как к полиции подкопаться, но на форумах Обсервера никаких советов по этому поводу.

— Ладно. А что с отрядами решил? Куда пойдем?

— Пока никуда. Я отметил для себя несколько, но одним капитаном сыт не будешь. Посмотрю, какие еще игроки к кому присоединятся. Надо понимать полный состав.

— Да, но хантов еще не все купили.

— Купят. До наступления ночи не так много времени. Скоро нас начнут подгонять. А прыгать вслепую к неизвестным тиммейтам мне не хочется.

Я уже просмотрел всех потенциальных капитанов. У нас на курсе сто пятьдесят человек. Это лимит для одного потока. Итого двадцать пять команд в среднем. Потенциальных капитанов уже под пятьдесят. Треть курса лезут за якобы халявными очками. Из этой полусотни я сразу отмел тех, у кого нет хантов. Это большинство. Вообще, это не серьезный подход, как по мне. У оставшихся я смотрел опыт ночных партий. Если этой информации не было, то спрашивал. В итоге оставалось двенадцать человек. Восемь из них сыграли одну партию, но выжили только двое. Три человека сыграли две партии с винрейтом в пятьдесят процентов. Один игрок имел за плечами три партии с двумя смертями. В целом, статистика однозначная. Кроме двух игроков, остальные после первой же смерти пошли учиться к Расвам. Мудрое решение. Признаюсь, мне на это потребовалось пять лет. Хотя тогда и курсов таких не было. Да и денег. Был только бесплатный Обсервер, в котором я и зависал.

Из четырех игроков с опытом больше одной партии мне не приглянулся никто. Вестин, парень с тремя партиями, был наиболее перспективным. Но он играл на таком же стрелке, как и

я. Уже перекос в одну сторону. Поэтому я ждал набора команд, оценивая всех.

На третьей неделе все шло как-то рутинно. Те же лекции, те же задачки. Все потихонечку начинали скучать. Только Неми, да еще пара зубрил, выкладывались по полной на занятиях. Новые ханты все чаще приходили на смену стандартным скинам. Аудитория становилась все более разношерстной. А вот в Роркхе начались изменения. Сумерки начали сгущаться. Людей на улицах становилось все меньше. Неписи перестали добродушно улыбаться, а лавочки и магазины теперь закрываются раньше. Затишье перед бурей заканчивается. Ночь наступает. Я даже подумывал перевести Джекса на поиск новых случайных следов. Ведь сейчас они будут появляться все чаще и в большем количестве. Но потом отказался от этой идеи. Все-таки я не знаю, влияет ли время суток на поиск в оффлайн режиме. А с расследованием по делу Анабель есть конкретная цель и задача. К тому же, у меня оставалась всего пара недель, чтобы найти деньги на продление обучения. А других вариантов, кроме этого квеста, я не видел. Да и оплата квартиры не за горами. Я уже перевел большую часть меди в рубли, но этого хватало чисто на еду и бытовые расходы. Да и как хватало. Я в основном жил на гречке с курицей. Хотя и привык к этому.

В конце недели нас снова собрали всех в лекционном зале для проведения собрания. В этот раз Гаро был один.

— Итак, ребятки. Кто уже обзавелся хантами и бывал в Роркхе, должны все понять. По косвенным признакам приближается ночь. Наступление ждем примерно в середине следующей недели. Кто еще не приобрел себе аватара, вам стоит поторопиться. Из того, что на данный момент ожидается следующей ночью. Основная тематика будет некромантия. Ожидается большое количество культистов, способных каким-либо образом взаимодействовать с мертвыми. Призываемое божество либо Хранитель Душ, либо Повелевающий Смертью. Но скорей всего будет насылаться чума, так что запасайтесь противоядиями. Вот список наиболее вероятных противников на первую волну.

Ладно, признаюсь. Накаркал. Но серьезно, предположение насчет нежити было пальцем в небо. Но в остальном все не так уж и плохо. Список врагов не внушал трепета. В основном это служители культа, обращенные, поднятые трупы и костяные псы. Последние самые опасные. Это разведчики, которые ищут хантов, а потом приводят с собой подкрепление. К чуме же мы вообще никак не готовы. Но вряд ли она начнется на первой волне.

Гаро дал всем задание подготовить отряды к понедельнику,

после чего покинул аудиторию. В начале недели пройдет закрепление к основным силам. Кто не успел, тот за бортом. Студенты должны по правилам отыграть четыре ночных партии. Но если одну пропустить, то это тоже считается. Поэтому если мы не успеем попасть в Роркх, то просто теряем один из четырех шансов заработать очки личного рейтинга. Я вообще не представлял сколько очков можно заработать за партию, поэтому лучше не рисковать. Вдруг лимит в районе двадцати пяти? Тогда вообще нельзя пропустить ни одной партии.

Я просмотрел еще раз всех капитанов. У Вестина до сих пор ни одного человека не набрано. Похоже, ждет до последнего, просматривая всех кандидатов. Я бы сделал также. Было несколько отрядов из четырех человек, но нас с Неми двое. Поэтому их я отсек сразу. Те ребята, кто уже объединился в тройки, мне не нравились. Либо не сбалансированные сборки, либо большой перевес. Все старались обвешаться крутой экипировкой, а я хотел выжить. А значит не надо привлекать лишнего внимания. Уверен, очки начисляются не за убийство монстров. Расвы вряд ли бы отправляли новичков на мясо. Особенно этой ночью воевать нам очень опасно. Ведь мертвый отряд сопровождения может восстать и вернуться бить хари основным силам. Правда, уже под управлением Роркха.

— Что будем делать, Арч?

— Смотрю капитанов и их отряды. Но пока не могу сообразить к кому идти, Неми. Есть парочка более или менее толковых ребят, но они идут на низкие коэффициенты. Какой смысл проходить обучение, если тебя по Городу за ручку водить будут?

— Ну, может для первого раза это нормально? Просто потренироваться на легком уровне сложности.

— Нет. У Роркха нет легкого уровня сложности. В этом и есть его главная фишка. Мягкотелые не ходят в ночь, Неми. Я это знаю, и Расвы это знают, — я глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Хочешь, я скажу, что думаю по поводу всего этого?

— Что?

— Я думаю, это часть обучения. Этакая проверка. Расвам не нужны трусы. Они бесполезны для Гильдии. А значит на понижающих коэффициентах будет невозможно набрать сто очков. Хоть ты семи пядей во лбу. Если игрок ссыться выходить в ночь и рисковать, то он балласт.

— Интересно. Я не задумывалась об этом с такой стороны.

— Расвы не идиоты. Топовой гильдией просто так не становятся. Мы для них потенциальный актив. Но только после того, как докажем свою пригодность. Гаро говорил, что в среднем

в основной состав попадает около пяти процентов игроков. Это меньше двух команд. А значит, если я прав, то все четыре партии придется отыгрывать на двойном коэффициенте.

— Вообще логично. Тут далеко не все хотят попасть к Расвам. Многие просто хотят играть с друзьями или с небольшими гильдиями. Одну девочку вообще отправили сюда Пилигримы. Мол, у Расвов лучшее обучение в мире, пройди курсы, а потом приходи к нам. Она и не гонится за личным рейтингом, вступила в команду с коэффициентом ноль пять.

— Ничего себе. Интересно, а сами Расвы знают, что конкурентов учат?

— Знают. Она этого даже не скрывала, когда записывалась.

— Ясненько. А ты откуда знаешь?

— Она меня к себе звала. Да и в чате об этом писали. Ты не читал общий чат что-ли?

— Нет, слишком много спама. Я его сразу заблочил.

— Это на тебя похоже, Арч. Но все-таки, что будем делать? Я с тобой в одной лодке, не забывай.

Это верно. После моих слов, что Неми будет со мной в одной команде, кое-что кардинально изменилось. Теперь я отвечал не только за себя. Она, конечно, стала ко мне гораздо теплее относиться, но все равно не знаю, хорошо это все или нет. В любом случае, вместе у нас гораздо больше шансов выжить. Поэтому придется делать то, что я оттягивал до последнего момента. Ладно, пора собраться и намотать яйца на кулак, Арч. В конце концов, тряпка ты или право имеешь? Тут девушка на тебя полагается, а ты слюни пускаешь.

— Ладно. Ща все разрулю. Только я лучше сразу свалю после этого. Встретимся в Роркхе.

— После чего свалишь? — удивилась Неми.

Но я уже встал из-за стола и начал спускаться к преподавательскому столу. Ох, как же не хочется во все это лезть. Сидел бы себе сейчас спокойно дома, а не вот это все. Дойдя до стола, я обернулся на аудиторию. Только сейчас я понял, что с самого ухода Гаро стоял какой-то гам. Все орали, спорили, зазывали, обещали. Но это капитаны. Остальные сидели группами по три-четыре человека и что-то обсуждали, иногда отвлекаясь на кричащих.

— Ребят, можно секунду внимания? — я прочистил горло, обращаясь к аудитории.

— Эй, народ, — сказал я уже чуть громче. Ноль реакции.

Окей. Я и не думал, что будет просто. Обвел взглядом студентов. Пару раз похлопал в ладоши. Еще раз, но громче. Бесполезно. Встретился глазами с Неми. Что же, время отвечать

за тех, кого мы приручили. Я достал револьвер, направил дуло вверх и нажал на спуск. Гам потонул в грохоте выстрела, усиленного громкоговорителями. Черт, значит аудиосистема усиливает не профессоров, а всю зону преподавателей. Я удивленно посмотрел на оружие. Не думал, что оно сработает здесь. Похоже, от ханта переносится не только внешний скин. Хотя и вряд ли здесь можно кого-то пристрелить. Все-таки здесь полно новичков с огнестрелом, должна же стоять какая-то защита от дурака на этом сервере.

Переведя взгляд на аудиторию, я на секунду оцепенел. Звенящая тишина ударила по барабанным перепонкам. Полторы сотни пар глаз сейчас смотрели на меня. Только сейчас я понял, как выгляжу. Весь в черном, с пятном бордовой сорочки, в широкополой шляпе с вырезом и дымящимся револьвером в руках. Делайте скриншот, ребята, ловите кадр. Я ухмыльнулся своим мыслям. Потом подумал, что студенты могут не понять этой улыбки. Но ладно, отступать поздно. Главное помнить, что все это ради выживания.

— Я Арч. В Роркхе уже давно. Пять ночных партий за плечами. Мой хант — стрелок, физовик с упором на ловкость, третья ступень, — я сделал паузу, наслаждаясь выпученными глазами. — Собираю команду. Уже есть служитель Яра, по совместительству будущий хиллер. При вступлении скидывайте ссылку на свой профиль в Обсервере, полную информацию о хантах и сборках. Запросы от игроков без хантов не рассматриваю. Ах да. Я буду сопровождать Гаро на коэффициентах икс два. Поэтому любители легких прогулок идут лесом. У меня все.

Что тут началось. Вскочили и заорали почти все, причем одновременно. Почти в этот же момент я вжал кнопку выхода. Никакого калейдоскопа искр. Все-таки это не Роркх. Экран на внутренней стороне капсулы мигал системным интерфейсом Обсервера. Ну да. В Роркхе всегда остается мой хант и можно наблюдать картинку его глазами. Здесь же такого нет.

Кажется, я только сейчас вспомнил как дышать. Ну куда я полез? Сердце нервно колотилось. Интересно, поведутся или закидают помидорами? Скажи я им правду, что пять лет играл котенком, а статистика выживаемости у меня двадцать процентов, точно бы закидали. Еще и на смех подняли бы. А может, и так подняли. Интерфейс замигал красным. А нет, это значок спама. Шесть новых сообщений. Восемь. Пятнадцать. Я полежал еще пару минут в капсуле и вылез, когда отметка достигла тридцати двух. Кофе, бананы, приседания, отжимания, душ.

Первое, что я сделал, это залез в настройки учетной записи

студента курса. Надо хоть немного соответствовать сказанному. Сначала я быстро зарегистрировался в роли капитана, выслал приглашение Неми. Потом залез в список отрядов и нашел Гаро. Отлично, запрос на сопровождение можно выслать прямо сейчас. Хуже точно не будет, но надо быстрее собрать отряд, пока место не заняли. Не хочется выглядеть балаболом. Или может написать ему и попросить подождать, пока я не сформирую отряд?

Пока я размышлял, интерфейс выдал системное уведомление. «Ваша заявка принята». Чего? Еще одно сообщение, но уже из чата. От Гаро.

— «Я уж думал не дождусь, паря. Рад, что ты решил наконец выползти из своей скорлупы».

— «И тебе привет, Гаро. Зачем ты принял заявку? Отряд еще не собран».

— «Привет, привет. Ничего страшного, соберешь. Но, если не успеешь до понедельника, то я просто возьму других ребят. Так что давай, не подведи. Я на тебя очень сильно рассчитываю».

Ничего себе система. Значит теперь мы официально сопровождаем Гаро. Меня начало трясти. Только сейчас я начал по-настоящему осознавать во что вписываюсь. Я собираюсь рискнуть хантом за двадцать с лишним монет, чтобы вести группу нубов охранять другую группу нубов. С другой стороны, там будет Гаро. Один раз мы уже выбрались вместе, может и сейчас повезет. В конце концов тогда сам Черч его провожал к выходу. Так что из всех удвоенных коэффициентов, отряд Гаро сейчас самый безопасный вариант, как мне кажется. Осталось разобраться с тем, кого мне еще набрать в свою команду. Ссыкотно как-то. Никогда никем не руководил. У меня даже опыта никакого нет, все время сам по себе гонял.

Ладно, надо собраться и просмотреть вечерком список игроков, которые выслали свои заявки. Но это точно не сегодня. Только сейчас, когда дело уже сделано, я понял, насколько это все меня выжало. Именно эмоционально. Вот уж вышел из зоны комфорта. Даже выпрыгнул, я бы сказал. Хотелось успокоиться и заняться чем-нибудь нейтральным. Даже в Роркх соваться не хочу. Пожалуй, отличный вечер для кино и сериалов.

К списку я вернулся на следующий день. Что удивительно, число заявок заметно возросло. Причем, почти все были от девушек. Популярность моей команды заметно возросла, после того как Гаро одобрил заявку на сопровождение. Я бегло просмотрел кандидаток. Были две угрозы расправы, если я не возьму их в команду, шесть ультиматумов выгнать Неми, иначе ко мне не присоединятся, куча увещеваний в стиле «помогите милой одинокой девушке», и даже парочка весьма

недвусмысленных намеков. Выдохнув, я выделил весь женский коллектив заявок и дружно отправил в корзину. Я не сексист, но среди них не было подходящих кандидатур. Даже ханты были далеко не у всех, хотя я об этом говорил. Да и вообще, парней я в корзину отправил куда больше. И не важно, что их больше самих по себе.

А вот с первым успешным кандидатом я определился довольно быстро. Просто открыв чат, я уже знал, что хочу его видеть в моей пати.

— «Привет. Вот ссылки на страницу в Обсервере. Все данные открыл. Вот характеристики ханта и сборка. Вот еще список экипировки для замены. Хочу к тебе в команду».

— «Привет. А как же капитанство? Я думал ты хочешь собрать свой отряд, Вестин».

— «Я хочу попасть к Расвам в основу. Для этого не обязательно капитанить. Честно говоря, я даже рад буду, если избавлюсь от этого геморроя. Просто хотел сам решать с кем идти в партию, чтоб не отлететь в первый же час. А с тобой у меня наибольшие шансы».

— «Да, я сам к тебе хотел вступить, но ты все никак не собирал отряд, а вслепую не стал соваться. Боялся, что можешь остальную команду плохо подобрать».

— «Написал бы о себе. Вместе бы выбрали. Но не важно уже. Примешь заявку?».

— «Да, но ты уверен? Мы идем на икс два к Гаро. Там будут новички и в основной команде».

— «Знаю, говорят вы с профессором кореша вроде как. Уверен, у вас уже есть план, так что я в деле. К тому же, я пообщался с другими капитанами. Они вообще не имеют понятия что делать. Просто собираются хвостом ходить за основными силами. Тоже мне лидеры нарисовались».

— «План есть. Сегодня вечером встречаемся в Роркхе для обсуждения. Возьми запас меди. По времени часа на два. Надо будет пройтись по магазинам».

— «Вот это другое дело. Знал же, что у вас там все схвачено. Жду адрес и время».

Вестин. Три партии за плечами, две смерти. Хант ловкач, как и у меня. Но использует дальнобойную винтовку под четвертый калибр и варианты оружия для ближнего боя. Из вспомогательных параметров есть зоркость. Похоже, что-то вроде снайпера намечается в команде. Это будет полезно. Да и две опытных головы лучше, чем моя. Еще с двумя кандидатами пришлось помучиться. Явных преимуществ ни у кого я не выделил. Вестин, по моей просьбе, скинул список наиболее

интересных заявок, что прилетали ему. Он выбирал из пяти человек. Четверо из них отправили заявки и мне, пятый уже вступил в другой отряд. Я очень боялся ошибиться с выбором, но все же у меня действительно был план. Скорее идея. И один из кандидатов подходил как нельзя лучше. Он не был в списке Вестина. И еще у него не было ни одной партии за плечами. Но было два больших преимущества. Первое — он, как и Вестин, не просил меня открыть профиль в Обсервере. Честно говоря, я до последнего не хотел светить своими двадцатью процентами выживаемости. Пусть у людей в памяти останется образ стрелка с дымящимся револьвером, а не пятилетнего котенка с одной, случайно успешной партией. Репутация наше все.

— Всем здрасьте. Знакомимся. Это Немезида. Сокращенно Неми. Я, Арч, это Вестин. Сокращенно Вест или Вес?

— Вест, если не трудно. Привет.

— Окей. Вест значит. И Пестили… Пестител… Пест…

— Макс. Зовите меня Макс.

— Окей. Извини, сложный ник, я никак не мог прочитать правильно.

— Это транскрибация с Норвежского. Я уже давно понял, что ошибся с выбором прозвища, но менять его за серебро как-то не хочется.

Мы сидели за столиком в кафе Роркха. Все пили кофе, а Макс взял апельсиновый сок. Хант Веста был чем-то похож на меня. Только стрижка была аккуратной и короткой. Мои патлы чуть ли не на глаза лезли. Гладко выбритый, худощавый, в темном комбинезоне, с винтовкой за спиной, Вестин походил скорее на охотника. Хант четвертой ступени. Проходил военную подготовку, но не ветеран. И в отличие от меня, у него статы ловкости, силы и выносливости более сбалансированы. Разброс от двадцати трех до двадцати восьми очков. В ловкости его превосходил, в выносливости мы равны, а в силе я ему уступал.

Хант Макса же сидел черной тучей посреди ясного неба. Здоровый, бородатый, с нестриженными волосами. В темно-зеленой куртке, плотном свитере, он походил на медведя немного. Его хант работает на лесопилках дровосеком. Уж не знаю, какая у него там легенда, и почему он вдруг пошел охотиться на монстров. Из статов ярко выраженная сила. Сорок две единицы. Это даже больше, чем у Гаро. Остальные характеристики ниже плинтуса. Харизма так вообще на четверке. Ему бы вышибалой устроиться. Из вооружения топор. И все.

— Арч, я никого не хочу обидеть, но вот смотрю наши сборки, что ты прислал, — Вест аккуратно подбирал слова. — Куда нам три физовика? Тем более один чистый милишник.

— А ты не статы смотри, Вест, — я ожидал этого вопроса и был благодарен парню за сдержанность. В конце концов он мог спросить какого фига я нуба в команду на икс два потащил? Хотя, рядом с хантом Макса я бы лишний раз подумал, прежде чем что-то говорить в его адрес. — Впрочем, чего тянуть, покажи ему.

Макс обернулся, поглядел по сторонам, видимо безрезультатно. Потом вставил два пальца в рот и резко свистнул. Сначала ничего не происходило, но потом из-за угла с диким лаем на нас вынеслась огромная собака. Подлетев, она чуть ли не запрыгнула на руки Макса и принялась облизывать его лицо. По виду это была помесь немецкой овчарки и мамонта. Шерсти много, сама огромная, но глаза умные и добрые. Только сейчас я заметил, что они с Максом чем-то похожи.

— Знакомьтесь. Это Принцесса.

— При… Принцесса? — Неми ошарашено глядела на этого монстра.

— Это не я придумал. Она уже была привязана к ханту с этим именем.

— Как так, привязана к ханту? — теперь уже удивленно таращился Вестин.

— Черч об этом еще не рассказывал, — вставил я. — У некоторых хантов есть личные предметы, а иногда петы или фамильяры. Грубо говоря, это снаряжение по умолчанию. Они идут в связке. К примеру, мой револьвер тоже привязан к ханту. Я получаю бонусы при использовании именно его. Даже другой точно такой же не подойдет. А еще мы получаем штрафы и теряем синергию, если не берем привязанное снаряжение с собой. Но самое главное, привязка снижает очки влияния в сборке. Сколько весит… Принцесса? Я имею ввиду в сборке.

— Шесть очков.

— Вот. Пет всего за шесть очков веса, вместо двенадцати. По-другому мы в лимиты Расвов не уложились бы.

— А че собака стоит так дорого? Какие у нее абилки? — Вест все же посматривал на нашу сладкую парочку не без скепсиса.

— Я не знаю. Макс тоже не знает. Параметры спутников тяжело выявить. Даже призванные фамильяры не всегда понятны. Но я рассчитываю, что все стандартные способности обычной собаки из реала у нее есть. Нюх, слух, чутье. Я не собираюсь ввязываться в драку без нужды. Поэтому главная задача Принцессы — предупреждать нас об опасности заранее.

Петов вообще редко кто использует. Во-первых из-за веса. Обычно, они не дают такого преимущества в бою, которое бы оправдывало риск нарваться на монстров сильнее обычных. Во-вторых, петами практически невозможно управлять. Даже

Принцесса знает только одну команду. Вернуться к хозяину. Я очень переживал по поводу того, что она может выдать наше местоположение громким лаем, но в таком случае мы хотя бы будем готовы. Времени на дрессировку у нас нет. Да и будем честны. Я планировал выжить и вывести отряд Гаро. А Макс в крайнем случае может стать отличным отвлекающим маневром. Этакий живой щит. Я бы не хотел этого, честно говоря. Но мы все здесь люди взрослые, все всё понимают. Это Роркх.

К тому же у Макса с нами самые высокие шансы выжить. Его хант лишь номинально в пятой ступени. В основном из-за привязанного пета. По характеристикам там чистая шестая ступень. Тем более, слишком большой перекос в силу требует очень сбалансированной команды. Сам по себе его хант не протянет и часа в Роркхе. И Принцесса ему не поможет. Из оружия топор. Тоже, кстати, привязанный. Но это как раз минус. Топор настолько бесполезный, что даже с бафами от привязки его бы брать не стоило. А не взять нельзя, там сразу штрафы Максу к его, и без того скудным показателям. Вот и получается, что у нас огромный живой щит с лохматой сигнализацией. Но в мой план он вписывался идеально.

— Короче, план такой. Вам сейчас вместе надо пройтись по магазинам. Вот список покупок. По весу мы можем взять солидно, но лучше не перебарщивать. Чем мы будем легче, тем лучше для нашей скрытной миссии. Идете вместе на рынок, а потом по этому вот адресу.

— Можно я один пойду? — Макс внезапно прервал меня.

— Почему? — я даже немного опешил.

— Мой хант не любит людей. У меня синергия падает. Я уже получил штраф «нервозность», болтая с вами.

— Это что у тебя за абилка такая? Социопатия? — по бегающему взгляду Веста стало ясно, что он что-то ищет в интерфейсе. Видимо, перечитывает особенности ханта Макса.

— Хуже. Отшельник.

Честно говоря, я не особо успел прочитать все абилки их хантов. А у Макса их было очень много. Причем больше половины негативные. Оно и не удивительно. Не будь у его ханта столько отрицательных сторон, он бы был в четвертой ступени с учетом привязанного пета. Да и стоил бы как хвост от самолета.

— Ого. Нашел. — Вестин продолжал бегать глазами из стороны в сторону. — У тебя может даже урон по разуму пройти, если в толпе будешь находиться долго.

— Да. Поэтому я постараюсь с вами в партии лишний раз не разговаривать.

— Ничего страшного, — вставил я. — Так даже лучше будет.

Чем мы тише будем себя вести, тем меньше шансов словить проблем. Особенно это касается Принцессы.

— За нее не волнуйся. — улыбнулся Макс, поглаживая свое ручное чудовище.

— Ого. — воскликнул Вест. — Да у тебя в одиночестве такие бафы от отшельника падают. Тут и сверхвнимательность, слух, зоркость, нюх, сосредоточенность, ментальный щит, собранность, да тут дофига всего. К тебе вообще одному подкрасться невозможно. А собака не дает штрафов к отшельнику?

— Нет, собачек я люблю. — улыбнулся Макс еще шире. Интересно, он сейчас про себя или про ханта? В любом случае, с Черчем они вряд ли поладили бы.

— Ладно, это все оставим на потом. Возвращаясь к нашим баранам. Вот список покупок.

— Погоди, а мы пятого ждать на будем? — спросил Вест, глядя на меня.

— Пятого и не будет.

— Чего так? Впятером у нас побольше шансов было бы.

— Нет. Чем меньше веса на команду, тем меньше шансов нарваться на неприятности. К тому же, у нас так есть возможность пронести с собой кучу всего из списка не превышая лимиты Расвов.

— Тоже логично. Жаль, конечно, еще один стрелок бы нам не помешал. Всех изрешетили бы.

— Думал об этом. Но если мы сыграемся и будем дальше двигаться этим же составом, то надо будет сбалансировать команду хантом на интеллект. Но сейчас он нам бы никак не помог.

— Я понял тебя, Арч. Мне очень нравится это решение. Сам бы я до такого не додумался.

Кажется, я расплылся в тупой улыбке. Вест был искренним и мне это льстило. Надеюсь, я не ошибся в своем плане и все у нас получится. В течение следующего часа мы обсуждали детали предстоящего дела. Очень радовало, что все приняли участие и высказывали свои идеи. Некоторые предложения мне понравились и были приняты единогласно. Таким образом, получилось, что не я руководил процессом, а все вместе работали над общей задачей. Может это и есть «быть лидером»? Вроде бы я не плохо справляюсь пока что. Так, сплюнь через плечо, чтоб не сглазить.

Когда ребята пошли отовариваться, я поплелся изучать местность. Активность Гаро была уже утверждена, так что я знал, где мы будем ошиваться на первой волне. Это был престижный район, вроде того, где проживало семейство Ли. Но явно богаче.

Дойдя до нужной улицы, я с удовольствием отметил, что локация будет линейной. Слева и справа были высокие заборы, огораживающие частные территории домов. Никаких закоулков и ответвлений. Я шел по каменной мостовой, оглядывая приземистые, двухэтажные дома. Первое, что заставило меня насторожиться, это старый, заброшенный особняк. Даже в дневных сумерках он выделялся темным пятном на этой улице. Заброшенный двор, местами провалившаяся крыша, черные провалы окон. Отличное место для съемок фильма ужасов. Забор местами был повален, ворота открыты настежь. Подойдя ближе, я сделал осторожный шаг на территорию.

Как я и думал. В тот же момент, как я вступил на разбитую плитку подъездной дорожки, на меня навалилось необъяснимое чувство тревоги. Серая локация. Так Роркх предупреждает игроков о том, что сюда лучше не соваться. Скорее всего здесь можно нарваться на неприятности даже в дневное время суток. Возможно, это квестовое место. По любому где-нибудь можно найти следы для зачистки этого «дома с привидениями». Возможно, это и не квест, а событие. Тогда сюда надо будет идти уже ночью. Но Расвы бы об этом знали, а Гаро мне ничего такого не говорил. Значит просто держим на заметку, что есть вот такой вот черный дом и за ним стоит приглядывать.

На противоположной стороне, пройдя чуть дальше, я увидел нашу цель. Огромная вилла. Два этажа белого мрамора, фонтан в центре лужайки и бассейн вдалеке. Солидный особняк. Высокий забор сложен из белого камня. И только ворота были решетчатыми. Но это и не важно. На территорию нам соваться не придется. Это задача основной группы. Я пошел дальше по улице, осматривать окрестности. Потом обошел весь квартал по кругу в поисках иных входов и выходов из особняка. Была небольшая калитка. Вроде как черный ход для прислуги. Сделав пометку, я двинулся дальше.

Выйдя из Роркха, скинул запись моих похождений остальным членам команды в общий чат. Да, пришлось создать общий чат. Надеюсь, три человека не смогут завалить меня спамом. Мы обсудили детали, прошлись еще раз по списку и после этого я отписался Гаро о готовности. Спросил, надо ли его посвящать в детали плана, но он отказался. Мотивировал тем, что Расвам нельзя лезть к новичкам со стратегией. Вроде как поддерживают инициативу. Сами же они вмешиваются, только если попросят. Вот оно как. Оказывается, можно было просто попросить о помощи, а не ломать себе голову. Недолго думая, я попросил. Если Гаро посмотрит наш план, то сможет указать на его слабые места и внести коррективы, пока не поздно. Но он снова отказал.

«Я тебе доверяю, Арч. Сделай все по красоте, Арч. Не обосрись, Арч». Ох уж эта гребаная поддержка инициативы. Единственное, что проверяют капитаны основного отряда, это количество людей и общий вес. И тут, и там мы уложились в лимиты. По факту, я был самым тяжелым в нашей команде. Шестнадцать очков на ханта, два на револьвер с привязкой, одно на плащ с маскировкой. Итого девятнадцать. Еще пару очков на патроны и мелочевку. Но, с учетом купленного снаряжения, наша команда имела меньше ста очков веса. Лимит Расвов был сто пятьдесят на эту партию. Итого, наши шансы встретить какую-нибудь тварь ниже на тридцать процентов.

Я рассчитывал, что отряд Гаро тоже не будет тяжелым. В конце концов там такие же новички. Сомневаюсь, что они обвешаются дорогими стволами и пойдут шмалять направо и налево. А значит, в сумме мы окажемся тихой мобильной группой. Быстро вошли, быстро вышли.

Следующие дни тянулись для меня, как резиновые. Я посещал лекции, а в свободное время ходил по Роркху. Проверял и перепроверял локацию, снаряжение и план. Который мы обсуждали каждый день. Вносили мелкие корректировки, но в целом ничего кардинально не меняли. Я был на нервах. Даже в агентство не заглядывал за новыми следами. Чем ближе была ночь, тем сильнее я паниковал. Когда выходил в реал, то замечал, что руки трясутся. В среду лекции отменили. Расвы сказали, что ночь наступит около шести вечера по реальному времени. Всем дали указание выспаться и не заходить в Роркх, чтобы не поймать рассинхрон во время партии. Но спать я не мог. Мы сверяли наши действия с последними данными Расвов. Список предполагаемых угроз менялся каждый час. Количество возможных монстров уменьшалось, а вероятности нарваться на ту или иную тварь менялись постоянно. Радовало, что рейтинг костяных псов колебался в районе десяти процентов. Для меня это был самый опасный враг.

Ближе к назначенному времени я уже лежал в капсуле и пялился в интерфейс с внутренней стороны крышки. Сборку я проверил дважды, убрав все лишнее в колоду. Просто лежал и ждал. Я старался не шевелиться, потому что тогда меня сразу начинало трясти. Больше всего я общался с Неми и знал, что она тоже сильно нервничает. Хотя я и переживал в первую очередь за Макса. Все-таки это его первая партия. Я боялся, что он соскочит в последний момент. Но, судя по общению, как раз Макс был самым спокойным из нас. Скорей всего, потому что еще не знает, что его ждет впереди. Интересно, а я боялся своей первой партии? Не помню. Наверное, тоже нет. А вот второй боялся точно. И всех

последующих. А сегодняшней больше всего. Потому что в этот раз на кону реально все. Если сегодня я умру, то у меня не останется денег даже на еду и оплату квартиры. Только фантомный перенос у меня останется, да разбитая самооценка.

Сигнал от Гаро. Общий сбор. Я медленно выдохнул. Ставки сделаны. Сдавать назад поздно. Теперь есть люди, которые на меня рассчитывают. Так что… Встречай нас Роркх. Потанцуем.

Калейдоскоп искр.

Глава 8. Слабоумие и отвага

Я шел по темнеющим улицам Роркха. Фонари еще ярко освещали путь. Но это продлится не долго. Джекс оказался не далеко от места встречи, куда я его направил. К сожалению, ханты далеко не всегда могут сами добраться до нужной точки, приходится перебирать ногами уже самому. Погода была ясная, но меня это больше пугало, чем радовало. Город всегда держит парочку гнусных пакостей в рукаве. Уж лучше бы он сразу выложил карты на стол. Но не сегодня. Ни дождя, ни ветра, ни града, ни тумана. Чистое звездное небо и одинокий серп луны.

В конце улицы выделялось яркое пятно окон. Какой-то солидный бар. Это я выбрал место для старта, отказавшись от предложенного схрона Расвов. Отсюда было чуть ближе до цели, да и нашему плану подходило лучше. Зайдя внутрь, я обвел взглядом помещение. Основа уже в полном составе. Гаро и еще четыре парня. Вест сидит с ними за большим прямоугольным столом. Остальные еще не подошли. Кроме нас в баре никого не было. Не считая хозяина заведения, стоящего за стойкой, да какого-то пьянчуги непися. Проходя мимо последнего, я явственно уловил запах перегара.

— Дарова, Арч. Твои скоро будут?

— Привет Гаро. Вест, — я кивнул моему товарищу. — Должны добраться скоро. Неми молится в храме, чтобы получить бафы, а Макс не очень-то быстро передвигается. Вест, все принес?

— Все по списку. Вон в угол кидай.

За спинами ребят я увидел большой холщовый мешок на полу. У меня был такой-же. Достаточно простой и дырявый. Такой не учитывается в очках влияния. Правда, если в него засунуть что-то ценное, то он обязательно порвется. Но это ночью. Сейчас нам надо было дотащить кое-что до места сбора. Скинув ношу, я уселся за стол. Кто-то пил пиво, кто-то кофе. Пухленький хант с залысиной и жиденькими усами налегал на виски.

— Знакомьтесь, это Арч. Он ведет отряд поддержки. Вестин в его команде, — Начал Гаро, тыкая в нас пальцем по очереди. — Дождемся остальных, тогда уже и будем знакомиться, чтоб по десять раз не повторять.

Я кивнул, оглядывая команду Гаро. Один парень в ковбойской шляпе и длинном плаще до пят. Тощий, скорей всего ловкач. На поясе у него висело два пистолета, либо револьвера. Я их не видел, но точно знал, что они там есть. Похоже, сработала внимательность. К тому же мой хант был бывшим военным, а значит модификатор от опыта должен помогать Джексу

определять наличие оружия у людей.

Вторым был какой-то старикашка с седой шевелюрой и двухдневной щетиной. Про себя я окрестил его профессором. Оружия при нем не было, по крайней мере видимого, так что это скорей всего хант с высоким уровнем интеллекта. Может маг, а может ученый. Ну да, они идут закрывать событие. Там будет множество следов и всяких непонятных загадок.

Рядом с дедулей сидел тот самый толстый хант, что потягивал виски. На мой вопросительный взгляд, он ответил:

— Абилка «зачатки алкоголизма». Если не выпью, получу штрафы к сосредоточенности, плюс дебаф нервозности.

— Такое себе, — сочувственно проронил я.

— Не страшно, — сказал Гаро. — Док у нас в бою не участвует. А легкий ментальный щит от опьянения лишним не будет.

Док значит. Это должен быть полноценный хил, если уж его взяли с такой неприятной особенностью, как алкоголизм. Наравне с курением, зависимость от алкоголя, считается самым страшным проклятьем физовиков. Там дикие штрафы и дебафы. Особенно, в крайних, хронических формах.

Последним был какой-то слащавый пижон. Худой и длинный, как жердь. В черном фраке, белой сорочке, и красном галстуке-бабочке. На плечах у него покоился черный плащ с серой, блестящей подкладкой. Плащ был таким длинным, что конец его лежал на полу, сложенный в несколько раз. Темные волосы забраны назад и уложены каким-то гелем. Тонкие усы закручены в спираль и натерты воском. Руки в белых перчатках. Рядом с ним лежала черная, цилиндрическая шляпа. Из оружия я ничего не увидел и не почувствовал. Разве что длинная трость с обычным круглым набалдашником.

Гаро же был в скине Рея. Уж не знаю как его там по имени. Крепкий парень среднего роста. Вооружен пистолетом и черт знает чем еще. Темно-коричневая длинная куртка со знаком гильдии на спине. Просторные штаны из какой-то плотной ткани, да высокие сапоги.

— Территорию разведали?

— Да. Несколько раз. Надеюсь, с приходом ночи карта Города не сильно изменится.

— Не должна. Культисты имеют наименьшее влияние на инфраструктуру. Они обычно спаунятся внутри домов и ничего не рушат с выходом, в отличие от других тварей.

Дверь приоткрылась. Я обернулся, глядя, как в помещение входит огромный мешок. Затем еще один. А вот теперь вошла огромная темно-зеленая бочка. А нет, это уже сам Макс.

Протискивается с тюками. Мы Вестом вскочили, чтобы помочь. Вместе оттащив мешки в угол, я отряхнул руки, когда услышал голос, раздавшийся из-за стола:

— Нормально так. А я еще себя считал аристократом. А тут вон новички с собой слугу-носильщика взяли.

Я обернулся на звук. Профессор скептически пялился на Макса. Но когда тот развернулся и угрюмо зыркнул, то старикашка быстро сник и умолк.

— Не обращай внимания, приятель, — произнес я, похлопав медведя по плечу. — Он просто отыгрывает роль. Роль муда…

Последние слова я уже сказал, глядя профессору в глаза, отчего он съежился еще больше и посмотрел на Гаро. Но тот делал вид, что не услышал. Макс прошел мимо стола и уселся в дальнем углу. Мы с Вестом вернулись к ребятам.

— Чего это он? Обиделся? Я же пошутил. Так, обстановку разрядить.

— У него абилка отшельника. Ему нежелательно рядом с людьми находиться.

— Отшельник? — переспросил Гаро, глядя на Макса. — Хорошая и очень редкая способность. Но только для соло игры.

— Не волнуйся. Он почти не будет с нами взаимодействовать. К тому же, он толковый мужик сам по себе. И знает, что надо делать.

— Не сомневаюсь, Арч.

Тут дверь снова скрипнула. Стройная фигура девушки в облегающей серой робе. Неми подошла к столу, на ходу откидывая капюшон.

— Привет ребятки. Извините, что опоздала, получала бафы к вере и молитвам. Привет Максик. — Она улыбнулась и помахала ему рукой. Дождавшись ответного кивка, плюхнулась на свободный стул. — Сто пятьдесят очков веры, Арч. Почти в два раза больше лимита. Всех освятим сегодня, ух.

— Миледи, ваша улыбка греет мне сердце. Желаете чего-нибудь выпить? Сока, кофе, чай? — хлыщ во фраке улыбался, глядя на Неми сверкающими глазами.

— Отвали от нее, Маус. — вставил Гаро. — Итак, все в сборе?

— Да я просто был вежлив. Может даме неуютно находиться в такой обстановке, и я просто пытаюсь быть дружелюбным.

— Да нет, мне норм, — ответила Неми, даже не смутившись.

— Отвали от нее, Маус, — повторил Гаро. — Ловелас недоделанный.

— Да я просто отыгрываю ханта. Чего ты начинаешь, Гаро?

— Ага, мне только не заливай. Или тебе про трубочку напомнить?

— Ладно, ладно. Молчу. Я же просто.

— Да все нормально, — ответила Неми. Выглядела она уже неловко. — Спасибо.

— Да не переживай, подруга, — сказал Гаро. — Мы с этим прощелыгой уже давно бороздим Роркх, так что за ним глаз да глаз нужен. Уж я-то знаю.

Поглядывая за этим диалогом, я заметил, что атмосфера была далека от напряженной. Походу, для них двоих это стандартная ситуация. Ладно, меня это не касается.

— Окей, если все в сборе, то давайте начнем. С Арчем и Вестом мы уже познакомились. Представишь нам остальных?

— Да. Это Неми. Сокращенно от Немизида. Она наш бафер.

— Немизида. — томным голосом произнес хлыщ, растягивая гласные.

— Позади вас Макс. Просто Макс. Силовик. Будет фронтлайном в случае замеса. В остальном на нем разведка.

— И как же он будет разведывать? Громко топать ногами, агря на себя монстров? — усмехнулся профессор.

— Слышь ты, — вспылил я, глядя на него.

— Успокоились. Оба, — рявкнул Гаро. — Ты вообще до входа особняк рот не открывай. Не раздражай меня, паря.

Седой заткнулся и уставился в стакан с пивом перед ним.

— Но все-таки объясни насчет разведки, Арч, — продолжил Гаро уже спокойней. — И где ваш медик?

— У Макса пес в привязке. Он и будет сообщать об опасности. Медика нет, как такового. Неми будет лечить. Ее хант работает в больнице при монастыре.

— Ясно. Абилка врачевателя есть?

— Нет, — потупился я. — Но она уже практиковалась в перевязках и уколах. Так что будет модификатор от опыта.

— Ясно. — Гаро хмурился. — А пес дрессированный? Команду тишины знает?

— Нет, — сказал я тихо. Профессор хмыкнул, но быстро умолк, поймав неодобрительный взгляд Гаро. — Но там привязка к ханту. Собака должна интуитивно воспринимать команды.

— Это все только на бумаге. Ладно, надеюсь, что ты прав. Но сам понимаешь, что будет, если нет.

Я кивнул. Макс тоже все слышал. И тоже все понял. Мы это обговорили с ним еще до того, как я одобрил его заявку на вступление в команду. Принцесса находится полностью под ответственностью Макса. И если он не сможет с ней справиться во время ночи, то они откалываются от команды и продолжают партию в соло. Причем, для Макса это будет верная смерть. Бафы отшельника начинают работать на полную катушку, только когда

его хант сутки не контактирует с другими людьми. А то, что он сидит вдалеке и молчит, лишь позволяет ему снизить влияние штрафов и потерю синергии. Макс согласился на такие условия, чем заслужил мое уважение. В купе с его спокойствием перед партией, я разрываюсь между двумя вариантами. Он либо очень храбр, либо непроходимо туп. Хотя, слабоумие и отвага, две стороны одной медали. Но в Принцессе он не сомневался ни секунды. Так что пока и у меня нет ни одной причины сомневаться в Максе.

— Он знает на что идет. Я за него спокоен.

— Хорошо. — Гаро улыбнулся, удовлетворившись моим ответом. — Тогда и я спокоен. Теперь по основному составу. Это наш главный ДД. Стинг.

— Стинг? — переспросил я. — Как револьвер?

— Как певец, — ответил парень в ковбойской шляпе, с парным оружием под плащом.

Главный ДД. По-нашему, хант, наносящий максимальный урон врагу. Но использовать парное оружие — странный выбор. Там идут большие штрафы к меткости и времени перезарядки. Если только он не амбидекстер. Но такие ханты встречаются чаще на второй и первой ступенях. Да и стоят дорого. Кстати, мой револьвер был как раз модели «Стинг». Классический восьмизарядный ствол пятого калибра. Не самый лучший вариант, но с моими бафами от привязки, превращался в грозное оружие. Джекс хорошо умеет с ним обращаться.

— Это Док, — Гаро показал на пузатого мужика с залысиной. — Наш медик-алкоголик.

На самом деле его звали как-то по-другому. Но я не помню, как именно. Да и всех медиков в книжках обычно зовут Док. Чем этот хуже? К тому же, он все равно помрет первым. Так что какая разница?

— Наш молчаливый компаньон, — Гаро сделал акцент на слове «молчаливый». — Это Валентайн. Сокращенно Вал. Ну и наша звезда порнофильмов в цилиндре, Маус. Не смотрите на то, что он идиот, Маус уже год в основе и свое дело знает.

— Честь имею господа, леди, — отвесил он поклон, не обращая внимания на слова Гаро.

— Окей, я надеюсь все свои задачи знают. Брифинг мы уже проводили, так что размусоливать одно и то же смысла нет. До наступления ночи еще около часа. Можете пока пить кофе и готовиться.

— Арч, покажешь? — повернулась ко мне Неми.

— Покажешь, что, Арч?

— Отвали, Маус, — как-то буднично ответил ему Гаро.

— Да, пойдем. Мы прогуляемся до рубежа, Гаро. Неми с Максом его еще не видели.

— Конечно, Арч. Только долго там не стойте.

— Я могу проводить вас, для пущей безопасности.

— Имповы причиндалы, Маус, я тебе сейчас точно…

Дослушивать угрозы Гаро о расправе над согильдийцем я не стал. Мы вышли на улицу. Неми шла рядом, а Макс топал позади. Принцессы нигде не было видно, но по этому поводу я особо не переживал.

— Блин, чего он устроил там? Мы тебя, конечно, здорово подставили. Может и впрямь надо было хила взять вместо меня?

— А, ты про слова Гаро. Не бери в голову, Неми. Мы команда новичков, набранная из ограниченного количества новичков. У нас ни опыта командной игры, ни сыгранности. Вряд ли он ждал, что мы ему тут спецназ покажем. Есть я и Вест. Уверен, это уже гораздо больше, чем Расвы привыкли видеть в отрядах сопровождения. Да и Макса не стоит недооценивать. Один на один его хант способен размотать и культиста и умертвие.

— Да, но насчет медика он прав. Об этом даже на лекциях говорили.

— Полноценных медиков на курсе было всего два человека. По крайней мере из тех заявок, что прилетали нам с Вестом. И к нам они никак не вписывались по разным причинам. Остальные только стартовые абилки имели. К тому же, не стоит недооценивать опыт. Ты много практиковалась в дневное время. И в оффлайн режиме и сама. Опыт, хоть и скрытый модификатор, но он тоже влияет на игру. Я сегодня понял, что у Стинга два пистолета под плащом, хотя даже не видел их. А все, потому что хант — опытный военный.

— Ничесе. Здорово. А как это вообще работает?

— Не знаю. Это к «Обсервер Системс» вопрос. Просто появляется чувство уверенности, что ты прав. А в механическом опыте это что-то вроде мышечной памяти. Тело перестает тебя слушаться и делает все само, — я вспомнил, как рефлексы деханта спасли меня от той небесной твари. Тогда я вообще не контролировал ситуацию. Вспомнил и поморщился.

— Синергия +1 %. Текущее состояние синергии — 79 %

Опачки. Только сейчас я заметил, что тру плечо. Давненько это так не срабатывало. Начинает входить в привычку. Чем дальше в лес, тем медленнее растет синергия. Могло быть и больше, но я потерял целых три процента, когда наехал на маленькую сестру Анабель Ли. Похоже, мой хант тот еще говнюк, но со строгой моралью. И детей не обижает.

— Пришли. Чувствуете?

Мы остановились посреди улицы, вымощенной камнем. По обе стороны начинались поместья местной аристократии. Это было начало той самой улицы, на которой находилась цель основной группы. Необъяснимое чувство тревоги накатывало волнами. Иногда граничащими с легкой паникой. Как в тот момент, когда я ступил на территорию старого, заброшенного особняка.

— Черная зона? Это она? — голос Неми слегка дрожал.

— Да. Она появляется по вечерам вокруг любой активности. Роркх нас вежливо предупреждает валить отсюда. Встретишь ночь в черной зоне и можешь смело заворачиваться в мешок. От полученной черной метки нельзя избавиться. И станешь ходячим маяком для всех монстров вокруг.

— А если окажешься в ней случайно?

— Случайно не получится. По факту, мы еще не в самой зоне. Она начнется метров через десять. Мы пока стоим у огромного, мигающего знака «не влезай, убьет». Так что, предлагаю разворачиваться.

— А кто-нибудь вообще выживал с меткой?

— Вроде нет. Есть ребята, которые стартуют в зоне на спор. Кто сколько протянет. Есть даже тотализаторы с очень большими коэффициентами. Но дольше двух часов никто не выживал. К тому же, меченный не может войти ни в одну активность или убежище. Даже естественное или абсолютное. Короче, это смертный приговор.

— А как же легенды? — я аж вздрогнул от низкого голоса позади.

— Это все враки, Макс. Невозможно пережить целую ночь от начала и до конца. Особенно с черной меткой. Но игрокам нравится раздувать слухи про супер-пупер крутых хантов. Но это Роркх, а не какая-нибудь корейская онлайн бродилка. Тут бессмертных нет.

Когда мы вернулись, особо ничего не изменилось. Вест о чем-то спорил с Гаро, Маус увлеченно что-то говорил хмурому Доку, Стинг заряжал патроны в магазины для пистолета, а Вал молча пил пиво. Да уж, вот оно, властное слово лидера. Уверен, старик ни слова не проронил с нашего ухода. Подойдя ближе, я заметил россыпь патронов на столе. Все были с пулями разного цвета, где-то гильзы были подкрашены, а на некоторых так вообще виднелись различные символы. Последние явно крафтовые или зачарованные. Я с завистью посмотрел на амуницию Стинга. Сам-то я пожалел денег на хорошие патроны. Пришлось брать за медь базовые, хоть и дорогие. Из бонусов отдал предпочтение улучшенной баллистике. Все-таки, даже с бафами от привязки,

моему нынешнему стволу далеко до точности «Ампекса» деханта. Вот и решил компенсировать патронами.

— Вест, — окликнул я спорщика. — Бармен свалил. Время.

Все тут же оглянулись по сторонам. За стойкой было пусто. Похоже, непись просто молча ушел через черный ход. Даже забулдыги в углу уже не было. Только аромат перегара напоминал нам о его визите. Да и в самом баре стало гораздо темнее. Ночь приближается. А у неписей инстинкт самосохранения в это время просто зашкаливает.

— Оу. Отличненько. Время собирать камни, — Вест засуетился возле мешков в углу. — Надеюсь, мы не зря все это волокли.

— В основном-то все Макс волок, так что не надо тут.

— Ну так я бы тоже потаскал, будь у меня сорок две единицы силы.

— Сорок две? — удивленно присвистнул Гаро. Ну да, это почти на пятерку больше, чем у него.

— Неми, подготовь все, — сказал я. — Макс, помоги ей с бочкой и прочим. Только бутылки не трогай, пожалуйста. Хрупкие, как никак.

Я зашел за бар и начал вытаскивать алкоголь на стойку. Не особо разбираясь в названиях, тащил все подряд. Макс же достал десятилитровый боченок и водрузил его на стол. Неми тоже зазвенела стеклом.

— Это чего такое? — спросил Гаро, тыкая в бочку.

— Родниковая вода. Чистая. — ответила Неми. — С южных окраин тащили.

— А вы чего там удумали, Арч?

— Коктейли Молотова делать будем. Халявные ингредиенты же.

— Но, но, но, — Гаро замахал руками. — Никаких коктейлей, парни. Вы же нас всех к чертям спалите.

— Спокойно, капитан, — сказал Вест. — У меня есть абилка на крафт.

— Да ладно? — Гаро с недоверием посмотрел на меня, ожидая подтверждения.

— Да. Военная подготовка. Он еще и растяжки из гранат делать умеет.

— Да ладно? — Повторил Гаро, но уже с легкой ноткой обиды в голосе.

Я пожал плечами в ответ. Понимаю. У меня тоже хант из бывших военных. Но вот никаких абилок на крафт нет. Как и у Гаро, судя по всему. Видимо, не в тех войсках служили.

— А гранаты тоже приволокли?

— Нет, — с грустью ответил я. Дорогие они, заразы. А мы не шибко-то и богаты. Да и по два очка влияния за штуку как-то грустно. Это бы всю идею тихой вылазки портило.

— Но одну-то можно было бы взять, — с грустью сказал Вест.

— Да, одну, пожалуй, стоило захватить.

— А можно и мне пару коктейльчиков с собой? — внезапно спросил Маус. — Зажжем, так сказать.

— Уж ты-то точно зажжешь, — ответил Гаро. — Ты нас точно всех спалишь к импам в бездну. Так. Никаких коктейлей в замкнутом пространстве. Все будут у команды Арча. А вы двое, очумелые ручки, валите со своим крафтом в дальний угол, от греха подальше.

— Но босс, там бомжом воняет после того непися. — возмутился Вест.

— Перетерпите. Если у вас что-то рванет, то запах отобьет падальщиков от ваших трупов. Еще спасибо скажете.

Я снова пожал плечами. Делать нечего. И потащил бутылки на стол. Вест по очереди открывал крышки и вытаскивал пробки. Нюхал, пробовал, сплевывал. Откуда-то достал глубокий железный противень. По очереди выливал на него немного спиртного и поджигал спичками. Перетащив все бутылки к столу, я попытался пройти в подсобку. Но дверь за барной стойкой была заперта. Черт с ней. Вроде и так достаточно. Я вернулся к нашим, проверить как дела у Неми.

— Много вам времени понадобится?

— Минут пятнадцать после наступления ночи.

— Долго. Нарвемся на кого-нибудь по пути. Десять минут максимум.

— Идет. Неми, как дела?

— Восемь полных бутылок получилось. Что-то пролили, одну все же разбили.

— Нормально. Остальное все перераспределите. Сложи все в один мешок и отдай Максу.

— А, имповы карачуны. — раздалось позади.

Все обернулись на крик. Вест танцевал между двух столов с бутылками, пытаясь потушить огонь, растекающийся по полу. Поймав на себе неодобрительный взгляд Гаро, я взял пустой мешок и пошел помогать товарищу.

— Все нормально, у меня все под контролем, — крикнул он.

Справившись с огнем, мы подготовили все, что надо. Я хотел налить себе кофе напоследок, но так и не разобрался, где тут что. Черт, даже кофе не попить на дорожку. Последние десять минут все сидели в тишине. Кто-то перепроверял снаряжение, кто-то пил пиво. Неми сидела за столом, заставленном бутылками с

родниковой водой. Вест молча рвал тряпки и скручивал из них какие-то причудливые конструкции. Перед ним в ряд стояло двенадцать бутылок с жидкостями разного цвета. До этого он что-то переливал из одной в другую, что-то смешивал, а какие-то экземпляры просто убирал со стола. Остальные же сидели молча. Когда я в очередной раз перекладывал запасные барабаны, ко мне подошел Гаро.

— Слушай, Арч. У меня очень хорошее предчувствие на сегодня, — тихо произнес он. — Поэтому постарайся прикрыть моих парней. Мне очень надо вывести их живыми.

— Само собой. У меня те же задачи.

— Нет, ты не совсем понял. Активности и выживание, это все само собой. Но мне прям надо, чтобы они все уцелели.

— Окей, — медленно произнес я. — Но ты же понимаешь, что это почти нереально. Тут семь новичков из девяти. Плюс минус, конечно. Но даже у твоих ребят вряд ли больше пяти партий наберется за плечами.

— Это да. Как догадался?

— Да по глазам видно. Слишком спокойные все. Как Макс. Видно же, что еще не поняли куда попали. Вы с Маусом уже не по разу умерли, поэтому и собраны, хоть и не подаете виду. Мы с Вестом тоже не на веселое приключение собрались.

— Да, но ты уж постарайся, пожалуйста. Я на тебя рассчитываю. Мы с Маусом тоже выложимся, не сомневайся, но все же.

— Да не вопрос. Хоть объясни, в чем дело?

— Понимаешь, — Гаро замялся, подбирая слова.

— Началось, — раздался голос Мауса.

Но мы, итак, это поняли. Интерфейс мигнул разок, показывая, что все средства коммуникации больше недоступны. Вдалеке послышался гром. По столам прошла легкая дрожь, вся посуда в баре на секунду зазвенела. А в груди внезапно дернулся червь безысходности. Все. Назад дороги нет. Теперь уж точно. Ночь пришла в Роркх. И Город оскалился в хищной улыбке. Пришло его время.

— Погнали, у нас десять минут. Начинаем. Неми, Вест, приступайте.

— Стинг, в дозор. Ну улицу. — скомандовал Гаро. — Маус, оружие.

Что значит оружие? Но, глядя на этого паренька во фраке, я все быстро понял. Раз уж есть время, почему бы и не пролутать это место. Маус ловко перепрыгнул через стойку и начал шариться под баром. Стинг вышел наружу. Неми начала молиться, а Вест что-то там колдует за столом с тряпками и

бутылками.

— Заперто, — крикнул Маус, указывая на дверь за баром.

— Макс, — крикнул я, кивая головой в ту сторону.

Медведь все понял без слов. Хоть через бар не стал прыгать, спокойно обошел. Молча отодвинув Мауса, он навалился плечом на дверь. Послышался треск. Похоже, замок там солидный, а вот косяк не выдержал. Они вдвоем завалились в подсобку. Гаро что-то сказал старику и тот пошел следом, доставая откуда-то масляный фонарь. Вскоре Неми закончила молитвы и позвала нас с Гаро.

— Я благословила воду. Получилось слабенько, но это полноценная святая вода. Хоть и низкой концентрации. Как поделим?

— Максу стекло лучше не давать. Сломает. Так что три нам, пять вам, Гаро.

— Окей. Хорошая идея, может пригодиться против мертвяков. Вал, иди сюда, посмотри своим интеллектуальным взглядом.

Старик подошел к столу и взял одну бутылку. Я сделал то же самое. «Освященная вода». Вот и все, что выдал мне интерфейс. Ни свойств, ни бафов. Но ее можно использовать как гранату, а можно выпить и нейтрализовать некоторые дебафы.

— «Святая эссенция. Концентрация 10 %». Слабоватенько.

— Ну, как умею, — Неми обиженно развела руками. В ее взгляде не было удивления. Видимо, служители церкви тоже видят полное описание. Даже не обладая высоким интеллектом. А может и список всех возможных бафов.

— Хорошая работа, — подбодрил я ее. — Сколько веры осталось в запасе?

— Семьдесят. По десять очков на благословение.

— Хорошо. Больше, чем мы рассчитывали.

— Угу. — улыбнулась она.

— Вест, как у тебя там? Времени мало, надо выдвигаться, а то нарвемся на монстров.

— Почти закончил.

Мы перешли в дальний угол. Тут вообще творился какой-то хаос. Весь стол и пол был залит алкоголем. Несколько бутылок было разбито. У Веста с левой руки капала кровь. Последствия неудачного крафта. Если бы у его ханта не было подходящего навыка, мы бы точно уже горели. А так, пара-тройка испорченных компонентов, да одно небольшое ранение.

— Док, обработай парня, пока мы тут. — крикнул Гаро.

— Не надо, — запротестовал я. — Пусть лучше Неми. Рана не серьезная, а опыт в ночных партиях куда ценнее. Когда еще будет возможность спокойно потренироваться в таких условиях?

— Да это вообще царапина, — вставил Вест. — О бутылку порезался, в лужу макнул и сразу продезинфицировалось все.

Гаро удовлетворенно кивнул и пошел в подсобку к Маусу. Я же позвал Неми и оглядел стол. Всего четыре бутылки получилось. Мы притащили несколько порошков с собой, так что должно выйти что-то вроде слабого напалма. Гореть дольше и ярче.

— Слушай, а чего так мало, Вест?

— Не знаю, Арч. Похоже, с этим навыком крафта не все так просто, как я думал. Какой-то скрытый модификатор скорей всего. Каждый следующий коктейль давался все трудней. То бутылка лопнет, то тряпка порвется, то просто пролью все. Последние три вообще не получились. Крайняя бутылка просто у меня в руках лопнула. Скорей всего в ночных партиях работает какое-то ограничение на крафт.

— Понятно. Ну четыре, так четыре. Возьми три себе. Главное Максу их в руки не давать.

— Это само собой. Ты извини, Арч. Я просто первую ночь на этом ханте иду. И с крафтом раньше не сталкивался. Днем-то тренировался, но там все полегче выходило. Три из пяти стабильно получалось делать.

— Да все норм. Я тоже не знал про эти нюансы. Так что, вот мы и стали мудрее.

— Ага. Надо бы об этом в Обсервере написать. Понесем свет в массы.

— Да. В разделе «подрывное дело для чайников».

Мы улыбнулись друг другу и начали собираться. Я убрал один коктейль во внутренний карман плаща. В другом лежала такая же бутылка освященной воды. Хорошо затарились. На вскидку, сэкономили двенадцать очков влияния на ровном месте. Каждый коктейль Молотова идет по два очка, а освященная вода скорей всего по одному за две-три бутылки. Там все же слабая концентрация. Ведь все, что найдено, подобрано, отобрано, создано, скрафчено во время ночной партии — не учитывается в общем весе. Поэтому так важно лутать все вокруг, а не просто бездумно бегать и валить мобов. Можно неплохо вооружиться даже за время партии, если знать, где искать. Ну и удача не помешает.

Кстати, насчет нее. Надо было мне идти в подсобку, а то Макс с Маусом ничего не нашли. Но теперь уже поздно. Скрытое помещение было распечатано и проверено. Теперь там ловить нечего. Я достал медальон и приложил к губам. Потом потер плечо. Плюс две удачи, но никаких бонусов в синергии. Ну и ладно. Неми подошла ко мне и протянула маску. Что-то вроде

чумного доктора в реале, только клюв короткий. И закрывает лишь нос и рот, но не глаза. Внутри клюва спрятан чеснок и еще какие-то травы да корешки. Запах в ней тот еще. Я благодарно кивнул и убрал за пазуху. Угроза чумы имеет место быть, но вряд ли прямо со старта. А у этих масок всего двадцать минут активного действия. Лучшее, что мы смогли найти за медь. К тому же, всего одно очко веса. Может это и излишняя предосторожность, но не хотелось бы положить весь отряд от опасности, о которой было известно заранее. И все же чума, если она и будет, это скорей всего проблема второй волны, а не наша. Уж слишком специфичная угроза, требующая подготовки.

— Все готовы? Выдвигаемся. Стоп, а это что? — спросил Гаро, указывая на Макса. У того в обеих руках было по большой железной канистре.

— Бензин, — ответил я за него. Макс утвердительно кивнул.

— Бензин? — вопросительно повторил капитан. — Ай, я даже знать не хочу. Все, пошли.

Махнув на нас рукой, Гаро достал что-то из кармана. Не глядя перебросил через плечо. Что-то тихо звякнуло. Маус повторил его жест. Еще один звон. Я посмотрел на пол. Да это же серебряная монета. Переборов искушение тут же упасть на пол в поисках денег, я вопросительно глянул на Гаро.

— На удачу, — пожал плечами он. — Не вздумайте подбирать, а то госпожа Ф проклянет. Это ее.

Я молча кивнул, отметив, как у всех новичков загорелись глаза. Ну, кроме Макса, разумеется. Ему вообще было по барабану. Да разве что еще Неми никак не отреагировала на деньги под ногами. Но приказ никто нарушать не смел. Раз даже этот прощелыга Маус выкинул монету, значит все действительно серьезно.

И мы пошли. Выйдя из бара, выстроились, согласно указаниям Гаро. Я впереди, как хант с повышенной внимательностью и зоркостью. Со мной шел Вест, держа винтовку наготове. Шагах в пятидесяти позади двигался основной отряд. Неми была с ними. Макс с Принцессой шли в арьергарде. В случае нападения спереди и сзади, нас не жалко. Главное, чтобы основной отряд благополучно дошел до особняка и смог закрыть активность. Но это начало первой волны, так что больших проблем мы не ожидали. У нас есть еще около часа до того момента, как улицы станут по-настоящему опасными. Дойдя до перекрестка, где начиналась черная зона, мы на секунду остановились. Никаких странных ощущений. Да, меня слегка трясет, да руки дрожат. Но это от нервов. Я на взводе с самого момента наступления ночи.

Мы медленно пошли дальше. Хоть улица и была коридорной, без всяких отворотов, но расслабляться не стоит. В домах по обе стороны тоже может скрываться опасность. И на крышах. И под землей. Да и вообще везде. Я в очередной раз посмотрел вверх. После той партии, мне еще долго будут мерещиться всякие твари. Потер плечо, кажется, это входит в привычку.

Первые проблемы не заставили себя ждать. Три фигуры в темных балахонах шли нам на встречу. Мы с Вестом заметили их одновременно. И, похоже, раньше, чем они нас. Дав знак остальным, мы медленно начали возвращаться, держась в тени забора. Фонарей на этой улице вообще нет, но серп луны давал достаточно света. Дойдя до перекрестка, мы свернули за угол, где нас ждали основные силы.

— Что увидели? — Гаро стоял впереди.

— Культисты. Трое. — ответил я шепотом.

— Больше никого?

— Вроде нет. Идут сюда.

— Хорошо. Надо вырубить их тихо. Макс, Маус, идите сюда. Остальные назад. Без команды не стрелять.

Мы все прижались к кирпичной кладке и выстроились в линию. Гаро с Максом стояли на самом углу. Маус позади них. Меня начало трясти. Вот оно, первое столкновение. Хотя это всего лишь культисты. Одни из самых слабых противников в игре. Да и их всего трое. Но привлекать внимание не стоит. Я услышал шаги. Хотел предупредить Гаро, но решил не соваться. В конце концов он куда лучше меня знает, что надо делать.

Первый балахон показался из-за угла через минуту. Иссиня-черная ряса, подвязанная широким поясом. С какими-то рунами или письменами на рукавах и подоле. Глубокий капюшон скрывал лицо. Я бы напал сейчас. Но Гаро не шевелился. За первым показалось еще двое и только тогда они нас заметили. Гаро метнулся вперед с какой-то запредельной скоростью и схватил первого культиста за шею, развернув его к себе спиной. Макс с тихим рыком понесся вперед, замахиваясь своим топором. Подбежав ко второму человеку в рясе, он нанес удар, но промахнулся. Тому удалось увернуться. Тогда Макс начал размахивать топором на вытянутых руках, но только с третьего раза ему удалось задеть культиста. Последнего аж развернуло. Маус старался держаться подальше от этой мельницы смерти, дабы не попасть под случайный удар. Третий культист откуда-то достал изогнутый кинжал с какими-то светящимися рунами. Но, трезво оценив обстановку, развернулся и бросился наутек. Его раненый товарищ тоже последовал за ним, придерживая руку, болтающуюся плетью. Макс решил не преследовать свою цель, а

просто швырнул вслед топор. Тот вошел культисту прямо между лопаток. Бедняга по инерции пролетел еще пару метров, а потом пробороздил еще столько же лицом по мостовой. Да, тут даже если бы топор попал обухом по позвоночнику, парень был бы не жилец.

Гаро наконец перестал душить своего. Вместо этого он достал одной рукой кинжал откуда-то из-за спины и с силой воткнул его культисту в область сердца. Все это действие заняло секунды три, не больше.

— Маус, импы тебя дери, — крикнул Гаро.

— Иду, иду я.

Хант в черном плаще и цилиндре медленно вышел на середину улицы. Резко махнул рукой, я только увидел, как мелькнула его белая перчатка. Послышался звук глухого удара. И наступила тишина. Я только сейчас понял, что стою впереди группы, отделившись от стены. Револьвер зажат в руке. И когда только успел вытащить? Сняв курок с боевого взвода, я убрал оружие в кобуру и направился к трупам. Лица у культистов были белые. В какой-то пудре. А вот глаза подведены черным. Словно какая-то хэвиметалл группа собралась на концерт. Подойдя к телу с топором в спине, я с удивлением понял, что тот еще жив. Культист старательно полз, царапая камни мостовой.

Макс подошел к парню и выдернул одним движением топор. Длинная рукоятка, широкое лезвие. Эта штука и впрямь больше походила на оружие викингов, нежели на инструмент дровосека. Особенно с каплями крови, стекающими по древку.

— Чего смотришь, Макс? Твой, добивай. — Гаро подошел к нашему медведю. У того было ошарашенное лицо. Он никак не мог отвести взгляд от ползущего культиста. — А, понятно. Давай лучше я.

С этими словами Гаро приблизился к человеку в рясе и одним точным движением вонзил кинжал тому в спину. Затем перевернул тело и что-то сорвал с него. Затем вернулся к Максу.

— Вот, держи, — он протянул ему цепочку с медальоном. Обычный металлический ромб с каким-то красным камнем посередине. — Твой трофей по праву. И да, кровь в Роркхе совсем как настоящая. И трупы совсем как настоящие. И чем быстрее вы все это усвоите и примите, тем больше у вас шансов выжить. Это гиперреалистичная игра, но все же игра. И тут нет времени слюни пускать. Либо вы их, либо они вас.

Макс молча кивнул, взял медальон и убрал его за пазуху. Он часто моргал, но увиденного не развидеть. Но можно привыкнуть. Я надеюсь.

— Эй, здоровяк. Проверку ужаса от содеянного прошел? —

спросил Гаро.

Макс молча помотал головой.

— Понятно. Сколько урона по разуму?

Медведь показал открытую ладонь с растопыренными пальцами. Блин, а я и забыл совсем про это. Тоже мне, командир нашелся. Хорошо, что Гаро с нами.

— Пять значит, — произнес он. — Не переживай. Такое только в начале бывает. Потом хант обрастет опытом и этот модификатор поможет проходить аналогичные проверки. Еще парочку культистов грохнешь, и кровь тебя уже пугать не будет.

Неми подошла к Максу, одной рукой взяв крестик на шее, второй сложила святое знамя. Начала тихо шептать молитву, накладывая благословение. Оно восстанавливает всего четыре очка разума. К тому же, кастовать несколько раз подряд нет смысла. Надо ждать, пока не спадет баф. Вообще, Макса надо было благословить сразу. Так он получил бы бонусы к проверкам ужаса и легкий ментальный щит. В конце концов, у него меньше всего запас очков разума в нашей команде. Тридцать пять. А глядя на то, как он махал своим топором, я бы очень не хотел, чтобы Макс обезумел в разгар битвы. Мой косяк, будем иметь ввиду на будущее.

— Неми, ты сама-то как? — спросил я. — У тебя же хант тоже без боевого опыта.

— Нормально. Вида крови я не боюсь. Я же работала в больнице.

— А вида убийства? — она замялась после моего вопроса. — Неми. Ты прошла проверку ужаса?

— Нет, — она опустила взгляд. — Но по мне всего два урона прошло. Воля высокая. Да и очков разума за сотню. Помолюсь и все пройдет.

— Окей. Но все равно, будь аккуратней и следи за показателями. И предупреждай меня заранее, если что.

Дождавшись ее кивка, я хлопнул по плечу Веста и показал следовать за мной. Пора возвращаться к работе. За Неми я не переживал. В нашей команде она последняя, кто может сойти с ума. Но вот от физических угроз ее надо оберегать. Пройдя мимо тела третьего культиста, я обратил внимание на какой-то диск, торчащий в его голове. Подойдя ближе, я разглядел, что это было. Игральная карта. Валет червей.

Значит голова и сердце. Нас предупреждали, что эти парни куда живучей обычных людей. Обжираются всяких грибов и прочей наркоты. Чаще всего не чувствуют боли. И еще они получают различные бонусы и модификаторы, в зависимости от того, кто является их богом в каждой конкретной партии. Сегодня

у нас скорей всего Повелитель Смерти. Типичный бог некромантов. Дает возможность культистам повелевать мертвыми и поднимать трупы. Самое опасное, когда они начнут поднимать друг друга. Само по себе умертвие достаточно живучее. Но бафы от наркоты у этих обдолбышей сохраняются и после смерти. Так что, поднятый культист становится практически неубиваемым. А хорошего заклинателя среди моего потока я не нашел. На магические пули пожалел денег, а на зачарованное оружие так и подавно. Короче, гасить культистов надо сразу и всем скопом.

Вот мы и дошли до черного дома. Провалы разбитых окон, кажется, пялились прямо на меня. Я инстинктивно не хотел приближаться к этому месту. Дав знак остальным, мы с Вестом перебежали на правую сторону улицы. Чувство тревоги никак не связано с серой локацией, но тем не менее, оно меня не отпускало. Миновав проклятое здание, я затылком чувствовал недобрый взгляд. Может мне и кажется, но делать нечего. Если на нас никто не напал, это не значит, что там никого нет. Хорошо, что нам не придется возвращаться этим маршрутом. Дорога к убежищу ведет дальше по улице.

Через пару минут мы дошли до нужного особняка. Пока что все было тихо. Сгрудившись возле входа, Неми начала кидать благословения по очереди на всю основную группу. На нас пока не хватало веры. Можно, конечно, молиться и без нее, но тогда Неми получит урон по разуму. А мне бы этого не хотелось. Да и ни к чему это нам пока что. В неприятности соваться не собираемся.

— Все, закончила. Баф продержится всего час, так что не засиживайтесь там.

— Спасибо, — ответил Гаро.

— Благодарю, прекраснейшая госпожа.

— Отвали, Маус. — буднично продолжил капитан. — Где вы будете нас ждать, Арч?

— Дальше по улице. Угловой дом на перекрестке на противоположной стороне этой улицы. — я показал пальцем на здание. Отсюда его было хорошо видно. — Там недостроенное строение в два этажа. А на перпендикулярной улице уже начинаются подобные дома. Никаких особняков. Сможем пройти переулками, не привлекая внимания.

— Хорошо. Событие здесь довольно стандартное. Похоже, очередное логово культа. Должны управиться минут за тридцать. Ждите там и держите ушки на макушках.

С этими словами, Гаро открыл ворота и прошел внутрь. Остальные парни из основной группы последовали за ним. Сосредоточив свой взгляд на здании, я получил сообщение от

Обсервера.

«Загадочное поместье»

Очки влияния 176/180

Задача неизвестна

Награда неизвестна

Вот значит, как выглядит локация с ночной активностью. Я ожидал чего-то большего. Не знаю, чего именно. Ну хотя бы мрачного описания. Ладно, нефиг глазками хлопать. Время играет против нас.

— Окей, пошли. Все действуем по плану. Как обговаривали.

Глава 9. Выйди и зайди нормально

Мы спокойно дошли до нужного здания. Неми осталась ждать на улице. Я вошел первым с револьвером в руках. Вест за мной, сменив винтовку на пистолет пятого калибра. Внутри пахло сыростью, деревом и цементной известью. Быстро осмотрев оба этажа, я вернулся вниз, а мой напарник полез на крышу. Пока что, ничего не изменилось с нашего последнего визита сюда. Рабочие ушли еще за пару дней до наступления ночи. Они успели закончить строительство первого этажа и почти справились со вторым. Только вместо высоких окон были лишь оконные рамы. Деревянный пол был завален досками, кирпичами да всяким строительным хламом. В углу стояли пузатые бочки с песком, но это уже мы успели притащить.

— Чисто. Заходим, все по местам.

Пропустив остальных внутрь, сам я вышел на улицу. Фонари здесь уже не горели. Быстро перебежав через перекресток, я забежал в ворота одного из зданий. Вроде бы и не поместье, территория слишком маленькая. То ли банк, то ли какая-то богатая местная фирма. Но людей здесь не было еще днем. Пройдя по внутренней территории, я дошел до пары телег, стоящих прямо посреди лужайки. Схватив одну из них за полозья, потащил за собой. Когда я уже почти добрался до ворот, в них влетел Макс. Пробежал мимо меня за второй телегой.

Сейчас было самое опасное место во всем нашем плане. Надо было подготовить оборону и пути отступления. А сделать это бесшумно было невозможно. А нам приходилось светиться на открытом месте. Весь расчет только на то, что в начале ночи еще не так много тварей рыскает по городу. Да и сам набор противников не внушал такого уж страха. Будь сегодня враги такие же, как в прошлую ночь, наш план был бы самоубийством. Одна небесная тварь бы всех перебила. А Костяную Гончую никакие телеги не остановят.

Но нам везло. Вместе с Максом мы перегородили выход с улицы двумя повозками. Пока я вбивал клинья в колеса, он начал таскать бочки из здания. Потом мы потащили доски, немного кирпичей для веса, какие-то мешки, а сверху все это завалили тем хламом, что нашли внутри. Накрыли нашими дырявыми мешками и отошли на пару шагов, критически оглядывая наше творение.

— Такое себе, — тихо произнес я. — Но вроде как должно сработать.

— Угум, — промычал Макс в ответ.

После чего он тихонечко начал похлопывать в ладоши.

Откуда-то из темноты выбежала Принцесса. К моему удовлетворению, она не издала ни звука. Просто подбежала к дровосеку и начала тереться об ноги. Я довольно кивнул сам себе и направился в дом. Макс с собакой останутся на первом этаже. На случай, если враг сможет подобраться к нам незаметно, каким-либо образом. Он же будет и первым рубежом обороны. Хотя, учитывая, что мы с Вестом все же стрелки, то правильно будет сказать последним рубежом.

Поднявшись на второй этаж, я увидел Неми в центре комнаты. Она сидела на специальном коврике перед походным алтарем, что тащил на себе Макс. Девушка сидела на коленях, закрыв глаза, с перекрещенными пальцами на правой руке. Знак бога Яра. По углам дома были разбросаны какие-то травы. К каждой стене приколот лист с текстом святого писания. Сама же Неми поддерживала оберег. Вторую из доступных ей молитв. Вкупе с дополнительными компонентами, раскиданными по всему зданию, должно получиться сильно. Походный алтарь восстанавливает куда меньше веры при молитве, нежели в полноценном храме. Да и регенерация идет куда медленней. Но на поддержание оберега должно хватить. Час на вере от молитвы, после чего алтарь станет бесполезным. И еще минут двадцать на собственных резервах. Дальше придется поддерживать только за счет разума, но это крайняя мера.

Не отвлекая девушку, я прошел на крышу. Полноценной лестницы здесь не было, поэтому мы просто соорудили настил из досок. Вест лежал на самом углу, возле небольшого поребрика, образованного кирпичной кладкой стен. Рядом с ним стояли в ряд бутылки с коктейлями и спички. Пригнувшись, я приблизился и устроился сбоку.

— Все в порядке, Вест?

— Да, у нас все в порядке. Я проверил пути отхода. С дневного времени ничего не изменилось. Второй рубеж цел.

— А мы везучие, да?

— Сплюнь, Арч. Не провоцируй госпожу Ф.

Я сплюнул через плечо. В конце концов, если с монетами это работает, то лучше перестраховаться. Черт знает сколько еще у Роркха припасено скрытых механик.

— А как там внизу дела?

— Мы с Максом возвели баррикады.

— Ну, это мне и отсюда прекрасно видно, — усмехнулся Вест.

— Неми развесила везде эти свои штуки и сейчас поддерживает оберег. Мы здесь часа на полтора максимум можем окопаться.

— Надеюсь, не придется. Будешь? — Вест протянул мне

флягу. — Намешал из ингров от коктейлей.

— Ну, от глоточка ничего страшного не случится, — я с благодарностью взял флягу и отпил немного. — Имповы потроха, Вест. Из чего ты ее намешал? Что за ядреное пойло?

— Добавил щепотку порошка, что мы с собой притащили, — усмехнулся он. — Который псевдонапалм. Не ссы, он органический.

Я с удовольствием ощутил, как тепло растекается по телу. Ночка все же холодная. А нам с Вестином на крыше долго куковать. Чекнул статус, но никаких изменений от алкоголя не последовало. Ну да, от пары глотков ничего не случится. Можно даже сигарету выкурить для подъема очков разума, в крайнем случае. Все вредные привычки становятся вредными, только когда становятся привычками.

Вест перебрался на другой угол крыши на заранее заготовленные мешки. Он должен просматривать всю длину улицы, по которой мы пришли. Я остался там же. На мне перекресток. Тут больше надежда на повышенную внимательность, нежели зоркость. Ну и еще на Принцессу.

Первые минут пятнадцать было на столько тихо и спокойно, что я начал понемногу клевать носом. Щелчок вывел меня из оцепенения. Я посмотрел на другой конец крыши, где Вест еще раз щелкнул пальцами, привлекая мое внимание. Я медленно пополз к нему, не вставая.

— Что там?

— Тот черный дом. Смотри.

Я видел. Четыре фигуры отделились от тени забора и пошли вниз по улице. В противоположную от нас сторону. Культисты. Они были достаточно далеко, но силуэт их балахонов с капюшонами было сложно с чем-либо спутать.

— Уверен, что они из того дома вышли?

— Да. Там на крыльце их отлично видно было. Похоже, у них там логово. Может не закрытая активность?

— Вряд ли. Расвы бы знали и обязательно отправили команду. Да и других хантов здесь не видно. Скорей всего все же логово. Либо скрытая активность, по которой нет следов. Дом же тоже в черной зоне был.

— Или еще хуже.

— Да. Или самое худшее. У них там место спауна. И их количество растет.

— Угу. Первые трое по любому были оттуда. Интересно, спаун каждый раз увеличивается? Сколько их тогда к концу ночи вылезет?

— Да и как там внутри все устроено? У них там портал или

какой-нибудь подвал глубокий? Этот дом же не может быть резиновым?

— В Роркхе все может быть. Ладно, предупредишь Макса?

— Да нет. Не хочу шуметь. Они все равно в другую сторону ушли. Продолжай смотреть. Если вернутся, тогда и будем думать.

— Окей. А оберег против них сработает?

— Вряд ли. Он больше от нежити и всякой другой нечисти.

— Жаль. Но все равно лучше, чем ничего.

— Ага.

Я медленно вернулся на свое место. Перекресток выглядел пустым. Эх, надо было попросить у Веста еще хлебнуть из фляжки. Зябко тут на крыше. Но да ладно. Меньше шансов отхватить штрафы. Да и раз уж назвался клизмой, так и сиди на крыше. Если бы оберег давал полную защиту, то можно было бы не мерзнуть. Но он здесь в первую очередь от костяных псов, наших главных врагов. Ну и от случайных, забродивших тварей.

Следующие пол часа прошли тихо. Гаро задерживался. И вроде бы все было спокойно. И кажется, что ночь пройдет ровно. Но идиллия, итак, уже слишком затянулась. Не могло все быть так гладко. Ну не может Роркх не подгадить. Не любит он новичков. Он вообще никого не любит, но новичков особенно.

Сначала я услышал сдавленное рычание. Принцесса что-то почуяла. Потом все стихло. Макс действительно контролировал своего питомца и без выученных команд. Я начал озираться по сторонам. Глянул на Веста, но тот лежал неподвижно. И тут я их услышал. Шаги. Слева. В конце улице, перпендикулярной той, что просматривал Вест. Из-за угла появились капюшоны. Четверо. Скорей всего те же самые. И идут к нам. Черт, да у них тут зона патруля походу. Ладно, это терпимо. Справимся. Надо позвать Веста. Но тут из-за угла появилось еще двое культистов. Они шли медленно, отставая шагов на двадцать от основной пачки. И были какими-то странными. С откинутыми капюшонами. Руки вдоль тела опущены. Хотя другие культисты прячут ладони в рукавах рясы. Да и двигаются как-то странно.

Меня прошиб пот от догадки. Это не культисты. Вернее, уже не культисты. Похоже, позади тащились двое умертвий. Скорей всего те самые, которых мы грохнули вначале. Вот это проблема. Надо было их всех добить в голову, чтобы не подняли. Но кто же знал, что эти четверо ходят по кругу. Хотя, может это и другая четверка. Да и умертвия другие. Но черт, это так в стиле Роркха. Ткнуть хантов лицом в собственные ошибки. Надо сказать Весту. Но тут я услышал щелчок.

Ползти нет времени. Поэтому я перебежал на четвереньках, стараясь не шуметь.

— У нас там те четверо. Заходят с северной стороны. С ними два умертвия. Минут через пять дойдут до баррикады с внешней стороны.

— Поверь, это уже не важно. Ты лучше туда посмотри, Арч.

Мать моя женщина. Святые Яровы какахи. Нам хана. Приплыли. Я смотрел, как посреди улицы стояло трое культистов. Прямо напротив того импова дома. Один из них сжимал какой-то канат или цепь, не разглядеть. Но то, что было на другом конце этого поводка, я видел прекрасно. Огромная туша, в полтора раза выше культистов. В каких-то тряпках. Здоровый. Больше Макса раза в три точно. Цепь вела к огромному ошейнику. Тварь стояла посреди улицы и мотала лысой головой из стороны в сторону.

— Видишь? Они уже отходили и вдруг остановились посреди улицы. Что это такое, Арч?

— Смерть наша. Это наш писец. Ты все равно мне не поверишь, Вест, но я почти уверен. Это чертов гомункул.

— Гомункул? Это который Франкенштейн?

— Нет, вряд ли. Франки самостоятельны. А этот на поводке. Скорей всего его слабая версия. Но нам хватит. Лишь бы он нас не заметил. Нам его гасить нечем. У меня ни разрывных, ни бронебойных патронов нет.

— У меня тоже. Мне кажется, он все-таки нас заметил. Чего он там крутится?

— Невозможно. Не может у монстров первой волны быть способов обнаружения на таком расстоянии.

— Ага, только и гребаных гомункулов здесь быть не должно. Чего это с ним?

Тварь перестала вертеть головой. Развернулась в нашу сторону и начала медленно раскачиваться. У меня сердце ухнуло в пятки. Невозможно. Не мог он нас увидеть. И культисты не могли. Не в начале первой волны. Но через мгновение я понял. Все еще хуже.

— Он не нас увидел. Смотри, Вест, — я показал рукой в сторону, левее от твари.

От особняка из белого камня начали отделятся фигуры. Они шли по подъездной дорожке прямо к воротам. Гаро закрыл активность и направлялся к выходу. Справа от него мы, а слева враги. Культисты тоже поняли, откуда ветер дует. Сдвинулись обратно к воротам заброшенного дома и потянули за цепь своего ручного пса. Но внутрь не полезли. Остановились за воротами. Хоть они и были далеко, нам сверху их было прекрасно видно. Вест вытащил патроны из нагрудного патронташа и начал выставлять на краю. Четвертый калибр для винтовки. Убойней моего револьвера, но все равно недостаточно.

— Что будем делать, Арч? Они же засаду на них устроили?

— Нельзя их бросать. Расвы нас за такое ссаными тряпками погонят.

— Нам не справиться с гомункулом. Нам просто нечем его бить.

— Надо его хоть немного отвлечь. Может у Гаро есть что-нибудь. Готовься стрелять по моей команде.

На корточках я подошел к огромной дыре в крыше и свесился.

— Черный с запада, красный с севера. Одна минута. План Б. — произнес я громким шепотом.

Хотя можно уже особо не скрываться. Убедившись, что Неми меня услышала и поняла, я вернулся к Весту. Она передаст команду Максу. Я уже слышал, как тот начал шелестеть и чем-то стучать.

А дальше по улице основная команда уже вышла за ворота. Их почему-то было четверо. Но они все равно медленно двинулись в нашу сторону. Шаг, второй, третий. Сначала ничего не происходило и в уголке моей души затеплилась надежда. Может культисты не захотят с нами связываться? Может у них там свои задачи? Надежда — самое страшное оружие врага. Сколько же бед она принесла. И вот сейчас отчаяние нахлынуло на меня новой волной. Еще сильнее, чем раньше. Культисты начали движение в сторону четверки наших. Я быстро вытащил медальон и приложил его к губам. Ничего не произошло. Просто на всякий случай. Просто на удачу.

Выпрямившись во весь рост, я заорал во все горло:

— Беги!

Дабы подкрепить свои слова, направил револьвер в сторону тварей и выстрелил. С такого расстояния я не рассчитывал ни в кого попасть. Но надо было действовать быстро. Тут же раздался второй выстрел, гораздо громче моего. А вот Вест попал в кого-то. С той стороны послышался крик. Я видел, как наши замотали головами, потом последовал короткий выкрик Гаро и все побежали. Культисты тоже рванули следом, сверкая изогнутыми клинками. Один из них отставал, держась за плечо. У наших была солидная фора, пока из темноты не раздался рев. Гомункул, словно поезд понесся по улице. Из под его ног вылетали камни. Каждый его шаг отдавался эхом от кирпичных стен пустой улицы. Я разрядил половину барабана, но все было без толку. Вест выстрелил еще раз. Попал в гомункула. Тот дернулся, но даже не замедлил шага. Я видел, как мой товарищ досылал патроны один за другим и каждый раз попадал в цель, но это не могло остановить того, кто не чувствовал боли и страха. Позади

раздались крики, это патруль спешил к нам посмотреть, что происходит. Но через баррикаду они быстро не проберутся, а дверей с той стороны нет.

Я наблюдал, как смерть неотвратимо несется за отрядом Гаро и понимал, что ничем не могу им помочь. Но тут одна из фигур остановилась и медленно развернулась. Знакомый цилиндр. Я недооценил этого пижона. Оказывается, ему не чуждо самопожертвование. Этот поступок достоин уважения. Вест тем временем осознал бесполезность своего занятия и переключился на культистов. Хоть эти цели и были куда меньше, но подошли уже достаточно близко для выстрела из винтовки. Я тоже присоединился к Весту, стараясь дышать медленно и стрелять прицельно. Но из четырех патронов попал лишь раз, да и то не смертельно.

Я беспомощно наблюдал, как огромная тварь с разбегу впечатала Мауса в мостовую. А нет, не впечатала. Тот оказался у гомункула за спиной и чем-то размахивал. Тварь ударила его наотмашь, но промахнулась. Попыталась схватить, я видел, как блеснул плащ, сверкнули перчатки, а Маус снова оказался где-то сбоку, избежав захвата. Он, словно тореадор, танцевал вокруг гомункула. Но я видел, что каждый удар твари проходил все ближе и ближе к телу ханта. Да и движения самого Мауса становились все медленнее. Бедняга долго не протянет. Пусть Роркх подарит храбрейшему из нас быструю смерть.

Тут я услышал женский крик. Совсем рядом. Неми. Подбежав к дыре в крыше, я увидел, как один из культистов висел в окне, зацепившись за подоконник. Неми стояла в центре комнаты, поливая его освященной водой издалека. Прицелившись, я нажал на спуск. Щелчок. Пустой барабан. Имповы кишки. А урод в балахоне уже наполовину пролез в проем. Как он вообще дотянулся до второго этажа? Его там подсадили что-ли?

Спрыгнув с крыши, я приземлился между окном и Неми.

— Вода на него не действует, — с отчаянием всхлипнула она.

Я молча схватил бутылку у нее в руках и с размаху обрушил на голову культиста. Послышался звон стекла. Глянув на оставшуюся розочку у меня в руке, я с силой воткнул ее в темный провал капюшона, выталкивая незваного гостя обратно в окно. С каким-то чавкающим звуком, культист вывалился из проема, а через мгновение послышался удар. Вот так. Выйди и зайди нормально.

Повернувшись к ошарашенной Неми, я протянул ей свою бутылку воды и сказал:

— Видишь? Очень даже действует.

Я побежал вниз на ходу меняя барабан. На первом этаже

творился какой-то хаос. На полу лежал мертвый культист в луже крови. Другой истошно орал, пытаясь отползти от Принцессы, что вцепилась ему в руку. В окно уже лез третий, с окровавленным лицом. Возможно тот, которого я только что скинул. Живучий, гад. Макс вовсю размахивал топором, пытаясь выбить последнего, но ему было тяжело в закрытом помещении.

Подойдя ближе, я всадил шесть пуль в того парня, что боролся с Принцессой. Это заняло больше времени, чем я рассчитывал, но важно было не задеть собаку. Да и еще он постоянно дрыгался и истошно орал. И тут меня отвлек крик со стороны двери. Я вскинул оружие, но в помещение влетел Стинг.

— Оно преследует нас. Оно нас сожрет! — орал он, проносясь мимо меня.

Стинг стремительно пролетел мимо лестницы в дальнюю комнату. Там был черный ход, но мы забаррикадировали его еще днем. Оттуда послышались глухие удары, словно кто-то бил стену. Через мгновение Стинг уже бежал обратно. Не обращая внимания на нас с Максом, он ринулся к окну, где столкнулся нос к носу с окровавленным культистом.

— Оно хочет меня сожрать. Я не хочу умирать!

Не обращая внимания на противника, ковбой пытался выбраться через окно. Подскочив, я схватил Стинга за шиворот и с силой дернул на себя. На секунду наши взгляды пересеклись, и я увидел отчаяние в его глазах. Именно так выглядит паника, граничащая с безумием. Я со всей силы ударил его рукояткой в висок. Тело стрелка мешком рухнуло на пол. Макс смотрел на меня с ужасом и непониманием.

— Забери его оружие. Отступаем, — проорал я, разрядив остатки патронов в окровавленного культиста, что все еще пытался забраться в окно.

На ходу схватив одну из канистр, я выбежал на улицу. Вал уже подбегал к зданию. Гаро двигался спиной вперед, на ходу стреляя в культистов. Вдалеке Маус все еще танцевал вокруг гомункула, но уже не так быстро. Я видел, как он постоянно старался разорвать дистанцию, но ему это не удавалось.

— На крышу, — крикнул я пробегающему мимо меня Валу.

Сам же, выдернув крышку, принялся поливать телеги бензином. Я слышал, как сверху раздавались выстрелы. Но сам видел, что пули этих обдолбанных уродов почти не берут. А гомункул на них вообще не обращает никакого внимания.

— Чего раньше не полили? — заорал, подбежавший Гаро.

— Так выветрилось бы все, — опешил я от наезда. Нашел, блин, время.

Закончив поливать баррикаду, я забежал в дом, щедро

разбрызгивая остатки бензина. Опешил от ужаса, глядя на мертвые тела культистов. Они начали шевелиться. А тот, что недавно висел на оконной раме, уже вовсю пытался забраться внутрь, нелепо размахивая руками. Имповы потроха. Они подняли умертвий прямо внутри оберега. Он же должен был работать еще минут десять после окончания молитвы. Как минимум один культист снаружи и с ним еще двое умертвий. Еще трое внутри. А с запада прибывало подкрепление. Нам не победить. Никак. Их слишком много даже без гомункула. А как только тот расправится с Маусом, то порвет нас всех по очереди.

— Умертвия, Гаро. Скорей, — крикнул я капитану, но тот застыл на улице у входа.

Я выбежал из дома, хватая его за плечо и уводя за собой, но проще было скалу сдвинуть с места. Хоть и не Макс, но хант Гаро все равно гораздо сильней меня.

— Сейчас, паря. Надо вытащить Мауса.

— Да ты с ума сошел. Ему уже ничто не поможет. Там чертов гомункул! — уже орал я.

Но Гаро был непреклонен. Он вытащил из-под куртки какой-то сверток и развернул черную ткань. Я не мог понять, что у него там внутри. Глянув на улицу, я увидел культиста, ковыляющего к нам. Другой стоял недалеко от места битвы, держа в руках цепь от ошейника гомункула и что-то крича. Третьего я тоже видел. Он медленно поднимался на ноги и как-то неестественно начал двигаться в нашу сторону.

Вытащив револьвер, я прицелился в голову ближайшего живого культиста и нажал на спуск. Сердце у меня колотилось, а оружие лишь жалобно щелкнуло. Имповы потроха. Трясущимися руками я перезаряжал револьвер, а капитан просто стоял, сжимая в руках сверток.

— Гаро!

— Сейчас, сейчас, паря.

Я отмахнулся от системных уведомлений о проваленных проверках ужаса и старался не смотреть на врагов. Щелчок барабана, взвод курка. Практически не целясь, Я разрядил все восемь патронов в приближающуюся фигуру. Тот упал, но за ним уже медленно приближался его бывший коллега. Имповы гениталии! Это были мои последние патроны. Глянув вперед, я увидел, как гомункул все же достал Мауса и сейчас, оторвав беднягу от земли, крепко держал в чудовищных руках.

— Гаро! — уже взмолился я.

— Уже почти, паря. Вот сейчас.

С этими словами он бросил сверток перед собой. Раскрывшись, тот медленно опадал на землю. Просто обычный

кусок черной ткани. Внутри ничего не было. Но не долетая до мостовой, ткань начала приобретать форму человека. Словно тот все это время лежал на земле, а Гаро просто решил набросить на него покрывало. Через секунду на месте тела поднялся запыхавшийся, окровавленный Маус, а тот сверток внезапно оказался его плащом. В своих белых перчатках и с тростью, только цилиндра не хватало. Бросив взгляд в сторону улицы, я с удивлением увидел гомункула, яростно рвущего на куски точно такой же плащ. Но уже без ханта в нем. Вот так фокус.

— Спасибо, капитан. Я уж думал, мне хана.

— На крышу, быстро. — уже заорал я на них.

Гаро первым метнулся внутрь. Растерявшегося Мауса я впихнул силой. Но возле лестницы уже стояли два культиста с откинутыми капюшонами. Глаза заволокло белым, зрачков нет. Кожа приняла какой-то желтый оттенок, который пробивался даже через слой грима. Гаро не зря учит нас основам боя. Что-бы там ни говорили про него в аудитории, опыта ему не занимать.

Пока я ошарашенно соображал, что делать, капитан уже держал в руках знакомую бутылку. На ходу швырнув ее в ближайшее умертвие, он достал пистолет и не останавливаясь всадил ему две пули в лоб. Тело нежити начало шипеть и дымиться от разбившейся бутылки с освященной водой. А двух пуль хватило, чтобы умертвие мешком рухнуло на пол и перестало шевелиться. Маус отставал от командира не больше чем на секунду. Тоже не останавливаясь, он швырнул свою бутыль в другую тварь, а затем махнул белой перчаткой. Второе умертвие упало навзничь сразу с тремя картами, застрявшими в черепе. Глянув в окно, я увидел третью тварь, что истошно орала и тряслась в агонии. Сверху на нее лилась вода. Как и от мертвых тел внутри, от культиста в окне с шипением валил дым, только сам он при этом не переставал истошно визжать. Отмахнувшись от очередного сообщения о проваленной проверке ужаса, я бросился к ближайшему телу и с силой вонзил руку тому в грудь. Ладонь вошла, словно теплый нож в масло. Нащупав твердый предмет, я выдернул его и сунул в карман. Не обращая внимания на слизь и кислый запах, подбежал ко второму и вытащил камень у него из груди. Даже не пытаясь как-то отряхнуть руку, от налипших на нее кусков плоти, бросился к лестнице. За спиной я услышал грохот, а затем низкий звериный рев. Не оборачиваясь, метнулся по лестнице. Еще минус четыре единицы разума. А ведь я даже не видел, что там произошло. Хотя тут и не надо быть вундеркиндом, чтобы понять. Гомункул уже здесь. Вбежав на крышу, я чуть не сбил с ног Вала.

Оглядевшись, увидел Неми, стоящую на самом краю и

льющую воду сразу из двух бутылок. В этот же момент Вест кинул коктейль Молотова куда-то вниз. Я подбежал к краю и увидел картину, которая еще долго будет преследовать меня в кошмарах. Огромный, под три метра ростом, гомункул стоял посреди улицы и обрушивал свои огромные кулаки на баррикаду. По его телу медленно стекала горящая смесь, а телеги, облитые бензином, моментально вспыхнули. Но ему было плевать. Он продолжал верещать и крушить заграждение, медленно продвигаясь вперед. Всей своей массой он давил на наше импровизированное пылающее укрепление. И я видел, что на долго оно его не задержит. Счет шел на секунды. Справа я увидел последнего живого культиста из той тройки. Размахивая изогнутым кинжалом, он вбежал в дом, но в этот момент Вест бросил второй коктейль через дыру в крыше. Второй этаж загорелся и пламя быстро потекло вниз, подхватывая бензин, разлитый по всему дому. Я с удовольствием отметил, как культист выбежал обратно наружу. Полы его балахона дымились. Вот так. Как зашел, так и вали отсюда, мразь.

— Макс, веди их. Все за ним, — крикнул я, тыкая пальцем в дровосека.

Тот молча развернулся и подбежал к дальнему краю крыши. Там лежал настил из широких досок. Они надрывно заскрипели от веса, но выдержали. Не удивительно. Ведь когда мы их клали, то не рассчитывали, что наш медведь будет тащить еще и Стинга на плече. Да и в свободной руке у Макса все еще была канистра с бензином, которым он поливал дом.

Наши перебежали быстро и двинулись дальше. Не зря мы тренировали это днем. Гаро с Маусом перемахнули следом. За ними Вест. Я подбежал к краю и толкнул в плечо Вала.

— Быстрей дедуля. Нет времени.

— Я, я, я не могу, — залепетал Вал, глядя со страхом вниз и прижимая руки к груди.

— Нет времени, вперед, пошел, — попытался вытолкнуть я его прямо на доску. Но Старикан с какой-то невероятной проворностью вывернулся у меня из рук и отступил от края.

— Я не смогу. Слишком высоко, — продолжал причитать он. — я, я не смогу. Должен быть другой путь.

Черт. Ноги начало ощутимо печь. Крыша была не достроена и представляла собой сплошной деревянный настил. То тут, то там уже шел дым, а из дыры так вообще пламя валило столбом. Не было времени размусоливать. Я схватил старика за плечо, но тот упирался с завидным отчаянием. Как это ни странно, но мне не хватало сил, чтобы быстро его переправить. Я хотел было бросить этого барана, но потом вспомнил, что за его смерть вычтут очки

из моего личного рейтинга.

— Макс, — крикнул я, кивая на упирающегося аристократа. — Вест, уводи их.

Имповы яйца, я дебил. Надо было звать Гаро, он же тоже силовик. Но хорошая мысля обычно приходит послезавтра. Макс уже бежал ко мне, на ходу бросив бесчувственного Стинга, как мешок картошки. Яровы перья, лишь бы тот не окочурился. А то с нас еще и за убийство своих срежут очки. Дровосек бросил канистру и перебежал по доскам, даже не притормаживая. Увидев несущегося медведя, Вал начал брыкаться еще сильнее. Не удивлюсь, если он еще и урон по разуму получил. Макс же подлетел и не церемонясь двинул тому под дых своим кулачищей. Всевидящий Яр, хоть бы не отъехал. Второй раз за эту минуту взмолился я. Но старикан оказался крепче, чем кажется. Да и Макс тюкнул его совсем легонько. Тем не менее Вал сложился пополам и обмяк. Дровосек молча перекинул его через плечо и двинул обратно с телом на плече. Вал при этом продолжал сипеть и плеваться кровью.

Доски в очередной раз затрещали, но выдержали. Жар позади уже лизал мне спину. Ступив на перекладину, я спокойно двинулся вперед, готовясь прыгать в любой момент. Если я упаду, то мне уже не спастись. Я шел над пропастью переулка, который упирался в тупик каменного забора. Раньше там было ответвление, но мы его тоже завалили. Бросив взгляд вправо, я увидел двух умертвий, что топтались на месте, глядя куда-то в сторону. Похоже, это самые первые, что пришли с четверкой культистов с севера. Значит оберег все еще работает и они сейчас стоят где-то на границе. Похоже, там механика некоего барьера. В любом случае, он не должен был остановить целого гомункула. Но тот почему-то принялся ломать баррикаду, а не ломиться в дом.

На следующую крышу мы перебрались без происшествий. Вест уже пошел дальше, уводя за собой остальных. Гаро тащил на себе Стинга, который так и не пришел в себя, но вроде как был жив. Макс нес Вала. Чтоб его импы сношали в тартаре. Дровосек должен был идти первым, чтобы расчищать нам дорогу. Надеюсь, хоть Принцесса сможет вовремя предупредить Веста об опасности, если что. Доски за собой я скидывать не стал, дабы не издавать лишнего шума. Подхватил канистру с остатками бензина и двинулся по такому же мостку на следующую крышу. План был простой. Спалить все за собой, включая баррикаду. Телеги не позволят потенциальным преследователям пересечь перекресток. А шум от пожара заглушит наши перемещения. К тому же, все твари в радиусе квартала сейчас стянутся к нашему

бывшему логову. А мы тем временем уже уйдем переулками. И если в них мы не нашумим, то и дорога дальше должна оказаться чистой на какое-то время. Но, чтобы не шуметь в случае встречи с врагом, впереди должен был идти Макс со своим топором, а не Вест с огнестрелом.

Еще и я без патронов остался. Пожадничал пары очков веса да медяков. Они, конечно, не особо помогали мне сегодня. Но без готового к бою оружия я чувствовал себя голым. А еще получил штрафы от привязки. Пустой «Стинг» расценивался Джексом так, будто его и нет вовсе. Привязка оборвалась, накладывая дебаф «нервозности» и «неуверенности». Ладно, доберемся до второго рубежа, одолжу немного у Веста. Его пистолет тоже стреляет пятым калибром.

Мы перешли уже на третью крышу и здесь спустились вниз. Это было помещение старой аптеки с маленькой жилой комнатой и складом на втором этаже. Сейчас здесь никого не было. В темноте, я на ощупь спустился вниз. Пахло какими-то травами и хлопком. Вокруг было тихо, но эта тишина обманчива. Мы все еще находились рядом с улицей. Выйдя через черный ход, я двинул прямо. До тупика и налево. Еще раз налево. Дойти до кирпичного забора одного из поместий. Теперь направо и идти дальше вдоль него. И тут у меня сердце екнуло. Позади раздался звериный рев, который я теперь ни с чем не перепутаю. Гомункул нас нашел. Не знаю как, но нашел и сейчас преследует меня. Я слышал глухие удары. Эта тварь слишком огромная для таких узких проходов. Не обращая внимания на шум, я побежал. Спотыкаясь о какие-то ящики, оскальзываясь на выброшенных объедках. Я бежал, а рев позади нарастал. Но я его почти не слышал из-за гремящих ударов моего сердца.

Второй отворот. Не то, нужен третий. Сюда. Проход был заставлен ящиками и бочками. Чтобы пройти, пришлось протискиваться боком. Проскользнув, я ногой выбил подпорку, удерживающую баррикаду. Каждый ящик и каждую бочку мы обвязали всем, что смогли достать на свалке. Старые подушки, пледы, какое-то тряпье. Но конструкция все равно ухнула с шумом, который отдался эхом в переулке. Не будь у нас хвоста, этого можно было и не делать. Но хвост был. Причем это вряд ли его на долго удержит. Я вспомнил горящие телеги, проламывающиеся под чудовищным напором гомункула, и содрогнулся. Времени мало. Надо действовать быстро. Эта тварь не отстанет, а убить ее мы ничем не можем. Остается только бежать. Бежать что есть сил до самого убежища. И успеют точно не все. Чертов Роркх.

Я очень хотел выматериться. Но уже, итак, нашумел

достаточно. Остатки бензина потекли по деревяшкам и хламу, загородившему проход. Я слышал тяжелую поступь и его гулкое дыхание. Поставив свой коктейль Молотова на землю, я достал спички. Первая сломалась. Вторая никак не хотела зажигаться. Мои руки тряслись, и я никак не мог унять дрожь. С третьей спички я смог наконец зажечь тряпку, схватил бутылку и занес ее над головой.

«— 12 единиц разума. Очков разума 32/96»

Гомункул смотрел прямо передо мной. Баррикада доходила мне до плеч, а ему была всего лишь по пояс. И я собирался этим цирком его задержать? Наивный. Я стоял, оцепенев от ужаса. В буквальном смысле слова. Я поймал дебаф «оцепенение» и сейчас ощущал его эффект на себе в полной мере. Я даже дышать не мог. Вот и наигрался, Арч. Сейчас ты снова умрешь. Мозг рисовал мне картины моей мучительной смерти в руках этой твари, а я так и стоял с зажженным коктейлем Молотова и не мог найти в себе сил, чтобы пошевелиться. Только пялился в его отвратительную рожу, в буквальном смысле сшитую из разных кусков. Все лохмотья на нем давно сгорели, как и почти вся кожа. Обнажая гнилые мышцы и сухожилия, в которых копошились какие-то белесые черви. Теперь мои кошмары станут еще насыщенней.

Но шли секунды, а тварь не нападала. Он просто стоял и медленно крутил своей отвратительно башкой из стороны в сторону. И тут я понял, что черные провалы его глазниц пусты. Он меня не видит. Сердце забилось еще чаще. Сначала я вспомнил, как дышать, а затем судорога прошла по всему телу. Я еще крепче сжал бутылку в руке, лишь бы не уронить. Медленно опустив коктейль на землю, я начал пятиться спиной вперед. Старался не издавать ни звука. Даже дышал через раз. Хоть бы это пойло не рвануло. Дойдя до отворота, я ушел за угол и только после этого развернулся. Но не побежал. Шел медленно, всматриваясь в темноту и вслушиваясь в каждый шорох. Я ждал. Ждал неистового рыка и тяжелых шагов у себя за спиной. Но все было тихо. Что произошло только что? Роркх пощадил меня? Он что, стареет? Я приложил медальон к губам, обновив баф, но прибавки к синергии так и не получил. Наоборот. Находясь без любимого заряженного оружия долгое время, мой хант скатился обратно до семидесяти шести процентов. Похоже, Джекс никогда не позволял себе экономить на патронах.

Я шел еще пару минут, петляя по переулкам, двигаясь по еле заметным указателям, что мы оставили на стенах. Подойдя к открытой двери черного хода, я резко остановился. Прямо мне в лицо смотрело дуло винтовки четвертого калибра.

— Имповы глотки. Ну и напугал ты нас, Арч, — произнес Вест

шепотом, опуская оружие. — Где тебя носило? Мы уже успели тебя похоронить. Неми уже молитву прочитала.

Я посмотрел на девушку, сжимающую крестик. У нее глаза были на мокром месте. Я вошел внутрь, закрыв за собой дверь. Прошел мимо пары комнат и вышел в большой зал. Это был офис какой-то юридической конторы. Большие, витринные окна, длинная стойка, из мебели только пара диванов да журнальный столик. Народ расселся в основном на полу, чтобы было не видно с улицы. Маус стоял за стойкой и копался в ящиках и полках. Вест перешел к входной двери и поглядывал в окна. Макс просто сидел в дальнем углу в обнимку с собакой. В другом углу, прямо под окнами, полулежал Стинг со связанными руками. Похоже, парень так и не очухался. Гаро стоял над ним, что-то ища в карманах.

— Чего задержался-то, дружище? Мы уже соскучились, — улыбнулся мне Маус, прекращая копаться в ящиках.

— Встретил гомункула. Лицом к лицу.

— Не гони. Ты бы с нами не разговаривал.

— Он меня не видел. У него вообще глаз не было.

— Эй, как сам-то? — спросил Гаро.

— Нормально. Отделался оцепенением.

— Хорошо. Молодец. А где пистолеты Стинга?

Макс молча вытащил оружие и протянул его капитану. Тот пошел в угол, забрал оружие и вернулся обратно к Стингу.

— А ты круто смотрелся, Арч. Прям как тот чувак на картинке. У тебе на рубашке карт. Как он там назывался?

— Забей Гаро. Нашел время, — ответил я, сползая по стойке прямо на пол.

— Ну ты напомни. Я же теперь спать не буду.

— Забей, — повторил я.

— Как там было. Адский вояка? Нет, как-то иначе. Дьявольский мушкетер?

Ну понеслось. Испанский стыд.

— Стрелок. «Демонический стрелок», — сказал я, лишь бы он заткнулся. — Это не моя идея была.

Начал оправдываться я, но капитан не дал мне закончить. Я даже опомниться не успел. Гаро поднял пистолеты прямо на нас. Я услышал сдвоенный звук взводимых курков.

Глава 10. Эта нора глубже, чем кажется

— Чужой-свой. Начали. — Произнес Гаро и направил оружие. Один пистолет на Мауса, второй на Веста.

Я быстро сообразил, что к чему. Вскочил на ноги и направил револьвер на Макса. Конечно, он не заряжен. Но им то об этом откуда знать? Я медленно пятился назад, чтобы видеть сразу всех членов команд. Так мы с Гаро оказались в противоположных углах помещения, ведь он заранее сместился в угол к бесчувственному Стингу. Подальше от Макса. Опыт, как ни как.

— Спокойно ребят, — произнес я, глядя на напрягшегося Веста. — Мы все знаем правила.

— Поехали. Маус.

— Восемьдесят шесть из ста пятидесяти трех, — Гаро кивнул и перевел оружие с него на девушку.

— Теперь Неми, — произнес капитан.

— Девяносто семь. Из ста, — у меня сердце ушло в пятки, а рука с револьвером дернулась в сторону Неми. — Двадцати. Из ста двадцати.

Я облегчено выдохнул. Гаро выжидательно смотрел на меня. Я утвердительно кивнул. Тогда капитан перевел дуло на Веста.

— Теперь Вест.

— Сорок семь из семидесяти трех, — отчеканил он.

Я снова кивнул, Гаро перевел оружие со стрелка на Макса. Вест вскинул винтовку в сторону Вала.

— Макс, — сказал Гаро, — твоя очередь.

Дровосек за все это время даже не шелохнулся. Просто сидел и молча гладил Принцессу.

— Два, — тихо произнес он. — Два из тридцати пяти.

У меня сердце ушло в пятки. Мы только что прошли на грани. У нас в команде все это время была бомба с часовым механизмом. И она чуть было не взорвалась, положив нас всех. Это было слишком рискованно. Я поймал крайне неодобрительный взгляд Гаро и поспешно кивнул.

— Вал.

— Сейчас, сейчас. Подождите, — глаза старика суматошно бегали из стороны в сторону.

Сейчас мы втроем уже свелись в него. Я перехватил оружие двумя руками, стараясь целиться в голову, но засранец сидел с другого края стойки.

— Вал, — повторил Гаро громче. — Сколько очков разума?

— Сейчас, сейчас, — заикался он. — Двадцать девять. Из ста сорока трех.

— Импы тебя обкусай, паря, — произнес Гаро, опуская пистолеты. — Ты как умудрился столько профукать? У тебя хант вообще безвольный что ли?

Но тут у меня что-то екнуло. Гаро уже повернулся в угол к лежащему Стингу, но кое-что меня напрягало.

— Гаро, — произнес я громче, чем следовало. Револьвер смотрел ему в спину. — Ты знаешь правила. Они одни для всех.

Вест и Неми удивленно уставились на меня, но парень быстро сообразил, что к чему и вскинул винтовку на капитана. Маус что-то хмыкнул себе под нос. Даже Вал вытаращился на меня со страхом, словно гомункула увидел. Только Макс так и сидел, не обращая на происходящее никакого внимания. Гаро медленно развел руки в стороны и обернулся с улыбкой на лице. Пистолеты он демонстративно удерживал указательными пальцами за спусковые скобы. Так, что они просто болтались у него в руках.

— А я уж думал придется тебе еще очки снимать за халатность, Арч. — удовлетворенно хмыкнул он.

Я заметил, что Гаро обычно называет меня по имени, когда жутко доволен. Мной или вообще. Секунду поразмышлял, что спросить. Ведь я не знаю его показателей разума.

— Откуда у меня рубашка демонического стрелка в колоде?

— Хах. От святого Роджера, разумеется. Да пусть сияет над ним его неоновый нимб.

Я молча опустил револьвер и улыбнулся. Гаро вернул мне улыбку и развернулся к Стингу. Опустившись на колени, похлопал его легонько по щекам.

— Давай, паря. Я знаю, что ты уже в сознанке. Хватит тут дрыхнуть.

— Да, я да, — встрепенулся ковбой. — Как дела, капитан? Я в порядке.

— Вижу. Как самочувствие, паря?

— Самочувствие? — повторил он. — Да вроде нормально. Кажется. А почему я связан? Может развяжешь меня?

— Конечно развяжу, приятель. Только скажи, сколько у тебя очков разума?

— Разума? — переспросил Стинг?

— Да. Сколько очков?

— Чет. Четырнадцать, — произнес он, глядя на нас.

— А из скольки?

— Из. Из пятидесяти. — произнес он, глядя на Гаро. — Пяти. Из пятидесяти пяти.

— Хорошо, — ответил капитан. И я наконец выдохнул. —

Хорошо.

Стинг улыбнулся и хохотнул. Гаро ответил тем же. А затем воткнул свой кинжал Стингу в сердце. Парень дернулся. Схватил руками Гаро за куртку в попытке приподняться. Но капитан спокойно положил ему руку на плечо и придавил к полу.

— Тише, дружище. Тише. — произнес Гаро.

Стинг дернулся еще раз, открыл рот но тут же закрыл. Я видел, как из его глаз брызнули слезы. А потом он обмяк. И затих.

— Это была славная партия, дружище, — произнес Гаро, вытаскивая клинок и закрывая глаза Стингу.

Мы молча стояли и смотрели. Неми тяжело дрожала недалеко от меня и молилась. Все всё понимали. Нас этому учили. Но одно дело слушать об этом на лекции, а другое дело видеть своими глазами. Да, это уже был не Стинг. Только его хант, прикидывающийся Стингом. Но теперь это был Роркх, а значит, потенциальный враг. И его нельзя было оставлять в живых. Ведь хант, сошедший с ума в Роркхе гораздо опасней мертвого. Никто не знает, какую форму приняло его сумасшествие и какие он теперь преследует цели.

Все это было легко. На бумаге. Но видеть это было больно. Особенно мне. Ведь я знал, что ответственность за своих лежит в первую очередь на капитане. И случись такое с кем-то из моих ребят, то это мне придется держать в руках окровавленный кинжал и закрывать чужие глаза. Я представил стеклянный взгляд Неми с лезвием в сердце. Желудок скрутило, как будто я находился в реале. Чертово полное погружение, чертова гиперреалистичность, чертов Роркх! Почему ты такая жестокая тварь?

— Это был уже не Стинг, — произнес Гаро, вытирая кинжал. — Мы знали на что идем. И он тоже знал. Но не время впадать в уныние. Ночь еще не закончилась. А мы еще не в убежище. Есть вопросы важнее, волю эмоциям дадим после.

Он вышел в центр помещения, оглядывая всех вокруг.

— Итак, вы чуть не просрали ханта, который мог положить половину отряда в этих переулках со своим топором и силой за сорок единиц, — Гаро взглянул на меня, и я уловил легкую нотку разочарования и грусти в его глазах. — Но это лирика. Главный вопрос сейчас в том, как ты выжил, Арч? От этого, скорей всего, зависит и наша судьба.

Я задумался. Как-то не было момента, чтобы об этом поразмыслить. Поэтому я сказал то, что первое пришло мне в голову.

— Я не знаю.

Но Гаро этот ответ не устроил. Вообще никак.

Ответственность за два отряда не позволяла ему удовлетвориться «я не знаю».

— А ты подумай, паря. Один на один от гомункула даже Маус не уйдет. А ты ушел. И это ведь реально ты. А не твой сумасшедший хант, как я было подумал в начале.

— Была одна странность. У гомункула не было глаз. Просто провалы. Он просто меня не видел.

— Хорошо. Продолжай. Как ты с ним встретился? Вспоминай.

— Он нагнал меня у второго рубежа. Я обрушил баррикады и нашумел. Скорей всего так он меня и нашел. Скорей всего гомункул ориентируется по звуку.

— Может быть. А что ты делал так долго у баррикад?

— Пытался поджечь, чтобы задержать эту тварь?

— И что? — допытывался Гаро. — Поджег?

— Не успел. Я полил их бензином. И только подпалил Молотов, как эта тварь уже стояла по другую сторону.

— Окей, и что ты сделал?

— Ничего. Просто поставил коктейль на землю и ушел. Оно меня не видело. Ну я и решил, не буди лихо.

— Ясно. Еще коктейли остались? Отлично, давай сюда. Маус. Поищи по комнатам.

Гаро взял у Веста последнюю бутылку, выдернул затычку и начал поливать его из бутылки. Потом перешел к Максу и начал лить на него.

— В твоей версии кое-что не сходится, Арч. Монстролог фигов, за что очко-то получил у профессора? — говорил Гаро, переходя к Неми. — Если бы гомункул ориентировался по слуху, то шум пожара сделал бы его «слепым». И он действительно потерял нас на какое-то время. А потом нагнал тебя в подворотнях. Хотя ты и не сильно шумел, плюс эхо. Не считая баррикады. Хотя он начал преследовать тебя раньше. Но допустим. Почему тогда он потерял тебя вплотную? Только не говори, что в тебе внезапно проснулся дух ниндзя.

Гаро подошел ко мне и плеснул на меня этой вонючей смесью. И тогда я все понял. Это же было очевидно. Но я был слишком напуган, чтобы соображать логически.

— Бензин.

— Правильно. Бензин, — улыбнулся Гаро, лицом Рея. — Эта тварь выслеживает нас по запаху. А бензин перебил твой след. Ты от него отгородился. Но не на долго. Скоро бензин испарится и по нашу душу явится разозленная обгоревшая зверюга. А нам ее нечем бить.

— Ничего не нашел, босс, — вернулся Маус.

— Ну так выкладывай из своих закромов то, что набрал в

подсобке бара.

— Босс, — состроил Маус обиженную мину.

— Нет времени на твои кривляния. У нас гомункул на хвосте.

Выдохнув, пижон демонстративно снял цилиндр и положил на стол вверх ногами. Откуда он взял новый цилиндр вообще? Его точно не было, когда Гаро провернул тот трюк с плащом. Но этот вопрос перестал волновать меня через секунду. Потому что Маус засунул руку в цилиндр по самое плечо. А через мгновение вытащил оттуда какую-то пузатую бутылку.

— Должен заметить, что это односолодовый виски двенадцатилетней выдержки.

— Замечательно, остальное давай.

Маус скривился, но спорить не стал. Он проделал тот же трюк еще несколько раз, доставая все новые бутылки.

— Круто, — только и смог произнести я. — А кролики у тебя там тоже есть?

— Есть, — ухмыльнулся тот. — Но поверь, лучше их вообще никогда оттуда не выпускать.

Гаро подхватил две самых больших бутылки и вручил мне.

— Твой след самый явный, поэтому это самый безопасный вариант для команды. Понимаешь, что надо делать?

Я кивнул. Сердце учащенно забилось. Но он прав. Я шел последним и позже всех. Гомункул пойдет по моему запаху. А значит нет смысла подставлять кого-то еще. Я вышел на улицу через черный ход. Обратно в подворотни. Ноги подкашивались. Но выбора нет. Я в ответе за свою команду. Откупорив одну из бутылок, я щедро полил все вокруг. И на дверь плеснул заодно. Потом пошел вперед, повторяя свой недавний маршрут, но уже в обратном порядке. Я разливал алкоголь перед собой, словно он мог создать какой-то барьер, способный защитить меня от чудовищ. Я прошел примерно половину пути до злосчастного поворота, где в последний раз видел тварь. Обе бутылки уже опустели. Секунду я боролся с желанием дойти до второго рубежа и проверить, но потому развернулся и припустил обратно. Я полил путь с достаточным количеством развилок, чтобы сбить со следа возможных врагов.

Войдя внутрь, почувствовал себя неуютно. Кажется, именно такой запах должен стоять в вытрезвителе. Пот, смешанный с парами этилового спирта. Разве что в воздухе еще отчетливо улавливались металлические нотки, помешанные со страхом.

Гаро поливал отпирающегося Мауса из очередной бутылки. Неми сидела на коленях возле Макса и молилась, накладывая благословение. Остальные занимались кто чем. Я подошел к Гаро. Было крайне неудобно, но я все же попросил у него патроны. Все-

таки Стингу они больше не нужны. Гаро отдал мне два пистолетных магазина, сказав, чтобы сам пересыпал.

Поэтому я завалился в угол к Максу, потрепал Принцессу по загривку и принялся перебирать патроны из магазинов в барабаны. Делать это сразу было не удобно. Я половину просыпал. Пришлось сначала вытаскивать из магазина и вставлять в гнезда барабана.

— Как себя чувствуешь, приятель? — спросил я. Мне уже было плевать на штрафы от отшельника.

— Нормально. Поднял до двенадцати пунктов разум. Неми помогла и вот, — он показал бутылку. — Будешь?

Я принял протянутую емкость. В ней оставалось меньше половины. Сделал глубокий глоток. Тепло растеклось по телу. Кажется, какой-то аналог коньяка. Пофигу. Глотнул еще раз и вернул бутылку Максу. Ему сейчас нужнее. Ладно, пора отсюда валить. Парень, итак, уже сказал больше слов, чем за всю предыдущую партию. А нам еще до убежища ковылять.

— Эй, Гаро. Наши баррикады заканчиваются здесь. — произнес я, подходя к капитану. — Дальше придется двигать по старинке. Какой план?

— Ждем еще пятнадцать минут. — Гаро вытащил часы на цепочке из нагрудного кармана. Надо бы и мне такие прикупить. — Вест сказал, что между спаунами прошло двадцать шесть минут. Это так?

К своему стыду я развел руками. Я и забыл совсем засечь время, хотя это не раз говорилось на лекциях. Да и про часы совсем забыл. Но Весту можно верить. Как раз он следил за улицей, на которой стоял чертов дом.

— Не факт, что у других спаунов аналогичные тайминги, — произнес я.

— И то верно. Но это единственная информация, что у нас есть. Наша маскировка на улице продержится еще минут двадцать. Мы здесь уже тринадцать минут. Ждем еще пятнадцать и валим. Если поблизости есть патруль, то мы должны его переждать. Неми пока обработает раны Макса и Мауса.

— Кстати, а что с Доком случилось?

— Нож в спине с ним случился, — усмехнулся Маус, отвечая на мой вопрос.

— Закройся, Маус, — ответил Гаро. — Но в целом он прав. Дворецкий оказался предателем на побегушках культа. Всадил кинжал Доку, пока мы ковыряли Хосе.

— Хосе? — переспросил я.

— Хозяин Склепа. Тварь, что охраняла их фамильное кладбище. Со своей свитой. Они там пытались Вечного Стража

призвать.

— Страж? Это уже вообще ни в какие рамки, Гаро. Что здесь происходит? Откуда вообще гомункул взялся? Его даже в списках не было.

— Был. Изначально. Потом прошла информация, что культ поклоняется Повелевающему Смертью. А это оказался импов Хранитель Душ. Причем гомункулы в его миньонах вообще редко мелькали. Это же прямая противоположность его обычным монстрам. У гомункулов как раз нет души.

— Короче, разведка Расвов облажалась.

— Да не только наша, — махнул рукой Гаро. — Там от Пауков инфа в основном была. Уверен, Вега уже их разносит по полной. Ты хоть представляешь, сколько мы Паукам платим за инфу по каждой партии?

— Если честно, Гаро, то пока ты не сказал, я был уверен, что Пауки — это миф.

— Ага. Многие так думают, — усмехнулся он.

Но тут нас прервал голос Веста, который все это время стоял у главного входа и смотрел в окна.

— Восток черный, три минуты.

— Справа идет гомункул, — перевел я, в ответ на удивленный взгляд Гаро.

— Окей, все спрятались, чтобы видно не было.

В дальние комнаты, тем не менее никто не пошел. Все старались держаться вместе. Просто расселись по углам у стены, да за диванами. Гаро ушел в угол к телу Стинга. Надеюсь, его тоже облили чем-нибудь. Мы с Маусом и Валом просто сидели за стойкой и думали, каждый о своем.

Первая волна еще была в самом разгаре. Монстры не могли усилить свои способности к восприятию. Но и не факт, что все гомункулы ориентируются по запаху. Да и культистов не стоит списывать со счетов. Мы сидели тихо, словно мыши в норе. Все, кроме Мауса, простите за каламбур. Тот держал в руках карту и перебирал ее между пальцами с ловкостью фокусника на сцене. Туз пик.

Это навело меня на мысль. Я вспоминал последовательность событий. Сначала Гаро спросил меня про рубашку карт. Мой хант не мог знать об этом, как и Роркх. Окажись я сумасшедшим, то не ответил бы на вопрос. Потом началась проверка чужой-свой. Ее должен инициировать либо капитан, либо сильнейший из игроков. Условно говоря, хант Гаро не мог знать, про существование такой проверки. Значит изначально мы могли доверять только друг другу. Мы должны были взять в прицел самых опасных хантов и быть готовы к незамедлительной

стрельбе.

Проверка всегда идет по степени угрозы в обратном порядке. И начал он с Мауса. По поводу себя я не строю никаких иллюзий. Гаро проверил меня, потому что он не знает параметров хантов из моей команды. Или знает? Чтобы он делал, окажись я не Арчем, а безумным Джексом? Но главный вопрос в другом. Первым отчитался Маус, а значит из нас всех этот прилизанный пижон самый опасный. Ну да, он же один отвлекал гомункула. Сколько? Целую минуту, наверное. А может и дольше.

Потом шла Неми, но тут ничего удивительного. Только служители церкви могут стать фанатиками. Самая страшная форма безумия. Она бы могла с радостью подорвать нас всех вместе с собой. Ну и дальше все по списку. Только за Макса я переживал. Надо озаботиться его безопасностью в следующей партии. Одного ментального щита от благословения недостаточно. Он ведь почти лишился разума. Хотя даже гомункула в глаза не видел. Макс все время был в доме или в центре крыши. Святые Яровы причиндалы. Гомункулу хватило бы просто показаться на глаза Максу, и сумасшедший дровосек покромсал бы всех в толпе.

Ну и дальше уже по списку. Если быть честными, то проверить Гаро я даже и не подумал. В конце концов он знает про чужой-свой и про рубашку карт из реала. Но в последний момент я увидел карту в руке Мауса. Король червей. Причем, он держал ее так, чтобы невозможно было увидеть со стороны Гаро. Но прекрасно было видно с моей. Что это было? Просто перестраховка? Или Маус подсказывал мне? Сумасшедшие ханты, помимо информации о себе, помнят все, что происходило в партии, где они сошли с ума. К примеру, он может называть нас нашими никами, если они произносились ранее в его присутствии. Единственное, чего они не могут, это получить доступ к Обсерверу. Они не знают своих показателей в цифрах, как это знаем мы. Хант под управлением Роркха может считать себя сильным, умным, хилым, раненым, испуганным, но никогда не назовет точных цифр.

Что касается Гаро, то вряд ли он кому проболтался про рубашку моих карт, чтобы его хант мог об этом знать. Так что, самым вероятным остается подсказка от Мауса. Надо будет его поблагодарить.

Ход моих мыслей прервал шум на улице. Сначала я услышал шаги. Тихие и громкие. Гомункул с культистами. Мигнуло сообщение о пройденной проверке ужаса. Ну да, на слух это не так страшно. Но потом я услышал плач. Он сопровождался всхлипываниями. А через секунду отчетливо прозвучало

«помогите». Это был женский голос. Я дернулся, но почувствовал на себе чью-то крепкую руку. Маус держал меня за плечо. И его лицо в этот раз было крайне серьезно. Я молча кивнул с благодарностью и пополз к краю стойки. Выглянув сбоку, я облегченно выдохнул. Неми все также сидела за диваном и молилась. Она помотала головой в ответ на мой вопросительный взгляд. Значит, это не она плакала.

И тут я увидел тени за окном. Вест стоял, прижавшись спиной к двери. Он держал винтовку наготове. В углу Макс держал Принцессу двумя руками, но та послушно молчала, хоть и скалилась в окна. Гаро стоял, вжавшись в противоположный угол, с оружием в руках. Мимо окна прошли несколько фигур. Со своего места я видел только капюшоны. Затем появился силуэт огромного гомункула. Но это был уже другой. В лохмотьях, с огромным ошейником. А на его плече я увидел девушку. В порванной одежде, с растрепанными волосами, вся в грязи. «Помогите», тихо произнесла она снова. На ней был пояс с пустой кобурой. Это игрок. И ее куда-то тащили.

Я видел, как Вест напрягся, но Гаро отрицательно помотал головой. Тогда товарищ посмотрел на меня. И я повторил движения Гаро. Прости, дружище. Но это не наша битва. Мы ничем не сможем ей помочь. Интерфейс сообщил об очередной пройденной проверке ужаса, но я отмахнулся. Чувство бессилия никуда не делось. Мы ничего не можем. Только умрем зря.

Твари прошли мимо, но никто из нас не шевелился, ожидая команды. Через пару минут Гаро отделился от стены.

— Ждем еще пять минут и выдвигаемся. Всем проверить снаряжение, пополнить запасы.

Неми перелезла к нам за стойку и начала обрабатывать раны Мауса. Помимо кучи ссадин, его тело представляло собой один огромный синяк. Похоже, он смог увернуться далеко не всегда. У нас были припасены шприцы с обезболивающим, какие-то мази, таблетки и куча бинтов. Хватит, чтобы восстановить очков двадцать. Маус за все это время не издал ни звука. Даже свои пижонские подкаты оставил при себе. Все-таки, парень опытный и знает, когда стоит соблюдать тишину.

Я в очередной раз проверил барабаны. В револьвер зарядил знакомые мне «орхидеи». В запасном были какие-то патроны с зеленой краской на пулях. Что это такое, спрашивать Гаро я постеснялся. Надо будет выучить маркировки хотя бы для пятого калибра. А то, как олух хожу тут. Еще и в капитаны напросился. В целом, партия уже шла под откос, но мы неплохо держались. Всего две смерти из девяти. Не так уж и плохо для новичков в Роркхе. Конечно, если бы не Гаро с Маусом, скорей всего мы все

были бы мертвы. Скорей всего.

— Выдвигаемся. Время, — скомандовал капитан. — Идем по старому маршруту. Я и Арч впереди, Маус и Вест замыкающие. В этот раз не растягиваемся. Дистанция пятнадцать метров.

Я молча выдвинулся к двери. Выходить будем через главный вход. Запах алкоголя уже ослабевал, но его должно хватить до убежища. Тут осталось один квартал пройти почти по прямой. Может по пути еще кого из наших встретим. У Расвов много команд в первой волне, а гильдейские убежища есть в каждом районе Роркха. Хотя и Город далеко не маленький.

— Я рядом с ним не пойду. — послышался заикающийся голос позади. — Он же почти сошел с ума. Он, он, он нас всех топором порубит. Пусть останется здесь.

Я медленно обернулся, чувствуя, как во мне закипает кровь. Вал стоял возле стойки, поджав руки к груди. Он испуганно смотрел на Макса, который в этот момент допивал свой псевдоконьяк, подняв бутылку вверх ногами. В другой руке он держал свой топор, весь облитый запекшейся кровью.

— Никто здесь не останется, Вал, — устало произнес Гаро. — Двигай в центр отряда, Макс будет вас защищать.

— Нет, нет, нет. Это от него нужна защита. Ты на его глаза посмотри, Гаро. Этот псих же не в себе. Он просто угадал цифры разума, а сам…

Дослушивать я не стал. Как-то слишком быстро, даже для себя, оказался рядом с этим седеющем стариком. Нет, игроком-парнем. И также быстро нанес правый хук. Вала отбросило к стене. Но я уже не мог остановиться. Схватив того за ворот куртки, я рывком поднял профессора на ноги и впечатал спиной в стену. Его ноги оторвались от пола, а руки вцепились мне в запястья. Я видел, как страх исказил его лицо, а глаза забегали по помещению, в поисках защиты.

— Слушай меня внимательно, ублюдок. Если ты ссышься упасть с крыши дома, то тебе нечего делать в Роркхе, — прошипел я ему в лицо. — Этот город сожрет тебя, как крысу и бросит гнить в канаве, среди мусора и дерьма. А этот псих сегодня спас твою шкуру, волоча на себе от гребаного гомункула. И он здесь не останется. Он пойдет с нами, а ты можешь скрючиться в этой дыре и звать мамочку. Но если пойдешь с нами и еще хоть раз подставишь меня или кого-то из моей команды, я лично сломаю тебе ноги и оставлю посреди улицы на съедение этим тварям. Все понял?

Я видел, как левый глаз Вала начал заплывать. У него из носа текла кровь, а сам он дрожал, сжимая мои руки так, что костяшки побелели. Но мне было плевать. Меня трясло, но совсем по

другой причине. Я чувствовал, что действительно готов его пристрелить. Прямо здесь.

— Отпусти его, Арч. Думаю, он все понял. — тихо произнес Гаро. — Мы все всё поняли.

Я медленно поставил трясущегося парня на пол. Обернулся. Гаро медленно опускал наставленный на меня пистолет. За его спиной Вест сделал то же самое, но целился он не в меня, а в капитана. Маус стоял, ухмыляясь, а затем произнес:

— Да у тебя и впрямь рука не дрогнет, стрелок.

Я молча прошел к двери и повернул ручку. Первым выйдя на улицу, с наслаждением вдохнул свежий ночной воздух. Имповы кишки, как же это приятно. Только сейчас понял, как воняло внутри. От чистого воздуха у меня на секунду закружилась голова.

Все уже вышли, как внезапно послышался приглушенный выстрел. Я обернулся на дверь. Внутри стоял Вест. В одной руке он сжимал пистолет, а другой прижимал к дулу диванную подушку, из которой шел дым и сыпались перья. Он смотрел куда-то в угол, где мы оставили тело Стинга. Гаро посмотрел на него с крайним неодобрением, но промолчал. Когда мы с Вестом пересеклись взглядами, я благодарно кивнул. Стинг не был одним из нашей команды, но он все равно был с нами. К тому же, он тоже стрелок, как и мы с Вестом. Сумасшествие, это сама по себе дерьмовая смерть с ужасным фантомным переносом. Он заслуживает хотя бы того, чтобы его хант не стал нежитью. К утру все обнулится и его тело исчезнет. А весь Роркх вообще забудет, что такой хант когда-либо существовал. Как он забыл про сотни тысяч других таких же хантов. Но мы не забыли. И пуля в голову, это самое большее что можем сейчас сделать для Стинга.

— Извини за все это, — тихо произнес я, пока мы шли вперед по узким улочкам. — И за Веста и за драку. Не знаю, что на меня нашло. Обычно я куда более спокоен.

— На счет Веста я понимаю. Не одобряю, но понимаю. А на счет драки вообще не парься. Это был не ты, сразу понятно.

— В каком смысле?

— Это Джекс. Из вас двоих только он у нас агрессивный и раздражительный. Проверь сам. Посмотри синергию.

Гаро был прав. Плюс четыре процента. Всего за один удар. Я в жизни не видел такого бонуса за один раз. Может стоит еще кого побить тогда?

— Восемьдесят один процент. Я впервые преодолел этот рубеж.

— Только не пытайся повторить, — словно прочитал мои мысли Гаро. — тут важна не драка, а именно эмоции.

— Странно все. Это не было похоже на механику ханта. Когда срабатывала абилка «хорошей реакции», тело просто само двигалось, без моего участия. А здесь было не так. Я контролировал свои действия. Более того, я сам хотел сделать то, что сделал.

— Ты еще многого не знаешь, Арч. Эта нора глубже, чем кажется. Мы думаем, что играем в Роркх, но на самом деле, Роркх тоже играет с нами. Он не только пытается натравить на нас своих тварей, но и хочет пролезть нам в мозги. Покопаться там внутри.

— Это как вообще?

— Не знаю. Да и не силен я в этом. Но Черч был прав, когда говорил тебе при вашей первой встрече. Если ты не сходил с ума в Роркхе, то ты о нем вообще ничего не знаешь. И о себе тоже.

Дальше мы двигались молча. Я размышлял над словами Гаро. Но не забывал поглядывать по сторонам. Улицы выглядели спокойными, но это обман. Мы конкретно отвлекли внимание всего района, тем пожаром. Эта примочка не новая, так часто делают, если условия ночи позволяют. Хотя обычно это делают гильдии. Они держат запасы бензина в своих временных схронах, а потом сжигают их за собой. Чтобы отвлечь внимание и запутать следы. Но это не всегда работает. А в некоторые ночи вообще лучше лишний раз не привлекать внимания к своему маршруту.

Видимо, Роркх решил, что на сегодня с нас хватит. Остаток пути прошел без происшествий. Удивительно. Убежище представляло собой небольшой особняк в центре т-образного перекрестка. Похоже на тот дом, в котором мы вышли из партии в прошлый раз. Даже дворецкий имелся. Я ждал у входа, пока вся моя команда заходила внутрь.

— Эй, Арч, — окликнул меня Вест, который шел последним. — Зеленый с Востока.

Я посмотрел, куда он показывает. Две фигуры в капюшонах стояли посреди улицы. Я кивнул и направился обратно к воротам, но мне на плечи легла чья-то рука.

— Давайте только быстро. И без шума, — Гаро протянул мне свой кинжал.

— Окей. Макс, не одолжишь?

Я взял протянутый кинжал Гаро и топор дровосека. Маус остался ждать нас у входа. Сомневаюсь, что дворецкий пустит нас внутрь без сопровождения кого-то из гильдии. Вест уже пристроил винтовку за спину и взял у меня топор. Я на ходу оглядывал кинжал. Какой-то необычный металл, отдает золотом. Но никаких рун я не заметил. Хотя это еще не значит, что оружие не зачаровано.

Мы остановились посреди перекрестка. Капюшоны стояли спокойно еще несколько секунд, глядя, не подойдет ли подкрепление. Но потом двинулись к нам. В их руках сверкнули лезвия. Два на два, никаких револьверов. Только холодная сталь. Честная драка, которой мне так не хватало. Мы с Вестом чуть разошлись в стороны. Левый культист шел на меня. А когда расстояние сократилось до нескольких метров, он бросился вперед.

Я ушел вбок от его первого выпада. Тогда он начал размахивать кинжалом перед собой. Я пятился, не давая ему сократить дистанцию. Парень напирал, монотонно размахивая лезвием. В очередной раз, когда он отвел руку для замаха, я прыгнул вперед. Его удар я заблокировал легко. Просто перехватив руку с оружием в районе предплечья. Он целился в шею. Сам же я метил в сердце, но к моему удивлению, культист тоже успел остановить мой удар. Он крепко схватил мою правую руку за запястье. Так мы и стояли с ним сцепившись. Я с удовольствием понял, что сильнее его. Мой кинжал медленно двигался к его груди, когда его руку с оружием мне удавалось отвести. И культист тоже все понял. Он пытался брыкаться, но я держал крепко. Еще мгновение и я с наслаждением понял, как что-то горячее потекло у меня по руке. Нож вошел в тело, не ощущая вообще никакого сопротивления. Вот тебе и не зачарован. Я не видел его лица, но видел отсветы луны в глазах, расширившихся от ужаса.

— Это тебе за Стинга, тварь.

Через секунду мой бой был окончен. Я обернулся посмотреть, как там дела у Веста. Он пытался выдернуть топор из спины культиста, что уже лежал на земле. Лезвие даже на половину не вошло. Но при этом Вест чуть было не упал на спину, наконец освободив оружие. Да, похоже топором тоже надо уметь владеть. По крайней мере, Макс обращался с ним куда лучше. Молча кивнув друг другу, мы сорвали с тел амулеты. Вест подошел, вытирая пот со лба.

— А этой штукой не так-то просто размахивать.

— Да, я заметил. Видишь еще кого-нибудь?

Мы оглянулись по сторонам. Прислушались. Постояли так еще несколько секунд.

— Да вроде нет. Вроде тихо все.

— Отлично, — произнес я и достал револьвер.

Я всадил четыре пули в голову своего врага. Потом разрядил остатки барабана в культиста Веста. Орхидеи сделали свое дело, превратив их лица в кровавое месиво. Меня чуть не вырвало от увиденного. Но я все равно испытал какое-то садистское

наслаждение.

— Больше никаких вторых шансов, парни.

— Не для вас, точно, — поддержал меня Вест.

Мы молча вернулись к особняку. Даже если Гаро снимет с меня очки личного рейтинга за этот шум, мне было плевать. Оно того стоило. И я получил еще один процент синергии. Мне все больше и больше нравился Джекс.

— Я же говорил, что у тебя рука не дрогнет, — оскалился Маус. — Пойдем, нас уже заждались.

Маус привел нас в общий зал. Все расселись на диванах и креслах вокруг большого стеклянного стола. Тот был в высоту в районе колен. И уже заставлен всевозможными бутылкам с алкоголем, какой-то закуской и нехитрой снедью. Прислуга разливала напитки по бокалам и стаканам. Я заметил Макса, сидящего на небольшом диванчике, явно рассчитанном на двоих. Но дровосек занял его полностью. Рядом с ним лежала Принцесса и грызла огромный окорок на кости. Я тут же вспомнил головы культистов и меня чуть не вырвало. Сел напротив, рядом с Неми, стараясь не глядеть в их сторону.

Мы молча пили, не притрагиваясь к еде. За спиной тихо трещал камин. Атмосфера всеобщего спокойствия и безопасности не укладывалась в голове. После пережитого ужаса, она казалась какой-то неестественной. Ненормальной. И мы заново к ней привыкали.

Я услышал короткий всхлип. Потом еще один. Громче.

— Это было ужасно, — произнесла Неми и разревелась. — Это было невыносимо.

Она уткнулась мне в плечо и разрыдалась еще сильнее. Я приобнял ее, но даже не пытался успокоить. Все молчали, потому что были согласны с ней. Даже Гаро не сказал ни слова. Просто пялился в свой стакан. Потом Вест протянул мне флягу. Я дал ее девушке. Она сделала глоток, поперхнулась, закашляла. Я тоже глотнул и на секунду забыл, как дышать. Я вернул флягу Весту. Неми снова уткнулась мне в плечо, но уже не плакала. Просто тихонечко всхлипывала. Фляга пошла по кругу. Все плевались, кашляли, но пили и передавали дальше. Адское пойло пробивало до самой души. И сейчас это было то, что надо.

— Аааааааааааа! — проорал Макс. То ли от ядреного коктейля, то ли от всего пережитого. Скорей всего и от того, и от другого вместе.

Фляга сделала полный круг и вернулась к Весту уже пустой. Даже Вал отпил немного, хоть его и скрючило после этого. Тишину нарушил Гаро.

— Доставай, Маус. Самое время.

На столе появился знакомый цилиндр. Маус снова засунул в него руку почти по самое плечо. Через секунду на свет появилась невзрачная бутылка без этикеток с прозрачной жидкостью. Прислуга принесла стопки, но Маус разлил сам. Мы передавали их по кругу. Потом Гаро снова первым нарушил тишину.

— Для нас это была долгая ночь. И не последняя. Сегодня нам повезло и Роркх пощадил нас. Но есть и те, для кого эта ночь оказалась короче. Они остались там, чтобы мы были здесь. За Дока. И за Стинга.

Мы повторили имена. Не хором, но вразнобой. И выпили не чокаясь. Все понимали, что ребята живы и здоровы. Сидят себе сейчас дома и мучаются с фантомным переносом, который пройдет уже к утру. Но мы пили, не чтобы почтить их память, а чтобы отдать дань уважения. Рассчитывая, что и за наши имена выпьют также в ту ночь, когда нам повезет меньше. А такая ночь наступит. Обязательно наступит. Потому что мы ханты против Роркха. И мы играем с ним в прятки со смертью. Но Роркх всегда побеждает. Рано или поздно.

Глава 11. Остановите сервер, я сойду

Я сидел в кафе и пил очередную порцию утреннего кофе. Город постепенно отходил от последней ночи. Рабочие Роркха суетились вокруг. Таскали доски, кирпичи и камни. Завалы уже почти разгребли, но еще то тут, то там, можно было встретить последствия деятельности гомункулов. Да, Расвы с Пауками здорово облажались с разведкой. Но не критично. Гомункулов на самом деле было не так уж и много. Около трех сотен на весь город. Что капля в море. Даже среди нашего курса из двадцати шести отрядов на этих тварей нарвались всего семь. Причем, одного даже завалили. Не наши новички, само собой. Основной отряд Расвов, который они сопровождали. Один из тех, у кого коэффициент был ноль пять. Так что, для отряда поддержки это действительно была легкая прогулка.

Чего не скажешь про нас. После того, как я выбрался из капсулы, все, что смог сделать, это добежать до туалета. Следующие минут тридцать я провел там, извергая из себя жалкое содержимое своего желудка. Теперь понятно, почему на лекциях не рекомендовали есть перед ночной партией. Проспал я около двенадцати часов. Хоть в капсуле я и лежал всего ничего. Но мой мозг упорно считал, что я лично носился по очумевшему городу, а под конец еще и изрядно напился. Это тоже одна из форм фантомного переноса. Далеко не все способны быть хантами.

У Расвов же был традиционный день оффлайна. Который шел почему-то двое суток. Все лекции были отменены. По совету профессоров, Джексу я тоже выставил два выходных. Все-таки это он недавно столкнулся с гомункулом лицом к лицу. Я заходил в Роркх только проверить его состояние, да насладиться завтраком.

Я уже говорил, что люблю элитные убежища? Моего ханта не только вылечили, но и всем пригласили семейного психолога. Джекс был здоров, полностью в своем уме. А также помыт, побрит и причесан. Даже одежду постирали. Поэтому мой брутальный черный плащ теперь пах ромашкой и цитрусом. Но мне даже нравится.

В целом, наш отряд похвалили. Мы неплохо справились. Семь из девяти хантов достигли убежища. Причем, Док не в счет. Он умер во время выполнения события и считается полностью ответственностью Гаро.

Я еще раз глянул в таблицу, что Расвы прислали мне на второй день.

Итоговая таблица личного рейтинга. Игрок Арч, хант

Джекс Шоу.

Командная составляющая:

Организованность группы + 2

Экипировка и снаряжение +1

Подготовка плана +2

Реализация плана +1

Тактика боя 0

Индивидуальная составляющая:

Сборка ханта 0

Общий вклад +1

Боевое столкновение +1

Выживаемость +2

Героизм 0

Капитанская составляющая:

Выживание в основе +3-2

Выживание в поддержке +8

Дополнительно:

Командирский бонус 0

Коэффициент сопровождения х2

Итого: +38 очков личного рейтинга.

У меня была масса вопросов по этой таблице. Но действительно радовал тот факт, что в купе с баллом от профессора Брауна, я имел тридцать девять очков личного рейтинга. И занимал почетное первое место. Остальные ребята пристроились в десятке лидеров. Неми на третьем месте с двадцатью восьмью очками, девятое и десятое место за Максом и Вестом соответственно. По двадцать четыре очка. В целом, наш поток справился отвратительно. Больше двадцати очков набрали только шестьдесят человек. Откровенно говоря, даже Макс с Вестом были в десятке номинально. Двадцать четыре очка было у восьми игроков. Почти у тридцати вообще стояли нули. Они просто не успели купить хантов и собраться в команды. Поэтому пропустили партию. Было даже трое с минусовым счетом. Бывшие капитаны, которые потеряли большую часть своих команд.

На фоне всего этого, я считаю, что мы еще не так уж и плохо повоевали. Все мои ребята целы и невредимы. У Макса так даже Принцессу искупали, постригли и причесали. Наверное, она теперь тоже пахнет ромашкой и цитрусом. Но это не точно. Напрягало другое. Без своих девяти капитанских очков я бы оказался далеко позади своей команды. И мне как-то не понималось почему. Но ждать осталось не долго. Скоро все сам узнаю.

Первым на встречу явился Макс. Его в убежище почти не трогали. Только одежду постирали. Гаро специально

распорядился, чтобы его ханта поселили в самую дальнюю комнату, завтрак оставили за дверью и ни о чем не спрашивали. А вот Принцесса прямо преобразилась. Теперь она больше походила на овчарку или одомашненного волка. Я так и не смог определиться к кому ближе.

— Дарова, Арч. Как сам?

— Привет, Макс. Не жалуюсь. Два дня без Роркха пошли на пользу. А ты решил забить на режим отшельника?

— Да, черт с ним. Просто постараюсь обновить бафы за сутки до ночи. Тут уж на тебя рассчитываю.

— Не вопрос. Постараюсь тебя не дергать. Как самочувствие?

— Да черт его знает. Блевал, пил, спал и так по кругу. Первый раз в Роркхе с той ночи. Теперь понимаю, зачем Расвам нужен день оффлайна.

— Да, я тоже оценил. Ты принес?

— Да, вот держи.

На стол легли четыре амулета культистов. Один с самого первого, что завалил Макс еще на подходе. И три он успел стянуть в заварушке в доме. Стоили они всего по одному серебряному, но дареному коню в зубы не смотрят.

Мы пили кофе с круассанами в лучших французских традициях. Следующим подтянулся Вест, а за ним и вечно опаздывающая Неми. Но девушкам такое простительно. Все выглядели бодрыми и даже веселыми. Особенно я переживал за Неми. Все-таки девушки более эмоционально переживают стресс. Но, видимо, успехи нашей компании всех воодушевили.

— Ну что, — произнес я. — Могу поздравить нас с почетным первым местом среди всех команд. Средний балл двадцать восемь. Мы в отрыве на четыре очка от команды на втором месте.

— Это твоя заслуга, командир. Ты же у нас сегодня звезда, — поддержал Вест.

— Не преувеличивай, — ответил я. — Я лидирую только потому, что вы все выбрались живыми. И подарили мне шестнадцать халявных очков.

— В этом была и твоя заслуга, так что не преуменьшай, — улыбнулась Неми.

Мы дружно чокнулись чашками с кофе и заулыбались. День в Роркхе еще никогда не был таким прекрасным. Мы сыграли вместе всего одну партию, но она нас сплотила. Я с уверенностью мог назвать их своими боевыми товарищами. И мог им доверять. И именно этого чувства мне не хватало все пять лет в Роркхе. Командного духа. Я понял это в тот момент, когда мы молча сидели в кругу в убежище. И пили отвратительное пойло Веста из фляги. В этот момент я понял, что подсел на это чувство. И если

раньше я шел в Роркх, чтобы заработать денег и славу, то теперь я хочу попасть к Расвам, чтобы стать частью чего-то большего. И я обязательно должен стать важной частью.

— Все уже получили награды от Города?

— Я уже сходил в церковь, — ответил Вест. — Зачаровал и винтовку, и пистолет. Ну, то есть благословил. Очистил. А, имп знает, что они там сделали.

— Ничеси. Откуда у тебя столько очков? — спросила Неми. — Милость Яра стоит от тридцати пунктов и выше.

— Ну, так за гомункула. Я же его подпалил, да и всадил в него пару пуль. Кто-то из второй волны его добил, а мне засчиталась помощь при убийстве особо опасной твари.

— Не знала, что это так работает. Тоже бы в него святой водой кинула. И сколько дали?

— За гомункула сорок пунктов. И еще за трех культистов по десять.

— Ты мне другое скажи, — вставил я. — Что прокнуло-то?

— На винтовке все как надо. Повысилась меткость и модификатор удачи. А на пистолете не фортануло. Защита от осечек и заклиниваний.

— Ну, зато винтовка у тебя теперь солидная.

— Это да, я доволен. А ты на что потратил, Арч?

— Еще не ходил в церковь. Планировал после лекций. Может там что посоветуют.

— Только на пистолет милость не заказывай. А то сам знаешь. А ты Макс?

— Арч сказал не тратить. Я только сходил за пунктами. Тридцать штук. Два культиста, да два содействия.

— Кстати, насчет этого, — начал я. — Гаро с Маусом отказались от трофеев с умертвий. Итого у нас есть.

Я выложил на стол амулеты и два камня. Вест достал свои и положил в общую кучу.

— Два сердца умертвий, но с ними не точно. Гаро сейчас придет, надо будет уточнить. Все-таки это они их уложили. И шесть амулетов культистов. Одного забрал Макс на подходе, троих мы с ним грохнули в доме и еще двух возле убежища с Вестом. Тех, что ты отстрелял с крыши, мы не залутали. По деньгам это десять монет. Камни по две, амулеты по серебряному. Это по два на каждого и два в остатке. Предлагаю излишек отдать Максу. Он обменяет амулеты на дополнительные пункты в церкви и сможет получить милость Яра.

— Не надо, Арч, — вставил великан. Я и свои могу обменять. Разделите между собой лучше.

— Свое-то мы потратим, как захотим, но тебе надо запастись

сильным ментальным щитом от милости. Считай это вложениями в командное снаряжение. Ты не обязан тратить свой заработок на это.

— Понимаю. Давай я тогда один лишний трофей возьму. И от себя добавлю. Милость же мне достанется. Так будет правильнее.

— Хорошо, — согласился я. — Вест, ну тогда все решено. Последний лишний трофей отдаем Неми.

— Это само собой.

С этим никто не возражал. Ханты поддержки не участвуют в бою напрямую. Они получают меньше наград от города и не собирают трофеи. Поэтому, команда должна самостоятельно заботиться о поддержке. Все это прекрасно понимают.

— Тогда решено. Мы с Вестом заберем по камню, а вы с Максом поделите амулеты. Это, если Гаро не передумает. Макс, ты знаешь, что тебе надо делать. Неми?

— Я уже была в церкви. У меня тридцать пять пунктов. Не так уж и плохо. Но мне засчитали только трех культистов и двух умертвий, как помощь в уничтожении.

— Культистов бил Макс под твоим благословением. В доме, — объяснил я. — А умертвий завалили Гаро с Маусом с помощью твоей воды.

— А почему тогда ей не дали пункты за активность? — спросил Вест. — Там все ходили под ее благословением.

— Не знаю, — ответил я. — Любая ночная активность считается изолированной локацией с лимитом на вход. Скорей всего пункты получают только участники.

— Видимо так. Но Маус же дрался с гомункулом под благословением? Почему тогда там нет поддержки?

— Вообще не знаю. Может он не нанес никакого урона? Может благословение спало. Может поддержка считается только при убийстве под благословением. Не знаю.

— Да и не важно, — встряла Неми. — У меня и так много пунктов. Если что, обменяю амулеты. Присмотрю себе что-нибудь из святых писаний или возьму новую молитву.

— Точно, — ответил Вест. — Это же прямо твоя территория. Для тебя у церкви полно всяких плюшек. Может тебе еще каких трофеев подтянуть на обмен? Побольше затаришь.

— Можно менять только трофеи из этой партии. Церковь выступает с благодарностью героям только этой ночи.

— Она права, — произнес я. — Поэтому не продавайте свои трофеи раньше времени. Если они понадобятся Неми, то лучше отдадим ей.

— Не надо мне ничего отдавать. Если что, я просто куплю их у вас. Это же ваша доля лута.

Ну да. Купит она. Каждый амулет дает всего десять очков. А стоит по монете. Это сейчас тысяч десять-двенадцать деревянных. Не помню, какой там курс. Хотя, чего это я всех собой меряю. Мне каждый амулет, что золотой. Потому и полез камни из умертвий выковыривать. Была бы возможность, я бы еще и с уличных культистов амулеты поснимал. Но гомункул решил, что я не так уж и беден. И вообще перебьюсь.

Вскоре пришел Гаро. Точный, как часы. Это мы решили собраться раньше, чтобы обсудить дела команды и поболтать. Капитан был какой-то помятый. Двигался странно. Он сразу взял двойной кофе и только отхлебнув половину чашки, заговорил.

— Всемогущий Яр, как же это прекрасно. Это чертово похмелье даже в Роркхе меня преследует.

— Похмелье? Вы вчера победу отмечали, что ли?

— Позавчера. Но что-то пошло не так. У меня тело сейчас в капсуле с такой головной болью лежит, что я возвращаться не хочу. А здесь просто шатает немного, да сушняк долетел.

— Я думал, вы спортсмен. Не пьете, не курите.

— Не надо выкать, Арч. Я еще не такой старый. В аудитории да, я все-таки гребаный профессор. А здесь не надо.

— Но мы тоже ваши ученики, — вставила Неми.

— Да, но сейчас я здесь больше в роли наставника. Да и мы с вами из одной фляги пили. И пойлом из одной бутылки поливались. Так что, давайте без официоза сейчас.

— Окей. Но пока мы не начали, может расскажешь, какого лешего творилось той ночью? В Обсервере еще нет полной записи. Только обрывки, да и то с первой волны.

— Ооо, это я с радостью. Вы не представляете, какое там было веселье, когда мы свалили. Так, что у нас по времени? До лекций еще два часа почти. Должны успеть. Ну короче…

Как всем уже известно, главным идейным злодеем той ночи выступал Хранитель Душ с его культом. Этакий местный, Роркховский божок среднего пошиба. Из ближайших аналогов можно привести в пример Харона с его лодкой. Только злобного и мстительного. Не будем вдаваться в лор игры. Не особо важно. Хранитель Душ повелевает, как несложно догадаться, магией душ. Помимо стандартной некромантии, он умеет призывать армию призраков, закованных в цепи и творить с ними всякое. Обычно, у него есть специальные шаманы среди миньонов, которые и являются основной угрозой.

В этот раз картинка слегка поменялась. Культисты, по требованию своего божка, создали в городе несколько сотен гомункулов. Максимально тупых и слабых. Этакие куклы на поводках. Сами по себе бесполезные, но с жуткой жаждой крови.

Во всех активностях же призывались Вечные Стражи. Самые верные подданные Хранителя Душ, которых он создал из тел тех, кто пытался пробраться в его Бесконечный Склеп, дабы похитить секреты магии душ.

Вечные Стражи, это что-то вроде огромного человека, полностью состоящего из костяной брони. По сути, это и есть броня. Живой доспех. Штука, которую завалить на первой волне практически нереально. Даже если знать все их уязвимости и слабости.

Всего в Город вышло около сотни таких тварей. И они начали двигаться к капищам второй волны. Гомункулы двигались туда же. Но по пути каждый прихватил с собой живого игрока. Но иногда и непися какого-нибудь. В этих капищах культисты проводили ритуал слияния. Гомункул получал душу живой жертвы и становился в разы сильнее. Это уже был Сотканный Служитель. И вроде бы норм. Хороший сильный противник для второй волны. Их еще называют Франкенштейнами. Но нет, Роркху этого было мало. Каждый Франк соединялся с телом Вечного Стража, по сути, просто обрастая костяной броней. И вот у нас уже Рыцари Душ. Страшные враги даже для третьей волны.

Далеко не все капища игрокам удалось разгромить. Парочку вообще нашли, только когда ритуал уже был завершен. И вот, вся эта орда двинулась в центр города. Несколько десятков Рыцарей Душ, пяток Стражей, чьих Сотканных грохнули при срыве ритуала, но самих не добили. Еще около сотни самих Сотканных, ведь их изначально было больше, чем ходячей брони. Да куча Гомункулов, которые не смогли раздобыть жертву для ритуала, но в общей массе их даже в расчет брать не стоило.

— И что было дальше?

— А дальше самое интересное. В центре города проводился главный ритуал. Причем, про него вообще никто не знал. Может опять разведка облажалась, хотя два раза для одной партии маловероятно. Скорей всего, он был скрыт игрой, чтобы мы не могли его сорвать. И знаете что? Знаете кого призвали? Аватара.

Гаро смотрел на наши ошарашенные лица с улыбкой папаши, рассказывающего страшные истории детишкам у костра. И у него здорово получалось.

— Не гони, Гаро, — воскликнул я. — Личный аватар темного бога? Винрейт против аватаров меньше тридцати процентов.

— Да, но не в этот раз. Это было просто эпично.

Чаще всего, если вторую волну не остановить, то на третьей волне вылезает какая-нибудь жуткая тварь со своей свитой. Но иногда сам бог проникает в Роркх в теле аватара. Конечно, силенок в нем не так уж и много для бога, но все равно это та еще

тварь. Вот и в этот раз Хранитель душ вселился в тело своего вестника. Командующего Рыцарями Душ по имени Сларг.

Вторую волну мы знатно просрали. Не Расвы конкретно, а игроки в целом. И на третью волну Роркх выставил приличную армию, которая шла громить Город. И эта ночь могла закончится поражением, если бы не одно «но». Расвы выпустили Паладинов на второй волне вместо третьей. Элитный сыгранный отряд из двенадцати человек, которые являются служителями церкви Яра. И особенно сильны против нежити и прочей нечисти. Конечно, ханты на службе церкви есть у многих гильдий. Но целый отряд только у Расвов. У них максимально возможная синергия между собой. А все бафы многократно усиливаются. Потому что накладываются высшими жрецами церкви на других верных служителей Яра. Паладины зачистили целиком одно капище, а потом подошли на помощь другому отряду Расвов. На третьей волне гильдии дали еще несколько тысяч очков влияния. Но что можно добавить к дюжине Паладинов, специализирующихся на истреблении нежити? Ответ. Еще дюжину Паладинов из резерва.

Они стали главным ударным кулаком в последней битве. Мочилово было знатное. В Роркхе уже давно не было такой эпичной схватки. На форумах уже называют эту партию игрой года. Амидраэль, глава отряда Святых Паладинов, лично грохнула Сларга и сняла с него трофей. Ее отряд стали героями этой партии. Хоть они потеряли восемь человек в финальной битве. Это очень тяжелый удар, как для них, так и для Расвов.

— Лут, они, конечно, собрали. И со своих павших все шмотки стащили. Но там были сильные, прокачанные ханты с высокой репутацией у церкви. Не всех получится быстро заменить.

— Так вот почему Амидраэль взяла первое место в партии. Сколько же она пунктов у церкви получила?

— Понятия не имею, — ответил Гаро. — И про трофей не спрашивайте. Знаю только, что это божественный артефакт. Но Паладины сегодня уже конвейер устроили в церкви. Тащат туда шмот, оружие и все это зачаровывают добытыми пунктами. Все игроки из отряда уже получили благословения на своих хантов. Причем не какую-нибудь милость, а сам Яр обратил на них свой взор. Вы бы видели комнату арсенала. Святых пуль и гранат несколько колод уже собрали.

— Ну, так они быстро восполнят потери.

— Технически, Расвы в целом вышли в большой плюс этой ночью. Миллионов на двадцать деревянных точно. Но по Паладинам конкретно не знаю. Восемь хантов, это тянет примерно на пять тысяч монет. Шмот частично вернули, да и весь отряд солидно премируют. Но пока рано говорить про цифры. Но

ладно, давайте возвращаться к нашим баранам.

Мы все напряглись. Сейчас будет конкретный разбор нашей партии. Гаро является командиром отряда, который мы сопровождаем. Так что, в данный момент он является и нашим куратором, и наставником помимо всего прочего.

— Итак, погнали прямо по таблице. Командная составляющая отражает вашу работу внутри группы. Максимальное количество очков на игрока — десять. Это без учета модификатора. В плане организованности никаких претензий. Арч собрал довольно неплохую команду для конкретной ночи и миссии. По экипировке ставлю балл за креативность, общий вес и маски, которые не пригодились. Оно и к лучшему. Но в целом вы не были готовы к внезапным угрозам и сильно просели по разуму. Я сейчас про Макса, что прошелся на грани. Но и Стинга можно было бы спасти, подготовьтесь вы чуть лучше. Наша вина в этом тоже есть, но сейчас конкретно про ваш отряд разговор. Ваш план тоже был хорош. Два балла за серьезную подготовку. Очень много баррикад, путей отступления, настилы эти на крышах. Видно было, что вы там не один день торчали. Но с реализацией подкачали. Ваш запасной план сводился, по сути, к быстрому драпанью, не разбираясь в ситуации. Отсюда и ноль балов за тактику боя. По факту, у вас Макс один был окружен со всех сторон. Почему не заделали окна? Почему не оставили один единственный вход? Да и его можно было бы заделать. А если бы между телег оставили проход, то культисты могли вообще мимо пройти. Когда мы подошли, у вас на первом этаже уже было три умертвия. И как вы с ними-то планировали справиться? Если бы не мы с Маусом и не проход через крыши, вас бы там и похоронили. С этим есть вопросы?

— Да, насчет умертвий. Это, по сути, ваши трофеи. Ты точно не хочешь их забрать?

— Нет, считайте это нашим маленьким вкладом в ваше развитие. Да, и если бы не вода Неми, которая их сильно ослабила, мы бы так быстро не разобрались с этой проблемой.

Я кивнул и посмотрел на ребят. Все сидели угрюмые, но возразить, по сути, было нечего. Понятное дело, что Расвы тоже там накосячили, да и отряд Гаро уже вышел с активности весьма потрепанным. В конце концов Стинг уже был на грани, еще до встречи с гомункулом. Но в одном Гаро прав. Сейчас разбираемся с нами и нашими конкретными действиями. В Роркхе каждый в первую очередь рассчитывает на себя и свой отряд. А поддержка гильдии, это такое. Может прийти, а может и не успеть.

— Хорошо. Теперь переходим к индивидуальному разбору. Максимум, также, десять очков без модификатора. Арч, к тебе,

как к командиру отношение на порядок строже. Но, я стараюсь быть объективен. Ты получаешь огромные бонусы за капитанство, поэтому должен нести ответственность за все косяки. Особенно, за свои личные. Итак, по сборкам нет претензий только к Неми. Хороший, адекватный вес для ханта поддержки, экипировка для усиления оберега и походный алтарь для молитвы. Отличная сборка, преследующая план и цели партии. Максу минус балл за отсутствие адекватной защиты разума. Если бы команда позаботилась об этом самостоятельно, то вопросов бы не было. Но это твой хант и твоя личная ответственность в том числе. К Неми, к примеру, нет вопросов по физической защите, потому что команда об этом похлопотала заранее. Тобой, между прочим. Теперь Вест и Арч. Минус балл за отсутствие бесшумного оружия и слабый арсенал. И я сейчас конкретно про патроны. На четвертый класс есть масса универсальной амуниции, которая могла бы помочь в битве с Гомункулом. Вы знали, что будет нежить в партии, но даже освященные пули не взяли. Это при наличии служителя церкви в команде. Почему не освятили патроны и оружие прямо ночью?

— У меня резерв веры маленький, — потупилась Неми. — Хватило только на воду и основной состав.

— Это надо было учесть. Потратьте лишних десять очков веса, освятите все днем. Или за счет разума в бою, на крайний случай.

— Это ломало всю идею тихой, незаметной вылазки, — ответил я.

— Окей. Ты смотрел реплеи предыдущих партий? Вы все их смотрели, я думаю. Сколько из них шли гладко и ровно по запланированному сценарию. Сколько записей, что вам показывали на лекциях, проходили строго по плану? Вопрос риторический, разумеется. Ноль. В этом и есть шарм Роркха. Мы можем лишь собрать предварительную информацию, но всегда должны быть готовы к неожиданностям. Скажу больше. Если бы все прошло по вашему плану, и мы тихо смылись в убежище, очков у вас было бы еще меньше, но об этом чуть позже. Потому что сейчас цифры объективны и отражают вашу подготовку. А она ни о чем. Так вот, насчет сборок. У Веста единица, у Арча ноль. Я просмотрел записи и перечитал логи. Ты остался без привязки раньше, чем мы с Маусом вошли к вам в дом. То количество патронов, что ты взял, само по себе отвратительно. Но ты же знал, что разорвешь привязку с пустым барабаном. Следовало оставить хотя бы пару патронов просто так. Чтоб они грели душу твоему Джексу. С этим вопросы есть?

Не знаю, умеет ли мой хант краснеть, но лично я сгорал от

стыда. Причем, Гаро был абсолютно прав. Я пожадничал денег на амуницию. И это было главной причиной. Вся эта идея с тихой вылазкой строилась в первую очередь на бюджетности сборок. Она оправдывала низкие траты. А в итоге, я крупно подставил под удар свою команду в целом, и отряд Гаро в частности. Будь мы готовы к битве, вложи я все деньги в экипировку, возможно мы смогли бы размотать гомункула вместе с Гаро и Маусом. И тогда бы сейчас прилично заработали все, а не делили бы жалкие амулеты. Ведь даже Неми купила свой походный алтарь за серебро. Хотя была и не обязана. А Вест вообще запасся разными вариантами экипировки на выбор.

— Супер. Если вопросов нет, то идем дальше. По общему вкладу в партию претензий нет только к Неми и Весту. Поддержка выше всяких похвал. Крафт освященной воды, благословения, обереги. Не без мелких недочетов, но их я бы отнес скорее к общей организованности, — косой взгляд в мою сторону. — Вест хорошо справился с функцией дозорного, определил спаун, засек тайминги. Хороший крафт. Но всего этого было бы маловато для двух очков, если бы не твои коктейли. Ты единственный из нас, кто сумел нанести хоть какой-то урон гомункулу. И раз Роркх тебя за это наградил, то кто я такой, чтобы спорить. Макс, ты хорошо держал оборону. Но твоя основная функция была в разведке, так что я не понимаю, зачем Принцесса постоянно была с тобой в здании. Арч, тебе один бал исключительно за командование. Тоже не без косяков, но для твоего опыта сойдет. По боевому столкновению уже все, итак, ясно. Максу два балла за тяжелейший фронтлайн. Остальным по баллу. Арч, твоя боевка вообще отвратительна. Особенно стрельба с крыши. Ты проводил тесты ханта, согласно таблице стрелков, что вам давали на лекциях?

— Да. Разумеется.

— Хорошо. Максимальная прицельная дальность стрельбы?

— Двадцать пять метров. Восемь из десяти.

— Хорошо. Максимальная эффективная дальность?

— Сорок два метра. Четыре из десяти.

— Замечательно. Какое там было расстояние до культистов с гомункулом?

— Больше пятидесяти метров. — сказал я после паузы

— А сколько раз ты в них выстрелил?

— Весь барабан, — я уже не решался посмотреть Гаро в глаза.

— А сколько выстрелов были прицельными? С паузами, на выдохе, как полагается.

— Ноль.

— Вот. А потом у нас привязка обрывается посреди битвы. Я

прекрасно понимаю первый патрон. Ты дал сигнал и обозначил врагов. Пусть даже два патрона, вдруг мы затупим и не поймем куда ты стрелял. Но мы поняли и побежали. Зачем было выпускать остальной барабан наугад? Но в целом на тебе висит больше всего убитых культистов, так что один балл ты заработал. По выживаемости, думаю, все, итак, ясно. Кто вышел в убежище, получили по баллу. Вест и Арч столкнулись с гомункулом лицом к лицу, поэтому им по два балла. Что касается героизма, то это универсальный параметр. Под него можно подогнать что угодно. Конкретно в этой партии Маус получил бы два балла за отвлекающий маневр, будь он новичком. Но из вас Неми и Макс получают по баллу. Это ваша первая ночная партия в жизни, да и еще успешная. Так что, поздравляю вас с боевым крещением. И ткните мне пальцем в тех, кто теперь посмеет назвать вас котятками, и я первый брошу в них камень. А потом еще штук двадцать. И на могилы их плюну.

На этой веселой ноте Гаро захлопал в ладоши, а мы с Вестом присоединились к поздравлениям. И как я мог забыть. У нас же боевое крещение было. Это стоило бы и отметить. Мы взяли еще по чашке кофе. Гаро пил уже четвертую и выглядел вполне бодрячком.

— Чего смурной такой, Арч? — спросил меня Гаро.

— Да это просто не разбор ошибок, а позор какой-то.

— Это еще не позор, — засмеялся Гаро. — Позор будет позже, поверь. Но пусть это будет сюрпризом. Но в целом, я вами очень доволен. Честно.

— Серьезно? Да ты нас тут в порошок растер просто.

— Да, я немного жестковат. Но исключительно как наставник. Я должен быть таким, потому что хочу, чтобы вы прожили в Роркхе как можно дольше. Заметь, я не требую от вас совершенства, а лишь указываю на очевидные ошибки. Но в целом, вы справились очень хорошо. Особенно для первой партии. Ваша команда совершенно заслужено сейчас находится в лидерах.

— Ага, среди новичков.

— Коими вы и являетесь. Как говорится, мудрость приходит с открытыми переломами и рваными ранами.

— Ты хотел сказать с опытом?

— Я так и сказал. Только на языке Роркха. И для первой партии вы справились достойно. Не идеально. И даже не отлично. Но точно выше любых ожиданий. Так что не раскисайте, соберитесь, проведите работу над ошибками. Заполните пробелы и следующие партии отыграйте еще лучше.

В целом, умел Гаро и пряником избить и кнутом погладить.

Боевой дух в команде снова воспрял. А я в очередной раз удивился лидерским навыкам капитана. Похоже, я нашел себе кумира. По крайней мере я бы точно хотел быть на него похожим. Но путь в тысячу миль начинается пять лет назад. А я вроде как, плюс минус, верным курсом иду. Да, заплутал маленько по дороге, но с кем не бывает? Поэтому дальше мы просто сидели и пили кофе, да болтали обо всем подряд. Потом народ начал потихонечку расходиться. Первым ушли Макс с Неми. Они побрели в ближайшую церковь, чтобы потратить своих пункты. Потом ушел Вест, сославшись на какие-то дела в реале. До лекций оставалось еще сорок минут, так что мы с Гаро остались одни.

— Как отметили-то в итоге? — спросил я, больше для поддержания разговора.

— Шикарно. Танатос гудел два дня.

— Вы пили в Танатосе? Хотя, чего я спрашиваю. Где же еще?

— Ага. Выведешь мой отряд целым, я и тебя туда свожу. Ну, или как в основу попадешь. Мы знатно там отметили. Остались ночевать прямо в баре. С утра продолжили и гудели до полуночи. Потом все же потихонечку рассосались. Честно говоря, если бы не лекции и наставничество, я бы там все еще зависал.

— Так хорошо прошло?

— Не то слово. Три этажа кричали тосты. А когда Расвы начали хором скандировать гимн Святых Паладинов, то жители соседних улиц даже полицию вызвали, чтобы нас утихомирить.

— Ну да. Они же герои этой ночи. Интересно все же, сколько они там пунктов отхватили от церкви.

— Меня больше не это волнует. У них же там у всех репутация у Яра повышена. Я даже боюсь представить на какие вещи они эти пункты могут обменять. Там ведь весь отряд состоит их всяких высших жрецов, святых рыцарей, да инквизиторов. У них на несколько дней открыт доступ к таким уникальным вещам, которые нигде в Роркхе не достать. Я точно знаю, что к главе гильдии уже приходили Пилигримы на поклон. Просили купить для них какие-то уникальные артефакты. Причем за космические деньги. Не знаю сумм, но каждая отдельная сделка точно с семью нулями.

— Да не гони. Что же там такого крутого может быть?

— Да дофига всего. Какие-нибудь абсолютные свойства, которые могут перевернуть ход целой партии. Пусть эти артефакты и одноразовые, но они того стоят. Используй такую штуку в партии вроде прошлой, займи первой место и твоя гильдия точно отобьет все затраты. Расвы уже забивают арсеналы. И будут еще несколько дней этим заниматься. Что-то оставят

себе, а что-то пустят на рынок. А если дождаться следующей ночи с нежитью, то можно будет и цены задрать. Спрос все равно превысит предложение.

— Да уж. Финансисты у вас там тоже знатные.

— Одни из лучших. Их перетянули в основном из нефтяных компаний. И посадили на солидные зарплаты. Но по-другому никак. Сегодня Роркх стал черным золотом этого века.

— Тут я с тобой не поспорю.

— И не надо. Кстати, раз уж мы с тобой остались одни, то есть еще один момент для обсуждения. С капитанскими очками все понятно?

— Если честно, то не совсем. Док ведь отъехал в зоне активности, а с меня все равно два очка списали.

— Так это за Стинга.

— Что, оба?

— Ну да. Ты получаешь по одному очку за каждого выжившего в основе и по два в поддержке. Включая самого себя. Но минусуют вдвое больше.

— Ого. Вот так сюрприз.

— А ты как думал? Это как в бизнесе. Кто тащит на себе все риски, тот и имеет право на прибыль. Восемь капитанов уже ушли с постов, а некоторые команды вообще распустились. Так что начинай присматривать себе пятого.

— Дельный совет. Но я, пожалуй, подожду хоть какой-нибудь информации про следующую ночь.

— С одной стороны это правильно. Но не боишься остаться без толковых игроков в выборе?

— Я лидер рейтинга и капитан первой команды. Уверен, теперь я смогу выбирать вообще из всего потока.

— А ты прав, — хохотнул Гаро. — Сейчас у твоей команды самые большие шансы попасть в основу. Так что многие захотят загрести жар твоими руками. Но не расслабляйся. Одна ночь и все может круто измениться.

— Окей. Не буду. И над косяками поработаем. Честное слово.

— Хорошо. Тогда давай к делу. Последний момент. Бонусы командира видел?

— Да. Но там по нулям.

— Это потому что их еще не начислили. Каждый капитан может так или иначе премировать игроков команды. Я свое голос отдал Маусу, сам понимаешь.

— Без вопросов. Он МВП партии. — что в расшифровке с забугорного означает «самый ценный игрок». Ну, или по-нашему, тот, кто принес больше всего пользы.

— Да. Но ты можешь премировать своих очками личного

рейтинга. Два очка. Себя тоже можешь, но, если это будет обосновано.

— Понятно. А разделить можно?

— Само собой.

— Ну тогда все просто. Неми и Вест. Поддержка всегда получает дополнительные плюшки, никто не любит играть на этой роли. Да и Неми справилась на отлично.

— С этим согласен. А почем Вест? Это ведь Макс принял на себя основную нагрузку в битве.

— Идеи с переходом по крышам и поджогами были Веста. Если бы мы действовали по моему плану, то двигались бы дворами. А там нас скорей всего заметили бы культисты с умертвиями. Короче, это благодаря Весту мы обошлись малой кровью.

— Окей. Обосновал, принимается, — Гаро начал ковыряться в интерфейсе. По глазам видно. — И готово. Теперь ваш средний рейтинг двадцать девять с четвертью.

— Спасибо. Ребятам будет приятно узнать про плюшки.

— Да я то чего? Просто отдаю должное вашим заслугам. И ты тоже на меня не обижайся, Арч. Ты давно в Роркхе. И знаешь о нем больше, чем весь ваш курс вместе взятые. И дашь фору любому из них. Но именно в таких мелких моментах, как стрельба на дистанции или потеря привязки к оружию, особенно чувствуется отсутствие практического опыта. Поэтому я и настаивал тогда на обучении. Тебе надо к Расвам или в другую хорошую гильдию. Год игры в сильном отряде и из тебя выйдет превосходный хант. За пару лет ты спокойно наверстаешь упущенное время. И вполне сможешь взять топ тысячу.

— Твои слова, да Яру в уши.

— Я серьезно, Арч. Поверь, я обучил и провел слишком много новичков, чтобы разбрасываться такими словами просто так. Я видел в кого они превращаются. Кто добился успеха, а кто слился. И мне есть с чем сравнивать. В тысяче сейчас двадцать семь игроков, которых я сам учил. И я не про лекции, а про ночные партии. И ты очень похож на них. Но не расслабляйся. Этот путь нифига не простой. И с каждым сезоном становится все труднее. Но если будешь пахать, то у тебя обязательно получится.

Слова Гаро заставили меня задуматься. Я больше не оценивал его, как зажравшегося гильдийца с крутым шмотом. Да и хант у него всего лишь третья ступень. Как и у меня в данный момент. Я не мог больше смотреть на него, как на игрока с низким винрейтом, что гребет бабло только за счет крутой гильдии. Нет. Он был действительно крутым игроком, выживающим там, где остальные бы теряли своих хантов в разы чаще. Да и на партии в

Роркхе я взглянул совершенно под другим углом. За последние недели я понял одну простую истину. Я далеко не самый умный в этом мире, которого незаслуженно обделила судьба. И полторы сотни таких же, как и я, это подтверждают. Люди вкладывают силы, время и деньги только для того, чтобы попытаться изменить свою жизнь. А я просто пять лет ковырялся в песочнице. И больше не имею права смотреть на кого-то свысока. И раз Гаро говорит, что у меня есть потенциал, то я не имею права его просрать. Так что я действительно собирался исправить ошибки и быть готовым ко всему. Придется потратить все свои жалкие сбережения и снова рискнуть всем. А потом еще раз и еще раз. И так столько, сколько будет нужно. Потому что у меня только в одной аудитории сидит полторы сотни потенциальных конкурентов, которые готовы сделать то же самое. А сколько еще у Расвов таких аудиторий? Знаю только, что каждые две недели появляется новая.

Именно с этими мыслями я пришел на первую лекцию по тактике партии. И когда Усатый заговорил, я понял о каком позорном сюрпризе говорил Гаро.

— Доброго дня, студенты. Надеюсь, все успели отдохнуть за эти выходные и отойти от последствий вашей первой ночи. И, по сложившейся за годы традиции, первую лекцию мы начинаем с разбора прошедшей партии. А конкретно, рассмотрим три лидирующих команды вашего потока. Начнем с первой. И поверьте, там есть чему поучиться. Особенно самой первой команде.

Я со стыдом опустил глаза. Как говорится, солнце — гребаный фонарь, остановите сервер, я сойду.

Глава 12. Плазмоган десять тысяч

— Ну как, есть кто-нибудь?

— Да. Парнишка придет через час, куда ты сказал.

Мы сидели на веранде кафе. Неми пила латте, а я взял черный кофе из турки. Первый день лекций прошел не так ужасно, как кажется. По началу народ шептался и хихикал над нашими косяками. Но это быстро забылось, когда пошли записи других команд. Больше всего повезло этой ночью второму отряду. Они тоже нарвались на гомункула, за что получили дополнительные очки. Так и заняли второе место. Вообще, отрядам, столкнувшимся с тварью, накидывали два-три очка сверху там, где это было не обязательно. Но второй отряд обошел вообще всех. После записи их матча, мне за нас вообще не стыдно.

Расвы спокойно закрыли свое событие, двинулись к убежищу. Их план был прост, как кирпич. Перейти мост, взорвать мост. Я бы тоже так сделал, но мы не пересекали никаких рек. В итоге они нарвались на гомункула, дали деру. Подорвали мост, но в процессе что-то пошло не так. В итоге тот придурок из отряда поддержки, что закладывал динамит, взорвал сам себя. А одного ханта из основы вообще забыли на другом берегу. Правда, гомункулу он не достался. Прыгнул в реку. Там и помер. Его какая-то тварь с щупальцами сожрала. Еще одного они потеряли по дороге, но семь из десяти выжили. И им хватило очков до второго места. Что творилось на третьем, я даже говорить не буду.

Я объявил о поиске пятого игрока в команду. И все завертелось по новой. От женской части аудитории две угрозы, шесть подкупов, восемь попыток соблазнения. На Неми уже всем было плевать, лишь бы к нам в команду. От парней все еще хуже. Денег давали почти все. Угрожали пятеро. Слава Яру, интим не предлагали. Но это пока что. В итоге я лениво просмотрел все заявки, отмел почти три четверти, а остальные отложил до лучших времен. Торопиться с выбором не было никакого смысла. Надо решать по ситуации. В этот раз я требовал еще и запись с партии. К тому же не рассматривал никого, кто набрал меньше пятнадцати очков. Так что мне еще предстоит анализировать игру каждого потенциального кандидата.

— А чего мы здесь-то встретились? — прервала мои размышления Неми. — Далековато ты забрался.

— Знаю. Есть один момент. Видишь двухэтажный дом на другой стороне улицы? Позади меня.

— Бордовый или персиковый?

— Эмм. Красный?

— Да, вижу. Что с ним?

Я молча протянул ей карточку. Фотография этого самого дома. Она внимательно посмотрела, а затем округлила глаза. Но я знал, что она там разглядела.

«Старинный ломбард»

Класс: Следы

Ступень: Шестая.

Цепочка: «Загадочное исчезновение Анабель Ли»

Награда: 6 монет серебра.

Следов найдено: 3/6

Товар для разблокировки активности.

— Ничеси. Ты нашел его. Потрясающе, Арч. Если честно, я не особо верила в успех. А драгоценности там?

— Да. Я, как нашел след на доске в кабинете, сразу пришел проверить. Они там. На витрине. И распознаются как четвертый след. Мы уже очень близко.

— Ты хочешь распутать дело или продать следы? Тут шестая ступень. Точно за три монеты уйдет.

— Не вижу смысла торопиться. Предлагаю пока самим поковырять, у нас неплохо получается. Ты добралась до матери?

— Еще нет. А все еще надо?

— Лишним не будет. Вдруг мы зайдем в тупик?

— И то верно. Да и абилку я должна вот-вот получить. Чтоб не зря все было. Ну что, пойдем допросим владельца?

— Нет, не сейчас. Я сначала хочу завершить кое-какие свои дела и привести ханта в подобающий вид.

— Окей, жду тогда твоей отмашки. А может мы и остальных позовем?

— Думал об этом. Но пока нет смысла. У нас не планируется никакого столкновения с врагами. А шесть монет, это не так уж и много на четверых.

— Ну, тут сам смотри.

— Ладно, как у тебя дела? Уже выбрала что-нибудь в церкви? Трофеи нужны?

— Да. То есть нет. То есть, выбрала, но трофеи не надо. Новую молитву взяла. Мне ее прямо в книжку записали. Золотыми буквами, между прочим. Так красивенько.

— Ну покажи хоть.

Неми достала книгу святого писания и протянула мне.

— Да не книгу. Я не умею читать на божественном. Я же не служитель. Ты лучше молитву покажи. Или хоть расскажи, что делает.

— Ах да. Сейчас.

Неми заерзала и заулыбалась, как ребенок перед Дедом Морозом. Потом оглянулась по сторонам и сложила руки. Закрыла глаза и начала шептать молитву. Через пару секунд что-то засветилось у нее между ладоней. Но когда она развела руки, то я понял, что светятся сами ладони. Я не был силен в служителях и их молитвах, поэтому понятия не имел, что это такое. Но очень надеялся, что не карманная лампочка.

— Круто, Неми. Что это?

— Свет Яра. Отпугивает монстров, ослабляет нечисть. А некоторых и ослепить может. Ту же нежить можно им обжечь. Вот бы вампира встретить и на нем попробовать.

Неми захлопала в ладоши, а свечение постепенно погасло. Не знаю, хлопала она от радости, или это такой выключатель. Ну да, против вампиров самое то. Они боятся солнечного света, а Яр как раз бог солнца. Или само солнце. Говорил же, не силен я во всей этой религиозности.

— Протестить, было бы здорово. Жаль, что эта штука вблизи работает. Она контактная?

— Нет. Вообще, это поддерживаемая молитва, но веру жрет быстро. Могу усилить свечение, могу сфокусировать широкий луч. Но больше всего мне нравится вброс веры за маленькое время. Получается очень сильная вспышка. Правда, своих тоже слепит. Эффект короче, чем на монстрах. Но тоже не приятно.

— Ну, я тебя поздравляю. С обновкой. А другие писания не смотрела? Нам бы здорово подошло с модификатором молитвы благословения. Чтобы больше разума восстанавливала. Или щит сильней.

— Смотрела. Искала. Но все модификаторы скрыты. И черт знает, что выпадет.

— Понятно. Такая же фигня, как и с зачарованием оружия.

— Я искала на ауке, но не было подходящего. Но если появится, то возьму.

— Только выбирай аккуратно. В твоем писании теперь три молитвы. Если будешь брать замену, проверяй, что там еще из молитв, прежде чем продавать свое писание.

— Я и не думала его продавать. Просто взяла бы второе в колоду. И брала бы с собой в партию то, что лучше подходит ситуации.

Ну да. Я опять всех меряю по себе. Да, Арч. Некоторые могут себе позволить купить различные варианты экипировки на каждый случай. А кто-то не может себе патроны взять.

После встречи я пошел в ближайшую церковь. Неми отписалась в общий чат нашего потока. Я-то его так и не

разблокировал. Она нашла парня, который хотел зачаровать себе что-то и должен был подойти туда же. Храм Яра представлял собой небольшое вытянутое здание в викторианском стиле. Цветные витражи, небольшие шпили. Я вошел через главные двери. Прошел мимо рядов скамей для прихожан, прямо к алтарю. Меня встретил святой отец. Он был облачен в приталенную Робу с капюшоном, как у Неми. Но более изящную. Светлее, обитую какими-то рунами и символами.

— А, славный герой. Пришел за наградой?

— Да, святой отец.

— Ваши подвиги на благо города и святой церкви не остались незамеченными. Всевидящий Яр отметил ваше участие и готов вознаградить героя.

— Да, просто замечательно.

Пошел стандартный скрипт диалога. Великий герой, бла-бла-бла, подходите распишитесь, бла-бла.

— Мы долго размышляли, какая награда достойна столь славных деяний, — тем временем продолжал священник. Ага, как же. Думали они. — Разумеется, оскорблять столь чистую душу бренными монетами мы бы не посмели.

— Нет, нет, что вы. Я бы никак не оскорбился, — вставил я.

— Ведь всем известно, что греховная алчность ведет на путь тьмы, — он даже не слушал меня. Просто откручивал свою шарманку. — А мы все знаем, какой путь выбрал наш доблестный воин.

— Знал бы, где платят, подумал бы дважды, — пробурчал я в ответ.

Но неписю было все равно на меня. Он что-то поискал за стойкой и вручил мне небольшой лист пергамента. По краям все те же символы и руны. Часть святого писания. Красивая рамочка с завитушками и текст в центре.

«Доблестный герой Джекс Шоу»

Уничтожено нечисти:

Культист — 4.

Содействие в уничтожении нечисти:

Культист — 1.

Пунктов милости Яра — 45.

Тэкс. Двоих я добил в доме. Третьего на улице, который преследовал Гаро. Одного в конце партии. А содействие откуда взялось? Наверное, не зря я с крыши стрелял все-таки. Вест кого-то добил, видимо. Хотя, мне с этих лишних пяти пунктов проку не много. Я попросил священника показать мне товары, и он указал на дверь сбоку. Это была небольшая комната, освещенная окнами.

Вдоль стен стояли постаменты с различными товарами под стеклом. И еще одна длинная стойка по центру. Я пошел вдоль рядов.

Товары здесь были представлены низкоуровневые. Не больше ста пунктов по стоимости. За чем-то более серьезным надо топать в центральные соборы. Но мне и здесь нормально. Все равно я даже тут половину себе позволить не смогу.

В основном под стеклом стояли листы из святого писания. Я не знал языка Яра, поэтому приходилось всматриваться и ждать подсказок от Обсервера. В основном это были молитвы и бафы. Можно было получить какое-нибудь благословение на своего ханта или попытать счастья и бафнуть оружие. Или другую экипировку. Из более интересного были освященные патроны, стрелы и вода. Хоть и более высокой концентрации, чем крафтит Неми, но и объем так себе. Миллилитров сто на глаз. Считай флакончик. Мы в партии кидались литровыми бутылями, между прочим. Но я не уверен, что эффективней, объем или концентрация?

Самая моя большая проблема в том, что на пятнадцать пунктов я не смогу купить ничего, что возможно сейчас продать за серебро. Только если взять патронов и толкнуть их за медь. Но аукцион, итак, завален этим добром. Все более-менее нормальные милости начинаются от двадцати пунктов. Трофеи я скидывать не собирался. А пункты привязаны к ханту. Даже своим не перекинуть остаток. Держать же освященные патроны при себе нет смысла. Они весят прилично, а когда могут быть эффективны в следующий раз, только Роркх и знает.

— Привет. Арч?

Я обернулся на голос. Серьезное, суровое лицо с трехдневной щетиной и детский, веселый взгляд. Ох уж эти ханты.

— Привет. Да. Ты за бафами?

— Да, от Неми.

— Окей. Гаро отписался?

— Да, он подтвердил.

— Хорошо, давай сюда тогда. Не будем долго мусолить, у меня не так много времени.

Тут я скорей нагонял важности. Мне вообще особо нечем было заняться. Просто я не очень люблю людей. У них есть неприятное свойство со мной разговаривать. Поэтому я молча взял револьвер из рук парня. «Ампекс». Всего одну партию с ним ходил, но мне эта модель прямо в душу запала. Хороший выбор, однозначно. Мы вместе пошли к священнику.

— Ты же в курсе на счет рандома? И сделка состоится независимо от результата. Я не могу гарантировать, что баф

будет полезным.

— Знаю. Я уже четвертый револьвер бафаю. Один очень здорово зачаровался, но не уверен, что повышенная скорость перезарядки будет полезна.

— Ну да, ситуативно, согласен.

— Определились с выбором, достойнейший? — спросил меня священник.

— Да, хотел уточнить, как перейти на темную сторону, где монетами платят?

— Не понял вопроса? — святой отец продолжал мило улыбаться.

— Да не важно. Очень хотелось бы получить милость Яра за тридцать пунктов на сей чудесный револьвер, коим достойнейший планирует и дальше сеять свет и причинять добро.

— Чудесно.

Священник взял оружие и отнес его на алтарь. Затем взял увесистую книгу с постамента и начал листать. Солидное писание. Говорят, в таких по два десятка молитв есть. Их даже крали периодически. Такая книженция должна на ауке стоить под сотню монет. Но только Яра не просто так зовут всевидящим. Если святое писание получено нечестным путем, то оно сразу начинает раздавать проклятия направо и налево тем, кто возьмет его в руки. Вернее, не совсем проклятие, а отречение от церкви. Или что-то вроде того. На изгнанника перестают действовать любые молитвы и благословения. Он вообще становится для служителей чем-то вроде нечисти. Его даже можно святой водой ранить. Типа, всевидящий Яр отвел свой взор от проклятого. И можете делать с ним чего хотите и ничего вам за это не будет. Само собой, книга с молитвами, которые ты не можешь использовать, никому не нужна. У отреченного пропадает весь резерв веры, так что, если он попытается помолиться, то придется делать это за счет очков разума. Такое себе удовольствие.

Вспомнил. Отлучение. Вор будет отлучен от церкви. Блин, сколько же сложной терминологии в Роркхе. Или это из реала взято? Надо будет проверить.

Священник что-то нашептывал возле алтаря, но вскоре вернулся. Он протянул мне револьвер. Коротко поблагодарив святошу, мы двинулись прочь из храма. На ходу я всматривался в оружие в ожидании подсказки. Прочитав баф, я лишь усмехнулся. Парнишка сорвал джек-пот, однозначно. Все патроны в барабане становятся освященными в течение двух минут, если в Роркхе ночь. Да, штука не на каждую партию, с одной стороны. А с другой, благословленное оружие не прибавило в весе, поэтому нет никакой разницы, с каким Ампексом воевать. Да и стоит он

теперь на порядок дороже, если парень решит продать ствол. Уверен, если бы я зачаровывал свой Стинг, то у меня выпала бы защита от осечек какая-нибудь. Или того хуже. Баф, меняющий свойство револьвера и обрывающий привязку. Ведь Джекс дорожит своим оружием именно в том виде, в каком оно есть. И вот тебе привет, постоянные штрафы на несколько месяцев. Разорвать имеющуюся привязку без штрафов возможно, конечно. Но и влетит такое в копеечку.

Уже на выходе мы остановились. Я протянул ладонь, а суровый хант с детскими глазами положил две монеты. В этот момент меня посетила мысль, что я как нищий стою тут у церкви с протянутой рукой. Я передал револьвер.

— Уже смотрел?

— Ага. Отпишись Гаро, пожалуйста, что все сделано.

— Да, сейчас.

Я попросил капитана быть гарантом сделки. Это стандартная практика. Кто-то с именем и репутацией, гарантирует, что оба участника выполнят свои обязательства. Юлить тут смысла нет. У каждого есть логи и записи. А мошенник сразу вылетит с обучения. Таковы были условия Гаро. Ведь, если один из нас окажется недобросовестным игроком, то гарант должен полностью возместить ущерб потерпевшей стороны. Из своего кармана. Обычно гаранты берут за это свой процент, но не в нашем случае. На одном потоке учимся.

— Обалдеть. Вот это у тебя рука легкая, — парень наконец рассмотрел свойства.

— Сплюнь, — ответил я, вспоминая, что сапог всегда нет у сапожника.

— Кстати, Арч. Ты уже рассмотрел мою заявку на вступление в отряд?

Началось. Я понятия не имел, что у него там была за заявка, но был уверен, что она уже в корзине.

— Да. Но нам сейчас не нужен третий стрелок. Мы ищем в первую очередь ханта с магией.

— Да, ты об этом писал. Но я решил все же скинуть на всякий случай.

— Я буду иметь ввиду на будущее. А сейчас извини, дела.

— Да, конечно. Спасибо тебе большое за помощь.

Мы пожали руки, и я пошел прочь.

— Если что, не забывай про меня. Мой ник…

Какой-то там. Обязательно запомню. Но конкретно сейчас о другом голова болит. Я вернулся обратно в то кафе, где мы виделись с Неми. Надо начинать подготовку к партии. Конечно, ночь наступит еще не скоро. Но бывает всякое. И прежде всего

надо решить, что мне делать со своей сборкой. Поэтому я спокойно выпил еще чашку кофе и вышел из Роркха. Хорошо, что днем для этого не требуются никакие убежища.

В капсуле воняло потом. А в Роркхе пахло ароматным кофе, свежей древесиной, ромашками и цитрусом. Пересилив желание вернуться, я все-таки вылез наружу. Кофе, бананы, отжимания, приседания, душ. Одежду в стирку. После того, как я протер капсулу специальным дезинфицирующим средством, в ней тоже стало пахнуть лимоном. Остаток вечера я провел лежа на диване. С планшетом в руках. Перелопатил кучу веток на форуме Обсервера. Выбор был тяжелый.

У меня всего пять монет серебром. Одна осталась еще от бугимена. Две с продажи сердца умертвия и две я получил только что от какого-то там. Надо распорядиться ими грамотно. Причем, одну монету надо оставить про запас. Остальные в команде тоже подготовили резерв. Его мы потратим на расходники, в зависимости от информации по следующей партии. Когда она будет.

Может быть согласиться на предложение кого-либо из игроков? Которые мне денег предлагали за вступление в команду. Но остальные вряд ли оценят. А втихую такой трюк лучше не проворачивать. Правда все равно всплывет, плевать в свой же колодец мне не хотелось. Нет.

Скорей всего мне придется снова потратить все сбережения и рискнуть в партии. Только в этот раз надо мной висела оплата обучения за второй месяц. И квартира. Даже если не брать в расчет будущие траты на еду, это уже около восьми монет. Надо будет постараться закрыть квест с Анабель Ли до конца этого месяца.

Брать деньги у кого-то я не хотел. Помнил про слова Гаро на счет того, что Роркх чует подвох. Но это ведь не распространяется на оплату жилья в реале? Короче, будем решать проблемы по мере их поступления. Излюбленная тактика прокрастинаторов. А это значит, что прямо сегодня у меня нет никаких проблем. Сегодня у меня отличный вечер для сериалов. Там как раз вышла новая серия двадцать пятого сезона про ходячих зомби.

Следующие несколько дней прошли относительно спокойно. Я оттягивал неизбежное сколько мог. Придумывал отмазки, искал причины, копался на форумах. В целом, занимался чем угодно, лишь бы не тратить деньги. Все, на что меня хватило, это обменять остатки пунктов на патроны, да скинуть их за медь, которой стало ощутимо не хватать.

Проблема пришла, откуда не ждали. Однажды вечером я сидел в Роркхе и заметил, что один из фонарей не работает.

Скорей всего перегорела лампа. И тут по спине прошелся холодок. Дневной Город всегда работает, как часы. И, если что-то сломалось, значит ночь близко. Никогда такого не было, и вот опять. Да, это всего лишь один фонарь. Но значит, ночь близится. У меня в запасе дней пять. Максимум неделя.

У меня остались последние дни оплаченного обучения. Но во вторую партию нас все равно должны пустить. Две игры в сопровождении на первом месяце и столько же с основным составом на втором. Партии разделены условно по месяцам, но точное время ночей предсказать невозможно.

Конечно, какая-то конкретная информация начнет появляться только через три-четыре дня. Пока что в Городе слишком мало следов. Но у меня в голове уже был кое-какой план по обновлению сборки на Джекса. Только теперь придется поторопиться. С приближением ночи многие лавочки работают не стабильно. А та, куда я собирался, вообще может закрыться в любой момент. Так что оттягивать дальше, смысла не было. Мой внутренний еврей сделал все, что мог. После очередных лекций я двинулся в Роркх, прихватив с собой серебро.

Мне нужна была восточная часть города. Район доков. Уже на подходе мне стало не по себе. Это были трущобы, куда лишний раз ночью лучше не соваться. Здесь обитают неписи, пострашнее обычных монстров.

Я точно знал адрес. Не далеко от пирсов. Это территория баронов, погрязших в вечных междоусобных войнах за землю и воду. А вместе с ними тут воюют и небольшие гильдии. Центральная часть доков постоянно переходит из одних рук в другие, но в районе складов прочно обосновались Лунные Корсары. Или пираты, не помню точно. Они держат район и по ночам отстреливают всех без разбора. И монстров, и неписей, и хантов. Чтобы никому не повадно было соваться сюда. Потому что бароны дают вкусные цепочки квестов на ночные события на своей территории. А при прокачке репутации можно получить доступ к уникальным товарам, которые ценятся игроками. Вот Корсары и заняли территорию одного из баронов. Охраняют ее, поднимают репутацию, потом скупают весь интересный ассортимент после обновления и продают за серебро. Там не гильдия, а целая финансовая организация. Тем же Расвам на такие вещи по барабану, не их масштаб. Да и связываться с головорезами, упакованными уникальным контрабандным оружием — себе дороже. Не стоят они того.

Я когда-то мечтал о таком. Сколотить свою небольшую гильдию и занять какой-нибудь приличный районч ик. С какой-нибудь интересной фракцией, дающей плюшки на высоких

уровнях репутации. Магические лавки, например. Или экспериментальная лаборатория. У них там можно такие бомбы покупать на высоких уровнях. Но Роркху не нравится стабильность. Далеко не все районы получается держать долго. Слишком сладкие места всегда привлекают внимание разных гильдий. И всегда найдется кто-то сильнее тебя. Даже у Расвов хватает конкурентов, что дышат им в затылок. Те же Пилигримы, к примеру. Масштаб другой, конечно, но смысл тот же.

С этими размышлениями, о несбывшихся мечтах, я спокойно дошел до нужного места. Одноэтажный, неприметный домик. Находился он на задворках какого-то ангара. Если не знать куда идти, то и карта не помогла бы. Ни окон, ни фонарей. Ни табличек или вывесок. Одинокая дверь, а рядом сидит какой-то парень. Прямо на стуле. Возле двери. Он стриг ногти и старательно делал вид, что не обращает на меня внимания. Я ответил ему взаимностью. Это был непись, что делало его опасным. Игроки в дневное время практически никак не могут навредить другим хантам. А вот неписи очень даже могут. Потому что чувство тревоги меня настигло задолго до подхода к зданию. Серая зона.

Огрести здесь можно на раз два. Но на форумах уже давно имелась инструкция на этот счет. В первую очередь, бароны здесь, это торговые неписи. И только во вторую уже головорезы. Главное, иметь с ними хотя бы нейтральную репутацию. А значит, хантам, связанным с полицией, ловить в этой лавке нечего. Частных детективов они трогать не должны, по крайней мере так пишут в Обсервере. Но колени у меня все равно немного дрожали. Учитывая, что в темной нише за моей спиной, сидят еще трое неписей. Сделай я что-то не так, меня нафаршируют быстрее, чем я произнесу «кукарача».

Но тянуть дальше нет смысла. Я уже здесь, а значит назад дороги нет. Выбор уже был сделан, осталось его принять и смириться. Я подошел к двери и постучал. Сделал шаг назад и слегка откинул плащ, чтобы парень на стуле мог заметить Стинга в кобуре. Хоть он и не подал никакого вида, но трое за спиной зашуршали. Ох уж этот приятный, мелодичный звук медленно взводимого курка.

Железная задвижка окна на двери открылась с каким-то противным скрежетом. Я видел только глаза через эту смотровую щель. Но кислый запах почувствовал, даже стоя на расстоянии.

— Пароль? — рявкнул обладатель глаз.

Я молча сунул руку в карман, стараясь не делать резких движений. Достал пару монет и показал их. Задвижка с лязгом ушла на место. Через секунду послышался звук засовов и дверь

открылась. Лысый амбал-непись осмотрел меня с ног до головы.

— Правила знаешь? — я кивнул в ответ на вопрос. — Сдавай оружие и проходи.

Я молча широко откинул полы плаща, вытащил револьвер левой рукой обратным хватом. Кто-то позади снял курок с боевого взвода. Посчитав это хорошим знаком, я прошел внутрь. Положил Стинг в какое-то ведро, что указал мне амбал. Тут же поймал штрафы от потерянной привязки, но синергия не упала. Джекс расстроился, но все понимает. Он поступил бы также. В каморке нестерпимо воняло потом, перегаром и какой-то кислой брагой. Я терпеливо ждал, пока охранник досмотрит меня и откроет вторую дверь. За ней вела длинная лестница вниз. Ни ламп, ни фонарей. Я спустился на ощупь. Выставил вперед руки, дабы найти дверь, но вместо нее почувствовал что-то мягкое. Плотные шторы закрывали вход. Отодвинув их, я оказался в большом зале.

Внутри пахло шалфеем. И было прохладно, словно кондиционер работал. После грязных улиц порта, провонявшего тамбура, я ожидал увидеть что угодно. Но не это. Красные ковры, стены, обитые бархатом. Постаменты, застеленные шелком, на которых стояли различные вазы, фигурки. Картины на стенах. Словно на званный прием попал, а не к подпольным торговцам оружием.

Меня встретил пожилой мужчина в элегантном костюме с галстуком. Непись был хоть и седым, но с густой шевелюрой. Не смотря на годы, держал спину ровно, да и видно было по его фигуре, что физическими нагрузками не брезгует. Хозяин торгового склада местного барона.

— Приветствую, уважаемый. Прибыли за обновками?

— Здравствуйте. Да. Хотя и без какой-то конкретной цели.

— Ничего страшного. У нас весьма широкий ассортимент. Вы уже посещали наши магазины ранее?

— Нет, я здесь впервые.

— Замечательно. Надеюсь, вам у нас понравится и вы не раз вернетесь. Пройдемте?

Торговец повел меня дальше по коридору. Я на ходу проверял, помню ли все нужные фразы. Я сообщил, что в первый раз здесь. Теперь мне дадут выгодные предложения. Замануха на новичков. Не назвал конкретных товаров, а значит меня ведут в общий зал.

Который представлял собой прямоугольное помещение со стойками. От зала в церкви его отличали только все те же ковры, да стены, обитые бархатом. А так, все то же самое. Стойки рядами, товары под стеклом. Разве что еще на стенах висели

некоторые экспонаты. Я медленно пошел по залу, оглядываясь вокруг. Огнестрелы, арбалеты, холодное оружие, в том числе и экзотическое. Помимо стандартных кинжалов, мечей, сабель и мачете, можно было увидеть кунаи, катаны, когти, глефы, тонкфы. Даже один здоровенный моргенштерн есть. Максу бы его. А еще я нашел бо на одной из стен. Резной посох, окованный каким-то металлом, походил на оружие монахов из старых компьютерных игр.

Из огнестрельного оружия ассортимент был куда скуднее. И сводился к стандартным пистолетам, револьверами, автоматам с барабанными магазинами, дробовикам и винтовкам. Это почти весь арсенал, имеющийся в Роркхе. Конечно, конкретных моделей здесь было много. Стандартные заводские, модифицированные, либо исписанные различными рунами. Некоторые выглядели вообще, как какое-то наследие древних цивилизаций. С завитушками и узорами. Из разных металлов и пород дерева. Но ничего уникального здесь не было. Да, уники не всегда бывают стоящими. Их так называют, только потому что такие предметы невозможно достать в открытом доступе. Либо нужна репутация, либо квестовая цепочка, либо событие, вроде даров от церкви недавно. Либо рандом. Которым я и планировал воспользоваться сейчас.

— Что-нибудь приглянулось?

— Все замечательно, но пока ничего не зацепило. Понимаете, я и сам не знаю, чего бы хотел. Просто пришел сюда в надежде приобрести какой-нибудь необычный товар.

— Понимаю и всецело вас поддерживаю. Но, к сожалению, редкие экземпляры мы можем показать лишь доверенным лицам.

Так, это диалоговая вилка. Можно спросить про то, как стать доверенным лицом и попытаться вытащить квест. Либо сыграть в рулетку. Прокачивать репутацию с баронами я не собирался. Оно мне вообще не уперлось. На это можно и год потратить.

— Понимаю. Прекрасно понимаю. Просто у меня есть желание приобрести что-то необычное, не важно, что именно. Может быть есть какая-то возможность?

Так, я сделал запрос на рандомную вещь. Конкретно у этого торговца есть возможность подобной сделки. Что бывает не часто. Теперь он должен переспросить, а я подтвердить свое согласие на рулетку.

— Знаете, вполне может быть, что вам сегодня повезло. Но, чтобы исполнить свое желание, вам придется довериться судьбе. Вы готовы сделать это?

— Несомненно. Судьба меня любит и балует.

— Хорошо. Подождите здесь.

Торговец вышел. Я еще прошелся мимо рядов, оглядывая товары. Достал медальон, обновив удачу. Вскоре продавец вернулся, держа в руках небольшой сундук, обитый медью. Он поставил его на свободный постамент в центре зала. Я подошел с другой стороны. Торговец развернул сундук лицом ко мне и положил руки на крышку.

— Этот товар прибыл к нам недавно. Мы еще не успели осмотреть всю поставку, поэтому даже сами не знаем, что находится внутри. Я могу продать вам его за три серебряных монеты.

— Это приличная сумма, уважаемый.

— Я понимаю. Но уверяю, что и содержимое будет не менее ценным, а главное, редким. Разумеется, покупаете вы сам сундук, вместе с тем, что находится внутри. Но если желаете заглянуть внутрь, то и цена изменится, согласно рыночной стоимости содержимого.

Вот оно. Великая рандомная рулетка. Которую можно провести всего лишь несколько раз в месяц. За три монеты я получаю случайный уникальный предмет, который может стоить у игроков как сотню монет, так и вообще ничего. Но это крайности. Обычно цена варьируется от одного до шести серебряных. И это точно не будет чем-то большим. Размер сундука фиксированный. Обрезы, короткие автоматы и даже небольшие мечи могут выпасть. Но никаких винтовок или, скажем, копий. У меня было только одно преимущество. Первая сделка всегда имеет повышенные шансы на успех. Новичков надо подсадить на казино. Тогда они будут регулярно возвращаться. Я все равно могу прогадать, это ведь Роркх, как никак. Его дневная половина не менее скверная. Но и терять мне особо нечего. С моей колодой, а точнее ее полным отсутствием, почти любой предмет усилит сборку. Ну, разве что, кроме другого револьвера. Привязанный Стинг я не могу оставить, а таскать с собой два, особо нет смысла.

— Я согласен, — ответил торговцу и протянул ему деньги.

— Отличный выбор, сэр.

Монеты словно испарились у него в руках. Зато появился ключ, который он передал мне. Ну что же. Вот и настал момент истины, который я откладывал все эти дни. Я вставил ключ, открыл замок и откинул крышку.

Внутри лежал Плазмоган Десять Тысяч. Невероятная удача. Уникальное оружие, стоимостью в несколько сотен монет. Оно шотает гомункула с расстояния в сотню метров. И патроны не требуются. Оно работает исключительно на слезах врагов.

Ладно, просто придуриваюсь. Там лежал револьвер. Который

заряжается слезами моего внутреннего еврея прямо сейчас. Я молча закрыл крышку, лишь взглянув коротко на описание. «Нокс». Без каких-либо дополнительных бонусов. Здоровенная бандура. Которую я, скорей всего, не смогу использовать.

— Вы довольны приобретением?

— Весьма. Благодарю.

— Заберете с собой или организовать доставку?

— Доставьте, пожалуйста, по этому адресу.

— Как будет угодно.

Закончив с формальностями, я попытался прямо на месте вжать кнопку выхода. Ага, еще разок обломись, Арч. Серая зона. Пришлось топать ножками. Снова через каморку с тухлятиной, мимо парня, который никак не мог справиться со своими ногтями, вперед по загаженным улицам.

Калейдоскоп искр.

Я был раздосадован. Накидал побольше сахара в кофе и старался удержать себя в руках. Я только что спустил приличную сумму денег. И теперь боялся зайти в Обсервер. Револьвер точно уникальный, но даже по одному виду было ясно, что модель крайне специфическая. А где нет спроса, там нет и высоких цен. Смирившись с неизбежностью, я плюхнул свою тушку на диван и залез в планшет. Привет Обсервер, привет аукцион. Покажи мне, что по чем. Огнестрелы, револьверы, Нокс. Я пролистал скудный список предложений, а потом залез в историю операций по этому виду оружия. И облегченно выдохнул. Не так уж все и плохо. Если не торопиться, то можно попытаться продать за четыре монеты. Просто покупателя придется искать немного дольше. Но за три смогу скинуть быстрее. И тогда все верну. Но больше никаких рулеток. Похоже, за последние две партии я исчерпал свой лимит удачи.

Наконец, успокоившись, достал из деки свою колоду карт. Отсортировал, отложил мусор вроде алкоголя, медицины и даже одного мешка с песком. Откуда он здесь? Наверное, я не донес что-то до баррикад. Очистил карту, теперь его не будет, когда я вернусь. Имповы глаза, почему Роркх пишет всякий хлам на карты? Наконец, я нашел новую игрушку и всмотрелся в описание.

«Нокс»

Тип: огнестрельное оружие.

Класс: револьверы.

Калибр: третий.

Объем барабана: 4.

Очки влияния: 6.

Особенности: нет.

Требования: неизвестно.

А вот этого я не заметил. Третий калибр. Я вообще не знал, что такие бывают в револьверах. Там же патрон ближе к двенадцатому в реале. В Роркхе таким с некоторых дробовиков стреляют, да винтовок. Теперь понятно, почему эта дура была такая огромная. В реале из нее вряд ли бы кто стрелять смог. Но в Роркхе все немного иначе. Ханты сильнее, металлы прочнее, кофе вкуснее. Но все равно у нее должны быть космические требования к силе.

Даже не пытаясь открыть расширенные параметры оружия, я вернул карту в колоду. Чтобы понять, на что ствол способен, его надо тестировать. А у меня нет на это ни времени, ни желания. Зато есть форум Обсервера. Я быстро нашел нужную модель и открыл там описание. Информации не так уж и много.

Действительно, шмаляет третьим калибром. Но из-за короткого ствола, не рекомендуется использовать дробь. Разброс будет слишком большим. Только пулевые патроны. Требования, характеристики, особенности, рекомендации по использованию, отзывы игроков. Следующие двадцать минут я познавал новое, о своем приобретении. А когда закончил, то просто выставил Нокс на аукцион за четыре монеты. Вот и вся песня.

Оружие реально специфическое. Чисто гипотетически я могу его использовать. Но даже прицельный выстрел с двух рук даст мне не больше десяти метров эффективной дистанции. С его весом и отдачей, на большем расстоянии я просто всажу половину пуль в молоко. Для короткого боя, скажем, в замкнутом пространстве, эта штука идеальна. Третий калибр в упор, даже пулевыми, остановит большинство тварей первой волны. Но если мы сошлись на таком расстоянии, то значит я уже где-то сильно ошибся. Либо в тактике, либо в позиционировании. Оружие используется игроками исключительно из-за низкого количества очков влияния. Даже, с учетом патронов, которые, кстати, ни разу не дешевые. В сумме, можно выйти с третьим калибром и неплохим запасом амуниции, уложившись очков в девять-десять. А это весьма вкусно.

Ладно. Я успокоился. Попытался, не получилось. Скину на ауке, и закуплю что-то более подходящее, когда будет информация по партии. Расвы пока что молчат. Да и говорить особо нечего, следов-то нет. К тому же, часть нашего потока еще от предыдущей ночи не отошла, а тут сразу в новую партию.

На следующий день, мы договорились встретиться после лекций с Неми. У нас с ней одно незавершенное дело, которое я бы хотел закрыть до конца этого месяца. Поэтому вечером я сидел в кафе на веранде, недалеко от того самого старинного ломбарда.

Вместе с Ноксом в комплекте шли четыре патрона. Стандартная модель, без дополнительных характеристик. А также наплечная кобура с ремнями. Я привык носить Стинг в ременной кобуре, но попытавшись пристроить Нокс на другой бок, быстро понял, почему это плохая идея. Он слишком тяжелый, из-за чего мои движения становились неуклюжими. Косит влево, плюс бьет по бедру при быстром шаге. А бегать с ним было бы совсем несподручно. А вот на груди он сидел отлично. И даже не особо заметен под плащом. Пристроил его под левую руку. Чтобы можно было одновременно вытаскивать, убирая Стинг в кобуру.

Оставлять оружие в офисе я не видел смысла. Заявка на аукционе так и висит, поэтому я взял оба револьвера с собой. Мы же тут квест закрываем, мало ли что. Но тестировать оружие я не стал. Четыре патрона можно скинуть за медь кому-нибудь. А для пристрелки их явно маловато.

Неми пришла почти в назначенное время. Плюс минус сорок минут. Мы немного поболтали с ней, в основном про учебу. Обсудили кандидатов на вакантное место в команде, но я так никого и не выбрал. В Роркхе наступали сумерки. Аналогично вечернему времени в реале. Это не ночь, но чуть темноты для антуража добавилось. Странная вообще это особенность. Ночь по двое суток, потом день по месяцу. В крайних случаях, разумеется, но все равно не понимаю этой фишки разработчиков.

— Допивай кофе, Неми. Уже совсем скоро.

— Да я-то что. Успею еще. А ты уверен, что все получится?

— Да, Джекс следил за этим местом последние дни. Следов никаких нет, но информацию он для меня записал. Через пятнадцать минут ломбард закрывается. Владелец выйдет, пройдет два квартала, зайдет в магазин, потом перейдет дорогу и зайдет в дом. А через десять часов обратный маршрут. За последние дни ничего не менялось. Надо торопиться, а то приближение ночи может внести какие-нибудь изменения. И придется начинать заново.

— Окей. Как скажешь. А почему не дома его подождать?

— Там квартирный дом. Соседи могут вызвать полицию. Не хочу получить от них бан на сутки.

— Как будто здесь никто нас не услышит.

— Меньше рисков. Да и драгоценности я хочу забрать. Они оцениваются как след.

Мы допили кофе, я сверил время с часами. Да, я купил себе карманные часы. Самые обычные, на цепочке. Благо, они вообще практически ничего не стоят. Когда пришло время, мы встали и перешли улицу в сторону старинного ломбарда.

Немного постояв рядом с окнами, я прислушался. Шаги.

Время. С владельцем мы встретились в дверях. Тощий, сгорбленный непись в возрасте, с залысиной и крючковатым носом. Бородавка на щеке и мерзкие усики. Дизайнеры прямо намекали, что это будет отрицательный персонаж в нашей истории.

— Извините, мы уже закрываемся.

— Знаю, — коротко ответил я, пропуская Неми внутрь и закрывая дверь на замок. — У нас к вам пара вопросов, мистер Винкл. Ответите быстро и мы также быстро уйдем.

Старик начал пятиться, но я подхватил его под руку и ускорил процесс. Даже не пытаясь дать ему возможность развернуться. За стойкой обнаружилась комната в подсобное помещение. Оно было завалено коробками, ящиками и всяким старьем. Нашлась и парочка кресел. В одно из них я усадил владельца, в другое села Неми. Я молча встал у нее за спиной и демонстративно упер руки в бока. В этот раз полу плаща я откинул широко. Винкл увидел сразу два револьвера и задрожал. Он сидел в углу, а я загораживал одновременно и проход в основной зал, и доступ к черному ходу, что вел из подсобки.

— Мистер Винкл, уверяю вас, мы просто хотим поговорить, — сказала Неми успокаивающим голосом.

Тактика хороший и злой полицейский. Самая невероятная банальщина, которая в Роркхе может сработать. Либо харизма Неми, вкупе с ее статусом служителя, либо мои угрозы с двумя револьверами. Так или иначе, без ответов я уходить не собирался.

— Я ничего не знаю. У меня законный бизнес. Я плачу налоги, — взвизгнул непись.

— Конечно, мистер Винкл, — продолжила Неми спокойным голосом. — Но мы здесь по другому поводу. Взгляните на это фото.

— Я не знаю этих женщин.

— Да. Но при этом у вас на прилавке лежат драгоценности одной из них.

— И что? Я их честно купил, — старикашка посмотрел на Неми с вызовом.

— Мы не сомневаемся. Но мы здесь не ради вас. Мы ищем того, кто вам их продал. Поможете нам?

— Я что, должен помнить наизусть всех, кто ко мне приходит? Они у меня уже давно.

— Да, но вы же ведете записи? Чтобы отчитываться перед той же налоговой. Вы же сами сказали.

— Да. Веду. Но я не расспрашиваю людей о том, кто они и где взяли драгоценности. Это не мое дело. Я покупаю товар и продаю товар. Вот и все.

— Но вы подумайте.

— Нечего тут думать, — взвизгнул осмелевший старик.

— А давай я тебе колено прострелю, — предложил я, — поразмышляй об этом.

— Вы не посмеете, — он испуганно посмотрел на Неми, словно ища поддержки.

— Понимаете, мистер Винкл, — продолжила она, — мой друг, заблудшая душа, что ищет свет. И в других обстоятельствах он бы сделал то, о чем говорит. Но я пытаюсь ему помочь обрести свет Яра в своем сердце. Помогите и вы ему.

— А я здесь причем? Это не моя работа. Вы этим и занимайтесь. Если не уберетесь, я вызову полицию.

— Ладно, Неми. Мы попытались, — сказал я. — Но, видимо, здесь не работает ни твоя харизма, ни мои угрозы.

— Видимо, Арч, — она посмотрела на меня и развела руками.

Я взял с дивана подушку и прострелил обнаглевшему неписю колено.

Глава 13. Всем спасибо, отвалите

Следующие лекции оказались какими-то странными. Мы как-то резко перескочили от общих тем к одной конкретной. Кокон. Так называют черную тройку божеств. Подземный змей, Великая Паутина, Обсидиановое Жало. Три темных бога одного пантеона. Иногда культисты в партии поклоняются не кому-то конкретному, а всему Кокону разом. Тогда становится сложно понять, кто из божков является главным антиподом партии. Механики у них похожи. Куча контроля и ядов. Даже миньоны частенько пересекаются.

Расвы явно что-то разнюхали по поводу следующей партии. Иначе зачем переходить так резко к конкретике. Причем, ладно бы на монстрологии прошлись по Кокону. Так нет же. Подняли записи прошлых их партий и начали крутить на других лекциях. На тактике и на боевках. Даже Черч провел лекцию по контрпикам и сборкам. Но напрямую пока никто ничего не говорит. Партия не за горами, это ясно. Но и не под носом. Скорей всего Расвы не хотят опять облажаться и просто собирают данные. Очень редко получается точно сказать, кто конкретно из Кокона будет представлять темную сторону партии. Слишком уж они похожи.

Мои ребята пока что не суетились. Я нашел одного интересного игрока для добора в команду. Но официально еще не приглашал. Все еще ждем конкретной инфы от Расвов. Вообще соло игроки, которые на данный момент не в командах, сидят, как на иголках. Те, кто не участвовал в последней партии или конкретно ее завалил, больше не актуальны. Они могут объединиться разве что друг с другом. Но шансы на выживание у таких ребят не высокие. Все хотят попасть в первую десятку. А первая десятка, итак, уже сформирована. Они уже более-менее успешно отыграли одну ночь. И мало кто делает ребалансировку в составе. Чем ближе к началу партии, тем сильнее разрывается Обсервер. Я отключил функцию личных сообщений от не друзей. Меня просто завалили письмами с заявками на свободное место. А потом моему примеру последовали и остальные. Как только я закрыл доступ к личке, атаковать начали мою группу. Особенно Неми досталось. Почему-то ее считают легкой целью.

На лекциях ситуация не лучше. Мы все сдвинулись вперед, к преподавательскому столу, чтобы нас не отвлекали. И на сервер мы грузимся почти минута в минуту. После лекции сразу выходим в оффлайн, иначе нас просто разорвут. Ребята молчат, но нет нет, да и намекнут, что пора бы уже заполнить пробел в

составе. И объявить остальным на потоке, мол набор окончен, всем спасибо, отвалите.

Я их понимаю, но не могу просто так ткнуть пальцем. Будет конкретика по партии, тогда и решим. С этим они тоже не спорили. Все всё понимают. Это вопрос выживаемости. А с Роркхом лучше не шутить.

Арсенал мы пока что не стали пополнять. Не хочется тратить монеты в пустую. Мы очень надеемся, что Расвы поторопятся и мы будем в первых рядах. Потому что, как только на форумах появится хотя бы намек на следующую партию, это в корне пошатнет экономику. Так всегда бывает. Пока что мы только взяли два универсальных антидота. За одну монету. Как только станет известно, что приближается Кокон, противоядия взлетят в цене вдвое. Минимум. Они все равно понадобятся, не важно, кто из тройки станет главным злодеем. Но если это окажется Змей или Жало, то ценники на противоядия могут взлететь до небес. Было даже желание скупить их сейчас, но я помню слова Гаро про спекуляцию. Расвы это не любят. Конечно, речь шла про товары с их склада. Но информация тоже товар. А придет она от Расвов. Лучше не рисковать. Поэтому своим я тоже запретил. Хотя, судя по всему, кроме меня эта мысль особо никого и не интересовала.

— Привет мальчики. Извините, я опоздала.

Неми в своей привычной серой робе присела за столик. Мы с Вестом уже пили вторую чашку кофе. Собрались на веранде в одной кафешке.

— Ну что, вы уже готовы? — спросила Неми.

— На кофе время еще есть, — ответил я. — На кофе всегда есть время. К тому же, мы еще ничего не обсудили.

Я снова оказался в восточной части города. До портовых трущоб еще далековато, но запашок уже присутствует. А оказались мы здесь совершенно не случайно. Дело в том, что владелец ломбарда оказался на редкость прекрасным парнем. Очень приятным и общительным. Правда, болтает без умолку, что не заткнешь. Даже второе колено дырявить не пришлось. Прямо соловьем заливался. И даже книжку мне подарил. Толстенную такую. Неми ему даже шину наложила с повязкой. А я такси вызвал до больницы.

Но перед этим у нас состоялся чудеснейший диалог. Мистер Винкл поведал нам историю о прекрасном юноше, что занимается полезной работой на благо Города. Если быть конкретней, то он мусорщик. Зовут юношу Сэм Асвейн. И живет он в не менее прекрасных трущобах Роркха. Чтоб им всем пусто было. Наш дорогой Сэмми однажды завалился в известную лавку скупки драгоценностей, и притащил камешки пропавшей мисс Анабель

Ли. Мистер Винкл, как профессионал своего дела, лишних вопросов не задавал. Происхождением дорогих ювелирных украшений в руках мусорщика не интересовался. Но потом случилось невероятное чудо. Я запнулся о старинный ковер, и дабы не упасть, совершенно случайно облокотился на колено Мистера Винкла. То самое, которое со встроенной вентиляцией теперь. И, о чудо! У нашего почтеннейшего владельца ломбарда внезапно проявилась сверхпамять. И он с радостью нам поведал о замечательнейшей книжке. Которую сам мистер Винкл старательно и написал. И даже картинки имеются. Вернее фотографии. И в этой книжке множество замечательных историй. В полиции Роркха это назвали бы скорее грязным компроматом на всех своих подельников. Но сам мистер Винкл, как небесталанный писатель, называл их замечательными историями.

Нашлась там и фотография нашего мусорщика Сэма. А еще его адрес и парочка страниц других интересностей. Как только я вырвал из книги листы с описанием, они сразу обозначились, как след. Наш Сэм оказался невероятно везучим парнем. Мало того, что он трудится на благо города, так еще и регулярно в своем мусоре находит различные побрякушки. То колечко, то сережку. Но чаще всего сразу полный комплект. А то и несколько. Везучий парень. Ничего не скажешь. Вот и решил я его проведать. Узнать секрет счастья, так сказать. Даже не побрезговал зайти в свой любимый районч ик на Востоке Роркха.

— Вест, уверен, что хочешь пойти с нами? Это может быть опасно.

— Брось, Арч. Я уже имел дело с дневными квестами. Сколько следов в цепочке?

— Шесть.

— Пф. С таким квестом ты и один управишься.

— Наверное. Но со мной Неми, мы вместе начали эту цепочку еще до сбора команды. Вместе и закончим. Я бы хотел, чтобы кто-то мог ее прикрыть, если что.

— Не вопрос. Какой план?

— Сэм Асвейн. Поставщик драгоценностей для одного скользкого владельца ломбарда. Мы с Неми вышли на него два дня назад. Мой хант караулил жилище, пока я был в оффлайне. Вчера Сэм вернулся домой, а утром снова ушел. Я не успел его перехватить из-за лекций. Сегодня вечером он вернулся обратно. Я уже наведался к нему сегодня.

— Без меня? — Неми состроила обиженную гримасу.

— Да брось. На тот момент это была еще цепочка, а значит никакой опасности. К тому же, я уже пообвыкся со своим хантом. И теперь немного умею вести допрос. Короче. Сэм сказал, что

взял драгоценности с тела девушки, которое нашел в каком-то старом здании рядом со свалкой. Это стало последним следом. Теперь у нас вся цепочка. Но адреса у меня нет. Парень выступит проводником. Сказал, что без него мы не найдем ничего.

— Звучит простенько. Берем гида, находим тело, отдаем его полиции и сваливаем.

— Не забывай, Вест. Девушка мертва, а значит что-то ее убило.

— Или кто-то.

— Или кто-то. Поэтому за парнем надо будет приглядывать. Если это он, то просто пускаем его в расход. Это уже квест с финальной точкой. Там по любому должно все выясниться.

— Звучит легчайше. Но Макс не обидится, что ты его не позвал?

— Я с ним говорил. Он отшельничает где-то за городом. Не известно, когда наступит ночь, когда нам это объявят и какая будет информация. Поэтому, Макса стараемся лишний раз в Роркх не дергать до наступления ночи. Пусть держит баф.

— И то верно. Думаешь, Расвы могут не дать время на подготовку?

— Они чего-то осторожничают. К тому же, это Роркх. Все может случиться слишком быстро. И Макс останется с кучей штрафов перед партией.

— Дело говоришь. Ладно, и втроем справимся.

Мы допили кофе, последний раз на сегодня насладились чистым воздухом, и двинули вглубь трущоб. К счастью, Сэм обосновался не в самой зловонной их части. Он даже жил в приличном кирпичном доме. В квартире на втором этаже. Дверь была закрыта, но это потому, что я ее закрыл. Ключ забрал с собой. Я вошел внутрь. Пахло плесенью и пылью. Повсюду валялся всякий хлам. Стопки пожелтевших газет, перевязанных бечевкой. Проржавевшие детали автомобилей. Куски какой-то домашней утвари. Мебель в квартиру Сэм явно тащил с работы. Диван и пара кресел не один день валялись на свалке. Кровати не было. Вместо нее в углу комнаты лежал старый, продавленный матрас. А на нем валялся и сам Сэм. Связанный по рукам и ногам обрывками от простыни. С кляпом во рту. Руки примотаны к батарее.

— Значит, ты утверждаешь, — Вест глянул на парня, а потом на меня. — Что научился вести допрос?

— Ну, чтоб не сбежал. Я его два дня караулил тут.

— Да Арч. Мой тебе совет. Не учись водить машину. Учиться вообще не твое.

Я ухмыльнулся. Подошел к лежащему телу и вытащил кляп.

— Дарова Сэмми. Как отдохнул?

— Сэр, у меня руки затекли, сэр.

— Ничего, потерпи.

Я достал кинжал из-за голенища и разрезал веревки. Ножичек самый обычный, взял за медь. В бою с ним особо не навоюешь, но это лучше, чем ничего. Пока я приводил парня в чувство, Неми накладывала на нас благословения. Лишним не будет. Вест откровенно скучал и следил за коридором.

— Ну что, Сэмми? Пойдем, прогуляемся?

— Да, сэр. Я все покажу.

Интерфейс мигнул. Мы только что получили квест. Выполнение началось. Если провалимся сейчас, то второй попытки придется ждать долго. Сомневаюсь, что квест сбросится целиком, но пару следов мы можем потерять. И придется собирать цепочку заново.

Благословения висят. Стинг заряжен, пусть и базовыми патронами. Два запасных барабана в сумке на поясе. Нокс в кобуре, четыре патрона в барабане. Вест с винтовкой за плечом и пистолетом на поясе. Ну Неми, итак, понятно. Она здесь на случай возможных переговоров. В конце концов далеко не все квесты в Роркхе должны заканчиваться дракой. Ну вот, подумал и самому смешно стало.

Мы вышли цепочкой. Сэм впереди, я сразу за ним. Потом Неми и Вест на небольшом отдалении. Все следили за Сэмом. Я держался к нему вплотную. Если что, Джекс умеет в рукопашный бой. А Вест прекрасно стреляет по ногам с такого расстояния. Я боялся, что Сэм может улизнуть в какой-нибудь переулок. Все-таки, эта непись должна знать здесь каждую навозную яму. Поэтому мы двигались прямо по центру дороги. Многие так делали, так что никто не обращал на нас внимания. Мы шли около пятнадцати минут. Я останавливался, чтобы пропустить мимо большие скопления людей. Не хотелось бы потеряться в толпе. А связывать непися в открытую я не стал. Этот квест не стоит лишних разборок с полицией.

Но до пункта назначения мы добрались спокойно. Сэм вел себя сдержанно, не пытался юлить или сбежать. Тем тревожней мне становилось. Мы подходили к территории свалок. Вонища редкостная. К счастью, за забор лезть не пришлось. Сэм повел нас вдоль ограждения мимо каких-то приземистых строений. Я дал знак Весту глядеть в оба. Но он и сам все прекрасно понимал.

Мы плутали среди каких-то развалин, которые сменялись кучами ржавого железа. Те, в свою очередь уступали место новым развалинам. Какие-то технические здания. Одноэтажные коробки, чаще всего без окон. Обсервер не дает никакой карты или иных

подсказок о твоем местоположении. Это есть только в главном интерфейсе, когда ты можешь управлять своим хантом из оффлайна. Поэтому сейчас я понятия не имел, где мы находились. Возможно, Сэм просто водит нас по кругу и ждет удобного момента, чтобы слинять. Других людей мы здесь почти не встречали. Поэтому Вест уже в открытую нес винтовку в руках. Я свой револьвер не доставал, но мне на это надо куда меньше времени.

— Все, пришли.

— Серьезно?

Мы остановились у очередной кирпичной коробки с железной дверью. Она ничем не выделялась среди прочих других. Просто квадратное, одноэтажное здание. По размеру больше напоминает каморку, нежели дом.

— Да, это место. Там внизу я и нашел тело той леди, сэр.

— Внизу?

Сэм молча потянул на себя дверь. Даже не заперто. Только скрипит мерзко. Я оглянулся по сторонам. Но чуйка Джекса не выдавала никаких признаков опасности. Вест тоже был спокоен. Он подошел к двери и заглянул внутрь.

— Просто вход в подвал. Больше ничего не вижу.

— Это бывшее хранилище, — ответил Сэм.

— И что же ты там забыл тогда, дружище? Просто шел мимо и подумал, а не заглянуть ли мне в бывшее хранилище посреди развалин. Может найду какой-нибудь труп с драгоценностями.

— Именно так.

— В смысле?

— Я здесь часто бываю. Не конкретно в этом месте, а вообще вокруг. Я работаю рядом. И знаю где что находится. А тут смотрю, дверь открыта. Ну и спустился посмотреть. А там леди лежит.

Мы скептически посмотрели на парня. Серьезно? Это и есть квестовая легенда? Я все понимаю. Геймдизайнеры на дневных квестах работают за еду, в отличие от ночных. Но имповы яйца, это вообще ни в какие ворота. Это объяснение вообще за уши притянуто. Я сначала хотел спросить, как тогда он объяснит другие украшения, что регулярно поставлялись в ломбард. Но потом махнул рукой. Даже боюсь представить, какую ахинею он может начать нести. Я просто глубоко вдохнул, медленно выдохнул и посмотрел на Веста. Он молча развел руками. Ну да, чего я еще ожидал от квеста за шесть монет?

— Ладно, Сэм, — наконец произнес Вест. — Рассказывай, что там у нас внизу? Ловушки? Растяжки? Дружки твои поджидают?

— Что вы, сэр, — а вот глаза он выпучил очень даже

натурально. Я почти поверил. — Мы же договорились. Я показываю место, а вы оставите меня в покое.

— Да хорош заливать. Так вот просто привел нас в совершенно безопасное место?

— Как договаривались.

— Окей. Что с ним делать будем?

— Пусть идет первым, — ответил я. И продолжил, обращаясь к неписю. — Покажешь тело и можешь валить на все четыре.

— Хорошо, сэр.

Мы двинулись внутрь. Непись мог слинять и подстроить впереди какие-нибудь ловушки. Или предупредить подельников, если они там есть. Но пусть лучше так, чем Неми получит от него удар в спину. Помещение было практически пустым. Пара коробок, пустой стеллаж. И огромное, прямоугольное отверстие по центру. Железные створки были откинуты. Вниз вели ступеньки под уклон. Сэм двинулся первым. Вест закрыл за нами дверь. С таким скрипом мы точно услышим, если кто-то зайдет в спину. Неми шла последней. Я впереди, Вест за мной. Лестница оказалась не очень длинной. Метров десять под землю. Заканчивалась решеткой. Двигались почти в темноте, но там, куда мы шли, точно что-то светилось. Блики мелькали на стальных прутьях. Сэм открыл решетку и прошел внутрь. Внизу все еще было темно. Но мы все почувствовали необъяснимую тревогу. Здесь начиналась серая зона.

— Сэм, куда дальше? — никакого ответа. — Сэм?

— Слинял, зараза. Надо было его пристрелить. Сейчас, Арч, подожди.

Вест зашарил по карманам. Через секунду сверкнула бензиновая зажигалка. Мы находились в каком-то коридоре. Проход отсюда вел только влево. Само собой, Сэма видно не было.

— Давай лучше я, — Произнесла Неми. — Тебе руки понадобятся.

Через секунду пространство затопило мягким белым светом. Вест удивленно пялился на руки девушки.

— Вот это круто.

— Спасибо, — улыбнулась она.

— На долго хватит? — спросил я.

— Это почти минимальное освещение. На вере продержусь около четырех минут, если не усиливать.

— Хорошо. Тогда давайте поторапливаться.

Мы пошли по коридору. Метров через пятьдесят появилось первое ответвление. Никаких признаков того, куда мог пойти Сэм. Самое странное, что на полу практически не было пыли.

Разве что по углам. Но теплые отсветы виднелись впереди, так что мы пошли прямо. Вскоре я жестами показал Неми заглушить сияние. Хлопков, кстати, не последовало. Вскоре коридор отворачивал. И за углом явно что-то горело, судя по желтоватым неровным отблескам на полу и стене. Аккуратно выглянув, я вернулся к своим.

— Там факелы, — шепотом произнес я. — Весь следующий участок освещен. Здесь явно кто-то есть.

— Какой план?

— Идем, смотрим. Если что, стреляем, потом спрашиваем. Неми, держись позади.

Мы двинулись вперед. Револьвер уже лежал в руке. Вест держал в левой руке кинжал обратным хватом. А на сгибе руки лежал пистолет. Прямо спецназ. Мы вышли в длинный коридор. Факелы висели на стенах в равных промежутках. По правую руку виднелись арки с дверями. Я старался шагать тихо. Подойдя к первой из дверей, аккуратно надавил на ручку. Заперто. Идем дальше. Вторая дверь поддалась. Внутри было темно. И тихо. Пришлось вернуться, чтобы вытащить из крепления один из факелов.

Комната напоминала монашескую келью. Двухъярусные кровати, умывальник у дальней стены, да комод рядом с дверью. Вот и вся мебель. Комната рассчитана на восемь человек, но сейчас пустовала. Мы пошли дальше.

Но в следующую дверь я уже войти не успел. Она сама открылась. Из помещения вышел человек в сером балахоне с откинутым капюшоном. А за ним виднелся еще один. У меня не было свободных рук, поэтому я просто приставил ствол к лицу первого. Второй замер. У обоих в руках были какие-то ящики. Целое мгновение длилась тишина. А потом все вмиг переменилось.

Первый под дулом пистолета бросил свой ящик, чтобы поднять руки. Видимо, просто от страха. Коробка с грохотом упала на пол. Второй культист тут же завопил.

— На помощь, вторже…

Я выстрелил ему в лицо. Договорить он не успел. Да, получилось еще громче, но выбирать не приходилось. Первый мужчина воспользовался моментом и оттолкнул меня. Ударившись спиной о стену, я выронил факел, но не оружие. Культист бросился по коридору, но Вест успел раньше. Он всадил ему две пули в спину и безжизненное тело рухнуло в отсвете факелов.

— Имповы колокола, — процедил я, заходя в помещение.

Какой-то склад или кладовая. Стеллажи, ящики. Кроме трупа

на полу, больше никого не было. Вдалеке послышался топот ног. Я вышел обратно в проход и втянул Неми внутрь.

— Будь здесь и не выходи.

Вест начал стрелять куда-то вглубь коридора. Я вышел посмотреть, что там происходит. Вдалеке разглядел еще одно тело. И кто-то бежал с той стороны. Я услышал тихий скрип. Обернулся. Еще двое бежали по коридору откуда мы пришли. Мы встали с Вестом спина к спине и начали стрелять. Он отстреливал приближающихся культистов, а я прикрывал тыл. Делая паузы между выстрелами, старался вести прицельный огонь. Вест же разряжал магазин за магазином. Коридор наполнился дымом. Пахло порохом. В ушах нестерпимо звенело. Я даже не обращал внимания на дебафы. Джекс был оглушён, что не удивительно при стрельбе в столь узком пространстве. Я пристрелил двоих со своей стороны, но тут открылась дверь, что была заперта. Из нее в коридор вывалилось еще трое человек. В руках сверкали кинжалы. Это было не сложнее, чем в тире. Враги бездумно перли на нас по прямой, пытаясь сблизиться. К тому же, в отличие от культистов из ночной партии, эти были гораздо слабее. Никакой сверх живучести. Одного критического попадания в голову было достаточно. Два-три, если в грудь.

Из свежеприбывшей тройки я успел положить одного. Двое неслись на нас. Расстояние чуть больше десяти метров и стремительно сокращается. Даже с ускоренной перезарядкой от привязки к оружию, я не успевал. Первый из них налетел на меня в тот момент, когда я уже поднимал оружие. Острая боль в груди. Культист полоснул меня наотмашь. Я пытался разорвать дистанцию, но вместо этого просто навалился на Веста всем телом. Всадил в ближайшего культиста четыре пули в упор, но второй уже заносил кинжал над головой. Сработали навыки рукопашного боя Джекса. Я механически перехватил руку с опасным лезвием всего в паре сантиметров от своего лица. Мертвое тело первого культиста обрушилось на меня все массой. Так мы и повалились втроем. Я больно ударился затылком, но руку с кинжалом так и не выпустил. Последний культист нависал сверху, давя на лезвие обеими руками. Правую руку придавило. Я пытался высвободить револьвер из-под безжизненного тела, но у меня это плохо выходило. В какой-то момент хватка культиста ослабла, а мне в глаза брызнула кровь. Следом я почувствовал, как что-то тащит меня из-под этой кучи.

Вест прилагал все силы, чтобы вызволить меня. Когда я все же смог сам подняться на ноги, он вытащил свой кинжал из шеи последнего культиста.

— Спасибо, дружище, — поблагодарил я его. — Это все?

Я пытался отдышаться, оглядываясь по сторонам. Пять трупов с моей стороны, один в подсобке. Со стороны Веста лежало еще четыре тела, включая беглеца.

— Нет, они все еще там. Просто перестали соваться в коридор.

— Понятно. Хорошо, что сейчас день.

— Это да. Ночью нас бы здесь перемололи. С двух сторон бы просто нахрапом взяли. Хорошо, что они тупые.

— Ага. Жаль, что только днем. Ты как?

— Оглушение и все. А ты?

— Досталось. Один из них полоснул лезвием. Хорошо хоть не зачарованным.

— Слышишь?

Я услышал. В глубине коридора раздался какой-то гул. Словно зверь ревет. Это еще не конец. Я дозарядил револьвер и перезарядил барабан. Вест собрал магазины с пола. Он просто скидывал их при перезарядке. Я показал Неми жестом, чтобы она оставалась тут. Девушка неуверенно оглядела лужи крови, растекающиеся по полу, но спорить не стала. Но перед этим подошла к нам. Сунула мне в рот какую-то таблетку. Затем пошарилась в своей сумке и достала два металлических шприца. Вколола один мне, второй Весту. Сначала я подумал, что это что-то кровоостанавливающее. Но по полученным бафам понял, что ошибся. Адреналин растекся по венам. Меня начинало потряхивать от возбуждения. Здоровье не восстановилось, но максимальный запас, как и текущий, временно повысился на десять единиц. Я закрыл дверь в подсобку и обернулся к Весту.

— Что по амуниции?

— Еще три полных магазина. А у тебя?

— Три барабана и с десяток россыпью. Надо таскать с собой больше запасных барабанов.

— Ага. Я все патроны в магазины распихал. Пять с собой, один в обойме.

— Солидно, — присвистнул я. — Ну что, идем? Не до ночи же здесь торчать.

— Да, давай заканчивать.

Мы медленно пошли по коридору плечом к плечу. Вест проверял комнаты, а я поглядывал спину. Оглушение еще не прошло, так что на слух я не надеялся. Мы медленно продвигались дальше. Вскоре стало понятно, что коридор заканчивается каким-то помещением. То ли пещера, то ли просто большая комната. Вокруг было пусто и тихо. Не к добру это.

Мы вышли в большой круглый зал. Вдоль стен стояли клетки в человеческий рост. Здесь было темно. И стоял невыносимый

запах аммиака, экскрементов и протухшего мяса. Света моего факела хватало только до половины. Но и этого было достаточно, чтобы увидеть самое главное. В центре зала была начерчена пентаграмма внутри круга. Сомневаюсь, что красные линии сделаны краской. Повсюду валяются черепки каких-то животных, огарки свечей и страницы с рунами. Все было заляпано красным. Разводы виднелись по всему полу и даже стенам.

— Арч, посвети туда.

Я подошел к одной из клеток. Внутри все тоже было в крови. В углу валялось скомканное одеяло и сгнивший матрас. Здесь явно был человек. Я хотел было проверить другие клетки, но остановился. Этот рык можно было услышать даже сквозь оглушение. Мы оба посмотрели в сторону звука. В противоположной части зала зажглись два маленьких пламени. Они горели багровым светом, а потом начали приближаться. Мы медленно отступали обратно к коридору. А из темноты на нас что-то пялилось своими багровыми глазами. И тихо рычало.

Все изменилось в одно мгновение. Тьма впереди резко взвизгнула и понеслась в нашу сторону. Я бросил вперед факел. Он приземлился в центре комнаты, прямо внутри пентаграммы. Но этого было достаточно. В противоположной части пещеры стояла самая большая клетка, с прутьями, уходящими в потолок. Дверь клетки была распахнута настежь. А внутри сидело что-то жуткое. Существо лишь отдаленно напоминало человека. Огромное, мясистое тело, с непропорционально длинными руками. Справа виднелся горб, левая рука была тощая, по сравнению с правой, ноги колесом и разной длины, а широкая пасть сплошь усеяна кривыми клыками. Существо было голое, полностью лысое, но огромное. Метра четыре в высоту. На его шее поблескивал стальной ошейник. Секунду мы смотрели друг на друга, а затем оно рвануло вперед. Мы, не сговариваясь начали стрелять.

Когда тварь приблизилась к решетке, ее словно отбросило назад. Но не из-за наших пуль, на них она вообще не обращала внимания. Послышался лязг стали. Похоже, тварь прикована цепью, судя по тому, как ее голова отклонилась назад. Существо начало истошно визжать. Сначала оно хваталось руками за ошейник, а потом начало тянуть их к нам.

— На колено, — послышался выкрик Веста.

Я машинально пригнулся, меняя барабан. Тварь вцепилась в прутья решетки и начала подтягиваться к ним. Я расслышал, как за ее спиной начали осыпаться камни. Над ухом громыхнула винтовка Веста. Четвертый калибр выплюнул свинец и тварь ощутимо дернулась назад. Я разрядил второй барабан. Мои пули

делали дыры в ее мясистом теле, отрывали куски сгнившей плоти. Но тварь этого даже не замечала. Вокруг нее уже образовалась целая лужа какой-то черной слизи, видимо, заменявшей ей кровь. Она постоянно дергала головой, словно пыталась избавиться от ошейника, но это только мешало мне прицелиться. Затем послышался грохот внутри клетки и тут же существо сделало огромный рывок. Цепи не выдержали. Тварь полетела на нас. Грохнулась о прутья решетки, но продолжала напирать, стараясь протиснуться в проем, что был ей маловат. Вест выстрелил еще раз и снес ей кусок черепа. Выстрел пришелся по касательной, оставляя глубокую борозду. Черная слизь потекла вниз, но не остановила нашего врага. Только еще больше разозлила, судя по истошному визгу. Я бросил Стинг и выхватил Нокс из-за пазухи. Удерживая тяжелый револьвер двумя руками, постарался прицелиться. Но в момент, когда я спустил курок, тварь наконец вырвалась из клетки и понеслась на нас.

Первый выстрел пришелся в грудь. Ее это не остановило, но замедлило. Резкая боль в левом плече. Не обращая внимания на системные сообщения, я выстрелил еще раз. Вторая пуля почти начисто оторвала твари тощую руку. Та осталась висеть на кусках плоти и просто болталась по полу. Резкая боль усилилась. Тут же ухнула винтовка и у мерзости дернулась голова. Но она не остановилась, хоть и сильно замедлилась. Когда до нее оставалось не больше пяти метров, я разглядел, что на месте одного глаза теперь зияет черная дыра. С завистью подумал про винтовку Веста. Вот тебе и повышенная меткость плюс удача от благословения. Два критических хедшота подряд. Хотя, такое расстояние для винтовки не серьезно. Я выстрелил еще раз, уже не обращая внимания на боль в плече. Глаза заволокло красным. Тварь дернулась и прыгнула вперед. Но не долетела. Ее тело приземлилось в метре от меня и замерло. Наступила звенящая тишина. Только сейчас я понял, что ее визг наконец прекратился.

Мгновение, еще одно. Я прицелился. Послышался сдвоенный грохот. Мы с Вестом одновременно выстрелили. Голова мрази ошметками разлетелась по полу. Это был контрольный. Я обессиленно привалился к стене и положил Нокс прямо на пол. Сил не было. Вест сполз по противоположной стене коридора.

Мы молча смотрели друг на друга а потом Вест хихикнул. Я засмеялся в ответ и вот уже коридор наполнился нашим хохотом.

— Мальчики, у вас все в порядке? — Неми озабоченно выглядывала из двери.

— Да, это истеричное. Все нормально.

— Точно? Сколько разума, Арч?

— Восемьдесят из девяносто шести. Все в порядке, Неми, — А

она молодец. Сообразила.

— Шестьдесят пять из семидесяти трех, — поддержал меня Вест.

Неми подошла к нам, по пути прихватив факел.

— Яр всевидящий, что у вас тут произошло?

Последние слова потонули в грохоте. Мы с Вестом вскочили на ноги. Я подобрал револьверы. Нокс ушел в кобуру, а я судорожно принялся менять патроны в барабане Стинга. Эхо грохота перемежалось со звоном пустых гильз, скачущих по полу. Я забрал у Неми факел и взглядом показал ей на комнату, чтобы она вернулась. Мы переглянулись с Вестом и пошли вперед. Из зала вел еще один туннель. Видимо, по нему и ушли остальные культисты. Но через минуту мы увидели облако каменной пыли. Пройдя еще немного, обнаружили завал из камней и земли.

— Взорвали, — констатировал Вест. — Свалили и взорвали. Трусы.

— Я думаю это часть их поведения. Мы завалили босса по квесту и таким образом Роркх показывает, что неприятностей больше не будет.

— А ведь ты прав. Чувствуешь? — Вест поводил вокруг пальцем.

— Ага. Точно.

Чувство тревоги наконец исчезло. Серая зона больше не работает. Мы в безопасности, а значит врагов по близости больше нет. И потолок на нас тоже не рухнет. Я спокойно убрал револьвер, и мы вернулись обратно, чтобы позвать Неми.

— Что это такое? Тоже гомункул?

Ребята стояли вокруг тела твари, пока я пытался нащупать сердце в его внутренностях. Ну и воняло же здесь.

— Вряд ли. Дневная форма должна быть значительно слабее, но не на столько. Скорей всего они здесь выращивали что-то вроде Трупника или Аспида. Черт знает, во что эта мерзость превратилась бы во время партии. Но, думаю, через пару-тройку ночей стала бы отменной тварью для второй волны. А то и третьей. Может в Болотника выросла бы?

— Ты лучше сюда посмотри, Арч, — окликнул меня Вест.

Я наконец нащупал твердый предмет и вытащил сердце. Приходилось резать кинжалом со спины, ведь перевернуть эту мерзость мы так и не смогли. Я подошел к Весту, протягивая ему камень.

— Как думаешь, на сколько потянет… Имповы потроха. Какого лешего?

Мы стояли на входе в камеру чудовища. В дальней стене не хватало большого участка кладки, куда были вмонтированы цепи.

Но не это привлекло мое внимание. По всему полу были разбросаны кости. Чистые, белые, отполированные до блеска. Местами сломанные, но точно человеческие.

— Они его кормили.

— Людьми.

— Твари.

— Ребят, это женские останки. Все, — произнесла Неми. — Посмотрите на ребра.

Я не разбирался в анатомии человека, но поверил ей на слово. Здесь было около десятка черепов. Я прошелся по другим клеткам, но они были пусты. Бедная Анабель Ли. Такой смерти и врагу не пожелаешь.

— Вот значит с каких тел наш Сэм подбирал драгоценности, — произнес Вест.

— Ага, — ответил я. — Поставлю Джекса караулить его квартиру. Если вернется, то там же и пристрелю.

— Не вернется. Квест ведь закрыт. Как только заберешь награду, тут все заметет полиция. По всем твоим следам пройдется. В том числе и по неписям.

— Ну мало ли. Давай здесь все осмотрим, может найдем что полезное.

Трофеи были далеко не у всех врагов. Все-таки это дневной квест. Да и культисты были довольно слабыми. Мы подобрали пять амулетов и сердце твари. Обсервер назвал ее «Неизвестное создание». А значит и трофей будет стоить не дорого. Опознать мерзость можно будет только когда она эволюционирует в полноценного монстра ночной партии. Но она уже не сможет.

Судя по всему, мы накрыли какое-то капище культа. Не ясно, кому они поклонялись и какие ритуалы проводили здесь. Тварь могла быть как призвана из потустороннего мира, так и создана вручную. Но ничего особо ценного мы не нашли. Какие-то ингредиенты, порошки, свечи и прочая около оккультная чепуха. Оружия нет, динамита тоже. Похоже, они взорвали заряд, который установили там заранее. Подбирать кинжалы культистов смысла нет. Их никто не может использовать, кроме них самих. В руках хантов они ломаются при первой попытке кого-нибудь ударить. А у скупщиков вообще ничего не стоят. Система одного трофея. С врагов можно подобрать лишь амулеты. А если их нет, как сейчас, в дневное время, то уж извините. Понятное дело, что оружие есть у них у всех, но такое количество трофеев при таком уровне сложности, было бы слишком жирно.

— Ну что, все собрал? — спросил я Веста.

— Да, пять амулетов, одно сердце, да по мелочи всякого.

По мелочи всякого еле уместилось в заплечный мешок, что

мы нашли в кладовой. А еще горкой выпирало из ящика, что Вест тащил в руках.

— Чего у тебя там? Есть что ценное? — спросил я.

— Не. На медь махнем. Не пропадать же добру. Склянки, банки, порошочки, корешки. Ну и всякое такое.

— Дотащишь сам-то?

— Да без проблем. Все равно со скуки маюсь. Не все же пить в кабаках.

— Ясно. Тогда будем на связи. Спасибо за помощь.

— О, это тебе спасибо за такое приключение. Я все записал, сегодня же в Обсервер выложу. Вот тебе и квест на шесть следов.

— Да, без тебя бы я вряд ли справился.

— Нет, просто противники были бы еще слабее. Но и трофеев было бы меньше.

Вест отчалил, а мы с Неми сидели на входе в подземелье. Она перевязывала мои раны и пичкала таблетками. Здоровье потихонечку восстанавливалось. До ночи заживет. А вот старая боевая рана Джекса давала о себе знать. Плечо постоянно ныло. У меня теперь штрафы на двое суток. Почти вся физическая активность не желательна. Левая рука вообще практически не дееспособна. Стрелять с Нокса даже с двух рук — непозволительная роскошь. Слишком большая отдача.

Я сидел на каких-то ящиках возле входа в подвал и старательно рисовал карту этого места карандашом в блокноте. Получалось не очень, но основные ориентиры я указал. Улица, свалка, вход. Когда я поставил крест, Обсервер выдал информацию.

«Место преступления»

Класс: Следы

Ступень: седьмая.

Цепочка: «Свидетель преступления»

Награда: 0 монет серебра.

Следов найдено: 1/1.

Товар для разблокировки активности.

Вот такой нехитрой манипуляцией я сам себе создал квест. Далеко не все ханты знают про такую фишку. В Обсервере об этом есть информация, но ее еще и поискать надо. Теперь могу отдать эту карту полиции и повысить себе репутацию. Но лучше найти конкретного непися детектива и отдавать все подобные штуки ему. Тогда будет эффективней. Иногда, полиция еще и денег дает. Но не в этот раз. Награду я получу у семейства Ли.

— Вест был прав, лучше было бы вам вдвоем пойти, — тихо произнесла Неми, делая мне укол морфина. — Я только под ногами путалась, а сложность повысилась.

— Брось. Это было не так уж и трудно, а трофеев всяко больше. Пусть и медью в основном. К тому же, тебе полезно для опыта.

— Для опыта, — усмехнулась она. — Я опытный сидельщик в кладовке. Надо было идти с вами. Могла бы ослабить эту тварь светом.

— Это да, тут не поспоришь. Ладно, хватит с меня на сегодня. Пойдем по кофе выпьем, а квест можно и завтра сдать. Не убежит.

Мы потихонечку двинулись прочь из этого района. Но в пути нас обоих настигло одинаковое сообщение в Обсервере.

— Это Расвы, — произнесла Неми. — Сбор на выделенном сервере через час. Приближается ночь.

Я с грустью потер больное плечо. Ну имповы потроха, что же за непруха.

Глава 14. Нормально же общались

— Вот такая вот грустная история. К сожалению, время сыграло с нами злую шутку.

— Понимаю. И ни в чем вас не виню.

Мы сидели в кабинете мистера Ли. Оба в гостевых креслах, а на журнальном столике между нами стояла початая бутылка бурбона. Я не был уверен, смогу ли сдать ему квест, ведь формально задачу ставила его супруга. Но сейчас меня почему-то интересовало другое. Мне нравился вкус бурбона. И я размышлял, насколько он отличается от реального.

— Мистер Шоу, — продолжил хозяин поместья, разглядывая драгоценности дочери. — Поймите меня правильно, вы прекрасно сделали свою работу.

— Благодарю.

— Но моя супруга сейчас находится в тяжком душевном состоянии.

Это правда. Она так и не вышла из больницы святого Мартина. Неми уже получила доступ к ней, но квест пройден, так что мы не стали ее беспокоить. Если я не смогу получить награду у мистера Ли, то тогда, конечно, придется навестить и мать.

— Сейчас ее здоровье восстанавливается, — продолжал, тем временем, мистер Ли. — Но эта новость может убить ее. А я не готов потерять вторую близкую мне женщину за один месяц.

— Так. И к чему вы клоните?

— Я клоню к тому, что может быть лучше будет бедной Анабель и дальше оставаться без вести пропавшей. А у моей супруги и дальше останется надежда на ее возвращение.

— То есть, вы предлагаете мне солгать об итогах расследования?

— Скорее, умолчать о некоторых деталях. Разумеется, не бесплатно. Скажем, две серебряных монеты сверху должны украсить мою скромную просьбу.

Я вдохнул и медленно выдохнул. Сделал еще один глоток бурбона и продолжил разглядывать стакан в руке. Диалоговая вилка. Деньги в обмен на репутацию. Легкий выбор.

— Мистер Ли, вы, возможно меня с кем-то спутали. Неужели вы решили, что честь и славное имя могут стоить каких-то двух монет. Ведь на кону серия жестоких убийств невинных девушек. Я уж не говорю про темные дела, что творил культ в своем капище. И про ту, потустороннюю тварь, что чуть не сожрала и меня самого.

— Значит, четыре монеты?

— Разумеется четыре.

Получилось. Я старался нагнать жути, но так и не понял, чем в итоге проверялась попытка торговаться. Силой или харизмой? Возможно, четыре монеты он хотел предложить изначально, так что я мог сказать вообще что угодно. Надо будет потом посмотреть логи. Хотя, какая разница?

Мистер Ли встал и подошел к своему рабочему столу. Я последовал за ним. Тут лежали все собранные мной следы. Фотографии дочери, записи допросов, информация про ломбард и даже страницы из книги Винкла. Мистер Ли снял с шеи ключ и отпер им один из ящиков стола. Когда он его открыл, я по тяжелому звуку понял, что у него там оружие. Джекс сразу напрягся, но это рефлексы ханта. Серой зоны не было, поэтому я спокойно стоял и смотрел, как владелец достает деньги.

— Десять монет, мистер Шоу. Благодарю за работу.

— И вам спасибо, мистер Ли. Всего доброго.

Я взял деньги, развернулся и пошел к выходу. Остановившись у столика, взял свой стакан и залпом допил бурбон. По телу прошла легкая, приятная судорога. Я взял шляпу и молча направился к выходу. Дело сделано, дело оплачено. Но настроение безвозвратно испорчено. Я на ходу отписался Неми, чтобы она постаралась прийти на встречу пораньше. Интерфейс все еще мигал новыми системными уведомлениями, от которых я не мог просто так отмахнуться.

«Загадочное исчезновение Анабель Ли»

Статус: провален.

Награда: альтернативная.

Следов в цепочке: 0/6.

Джекс Шоу:

Репутация с персонажем Миссис Ли: -10 единиц. Недоверие.

Репутация с классом интеллигенция Роркха: — 10 единиц. Недоверие.

Агентство «Хауст и Шоу»:

Репутация с персонажем Миссис Ли: — 10 единиц. Сомнительная.

Репутация с классом интеллигенция Роркха: — 10 единиц. Сомнительная.

На репутацию мне было наплевать в целом. Квесты я брать у них не собирался. По десять пунктов, это жирно, конечно. Скорей всего, придется теперь вываливать еще больше меди на ежемесячное содержание Джекса. Но это не критично, хоть и не приятно. А вот вишенкой на торте было следующее сообщение:

— Синергия — 8 %. Текущее состояние синергии — 74 %.

Восемь. Восемь, мать его, процентов. Я вообще никогда таких

цифр не видел в статусе за один раз. Джекс, импов святоша. Чем тебе четыре монеты не угодили? Подумаешь, одно дело провалил. Даже не так. Дело-то мы раскрыли, просто не стали это афишировать. И матери так будет легче. Вот чего он взъелся на меня? Репутация агентства для него дороже денег что ли? Мне вот эти четыре монеты как манна небесная.

Я шел улицами Роркха. Настроение ни к черту. Я поступил так, как никогда бы не поступил Джекс. И за это поймал рассинхрон на восемь процентов. Я неделю получал один импов процент и смог дотянуть синергию до восьмидесяти двух. Да что там, я когда впервые залез в этого ханта, у меня было семьдесят пять процентов. А сейчас все начинать сначала. Даже не так, я откатился еще дальше. Гребаный Джекс со своими принципами. Я прямо ощущал эту огромную разницу в восемь процентов. Тело плохо слушалось, движения выходили дерганными. Как будто у меня все конечности слегка онемели. Я зашел в какую-то безлюдную подворотню. Начал доставать револьвер из кобуры и взводить курок. Потом обратно. И снова.

Затем я вытащил патроны из Стинга и стал заряжать его заново. Снова и снова. Раз десять. Пальцы казались ватными и чужими. Движения были медленными, я сам себе казался заторможенным. В итоге, психанув, развернулся и вышел из подворотни. С рефлексами все не так уж и плохо. Почти никаких изменений. А вот мелкая моторика пострадала сильнее. Время перезарядки увеличилось на две секунды примерно. Если менять целиком барабан, то там около половины секунды сверху. Точнее смогу только по логам определить. Это ужасно. Две секунды на перезарядку одного барабана будут стоить мне жизни в бою. Придется наплевать на вес ханта и брать с собой больше запасных барабанов, как делает Вест.

— Чего такой смурной, Арч? — спросил Вест, вместо приветствия.

Я молча плюхнулся на свободное место. Столик в кафе на веранде. Или, правильней будет сказать, ресторан. На столе стояло блюдо с какой-то огромной запеченной рыбой. Вроде бы это форель. Или лосось. Никогда не любил рыбу, слишком много костей. Я заказал себе стейк и бурбон.

— Что-то празднуем?

— Да. Квест сдал.

— Ну, поздравляю, — продолжил Вест. — А чего кислый такой?

— Арч, ты не заболел? — поддержала его Неми.

Я не хотел рассказывать про свой факап с потерей синергии. В предстоящей заварушке, это мне сильно аукнется. Еще и

больное плечо дает о себе знать. Придется закидываться морфином, ведь ночь должна наступить уже завтра. Поэтому я просто сказал им правду. Вернее, кусочек правды.

— Не нравится мне этот квест. Странный он. Что-то тут не вяжется.

— Что именно?

— Не знаю, Неми. Но у Роркха обычно всегда все хорошо с логикой. А тут дыра на дыре.

— Не понимаю, объясни.

— Ну смотри. Мы нашли в капище женские тела. Но никаких зацепок, что среди них есть тело Анабель. Мне для сдачи пришлось притащить все следы.

— Но сдал ведь? Если квест засчитался, значит все ровно, — ответил Вест.

— Да, но я сдал альтернативой. Вот теперь и думаю, а засчитался бы квест, если бы я настоял на стандартном завершении?

— В цепочке не было больше следов. Так что это сто процентов финал.

— Да, тоже, верно.

— А что за альтернатива?

— Отец попросил молчать, чтобы жену не убило горе. И доплатил сверху.

— Ну, так вообще чудесно. А я за трофеи семь монет выручил. И еще кучу меди.

Вест отодвинул блюдо с рыбой и выложил на стол деньги. Я сделал то же самое, добавив к куче десять серебряных. Можно было и умолчать про увеличенную награду, но я решил, что не стоит плевать в свой же колодец. А еще боялся, что синергия с Джексом может вообще рухнуть.

— Вест, точно отказываешься от квестовой доли?

— Точно, Арч. Спасибо, что предложил, но нет. Цепочку вы с Неми собирали. Я лишь помог в бою, поэтому возьму свою часть трофеев. Это будет честно.

— Хорошо. Тогда бери долю меди и три серебряных. В конце концов, ты это все таскал по городу, чтобы продать, а мы с Неми от квеста получим больше, чем планировали.

— Окей, это справедливо.

Мы поделили оставшиеся монеты с трофеев пополам, а затем я еще отдал пять серебряных. Неми сначала отпиралась, но я настоял. Мы изначально договаривались на половину награды, а не на три монеты. Поэтому и отдал ей половину. К тому же, на сегодня я уже достаточно поплатился за свою жадность. Хватит. Теперь у меня на счету болталось девять монет. Одну я отдал

Неми, она у нас заведует закупкой расходников на команду. В целом, хорошо живем. Но я точно знал, что придется потратиться еще немного.

— Ладно, какие планы на ночь? — спросил Вест.

— Запасаемся антидотами и холодным оружием. Против нас выступает весь Кокон разом, значит, ждать можно чего угодно. Неми, тебе тоже надо взять какой-нибудь кинжал.

— Да, я уже присмотрела себе парочку. Но любое оружие накладывает штраф к вере. Поэтому возьму что-нибудь из ритуального.

— А что по поводу освященного?

— На форумах пишут, что можно использовать. Но я не тестировала.

— Хорошо. Если есть лишние деньги, то лучше благослови оружие в церкви, так надежней. У тебя же хватает репутации для этого?

— Да. Тоже так подумала. А что по антидотам? Берем универсальные?

— Да. На все деньги, что мы скинулись. Еще что-то для снятия паралича и адреналин. Много адреналина.

— Хорошо. Все сделаем.

— Хорошо, Вест, на тебе разведка местности. Бери с собой новенького. Макса дергаем лишь в крайнем случае. Если нужна физическая помощь, лучше меня зови.

— Окей. Какой план по амуниции?

— Сложно сказать. В основном цели будут бронированные. Хитин и чешуя в основном, но все же. Я возьму орхидеи и игольники. У тебя открыт счет в клане ведьмоловов?

— Да. И там что-то осталось даже.

— Возьми у них что-нибудь с магической начинкой тогда. Не на пробивание магических щитов, а именно с уроном.

— Не вопрос.

— Хорошо. И еще одно. Скорей всего враги будут слабыми, но их будет много. Понимаешь, к чему я клоню?

— Я боялся, что ты это скажешь. Но там же благословение на меткость и на удачу. Я только недавно зачаровал свою винтовку.

— Да, и в бою с той тварью в подземном капище, она прекрасно себя показала. Но перезарядка в две с половиной секунды между выстрелами, это долго для боя с множественным противником.

— Понимаю. Окей, босс, возьму карабин тогда. Но у меня вес будет большой из-за съемных магазинов.

— Не страшно. Собирайся под сорок очков. В этот раз идем во всеоружии. Если надо будет больше веса выделить, говори.

Макс и Неми идут легкими.

— Но там еще расходники, не забывай.

— Помню. Обсудим это еще раз ближе к партии. Вон, новенький идет.

Все обернулись и посмотрели на парня, что шел к нашему столу. Худой, высокий. Длинные черные волосы прядями спадали ниже плеч. Короткая стеганая куртка, просторные штаны и широкополая шляпа. И никакого оружия при себе. По крайней мере явного.

— Ребята, знакомьтесь, это Сэт. Сэт, это Неми и Вест.

Все дружно поздоровались и пожали руки. Парень подтянул стул и сел между нами.

— Сэт, три символа. Это полное имя? — спросил Вест.

— Нет. Сокращение для удобства. А я думал, вас будет четверо.

— Макс отшельничает. Ему бафы нужны. Он наш силовик-милишник. Как и ты, вроде.

— Я чуть более универсален. Но честно, еще не было возможности опробовать этого ханта.

По удивленному взгляду Веста, я понял, что надо было ввести ребят в курс дела заранее.

— Он играл на стрелке прошлую партию. Пятая команда. Восемнадцать очков личного рейтинга. Это его новый хант. Взял специально под нас.

— Понятно, — ответил Вест. — А чего ушел из своей команды?

— Это же очевидно, — ответил Сэт. — Пятые не попадут в основу. Как и четвертые. Может быть один или два игрока из третьей пробьются, но это вряд ли.

— Зато честно. А если мы сдадим позиции, нас тоже бросишь? — не унимался Вест.

— Да, — спокойно ответил новенький, глядя прямо в глаза. — Если вы облажаетесь и будет вариант получше, то я уйду. А если я облажаюсь, то вы меня выгоните и найдете кого получше. Вроде бы так все устроено?

Повисла напряженная пауза. Вот уж действительно честно. Я-то был готов к такому, мы с ним уже в личке все обсудили. По мне так лучше эти явные мотивы, чем прикрываться псевдокомандным духом.

— Он хорошо отыграл свою партию, Вест, — вступился я за парня. — Ничего выдающегося, но и без косяков. Чистая игра. На полуторном коэффициенте, кстати. И хант у него подходящий для нас.

— Окей, босс, тебе видней. А что за хант?

— Ведьмак. Орудует холодным оружием. Усиление Пеплом Хаоса. Еще есть Иссушение. Усиление могу накладывать на любое холодное оружие.

— Темная магия? — вмешалась в разговор Неми.

— Формально нет. Заклинания не привязаны ни к одному темному божеству. Да, они из класса темных. Но, так как мой хант никому не поклоняется, то и магия считается нейтральной. Правда, и модификаторов никаких нет.

— Не обижайся, но я должна убедиться. Это важно.

Неми протянула Сэту обычный нож, которым она резала рыбу. Тот молча взял его в одну руку, а другой начал делать над ним какие-то пассы. Его ладонь засветилась фиолетовым. Из нее полился густой туман, который тут же впитался в металл. Лезвие ножа потемнело и теперь уже само стало излучать сиреневое свечение. Сэт протянул нож обратно Неми. Та взяла его в обе руки и замерла.

— Все в порядке, — через пару секунд произнесла она. — Никаких штрафов за темную магию. Нейтральная. Ну, кроме штрафов за оружие, само по себе.

Она вернула нож Сэту. Тот демонстративно взял со стола вилку и начал отрезать от нее кусочки. Сиреневый металл резал зубцы, словно бумагу. Вот тебе и ведьмак. Конечно, в Роркхе нет классовой системы, как таковой. Это уже игроки добавили от себя. По старой памяти. Ведьмаками называли физовиков, которые частично используют магию для увеличения урона. Некий гибрид. Играть за таких хантов невероятно сложно. И далеко не все аватары для этого подходят. Помимо чисто физической составляющей, должен быть доступ к магии, как таковой. А еще высокий уровень интеллекта, чтобы успешно использовать заклинания. Еще желательно высокие параметры разума и воли. Ведь любое заклинание, может перманентно лишить ханта части рассудка. И чем оно сильнее, тем опаснее для самого заклинателя. Это вам не вера служителей, которую можно расходовать без опаски. Магическая мана всегда имеет две стороны.

— Окей, с этим разобрались. Сэт, монету передай Неми. Она заправляет казной команды. Расходники мы возьмем. С тебя парочка обычных кинжалов. Будешь зачаровывать и передавать нам. Финальную сборку обговорим ближе к старту. С этим есть вопросы?

— На какой вес я могу рассчитывать?

— Постарайся уложиться в тридцать пять очков. Остальное на расходку. Но если потребуется больше, то можно обсудить.

— Окей.

— Тогда сейчас бери Веста, он покажет тебе локацию и введет в курс дела. Неми, добавишь его в чат?

— Уже сделано.

— Супер.

— Ладно, собираемся тогда, — Произнес Вест. — Сэт, подожди меня на выходе, я догоню.

Все начали собираться. Когда новенький вышел, Вест встал спиной ко входу и наклонился ко мне.

— Не нравится мне он, честно.

— Это из-за того, что он сказал про команду?

— И это тоже. Но какой-то он странный. И имя странное.

— А с именем то, что не так?

— Ну, это же змей. В смысле, в Египте был змей такой. Кто себя будет именем змеи называть?

— Черт его знает, Вест. Приглядывай за ним, конечно. Но серьезно, никого лучше я не нашел. Предлагаю взять его на одну партию, а там решим. Но если вы оба против, то можно и не брать.

— Мне он показался нормальным, — произнесла Неми.

— Не знаю я, — Вест замялся. — Он вроде норм, но что-то не нравится.

— Вест, — я посмотрел на товарища. — Тебе с ним не детей крестить. У нас пока что общие цели, чем мы все и пользуемся.

— Эх, твоя правда, Арч. Ладно, пригляжу за ним.

Парни ушли. Мы еще немного поболтали с Неми, прошлись по списку расходников. Затем и мы разошлись. Монеты грели душу, но пришла пора и с ними расстаться. По крайней мере с частью. Я не особо торопился. Времени мне хватало. Партия начнется завтра после обеда. Значит я должен выйти в оффлайн до полуночи и постараться выспаться. Иначе, могу словить рассинхрон. Вообще, я здорово волновался по поводу предстоящей ночи. Список потенциальных противников внушал трепет. Почти любое столкновение для нас фатально. Все враги не только опасны сами по себе, но еще и охотятся стаями. Погода тоже не радует. Обещают плотную облачность, что делает нас практически слепыми. Ни луны, ни звезд. Только фонари нам в помощь.

Но больше всего напрягали способности к обнаружению у наших врагов. Почти все охотятся через инфракрасный спектр. Ну, или его аналог в Роркхе. Короче, нас будут выслеживать по теплу, что мы выделяем. Но и не только. Стандартные органы чувств тоже присутствуют. Вторая проблема, это сама локация. В этот раз Гаро выдали не событие, а зачистку. Он со своим отрядом идет уничтожать логово монстров. Это как тот черный

дом в прошлой партии. Только там был спаун постепенный. А здесь небольшая кучка, но сразу. И находится это логово прямо посреди городского парка. Слишком сложная локация для борьбы с Кокономом. Но, видимо, остальные еще хуже. Есть точка входа, есть точка выхода. Поджигать и взрывать в этот раз ничего нельзя. Враги будут гораздо мобильнее гомункулов и культистов. Мы просто не успеем скрыться. Но, разумеется, в Обсервере есть тактики и на такой случай. Я уже пересмотрел самостоятельно все партии с Кокономом за последние два года. Теперь у нас есть план отступления и три запасных варианта. По одному на каждого бога Кокона. И еще два варианта на случай, если что-то пойдет не так. И один крайний. На случай, если не так пойдет вообще все.

С этими мыслями я дошел до нужного места. Одноэтажное кирпичное здание посреди улицы. Никаких окон, железная дверь с заклепками. И только одинокая вывеска гласила, что я пришел по адресу. Открыв дверь, зашел внутрь. Здесь было светло и освежающе прохладно. Длинная стойка со стеклом и стена за ней, увешанная всевозможным оружием. Поправлюсь. Всевозможным огнестрельным оружием. Да, арсенал не столь экзотический, как в лавке барона, но более обширный. Все стандартные модели присутствуют.

— Чем могу помочь? — седовласый мужчина с военной выправкой глядел на меня из-за стойки.

— Доброго вечера. Я бы хотел открыть счет.

— Хорошее дело. Впервые у нас?

— Да. Пришел пополнить запасы.

— С чего стреляешь, юноша?

Я молча подошел к стойке и выложил оба револьвера. Старик также молча взял в руки Нокс. Повертел в руках, понюхал, осмотрел барабан.

— На Рогоносов с ним охотишься?

— На уток.

— Ага, как же. Либо ты очень паршивый стрелок, либо эта утка была размером с Рогоноса. Раз ты высадил в нее весь барабан не так давно.

— Второе.

Старик хмыкнул и улыбаясь взглянул на меня. Положил Нокс и взял в руки Стинг. Я почувствовал, как напрягся Джекс. Рука непроизвольно дернулась, но я сдержал порыв. В этот раз старик осматривал оружие куда дольше.

— Прекрасный экземпляр. Да, модель стандартная. Но выпущена в довоенные годы. Редко мне приходится видеть такое старое оружие в столь идеальном состоянии. Чувствуется

любящая рука.

Джекс Шоу:

Репутация с персонажем Билл Дероу: + 5 единиц. Нейтральное.

Репутация в локации «Оружейная лавка Билла»: +5 единиц. Нейтральное.

Я удовлетворенно смахнул выплывшее уведомление взглядом. Хорошее начало. Надо будет поблагодарить Гаро за эту наводку. Определенно, оружейный магазин, это отличное место для прокачки репутации, если я и дальше планирую играть на Джексе. А я планирую.

— Хорошее оружие, юноша. Заслужил или купил? — старик уставился на меня вопросительно.

— Заслужил, — ответил я, возвращая револьверы.

— Молодо выглядишь. Подтвердить можешь или только языком чесать горазд?

Я молча достал медальон и показал его оружейнику, чуть наклонившись вперед. Тот рассматривал его несколько секунд. И выражение его лица сначала было удивленным, а потом сменилось на удовлетворение.

— Одиннадцатый взвод значит. Да еще и с боевым ранением. Надеюсь, не в ведущую руку?

— К счастью, левое плечо.

— Тоже не сахар, но могло быть и хуже. Война в поддавки играть не станет. Она ведь та еще стерва. Хоть и со своим шармом.

Джекс Шоу:

Репутация с персонажем Билл Дероу: + 5 единиц. Нейтральное.

Репутация в локации «Оружейная лавка Билла»: +5 единиц. Нейтральное.

Отлично. Плюс двадцать единиц в сумме. Это вообще прекрасно. Теперь, при покупке товаров в этой лавке, смогу получать хорошие скидки. Ведь репутации суммируются.

— Так чем могу помочь, юноша. На какую сумму хочешь открыть счет?

— На три серебряных для начала.

— Солидно. Уверен, что доживешь, до того момента, когда сможешь все потратить?

Вот чего ты начал, дедуля? Нормально же общались. Резонный вопрос, не спорю. Но ведь на больное давишь. Конечно, возможно, я совершаю ошибку, тратя такую сумму, но жадность мое все. А при таком депозите я сразу получу бонус к счету.

— Если у вас порох не отсыревший, то как-нибудь выкручусь.

Старик усмехнулся и взял мое серебро. В ответ он лишь протянул мне лист плотной бумаги. Я взглянул на запись.

«Оружейная лавка Билла»:

Джекс Шоу: 386 пунктов.

Внизу стояла зеленая печать и подпись владельца. Так. Триста пунктов за серебро. Два процента сверху за репутацию. Десять процентов сверху, как новичку. И пятьдесят пунктов фиксировано, за единовременный большой взнос. Многие магазины и торговые точки имеют внутреннюю валюту. Таким образом, ты можешь набрать расходников столько, сколько нужно. Но при этом не за медь, а за серебро. Хоть и не приходится ограничивать себя размером монеты. К примеру, я могу закупиться только на пятьдесят пунктов сейчас, а остальное оставить на другой раз. Это удобно с точки зрения сборки. Но крайне сложно, с точки зрения экономики в Роркхе. Почему нельзя было сделать серебро не таким ценным? Чтобы можно было бы везде расплачиваться им. Пришел, набрал патронов на семьдесят три монеты, а потом купил себе пистолет за четыреста монет. И все довольны. Нет же. Надо открывать счета в каждой лавке. Причем, пункты привязаны к ханту. А захочешь отвязать — плати комиссию. В среднем пятьдесят процентов минус репутация.

На счет привязки, вопросов нет. Это, чтобы никто патронами не барыжил. Хотя, могли бы и привязку ко всему аккаунту сделать. Но нет, это у нас не реалистично получается. Сосите леденцы. Хотя, с другой стороны, есть и плюсы в этой системе. Если определенные трофеи продавать определенным торговцам, то можно получить больше пунктов, чем если брать серебром. К сожалению, это по большей части распространяется на алхимию и магию. Короче говоря, экономика в Роркхе сначала кажется до тупого простой. Никому не нужная медь и очень весомое серебро. Когда же копнешь чуть глубже, то кажется, что проще застрелиться, чем разобраться в этой дичи. Со всеми этими пунктами, бартерами, трофеями и прочим. Но со временем, когда ты во всем этом разберешься, то поймешь, что экономическая модель Роркха, это своеобразный шедевр. Настолько гибкий и универсальный, с кучей возможностей, плюшек и профитов.

Я закупился почти на двести пунктов. Вышел, довольный собой. Теперь у меня на поясе висела удобная открытая сумка с гнездами под барабаны. Сами запасные барабаны в количестве четырех штук. Отдельный поясной патронташ для пятого калибра и нагрудный патронташ для третьего. Все ячейки были съемными и могли комбинироваться как угодно. На барабаны для Нокса я решил не тратиться. Во-первых, они стоят конских двадцать пять

пунктов. Во-вторых, жрут по одному очку веса за штуку. В-третьих, четыре патрона можно и руками перезарядить.

Аукцион молчал, так что я не особо рассчитывал продать Нокс до наступления ночи. Он хорошо показал себя в битве с подземной тварью, так что я решил взять его с собой в следующую партию. Как крайний козырь. У меня было всего два варианта стрельбы из него. Либо только с правой руки, но тогда расстояние должно быть не больше пяти метров до цели. Либо с двух рук. Прицельная дальность будет ориентировочно до десяти метров. Но я на момент стрельбы уже должен находиться под действием обезболивающего. В любом случае, я собирался закинуться морфином в начале партии, ведь штрафы от моей крайней стрельбы вряд ли успеют пройти.

Поэтому я закупил восемь орхидей под Нокс. Третий калибр с разрывными снарядами, должен стать весомым аргументом в споре. Убойной мощи у него хватает, а учитывая то, что я планировал использовать его только на короткой дистанции, баллистикой и пробиванием в бонусах можно пренебречь. На Стинг же я закупил четыре вида патронов. Те же самые орхидеи, но пятого калибра. Игольники с повышенной пробивной силой. Ласточки с повышенной дальностью полета пули, и улучшенной баллистикой. И фонарики. Это уже совсем ситуативная штука. Проникающего урона практически нет, но взрываются вспышкой при столкновении. Повышенный ударный урон. Можно использовать для обозначения врага или чтобы ослепить его. Иногда можно шмалять по бронированным целям, которых не берут игольники. Забронебое воздействие тоже в Роркхе присутствует. Шкура останется цела, а вот органы могут превратиться в кашу. Часть патронов я отдам Весту и возьму у него что-то с магической начинкой. Такие штуки продаются в отдельных лавках. Вместе со всякими зачарованиями и руническим опечатыванием.

Короче, в этот раз я подготовился значительно лучше. Не помешало бы еще кинжал взять с каким-нибудь усилением. Но здесь меня совсем жаба душит. По теме партии, обычной стали должно быть достаточно. На крайний случай у нас теперь есть Сэт, способный накладывать на оружие зачарование Прахом Хаоса. Пусть и не на долго, но все же.

А самое веселое, мои обновки пришлись по душе и Джексу. Такое разнообразие и количество амуниции повысило синергию на два процента. Что не могло меня не радовать. Хоть как-то сгладил свой косяк. Оставшиеся пять монет я решил пока что не тратить. Отыграем партию, тогда и решу, что делать. Надо вытащить трофеев хотя бы на три монеты. Этого впритык хватит

на жилье и оплату обучения. Но это все потом. А сейчас по расписанию кофе, ужин, гимнастика, душ и крепкий сон.

Я выставил в настройках Джекса свободное время и отдых на следующие сутки. Только сделал пометку на запрет алкоголя. Мой хант нужен мне в максимальной готовности. Вжал кнопку выхода. Калейдоскоп искр.

Оставшийся вечер я провел за пересмотром старых партий. Смотрел, искал, запоминал. Я старался найти новые варианты возможного развития событий. Проверял, готовы ли мы к той или иной опасности. Как и в прошлый раз, меня бил нервяк. Вечером мы с командой еще раз обсудили план действий и нашу подготовку. Перепроверили списки и убедились, что Вест с Сэтом и Макс закончили необходимые приготовления.

Уснул я только после полуночи. Долго ворочался. В голову лезли разные мысли и воспоминания. О моей работе на Джона. Потом я вспоминал о своих первых ночных партиях, которые оказались сущим кошмаром. Потом вспомнил нашу троицу из универа. Ботаник, идущий на красный диплом, но при этом весьма общительный и интересный Алекс, которого я знаю еще со школы. И наш альфа-мачо всей группы, Клыкастый, который помогал мне одно время с работой в Роркхе. Помню, как он хвастался своим хантом пятой ступени, а я пускал слюни от зависти. Интересно, как они там сейчас? Надо бы позвонить Алексу, я ведь так и не поблагодарил его толком. А вот Клыкастого я видеть не очень хотел. Слушать его истории про то, как он устраивал очередную оргию на алковечеринке в загородном особняке Роркха. Или кадрил очередную девочку в Танатосе. Вот если я попаду в основу, тогда наконец смогу утереть ему нос.

В целом, он парень хороший. На своей волне, конечно, но к нам с Алексом всегда относился по-дружески. Ясное дело, Алекс вытаскивал его по всем предметам. Взамен мы получали приглашения на все студенческие вечеринки. И еще никто из университетского быдла к нам не совался. Потому что Клыкастый получил свое прозвище не просто так. Разные слухи ходят. Говорят, он однажды навалял сразу трем старшекурсникам. Не знаю за что, но скорей всего за дело. Потому что Клыкастый даже будучи в стельку пьяным лез ко всем обниматься, но никак не драться.

А еще я внезапно вспомнил штаб Расвов. И Черча. И его тупую историю. Про то, считается ли самоубийством, если тебя отметелил твой же хант. Нет, конечно, это же два разных ханта. Не важно, что игрок один и тот же. Да и вообще, какая разница? К чему вообще топ восемь, виртуоз, первый зам главы Расвов,

спрашивает такую чушь?

С этими мыслями, я сам не заметил, как дошел до арочного моста. На нем стояла высокая девушка в красивом бирюзовом платье. Я подошел ближе, но лица не было видно. Она стояла ко мне спиной.

— Явились-таки, — произнесла она звонким голосом, с нотками осуждения. — И разумеется, зонтик вы мне не принесли.

Я виновато оглядел свои руки и даже посмотрел по сторонам. Зонтика нигде не было. Я вообще про него не подумал даже, когда шел сюда.

— Простите. Забыл, кажется.

— Кажется ему. А чего тогда явились?

— Чего явился?

— Вы еще и дурака валяете? Я что, невнятно говорю?

— Нет, нет. Что вы, — пытался оправдаться я.

— Раньше вы были больше похожи не джентльмена, мистер Арч.

— Простите, — снова повторил я, растеряно.

— А сейчас вы на целых шесть процентов меньше похожи на джентльмена, нежели вчера.

— На целых шесть? — переспросил я.

— Именно.

Девушка наконец обернулась, но ее черты лица словно ускользали от меня. Длинные белые локоны, светлая кожа. Она точно была красива. И приятно пахла. Цитрусом и ромашкой.

— В следующий раз, — продолжила прекрасная девушка. — Я не пойду с вами гулять, если вы станете похожи на джентльмена еще меньше. Достойной леди не пристало гулять с кем ни попадя.

— Обещаю, такое больше не повториться, — постарался я заверить ее.

— Хм. Хорошо, я вам верю, мистер Арч. И вовсе не потому, что мне нравится с вами гулять. И это несмотря на то, что вы однажды покончили с собой.

— Кхм, уверяю вас, леди, я такого не делал.

— Конечно делали. Ведь в смерти хоры славных воинов уже чествовали вас, как героя. Или вы считаете меня врунишкой, мистер Арч?

— Что вы, что вы, — поднял руки я. — Просто, мне кажется, я бы запомнил такой эпизод в своей жизни.

— Ах, ну что за вздор. Как вы можете запомнить то, что случилось только потом?

— Простите, но я совсем запутался.

— Знаю. Я бы с радостью вам все объяснила, но, к сожалению, уже бутылка кефира, полбатона.

— Что, простите?

— Бутылка кефира, полбатона, — повторила девушка звонким голосом.

Я медленно открыл глаза, а один замечательный человек продолжал напевать мне на ухо про свое оранжевое настроение. Вот правду говорят, хочешь возненавидеть любимую песню, так поставь ее на будильник. Я посмотрел в планшет. Десять утра, в Обсервере никаких сообщений. Значит, пока что ничего не изменилось. У меня еще полно времени.

Откинувшись обратно на подушку, я прикрыл глаза. Что за дичь? Приснится же такое. Надо меньше думать перед сном и пить больше витаминов. С этими нервами, мозги совсем скоро поедут. Мысленно прогнав план на день, я еще раз прокрутил в голове все детали. Ладно, нечего разлеживаться. Еще успеется. Надо завтракать и готовиться к наступлению ночи.

Я еще раз прошелся по сборке. Стинг в привязке весил всего два очка. А вот Нокс уже целых шесть. Но это и третий калибр, как ни как. Урон наносит не оружие, а пули. Плащ с маскировкой и простой кинжал по одной единице. Запасные барабаны по две штуки на одно очко веса. А вот дальше начиналось веселье. Я все подсчитал. Выходило, что у меня девять очков веса почти на шестьдесят патронов. Часть для Веста, конечно, но это не сильно меняет дело. Сборка суммарно на двадцать одно очко. Плюс вес Ханта. У Веста примерно также вышло. Сэт уложился в тридцать два, плюс наши кинжалы. Ну а Неми с Максом совсем легкие. Но вместе с расходниками получились приличные сто восемьдесят восемь очков. Впритык к лимиту, который никак не изменился с прошлой партии.

Завтракал я дома, а вот обедали мы уже в Роркхе. Небольшой, уютный ресторанчик на краю парка. Мы сгрудились в самом дальнем углу, потому что если выйти на улицу, то можно было почувствовать край черной зоны. Мои ребята были в полном составе, за исключением Макса. Он ждал нас в схроне Расвов. По плану, мы должны будем забрать его после того, как основа зачистит логово. Вест со Стингом только что вернулись с разведки. Доложив, что все чисто и без изменений, уселись за отдельный столик. Вест раскладывал ингредиенты для коктейлей. В этот раз мы все взяли с собой. Алкоголь, фитили, напалмовую смесь. Благо, после зачистки капища, меди у нас было выше крыши. Стинг же очень проникся к Весту. Скорей всего узнал, что тот не позволил его ханту стать добычей культистов-некромантов. Обычно молчаливые, сейчас оба стрелка без умолку что-то обсуждали и периодически смеялись. Мне даже было немного завидно.

Хант Стинга в этот раз был похож на бывалого полицейского из старых боевиков. Грузный, усатый, с сединой в висках. Одет в кожаные штаны, да серую куртку. Его хант не носил шляпы, что вообще выбивалось из общей картины. Вооружен он был двухзарядным обрезом третьего калибра. Не самое мощное оружие в своем классе. Можно было бы и второй калибр подобрать. Но в отличие от моего Нокса, его ствол был заряжен картечью. Что в близком бою идеально подходит против группы мелких врагов. Да и крупных тоже. Еще у него был пистолет пятого калибра и бог знает что еще. В целом, я рад за парня. В прошлой партии была его вторая смерть подряд, если я ничего не путаю. Но он не сдается.

Помимо Гаро и Мауса, больше знакомых лиц не было в составе основного отряда. За столом сидел мужчина азиатской наружности в просторном сером кимоно. Рядом с ним лежала обычная катана, а за поясом я заметил вакидзаси. Гаро представил его нам как Мору. Вторым же был высокий стройный мужчина в темно-зеленой жилетке и галстуке-бабочке. При нем я вообще никакого оружия не заметил. Он представился как Джонс, хотя Гаро называл его Ином.

Когда все собрались, я еще раз проверил запасы и разделил расходники между группой. Потом Гаро позвал меня выйти на улицу. Темное небо заволокло тяжелыми черными тучами. Ночь еще не наступила, но уже было темно, как у крокодила в… под брюхом. Это будет веселая партия, однозначно. Мы вышли на крыльцо и уселись в плетеные кресла-качалки на веранде. Я взял с собой кофе и поставил его на маленький столик, между нами. Мы сидели на самой границе черной зоны. Пальцы ощутимо покалывало. Какой-то сюр. Сидят двое, пьют кофе, раскачиваясь в креслах. И все это на фоне свинцового неба в преддверии адской бойни, что скоро захлестнет Роркх. Гаро вытащил откуда-то самокрутку и прикурил. Потянуло сладковатым дымком. Я вглядывался в деревья парка. Прямо посреди аллеи виднелась статуя высокого человека. А за ним начинался небольшой пруд.

— Не знал, что у тебя курящий хант, — произнес я.

— Он и не курящий. А это не совсем сигарета, — он глубоко затянулся. — Тебе оно не надо, поэтому не предлагаю. И это вовсе не то, что ты подумал.

— Ага. Народная медицина, — усмехнулся я.

— Что-то вроде, — усмехнулся Гаро в ответ.

— Что-нибудь расскажешь про новеньких? Чего от них ждать?

Гаро затих, обдумывая мои слова. Потом наконец ответил.

— Помнишь, я просил тебя непременно вывести всю партию живой. Что это важно.

— Ага. Ты так и не объяснил деталей.

— Да. В другой раз. Потому что сегодня это не имеет значения. Сегодня мы вряд ли кого выведем.

— Что за настрой?

— Не обижайся, Арч. Твои тоже вряд ли выживут. Сегодня ты увидишь, почему за наше сопровождение дают двойной коэффициент на самом деле. В прошлый раз это была увеселительная прогулка просто.

— Так все плохо?

— Да. Так каждый месяц бывает. Последняя партия у этого потока. Знаешь, кто идет на икс два в свою последнюю партию в обучении?

— Те, кому прилично не хватает очков?

— Именно. Они пытаются в отчаянном рывке урваться за ускользающую надежду. Стинг толковый парень. Он действительно старается и хорошо отыгрывает своих хантов. Но он умер дважды за последние три игры. Я буду рад, если он сегодня выживет, но набрать сотню очков для него практически нереально. Учитывая, как он посещал лекции.

— А остальные двое? Я, кстати, впервые вижу самурая в Роркхе.

— Потому что они бесполезны. Огромное количество очков в воле в ущерб всем остальным статам. Почти всегда привязка к определенному оружию, которое не особенно и полезно. Ладно бы еще броню одел, так нет. В кимоно ходит. Про парня хорошие отзывы на самом деле. Играет спокойно, ровно. Но он ходил на икс один. А значит еще не встречался с настоящим Роркхом. Вот и посмотрим, на что его хватит.

— А последний? Джонс, да?

— Ин. Ну или Джонс, он на все отзывается. Про него не парься. Он наша с Маусом забота на сегодня. Самый бесполезный из всех должен выбраться живым.

— Я думал, у Расвов нет любимчиков.

— О, поверь. Он не любимчик, — Гаро обернулся и посмотрел, не слушает ли нас кто-нибудь. — Он заноза в заднице. Ви Ай Пи заноза в заднице. Но, это наша забота.

— Не поделишься?

— Извини, Арч, корпоративная тайна. Просто воспринимай его как полнейшего нуба, который вообще не знает, что здесь происходит. Ведь так оно и есть.

Повисла долгая пауза. Гаро докурил и щелчком отправил окурок прямо в урну в пяти метрах. Мы допили кофе и встали, чтобы вернуться к остальным.

— Арч. Постарайся сегодня спасти своих. Если будет выбор,

то забей на наших и вытаскивай свою команду.

— А ты меня штрафовать за смерть основного состава не будешь? — усмехнулся я.

— Буду, — Гаро улыбнулся в ответ. — Но ты все равно ничем им не поможешь.

Я обернулся напоследок и глянул в сторону черной зоны. Ветер раскачивал деревья. На секунду мне показалось, что у статуи колышутся длинные волосы. Но потом она развернулась и пошла куда-то в глубь парка. Я не мог разобрать черты в такой темноте. Видел лишь силуэт.

— Гаро. Там человек в парке.

— Где? Нет никого.

Я обернулся, но никого не увидел. Только деревья, аллеи да скамейки.

— Передышал народной медициной, — усмехнулся Гаро.

— Да нет, я точно кого-то видел.

— Ага, посреди черной зоны перед наступлением ночи.

Действительно бред какой. Я помотал головой, стараясь сбросить оцепенение. Надо выпить больше кофе. Или, наоборот, меньше кофе?

Мы провели последние приготовления. Неписей в заведении уже не было. Маус обшаривал подсобные помещения. Я надел амулет, понижающий температуру тела. Тут же словил дебаф переохлаждения, но это малая цена. От взглядов врага он нас не спасет, но на большом расстоянии укроет. У остальных были такие же. Вест был готов приступить к крафту. Неми тоже разложила перед собой бутыли с родниковой водой. В этот раз мы использовали небольшие флаконы. Нежити не планировалось в эту партию, но святая вода может снять некоторые дебафы и немного восстановить разум, если ее выпить. Маус вышел из подсобки, держа в руках блюдо с огромным жаренным стейком в сливочном соусе. Он поставил его на пол перед Принцессой, и та с радостью принялась уплетать угощение. Макса с нами не было, поэтому я пристегнул к ошейнику собаки толстый кожаный поводок, а другой конец туго обмотал вокруг запястья.

Мы сидели в тишине. Затем по телу прошла легкая дрожь. Вдалеке раздались раскаты грома. Интерфейс в последний раз мигнул красным. В Роркх пришла ночь, подарив всем нам чувство глубокого отчаяния и безысходности.

Еще мгновение мы молча сидели, затем Гаро встал и начал раздавать команды. Вест принялся за работу. Неми начала молиться. Самурай и Стинг вышли на улицу. Маус перемахнул за стойку и начал греметь бутылками.

— Готовность семь минут, — скомандовал Гаро.

Неми уже раздала всем по флакону и принялась благословлять хантов. В этот раз мы решили сделать это сразу, так как уже находились на границе с черной зоной. Да и локация будет куда опаснее. Когда очередь дошла до Сета, он отказался, мотивировав это атеизмом. Святую воду тоже не взял. Она на него никак не подействует. Парень, в свою очередь протянул мне кинжал, сияющий сиреневым светом. Я заткнул его за пояс. Действия хватит примерно на час. Потом надо будет обновить баф. Неми вышла на улицу, чтобы благословить Стинга и Мору. Я же подошел к Весту.

— Как успехи?

— Отлично. Три готовы, одну разбил. Дальше не вижу смысла пытаться. Больше времени потратим.

— Согласен, все по плану. Одну оставь себе, две отдадим Гаро. Им пригодится для зачистки логова. Там закрытая локация, огонь не должен привлечь внимания.

— Давайте я отнесу, — сказал Сэт, наблюдавший за процессом все это время.

Когда мы остались одни, Вест посмотрел мне в глаза и чуть наклонился, чтобы не услышали другие.

— Плохое у меня предчувствие, Арч.

— Знаю. Такое же чувство.

— Что узнал про двух новеньких?

— Ничего хорошего. Мужик какая-то важная шишка. Не знаю, что он здесь делает, но оба бесполезны. Самурай три игры на икс один откатал.

— Понятно. Значит, рассчитываем только на себя и Гаро с Маусом.

— Как обычно.

— Выдвигаемся, — громко произнес Гаро.

И мы пошли. В парке было темно. Вообще это место можно было бы назвать полноценным лесом, если бы не кривые дорожки аллей. Фонари здесь не работали совсем. Факелы и лампы мы не зажигали, дабы не привлекать лишнего внимания. Неми подсвечивала дорогу тусклым, рассеянным светом, но чем глубже ночь, тем рискованней это становилось для нас. Шли плотной группой. Сэт и Вест в авангарде, но всего на пять метров впереди. Принцессу я передал Весту, она должна будет информировать об опасности. Я шел замыкающим и старался прислушаться к каждому шороху. В кармане лежал шприц с морфием, но я все же не использовал его. Обезболивающее притупит чувства, поэтому постараюсь держать до последнего.

До входа в пещеру мы дошли довольно быстро. Отряд Гаро молча достал масляные фонари и вошел внутрь. Мы разбрелись,

кто куда. Вест пошел ставить растяжки по периметру. На гранаты мы по-прежнему скупились, поэтому решили сделать погремушки из банок и кухонной утвари, что стащили из ресторана. Хотя вру. Одну гранату Вест все же взял с собой. Но не для растяжек. Неми заняла домик сторожа, недалеко от пруда. Сэт притащил туда походный алтарь и остался охранять девушку. Я почувствовал, как меня накрыло волной оберега. Стало немного спокойнее, а чувство безысходности слегка отступило. Вряд ли это поможет от тварей. Они все-таки не нежить.

Я остался ждать у входа в пещеру. Забрался по веревочной лестнице на ветку ближайшего дерева и уселся. Я вслушивался в тишину, ибо вглядываться в непроглядные заросли было бессмысленно. На ощупь проверил барабаны в гнездах. Игольники, Орхидеи, Ласточки, Гроза, Фонарики. В патронташе еще игольники и фонарики про запас. В барабан я зарядил семь орхидей и одно гнездо оставил пустым. На тот случай, если потребуется быстро дать засвет.

Как это часто бывает, начало ночи проходило спокойно. Я глянул на другое высокое дерево, к которому мы днем привязали веревочную лестницу. Но Веста еще не было. Возится с растяжками все еще. По плану мы должны были проторчать здесь около получаса. Но когда в Роркхе все шло по плану?

Свет фонаря я увидел сразу. Быстро спустился вниз и прижался к дереву, держа револьвер наготове. Фигуры выходили из пещеры одна за другой. Луч фонаря скакал между деревьев.

— Арч, — раздался голос Гаро.

Я подошел к ребятам. По виду все целы и невредимы. Только Маус и Гаро были напряжены.

— Что случилось? — спросил я капитана. — Вы как-то рано.

— Валим отсюда, нет времени. Собирай команду. Быстро.

Я молча достал из-за пазухи светлячок. Тот самый деревянный пистолет с зажигательным снарядом. Использовать его не планировалось, но имповы завороты, когда Роркх не смеялся над нашими планами?

Выйдя на открытую местность, я выстрелил. В небо взлетел зеленый снаряд, оставляя за собой густой, светящийся хвост. Чья-то авторская разработка по спецзаказу Веста. Гаро тем временем сунул мне в руки какой-то мешок. Я открыл его и осмотрел содержимое. Куски панцирей, жвала и еще какие-то потроха. Я вопросительно уставился на Гаро.

— Ваша половина трофеев.

— А мы-то тут причем? Кто зачищает активность, того и трофеи.

— Не мы зачистили.

— Ты о чем?

— Нас кто-то опередил. Там была бойня. Всех вырезали под чистую. Матку изрубили в куски.

— И не взяли трофеи? Кто так делает?

К нам подбежали Неми с Сэтом. Парень уже вытащил свой ятаган, который сейчас испускал сиреневое мерцание. Я молча передал девушке мешок.

— Что случилось? Все в порядке?

Я не успел ответить на вопрос Неми. Где-то затрещали кусты. Три ствола уставились на вывалившегося из них Веста. Мы молча убрали оружие. Вест дергался, Принцесса тянула его куда-то в сторону, норовя оборвать поводок.

— Что стряслось? Зачем сигналил? — спросил Вест. — Я только половину растяжек выставил.

— Нет времени, — оборвал Гаро. — Привязка сработала?

— Да. Вон как ломится.

— Все, двигаем. Бегом, бегом, бегом.

И мы побежали. Где-то недалеко, на пределе радиуса, Макс подул в свисток, увидев сигнал. И Принцесса повиновалась единственной известной ей команде. Она ринулась к хозяину, ведя нас к схрону. Прямо через лес, без троп и дорог. Мы двигались напрямик через кустарник. Не заботясь о скрытности. Впереди бежал Вест, удерживая вырывающуюся собаку. За ним Маус, с фонарем в руке. Следом все остальные. Мы с Гаро, как капитаны, шли замыкающими.

Все не по плану. Вообще все. Ни в одном развитии событий не было варианта, что мы будем ломиться через лес наплевав на все тактические маневры, которым нас учили на лекции. Да, у нас был вариант на случай внезапного бегства. Но он рассчитан на то, что мы будем убегать от врагов, а не агрить на себя всю округу.

— Гаро, что происходит? — спросил я, не останавливаясь.

— Это моя ошибка. Надо было сразу прислушаться к твоим словам. Но я поздно сообразил. Только время потеряли с этими трофеями.

— Да что такое-то?

— А сам как думаешь? — огрызнулся он. Я впервые видел капитана таким. Напуганным? — Мозг включи. Ты же жил на форумах. Должен знать.

— Что знать? Я не понимаю.

— У нас была ближайшая точка к логову. Как, по-твоему, вырезали целое гнездо за десять минут и ушли до нашего появления?

— Невозможно.

— Очень даже возможно. Кто тебе первым приходит на ум, а?

— Это же миф. Это невозможно.

— Поиграй с мое, и это слово выпадет из твоего лексикона.

— Получается, тот, кого я видел, это?

— Да. Это он.

— Он существует?

— Хуже того. Он здесь. И на нем висит метка за старт в черной зоне. А это значит…

Это значит, что все окрестные твари сейчас валом стекаются к нам. Внутри у меня все упало. Мы все здесь умрем.

Глава 15. Раз Миссисипи, два Миссисипи.

Мы ломились напролом. Все бежали молча, но это не помогало. Шума мы издавали предостаточно. Впереди Вест с Принцессой, за ними Сэт с Неми. Потом Стинг, Маус, Ин, Мору. Мы с Гаро замыкали это похоронное шествие. Но нам везло. Очень везло. Целую минуту. Может даже две. Но потом я уловил посторонний треск. И какой-то стрекот. Слева. На ходу воткнул в плечо шприц с морфием. Надо было взять с собой еще и адреналин, но он весь у Неми.

Чаща вокруг нас шуршала и нашептывала нам отходную. Треском веток, шелестом травы она провожала нас в последний путь. Роркх готовился полакомиться глупой добычей после того, как вдоволь наиграется с ней. Но мы тоже не лаптем демонов хлещем. Можем и огрызнуться. Надеюсь.

Потом наша удача прервалась неистовым криком боли. Где-то впереди луч одного из фонарей начал рыскать из стороны в сторону. Все резко сбавили темп. Мы с Гаро уже приближались к источнику крика. Это был самурай. Что же, добро пожаловать на икс два. Бедняга просто болтался в воздухе, пытаясь за что-то ухватиться. Я не мог понять, что его подняло. Ни одного врага вокруг не было видно. Вообще не ясно, отчего он орет. Очевидно было только одно. На нас напали. Монстры двигались в сторону метки, а мы оказались на их пути. Пытаться как-то скрыться было бесполезно. А значит выбора не остается. Я сорвал с шеи охлаждающий амулет и заорал во все горло:

— Неми, свет.

Через секунду одна яркая вспышка осветила чащу. Лишь на одно мгновение, достигнув предельной яркости, она выхватила из тьмы силуэты. Потом, медленно стала угасать. Но этого было достаточно. Раздался синхронный вопль десятков глоток. В нем не было боли, лишь ярость и жажда. Вспышка высветила врагов. В глазах стоял белесый туман, но он не сильно мешал мне видеть. Их были десятки. Они сидели на ветвях, взбирались по стволам, ползали по земле, ломились сквозь листву. А один сидел на дереве, прямо над головой повисшего Мору. Тварь напоминала огромного, четырехногого паука. Чудовищные жвала, вздыбленная жесткая шерсть и огромный скорпионий хвост в полтора метра длинной. Четыре пары глаз светились красным огнем. Мору болтался беспомощной куклой на конце хвоста твари.

Я среагировал рефлекторно, но Гаро выстрелил раньше. Вот тебе и разница в синергии. Его пуля с тихим шипением вонзилась в тело твари и глаз стало семь. В ту же секунду раздался хлопок моей Орхидеи. Следующие выстрелы ушли в молоко. Эта тварь одним рывком ушла в тень, не переставая истошно визжать. Да, в этом крике уже слышались нотки боли.

Гаро подхватил самурая и потащил вперед. Мору лишь вяло перебирал ногами. Я на ходу стрелял во все стороны, где мне могло почудиться движение или отсветы красного. Дважды из темноты прилетали крики в ответ на мои выстрелы. Следующим пошел барабан Фонариков. Первая пуля, оставив за собой молочно-белый трассер, врезалась в ствол дерева. Короткая вспышка осветила небольшой пятачок пространства вокруг. Очередная тварь ползла по стволу. Сместить ствол, вдавить спусковой крючок. Вторая вспышка уже не выхватила из темноты ни одного силуэта. Но я точно попал в то место, где мгновение назад была тварь. Что за имповы выкрутасы?

Наши отряды сгрудились в кучу, когда мы их нагнали. Вест пытался удержать Принцессу одной рукой, другой копаясь в мешке. У него не очень получалось держаться на месте, поэтому вся толпа полукругом медленно продвигалась вслед за ним. Неми с Ином в центре. Сет водил клинком из стороны в сторону, лезвие мягко переливалось сиреневым. Левая рука ведьмака испускала странное темно-зеленое свечение. С другой стороны Стинг безостановочно палил в темноту из обреза, перезаряжая его с немыслимой скоростью. Судя по рваным интервалам между выстрелами, стрелял он явно не наугад. Маус копался в рюкзаке Ина, который еле шел на трясущихся ногах.

— Не останавливаться, — проорал Гаро на замешкавшуюся толпу. — Неми, свет, Маус хватит копаться, Сэт, Стинг в авангард, расчистите путь.

Команды были резкими, как удар хлыста, который подстегнул всех к действию. Ладони Неми налились светящимся туманом. Он хоть и не смог разогнать мрак полностью, но добавил чаще контрастов. Вокруг нас копошились тени. Они метались в разные стороны, то приближаясь, то отдаляясь. Особо настырные, пытались перехватить нас лоб в лоб. Но теперь их встречали огнем и мечом. Я на ходу разглядел несколько тел тварей вдоль нашей тропы. Стинг отрабатывал свои очки на полную катушку. Глянув вперед, увидел, как один из пауков начал трястись и сжиматься, словно из него высосали все внутренности. Бесформенное тело рухнуло с ветки, оставляя в воздухе отблески зеленоватого дыма. Я узнал заклинание иссушения Сэта. Впереди кто-то выкрикнул мое имя. Вест

двигался в пол оборота, протягивая в мою сторону свой рюкзак. Я понял, что он от меня хотел и коротко кивнул. Вест бросил рюкзак на землю. Через несколько секунд я подхватил мешок на ходу, не сбивая строй.

— Гаро, прикрой меня, — окликнул я капитана, убирая револьвер.

— Что там?

— Спасение.

Гаро не стал ничего спрашивать. Пропустив меня вперед, он развернулся и начал отстреливаться, не сбавляя скорости. Лишь бы он не запнулся. Двигаться спиной вперед по пересеченной местности в темноте. Это даже на словах не просто. Держа в одной руке рюкзак, другой я пытался на ощупь найти то, что мне нужно, при этом не сбавляя скорости.

Треск, шум, шелест, визг, выстрелы, шуршание, звон, свист. Чаща наполнилась какофонией звуков, слившихся в симфонию охоты. Добыча показала оскал, обозначив свое нежелание становиться жертвой. Но и твари не собирались отступать без заветного ужина. Они не считались с потерями. Судя по движениям силуэтов, их братии заметно прибыло. Создавалось ощущение, что сами деревья вокруг ожили, постоянно меняя форму и шевелясь. Словно стволы постоянно перетекали тенями в ветви, а оттуда на соседние, лишь бы продолжить погоню. Кольцо вокруг нас заметно сужалось. Трупы тварей все чаще встречались прямо под ногами. Путь был залит слизью вперемешку с чем-то темным и густым. Надеюсь, это не кровь.

Наконец я нашел то, что так долго искал. Большое яйцо с гладкой холодной поверхностью. Забросив рюкзак за спину, я схватил предмет двумя руками и провернул одну из половин по часовой стрелке вокруг оси. Послышался щелчок и шипение. Бросив гранату под ноги, окликнул Гаро. Мы ускорились, нагоняя остальных, а я в голове отсчитывал секунды. Раз Миссисипи, два Миссисипи.

— Вспышка сзади, — прокричал я на седьмой секунде.

Моя команда среагировала быстро. Вест кинулся вперед, придавливая Принцессу к земле своим телом. Сэт повалил Стинга, Неми упала сама. Маус сообразил быстро, бросив на землю Ина и укрыв его со служительницей плащом, который, словно увеличился в размерах. Я хотел было подскочить к Гаро, но ему не требовались объяснения. Мы с капитаном длинным прыжком упали в траву и сухие листья. Целую секунду висела тишина. Казалось, даже монстры замерли, не понимая, что произошло. Затем тишину разрезал визг сотен глоток. Твари ринулись в атаку на беззащитную добычу. Сердце пропустило

удар. Единственная мысль, успевшая промелькнуть в моей голове, это «осечка». Кастомная граната, которая и не граната вовсе. Это брак крафта, который достался нам за копейки. И был шанс, что она вообще не взорвется. Но ведь должна же.

В следующее мгновение я услышал легкий хлопок. И меня накрыло волной нестерпимого жара. Глаза моментально заслезились. От неожиданности я резко вдохнул и легкие запылали. Тело само начало корчиться в агонии, пытаясь спастись от перегретого воздуха. Опалая листва перед лицом начала исходить паром, отдавая капельки влаги после прошедшего дождя. А потом и вовсе дымиться. Одновременно победный вой тварей сменил тональность. Теперь в нем явственно слышались отголоски боли, злобы и агонии. Рукой нащупав в кармане охлаждающий медальон, нацепил его на шею трясущимися руками. Следующий вдох дался гораздо легче. Тело двигалось рывками, ноги казались чужими. Усилием воли я заставил себя встать на четвереньки и подползти к Гаро. Теперь на одно колено. Схватить капитана. Встать на обе ноги, подтянуть тело, разогнуть колени. Гаро тяжело дышал раскаленным воздухом, его тело дергалось от боли, но он старательно ковылял вперед. Шаг за шагом. Маус и Неми вообще не пострадали. Они уже поднимали на ноги трясущегося Ина. Остальным ребятам пришлось хуже, но они были значительно дальше от эпицентра взрыва.

Через мгновение чаща снова осветилась бледным светом с ладоней служительницы. Теперь мы шли сквозь ад. Деревья высохли. Стволы, ветви и земля дымились. Листва мгновенно пожелтела. Мы медленно ступали по горячей земле, а вокруг нас метались в разные стороны десятки тварей. Они визжали, падали с ветвей, врезались головами в деревья. Их скорпионьи хвосты били в пустоту вокруг со скоростью молний. Отряд встал на ноги и медленно двигался через пекло под звуки агонии и гнева. Никто не стрелял и не бил мечом. Принцесса медленно брела вперед, старательно обходя мечущиеся тени. А мы шли следом. Воздух был пропитан гарью и паленой шерстью. К нам подошел Сэт и повесил на Гаро сразу два охлаждающих амулета. Тот заметно приободрился и уже не так сильно стал опираться на мое плечо. Потом ведьмак подхватил капитана с другой стороны. Мы двинулись быстрее.

Термальная бомба создает огненный кратер, диаметром до двадцати метров. На низких уровнях крафта радиус заметно меньше. Но часто при создании что-то идет не так. При критическом провале бомба может рвануть мгновенно, забрав и создателя, и всех вокруг. Но чаще всего она просто становится нерабочей, либо малоэффективной. В последнем случае вместо

взрыва, может быть слабое возгорание диаметром в метр. Или вместо пламени просто большой выброс тепла. Опытный крафтер обычно знает в чем ошибка и может заранее предсказать эффект. Но риск все равно имелся. Это была наша единственная недограната и мы не планировали использовать ее как последний шанс. Огромный выброс тепла должен был ошеломить врагов, но и нам досталось. Мы не собирались использовать ее как инструмент отхода. Да, твари, ориентирующиеся в инфракрасном спектре, сейчас оказались полностью слепы. Сам воздух был горячим, не говоря уже про землю и деревья. Но и нам тоже досталось. Вокруг не было ни единого языка пламени, но будь заряд чуть сильнее, палая листва уже начала бы тлеть. Правда, мы с Гаро это вряд ли бы уже увидели. Чем дальше мы отдалялись от эпицентра, тем прохладней становилось вокруг. Свежий воздух дул нам в лицо, принося облегчение, но и поднимая тревогу.

В какой-то момент стало темнее. Я понял, что Неми перестала освещать нам путь. Я сначала подумал, что у нее кончились запасы веры, но потом понял, что все еще могу разобрать дорогу. Желтоватые отблески проникали сквозь листву. Вскоре мы вышли к дороге. Пара фонарей лениво разгоняли мрак вокруг. Невысокий заборчик, обрамляющий парковую зону, был повален в нескольких местах. Наш отряд начал вилять, стараясь огибать желтые пятна света, хотя Принцесса ломилась напрямик.

— Сэт, в арьергард на десять шагов, — скомандовал я, когда понял, что Гаро уже способен двигаться только с моей помощью.

Парень молча кивнул и сбавил шаг. Дорога была ровной и идти было гораздо легче. Но тут Гаро впервые с моменты взрыва подал голос, хоть и не поднял головы.

— Нет. Иди вперед, — прохрипел он. Сэт замешкался и взглянул на меня. Я тоже замялся, но все же кивнул. Парень пошел вперед, нагоняя Веста с Принцессой.

— Мы не справимся с атакой с тыла, — сказал я, когда нас уже никто не мог слышать. В Роркхе приказы не обсуждаются, но это не уменьшает моего желания понять логику капитана. — Не в нашем с тобой состоянии по крайней мере.

— Они не станут нас преследовать. Они шли за меткой и двигались на восток. Мы просто оказались на их пути, — ответил Гаро, периодически сплевывая кровью.

Я не был согласен с его решением. Не могу объяснить логически, но я знал, что он прав. Монстры шли на восток вслед за меткой, которая постепенно удалялась от нас. Но решение идти без прикрытия я не поддерживал все равно. Хотя, капитану было виднее. Я лишь старался прислушиваться к темноте вокруг

нас. Надеюсь, в случае опасности, я смогу хотя бы подороже продать наши жизни. Ведь если бы я нарушил приказ и отправил Сэта в тыл, то мы бы знали, что следом из чащи выбралось одно существо. Ему было плевать на меченого, на стаю и на добычу. Оно просто шло за нами следом. Словно ему было любопытно. Или оно просто выжидало подходящего момента. Существо знало, что его цель никуда уже не убежит, но оно начнет охоту, когда сам того пожелает. Ведь мы не видели преследователя, который держался на большом расстоянии, а его шаги не издавали ни звука. Словно у него вообще не было ног.

Сэт уже шел в Авангарде, Маус ни на шаг не отходил от Ина, а Неми вскоре приблизилась к нам, держа что-то в руках.

— А где Мору? — спросила она, оглядываясь по сторонам.

Только в этот момент я понял, что у нас не хватает одного. Да, он не из моего отряда, но все равно, как я мог забыть? Да, в пылу бегства и встречи с этими тварями, у меня многое из головы вылетело. Но это не оправдание для капитана. Пусть и отряда поддержки. Хотя нет. В особенности для капитана отряда поддержки. Я пытался вспомнить, когда видел самурая в последний раз. Гаро подхватил его, потом вспышка от Неми, потом я начал стрелять. Нет, не так. Сначала вспышка, потом стрельба, затем Гаро его волок вперед. Когда я подобрал рюкзак Веста, Гаро уже был один. Я точно помню, как он отстреливался, прикрывая мне спину.

— Не выжил, — ответил капитан служительнице.

Повисла пауза. Неми еще несколько мгновений смотрела на Гаро, но тот так и не поднял головы. Медленно кивнув самой себе, она не стала больше задавать вопросов. У нее в руках были какие-то медикаменты. Она что-то вколола Гаро прямо на ходу. Потом поднесла ладонь прямо к его рту. Затем процедура повторилась со мной. Укол и две округлых таблетки. Последние я взял сам. У Неми в руках оставалось еще несколько шприцов. Я узнал универсальный антидот в одном из них. Подумав пару мгновений, она все же ускорилась ближе к центру отряда.

Я дождался, когда она отойдет на достаточное расстояние и открыл интерфейс персонажа. Оценив состояние Джекса, взглядом свернул окно. Медленно достав револьвер, ткнул им под ребро Гаро. Тот все еще опирался на мое плечу. Я медленно взвел курок и произнес шепотом:

— Сорок восемь из девяносто шести.

Мы шли молча. Никто из отрядов не оборачивался в нашу сторону. Гаро, так вообще даже шаг не сбил. Он вообще старался не делать резких движений с дулом под боком. А вот у меня палец предательски дрожал. Но я не мог себя заставить убрать его

со спусковой скобы. Сердце с каждым мгновением билось все быстрее и быстрее.

— Пятьдесят четыре из восьмидесяти двух, — наконец произнес капитан. А через секунду добавил. — Хорошо сработал, Арч.

Я молча убрал Стинг обратно в кобуру. Не знаю, что он имел ввиду. Проверку чужой-свой или все мои действия за эту партию в целом. Честно говоря, я не особо рассчитывал, что Гаро окажется не в себе. Очков разума у него поменьше, но воля выше. Плюс его народная медицина наверняка дает какую-то разновидность ментального щита. При прочих равных, я скорей всего первым слечу с катушек. Но легче мне не стало. Даже не знаю, что бы расстроило меня больше. Сумасшествие Гаро или тот факт, что он бросил в лесу одного из своих.

Похоже, часть тварей прекратили погоню, отвлекшись на тело нашего товарища. Возможно, именно это и позволило мне скинуть термическую гранату. Вполне возможно, что этот поступок дал нам пару-тройку спасительных секунд. Но все равно было не по себе. Да, сентиментальные в Роркхе не выживают. Классическая фраза «мы своих не бросаем», здесь не работает. Если только не добавить в конце, что мы умираем всем скопом. Если в такой ситуации, как наша погоня, один отстает, то он ставит под угрозу весь отряд. Караван движется со скоростью самого медленного верблюда. А первостепенной задачей в Роркхе всегда является выживание. Даже если стоит выбор между выполнением задачи и спасением, всегда выбирают второе. За исключением третьей волны. Там уже финиш и других шансов не будет. Там действует другой принцип. «Сдохни, но выиграй партию». Поэтому мало быть сильным и опытным, чтобы играть в финале партии. Нужен еще другой склад ума и характер. Выходя в третью волну, игрок должен быть готов умереть добровольно. Самоубийственная атака там, это нечто само собой разумеющееся. Но мы-то в первой волне. И у нас мертвый хант за спиной. И я очень сильно сомневаюсь, что он был таким, когда мы его оставили. Но это не мое дело. Это было решение капитана, и оно не обсуждается.

Я задумался, а смог бы я так поступить? Смог бы я бросить своего раненого, если бы от этого зависели жизни остальных? Сэта скорей всего да. В критической ситуации. Но это не совсем то же самое. Мы с ним первый раз играем. И он пока не ощущается частью команды. А остальные? Смог бы я бросить Неми, Веста или Макса? Представляя себе их на месте Мору я внезапно понял. Неми точно нет. Ее я бы не смог бросить. И еще Принцессу. Весь Роркх спалю, но собаку тронуть не дам.

Шли мы не долго. После помощи Неми, Гаро смог двигаться вполне самостоятельно, пусть и не очень быстро. Хоть нас и заметно потрепало, да и потери имелись, не стоило забывать важный момент. С начала партии еще даже получаса не прошло. Слишком много событий для старта. Можно даже сказать, что начало было крайне провальным. Но это не наша вина. Не моего отряда точно. Это просто Роркх. И сейчас мы двигались в относительной тишине и спокойствии. Вплоть до самого схрона. Который находился в старом заброшенном здании, похожем на водонапорную башню с разрушенной верхней частью. Мы прошли вдоль кирпичной стены до железной двери. Входили по очереди. Я осмотрелся вокруг, но не заметил никого постороннего. Зайдя последним, закрыл за собой дверь. В большом просторном помещении горели две масляных лампы. Стояло несколько деревянных ящиков, а в углу даже валялся старый матрас.

Макс стоял слева от входа и держал топор у горла Мауса, прижатого к стене. Принцесса крутилась возле его ног и радостно виляла хвостом. Я оглядел остальных. Вест и Стинг целились в нас с Гаро из карабина и обреза соответственно. При этом они еще и наставили пистолеты друг на друга, хотя и не отрывали взгляда от своих капитанов. Стинг стоял с трудом, только сейчас я заметил, что он весь в крови. У Веста тоже дрожала рука, но это скорей всего связано с весом карабина. Это все же двуручное оружие. Сэт держал лезвие ятагана возле шеи Ина. Это сразу выдавало в нем новичка. Ин же просто стоял, трясясь от страха. Я зашел уже с револьвером в руке и наставил ствол на Неми. Она сейчас потенциально самый опасный хант в схроне, если окажется сумасшедшей фанатичкой. Не считая Мауса и Гаро. Но все было обговорено заранее. Макс приоритетно должен был принять Мауса на входе, а я проверить Гаро заранее. Все по плану.

— Клинт Иствуд, — произнес я спокойно. — Гаро с нами.

Вест и Стинг синхронно перевели оружие в сторону Сэта и Ина. Впрочем, друг друга они по-прежнему держали на прицеле. Все еще не глядя. Остальные в команде начали отвечать, согласно очередности, которую мы определили заранее.

— Мэрлин Монро, — это Неми. Я опустил револьвер.

— Киану Ривз, — я кивнул Стингу и тот убрал пистолет от виска Веста.

— Эдвард Нортон, — еще один кивок от меня и больше никто не целится в Сэта.

Макса я не спрашивал. Он не выходил из схрона, выглядел нормально. Я не заметил никаких следов врагов ни вокруг, ни внутри башни. Даже с его разумом надо очень постараться, чтобы сойти с ума за такое короткое время. Находясь в схроне. Под

благословением церкви. Да под бафами отшельника.

— Анжелина Джоли, — все уставились на Мауса, который быстро понял, чем мы тут занимаемся. — Что? Не угадал? Ладно, ладно, чего начали-то? Сто тридцать из ста пятидесяти трех.

Гаро кивнул, чтобы Макс убрал лезвие. Потом проверил разум у остальных своих. Как ни странно, все оказались в своем уме. Ин был близок к сумасшествию. Но у него хант пятой ступени и очень плохая синергия, как мне потом объяснили. Что-то около шестидесяти процентов. Это вообще нереально для игры. Его тело должно реагировать на сигналы мозга с задержкой в половину секунды примерно. У остальных повреждения разума были в пределах нормы. Чего не скажешь про здоровье. Нам с Гаро досталось больше всех. Неми, Маус и Ин практически не пострадали. Сэт был ранен в бою и уже получил дозу антидота. Стинга и Веста тоже хорошенько потрепало на периферии, но от ядовитых жал они успешно уворачивались. Через двадцать минут мы сидели на ящиках. Почти все раздеты по пояс. Многих Неми перебинтовала и намазала какой-то слизью. Мы с Гаро вообще больше на мумии были похожи. Перевязаны, смазаны, обколоты и на колесах. Благо, в схроне имелся запас базовых медикаментов. Но даже так у меня не хватало почти трети здоровья.

Походный алтарь остался в парке и тем не менее Неми благословила каждого в отряде перед выходом. Ее немного пошатывало. Было видно, что запасы веры у нее давно иссякли. Она просто встала на колени на матрасе и молча принялась молиться. Это даст ей бафы, и хоть немного восстановит веру. Мы жевали нехитрую снедь и обсуждали дальнейший план. В схроне имелся сыр, вяленое мясо, хлеб, вода и даже немного алкоголя.

— До убежища отсюда не так уж далеко, — говорил Гаро. — Даже с учетом текущей задержки, мы сильно опережаем график. Это не значит, что впереди будет спокойная прогулка, но есть все шансы пробраться незамеченными.

— Предлагаю третий маршрут, — ответил я. — Движемся без фонарей и под охлаждением. Там есть участки с узкими проходами. В крайнем случае можем отрезать путь с помощью коктейлей. У нас же они еще остались?

— Оба наши в рюкзаке Ина, — сказал Маус. — Я пытался их достать во время побега, но у моего ханта не хватило ловкости, чтобы сделать это на ходу.

— Серьезно? — удивился я. — В бою с Гомункулом мне так не показалось.

— Не путай ловкость рук и мастерство иллюзий.

— Хватит трепаться, — вмешался Гаро. — Проверяйте снаряжение, готовность пять минут. Третий маршрут, построение

стрелой.

Сборы не заняли много времени. В барабан револьвера ушли Орхидеи. Они показались мне более эффективными против этих быстрых тварей. Гаро назвал пауков-скорпионов Плетущими Смерть. Я дозарядил светлячки, а освободившееся гнездо забил игольниками. Их у меня теперь было два запасных барабана. Еще по одному Фонариков, Грозы и Ласточек. Россыпью оставалось мало, и я отдал остатки Стингу. Он израсходовал почти половину своего арсенала на обрез и пару пистолетных магазинов. Вскоре мы встали в боевое построение. Впереди Вест с Максом и Принцессой. Мы с Сэтом замыкающие. Я еще раз проверил карманы. Кинжал с обновленным бафом перекочевал за голенище сапога. С Плетущими Сети мы не встречались, а в ближний бой я входить не собирался.

Открыв дверь, Вест выглянул наружу. Окон в башне не было, не считая части отсутствующих стен на третьем этаже. Убедившись, что все чисто, он вышел на улицу. За ним Макс. Гаро шел следом, но в дверях его чуть было не сбили. Макс влетел обратно, а за ним и Вест с круглыми от ужаса глазами.

— Восток, — произнес он и замялся. — Восток синий.

— Твою мать, — выругался я, закатывая глаза.

Вест пытался что-то объяснить нам. Но я так и не сумел понять, что его так напугало. Синий, значит уровень угрозы неизвестен. Но, судя по всему, там стоит всего один противник. А может вообще хант. Хотя последнее как раз плохо. Нарваться на засаду дехантов прямо возле гильдейского схрона совсем такое себе. Но нет. Вроде бы не игрок. Что же тогда Веста так напугало?

Гаро быстро оценил ситуацию и начал отдавать команды. Неми с Ином остаются внутри схрона. Вест занимает позицию наверху башни, Сэт остается защищать схрон. Мы вышли на улицу и веером пошли вдоль стены. Существо стояло по центру дороги. Единственный работающий на этой улице фонарь освещал массивный силуэт. Это точно был не игрок, ведь все ханты были людьми. Хотя, после встречи с Черчем, который вообще хант-кот, я уже ни в чем не уверен. Тварь лишь отдаленно напоминала человека. Огромный, бесформенный балахон раскинулся по земле во все стороны. Полы его постоянно шевелились, словно их колыхало ветром. Только вот лоскуты ткани двигались в разных направлениях, будто одеяние пыталось расползтись во все стороны. Да и ветра никакого не было. Глубокий капюшон полностью скрывал лицо. А надвинут он был так глубоко, что существо не должно было видеть ничего дальше пары метров земли у себя под ногами. Руки его были спрятаны в широких рукавах. Он стоял, словно монах. Только вот ряса его

больше походила на огромные куски тяжелой ткани, что накинули сверху на фигуру, нежели на полноценное одеяние. Тварь была ростом с человека, но гораздо шире в плечах. Его фигура, даже в этом бесформенном балахоне выглядела практически квадратной. И что-то постоянно шевелилось под одеждой. Такое чувство, что по телу незнакомца постоянно кто-то ползал, отчего его одежда местами двигалась и вздымалась.

Рядом с ним стоял посох. Стоял прямо сам по себе, словно тонкое основание было воткнуто в землю. Посох из какой-то темной древесины, отливал синим и возвышался над владельцем на добрый метр в высоту. Изогнутое основание наверху напоминало по форме знак вопроса. Фигура внушала какой-то первобытный трепет. От нее пахло смертью. Долгой и мучительной смертью. А еще этот постоянный шелест. Словно целое кукурузное поле, над которым ревет сильный ветер, собрали в одном единственном месте. Звук был тихий, но непрерывный. Словно одновременный хор тысячи шепотков.

Незнакомец стоял прямо и не двигался. Не считая его одежды, каждый кусок которой словно жил своей жизнью. Мы обходили его медленно, стараясь взять в кольцо. Никого вокруг я не ощущал. Либо он один, либо его сообщники затаились так, что даже не дышат. Но это лишь начало первой волны, так что монстров с таким уровнем маскировки просто не может быть сейчас в Роркхе. Тем опасней становился враг. Мы подошли уже на расстояние пяти метров, но он по-прежнему не двигался. Словно ему было плевать на нас. Пока мы зализывали раны в схроне, я поднимался на разрушенный этаж. На эту сторону не выходит ни одной дыры, так что на Веста надеяться не было смысла. Мы здесь сами по себе. Я, Гаро, Маус, Стинг и Макс против самого странного врага на моей памяти. Я пытался вспомнить всех в свите Кокона, но ничего не приходило на ум.

— Это Аватар, — произнес Гаро.

— Аватар? На первой волне? — недоверчиво спросил Стинг.

— Всего лишь первая ипостась. Но не стоит расслабляться.

Если Гаро и был прав, то сам наш визитер никак не среагировал на его слова. Если это действительно Аватар, то не он, а мы должны бояться его. И мы боимся. Я точно боюсь.

— Для какого темного Бога этот Аватар? — спросил я, стараясь унять дрожь в голосе. Может быть и получилось, а вот трясущиеся руки меня выдают с головой.

— Не знаю. Пока не снимем с него капюшон — не выясним.

Кольцо продолжало сужаться. Первым атаковал Макс. Он уже обошел тварь со спины и молча сделал рывок, занося топор. Лезвие блеснуло в свете фонаря, но Аватар не пошевелился даже

когда огромный топор полетел ему в голову. А вот посох внезапно ожил. Ствол моментально изогнулся, подставляясь под удар. Лезвие отлетело со звоном от иссиня-черной древесины. Следом, верхняя часть посоха изогнулась по дуге и хлестнула Макса в ответ. Хант пытался инстинктивно защититься, но это не помогло. Грузное тело Макса отправилось в полет на несколько метров, такова была сила удара тонкой ветви. Мы начали стрелять одновременно. Я разрядил весь барабан Орхидей. В местах попаданий на мгновение под одеждой возникал бугорок взрыва и тут же опадал. Стинг успел выстрелить дважды, перезарядить обрез и выстрелить снова. Гаро разрядил обойму. Одеяние Аватара колыхалось волнами, словно черное озеро, в которое дети кидают камни. И лишь карты Мауса застревали в балахоне и двигались в такт одежде. Как будто она пыталась выплюнуть их обратно.

Шелест усилился многократно. Я вытащил запасной барабан, даже не вспоминая, где какие патроны. К хору шепотков добавился перезвон гильз. В воздухе пахло сыростью, порохом и смертью. Гаро одним движением скинул магазин и уже доставал новый. Но не успел. Тварь не просто сделала рывок. Она словно рассекла пространство. Создавалось впечатление, что Аватар просто скользил по земле с невообразимой скоростью. Разведя руки в стороны, он обрушился на Гаро, будто хотел обнять его. Никто не успел среагировать. Даже капитан. Когда тварь на полном ходу врезалась в него, я услышал лишь короткий свист. Словно из Гаро мгновенно выпустили весь воздух. Когда монстр обвил его руками, командир выпучил глаза и начал мелко трястись, открывая рот в беззвучном крике. Голова запрокинулась, глаза вылезают из орбит, вены вздулись синими реками на его теле. Тварь продолжала сжимать свои объятия, словно пыталась слиться с хантом в единое целое. Я начал стрелять и бежать одновременно. По одежде твари разливались голубые всполохи молний от попаданий Грозы. Его тело начало трястись и корчиться, будто каждая конечность живет своей собственной жизнью. Когда я был всего в паре шагов, случилось что-то необъяснимое.

Балахон, на уровне груди, начал сначала вздыматься. Словно часть лоскутов стала собираться в одном месте, увеличиваясь и вздымаясь. В то же время, основание капюшона на затылке начало отрываться, открывая черную дыру. Сам же капюшон начал двигаться, словно владелец пытается глубже натянуть его на лицо. Сделав еще шаг, я заметил, что появился и другой бугор с противоположной стороны от первого. В следующее мгновение они удлинились и раздались вниз и в стороны. По центру обоих

ответвлений раскрылись дыры. Теперь стало ясно, что это новые рукава. А капюшон не слезал на лицо, а открывал его с другой стороны. Мгновенно ситуация поменялась. Гаро сполз на землю, ведь Аватар теперь стоял ко мне лицом, а к нему спиной. Ему даже не требовалось разворачиваться для этого. Он просто в одно мгновение втянул в себя руки, чтобы выстрелить ими с другой стороны. Тварь, на которую невозможно напасть со спины, ведь она сама решает, где будет у нее спина.

Правая рука монстра полетела в мою сторону. Сначала мне показалось, что он ударил с невероятной скоростью, но на самом деле эта тварь просто мгновенно сблизилась, атакуя. Я никак не успел среагировать. Даже с рефлексами Джекса. Даже если бы синергия была девяносто процентов. Да даже если бы я был в резонансе с хантом, то все равно не успел бы среагировать. В одно мгновение эта мерзость душит Гаро, стоя к тебе спиной, а в следующее атакует в противоположном направлении на бешеной скорости. Аватар темного бога даже в первой из трех ипостасей — слишком грозный противник. Убить его на первой волне — огромная удача. Но здесь не хватит даже моей запредельной удачи.

Рукав твари коснулся моей груди. Я не видел его руки, потому даже не знаю, чем он ударил. Ощущения были такими, будто в меня вонзили с десяток острых кинжалов. Тело пронзила боль, разливаясь по венам. Я выстрелил один раз. Голубые искры. Пытался разрядить барабан, но пальцы не слушались. Я чувствовал, как все тело свело судорогой. Попытался вдохнуть, но не мог. Будто что-то сдавило легкие железной хваткой. Вторая рука мелькнула перед глазами. Десятки кинжалов вонзились в правое плечо.

Я рухнул оземь, как мешок с картошкой. Перед глазами бегали красные строчки. Оцепенение, отравление, урон по разуму, урон по телу, болевой шок, паралич, ужас, проверка провалена, проверка провалена, проверка провалена…

Я даже не обращал на это внимания, потому что мой разум затуманило болью. Я видел Макса, который с новой силой набросился на врага, но посох обвился вокруг его топора, а острый конец без перерыва наносил колющие удары в тело нашего великана. Принцесса с рычанием грызла нижний край посоха, но даже не могла сдвинуть его с места. Стинг стрелял почти в упор, только и успевая перезаряжать обрез. Маус уже бился вплотную, начав свой танец смерти. Как и в случае с гомункулом, тварь просто не могла его схватить. Несмотря на свою огромную скорость, ей каждый раз не хватало мгновения, чтобы попасть в фокусника. Тогда она переключилась на Стинга и

расклад боя мгновенно изменился. На звуки битвы уже выбежали остальные. Вест стрелял с дистанции и каждое попадание вызывало очередную волну на теле Аватара. Руки Сэта светились зеленым. Каждая яркая вспышка означала успешное применение заклинания, но тварь вообще на него не реагировала.

Мое сердце выдавало дробь. Я не мог пошевелиться. Дышать получалось через раз. Каждый вдох давался тяжелее предыдущего. Я видел Неми, которая пыталась оттащить тело Гаро подальше от битвы. У нас было мало шансов победить. Я видел, что тварь стала двигаться медленнее, но все еще достаточно резво. Только Маус и мог танцевать с ней. Вскоре Стинг упал рядом со мной. Его тело корчилось в агонии, а рот открывался в беззвучном крике. На земле оставались какие-то ошметки там, где проходил Аватар. Да и его фигура стала значительно меньше. Может быть у нас и есть шанс. Завалить Аватара на первой волне. Хотя не у нас. У них. У них еще есть шанс завалить Аватара на первой волне. Тьма заволокла глаза, и я отключился.

Опять поймаю фантомный перенос. Как же я это ненавижу.

Глава 16. Так сказал Парагон

Пробуждение выдалось не из приятных. В голове туман, меня мутило. Я никак не мог сфокусировать взгляд. С хрипом втянул в себя воздух. Пытался на ощупь откинуть крышку капсулы, но руки не слушались, хватая лишь пустоту. Меня начало тошнить. Попытался перевернуться набок. Тело пронзило болью, я обо что-то ударился. Кто-то начал хватать меня за плечи. Каждое прикосновение отдавало жгучей болью. Я вырывался, старался отбиться. Меня все же стошнило. Я слышал голоса. Потом наступила тьма. Я снова отключился.

Пришел в себя через мгновение. Или через час? День? Комната утопала в полумраке, я видел потолок. Но он не был нарисован на внутренней поверхности капсулы. Повернув голову, зажмурился от боли. Что-то прохладное коснулось моего лица. Через мгновение я сумел открыть глаза. Неми сидела рядом и протирала мой лоб влажной тряпкой. Я попытался встать. Тело отзывалось болью, на каждое движение. Чьи-то сильные руки подхватили меня и уложили обратно. Я видел, как Неми вкалывает что-то мне в руку.

— Не стоит тратить остатки, — раздался голос.

— Но ему больно.

— Скорей всего, это не он.

— Это он.

— С чего ты взяла?

— Я верю.

— Глупо.

— Да.

Голоса продолжали спорить. Туман в голове мешал сфокусироваться. Мысли блуждали в нем в поисках выхода. Но вместо этого лишь терялись, сталкивались и мешались в нечто бесформенное. Постепенно боль начала отступать. Медленно. Я открыл рот, пытаясь произнести главный вопрос, но связки отказывались выдавать любые звуки помимо хрипа. Что-то холодное прикоснулось к губам. В горло хлынула вода. Я кашлял, проливал, но с жадностью глотал живительную влагу. Захлебывался, но продолжал пить. Дышать стало легче. Взгляд уже мог сфокусироваться на некоторых вещах. Кирпич, ящик, силуэт, бутылка, руки.

— Это Роркх? — наконец прохрипел я.

— Да. Ты еще жив, Арч. Ты ведь еще Арч?

Наступила пауза. Я понимал слова, но не мог уловить смысл вопроса. Услышал звук взводимого курка. Его ни с чем нельзя

перепутать. Похоже, я слишком долго молчал. Пытался поднять руку, чтобы заслонить ею лицо от возможного выстрела. Блуждал взглядом по комнате, но никак не мог сфокусироваться. Потом просто опустил голову и перестал пытаться заслонить лицо. Сил не оставалось.

— Сколько разума, Арч? — произнес грубый голос.

Разум. Это важно. Перед глазами поплыли какие-то слова и цифры. Это что-то важное, но я никак не мог на них сосредоточиться. Из-за этого меня снова начало тошнить. Я захотел, чтобы слова и цифры ушли. И они исчезли. Грубый голос повторил вопрос. Надо им что-то сказать. Какие-то цифры. Очень важные. От этого зависит моя жизнь. И я назвал. Те цифры, которые успел увидеть перед глазами самыми первыми. Я не знал, что они значат. Они были отдельно и не мешались с кучей других символов.

— Один, два, ноль, семь, пять.

— Это была хорошая партия, дружище, — произнес голос после паузы. В нем звучало сожаление.

Что-то холодное коснулось моего виска. Я не мог пошевелиться. Кажется, это не те цифры. Похоже, я сейчас умру. Послышался окрик. Холод исчез. Голоса начали спорить. Теплый женский звучал убедительно. Грубый мужской неуверенно. Потом все стихло.

Я просидел еще некоторое время. Постепенно приходя в себя. Мысли и чувства возвращались, а боль отступала. Неми сидела рядом с закрытыми глазами. Ее ладони были сложены кругом. Символ солнца. Девушка молилась.

— Неми, — прошептал я.

— Арч, — вскинулась она. — Как себя чувствуешь?

— Воды.

Она отошла и скоро вернулась обратно со стеклянной бутылкой. В этот раз пить было легче. Руки почти не слушались меня, но я уже мог ими двигать. Потом я снова вырубился и очнулся уже на полу. Я лежал на мягком матрасе. С трудом смог подняться на локтях. Мое тело подхватили, помогая сесть. В голове мутило, но мысли перестали путаться. Мы сидели в помещении. Я видел Неми и Веста рядом. В дальнем углу сидел кто-то еще. Было практически темно. Пламя масляных ламп почти не освещало комнату.

— Мы в Роркхе? — кажется я уже спрашивал. Но не помню ответа.

— Да, — произнесла Неми. — Как ты себя чувствуешь? Мне удалось нейтрализовать почти весь яд. Но лекарств не осталось. Пришлось ждать естественной регенерации.

— Почти половина здоровья, — сказал я, открыв интерфейс. — Разума еще меньше. Куча дебафов. Что произошло?

— Ты отключился. Мы вытащили тебя после боя и вернулись в схрон.

— А остальные?

— Более-менее.

— А Гаро и Стинг? — я вспомнил тела на дороге, корчащиеся в агонии.

Повисла пауза. Я не видел лиц в этом полумраке.

— Стинг так и не пришел в себя. Он жив, но без убежища долго не протянет.

— А Гаро?

— Нет.

Ясно. Капитан не пережил той атаки.

— А что с тварью? С Аватаром. Мы его завалили?

— Нет. Ушел. — ответил Вест. — Но мы ему здорово наподдали.

— Понятно. Долго я был в отключке?

— Суммарно около часа. Давай сменим повязки.

Только сейчас я понял, что раздет и перевязан выше пояса. Пока Неми меня перебинтовывала, я старался восстановить хронологию событий. Из их с Вестом пояснений складывалась печальная картина.

В бою с Аватаром Гаро не пережил первую атаку твари. Я получил два удара и отключился. Тварь била ядом, накладывающим обширный паралич, помимо отравления. Когда капитана вытащили из битвы, он уже был мертв. Я, Стинг и Макс просто отключились, постепенно теряя здоровье. Макса сумели вытащить, ему хватило одного антидота. У его ханта высокий метаболизм сам по себе. Стинг жив, но так и не пришел в себя. Неми не доктор, поэтому не может сказать, смогла ли остановить действие ядов или просто замедлила их. Сэт и Вест били с дистанции, поэтому практически не пострадали. Маус тоже цел, хотя ему сильно досталось. Он потерял один из своих плащей. Как он сам говорит, это сильно снизит его эффективность в дальнейшем. Сэт находится на грани сумасшествия, потому что использовал слишком много заклинаний, даже после того, как у него закончилась мана. Максу досталось меньше, но он уже потерял эффекты от благословения, а защитный амулет исчерпал свой запас. К тому же, начали тикать штрафы отшельника. Он слишком много времени провел с нами в схроне, хоть и сидел на другом этаже.

Меньше всего досталось Ину, так как он и не выходил из башни. От начала партии прошло около двух часов. Судя по

признакам, вторая волна не спешит начинаться. Неизвестно сколько у нас времени в запасе. Но Город уже должны были заполонить монстры. От Расвов нет никаких вестей. Вряд ли нас пойдут вытаскивать. Я надеялся, что гильдия поможет своему загадочному вип ханту, но Маус категорично ответил, что это исключено. Я не стал его расспрашивать дальше. А сам старик хранил молчание.

Надо было решать, что делать дальше. Маус и Вест оставались вполне дееспособными. Сэт и Макс вполне здоровы, но могут быстро сойти с ума. Неми с Ином не бойцы. Я даже хожу с трудом. А еще Стинг. Что с ним делать? Вот тебе и моральная дилемма. Поступить как капитан или как человек? Хотя, чего это я разглагольствую?

— Маус. Какой план?

— Э, нет, дружище. У меня есть только одна задача. Вывести единственного ханта живым. На остальное я не подписывался.

— Но ты же последний живой игрок из основы.

— Я могу уйти с Ином. У меня четкие указания от руководства на этот счет. Так что бери командование на себя. И сам решай. Пришел твой звездный час, дружище.

Пижон ухмыльнулся, поправив витые усы. Вот и приплыли. Отсидеться не получится.

— Окей. А идеи есть?

— Идеи, как протащить семь хантов с полутрупом до убежища? В конце первой волны?

— Да.

— Давай подумаем. Медикаментов практически нет, двое на грани сумасшествия, я практически без защиты, ты еле на ногах стоишь, Город уже перекрыт, до убежища около двадцати минут по прямой. Ах да, один в отключке, а другой вообще бесполезен. Нет, идей не нашлось.

— Ты сказал, что можешь отделиться от отряда. Вместе с Ином.

— Могу. Если примешь такое решение, то наша смерть никак не отразится в личном рейтинге вашего отряда. Но и за нашу жизнь никаких очков не получите. Это особое условие нашей ситуации.

— И куда вы пойдете?

Он на секунду задумался, а потом расплылся в улыбке.

— Ах вот ты к чему клонишь. Хитро. Но нет.

— Почему?

— Потому. Это гильдейский маршрут. Гаро с меня шкуру спустит, если я вас проведу по нему.

— Почему?

— Это секретная информация. Даже многие игроки в основе не знают об этом пути.

— И этот путь находится где-то рядом с нами? И ведет в убежище?

— Этот путь находится… Стоп. Я уже и так много сказал. Но я не имею права тебя вести там.

— А если я поведу вас с Ином на смерть?

— Тогда мы просто уйдем.

— И нарушишь приказ капитана? В Роркхе? Ночью? — я надавил на последнее слово.

— Ты мне не капитан.

— Нет, капитан. Ты сам отказался принять руководство.

— Не выкручивай мне яйца, Арч. Структура отрядов у нас одинаковая, но приказы капитана поддержки и главы гильдии — не одно и то же.

Приказ главы. Я вновь взглянул на Ина. Что же это за хант такой, раз рядовой игрок первой волны получает приказы напрямую от Веги. Но это не мое дело. Я начал лихорадочно думать.

— Ты заберешь Стинга с собой.

— Что, прости?

— Стинг. Ты дотащишь его до убежища через свой безопасный маршрут.

— Это сильно осложнит мой путь.

— Но тогда ты избежишь конфликта в приказах.

— И то верно, — Маус принялся в задумчивости крутить усы.

— Хотя бы попытайся. Я не прошу помереть ради него. Но хотя бы попробуй дотащить его до безопасного места.

— Хорошо, — ответил Маус после паузы. — Но дружище. Если станет жарко, я его оставлю. Прямо посреди Города, если придется.

— Идет. Забирай тело и проваливай.

Маус молча пошел к Стингу, на ходу снимая свой плащ. Я прошелся по комнате. Осмотрел ребят. Тело Гаро лежало на одном из ящиков. Он был почти полностью раздет. Только исподнее. По всему его телу виднелись колотые раны. Словно толстой иглой били тысячу раз. Я вспомнил острую боль от атаки Аватара и поморщился. Присмотрелся к Гаро. Плоть отдавала синим даже в теплых отсветах ламп. Вены окрасились в зеленый. Под тонкой кожей можно было видеть контрастные ветви сосудов и тоненьких капилляров. Я в очередной раз поразился детальности Роркха. И пошел к Стингу, которого Маус заматывал в свой плащ.

— А где вещи Гаро? — спросил я, подходя ближе.

— Я все забрал. Передам ему колоду в реале, — Маус демонстративно постучал пальцем по своему цилиндру.

Я вспомнил его фокус с бутылками. Интересно, сколько он может вместить всего в свою шляпу? Может у него там и парочка гранат найдется? Но спросить я не успел. Тело Стинга, завернутое в плащ Мауса, внезапно поднялось в воздух и поплыло. Пижон махнул Ину и пошел к двери. Сверток поплыл следом.

— Серьезно? — спросил я ему в спину. — И ты еще спорил. Да тебе же его тащить даже не надо.

— Ты не понимаешь, — ответил Маус, останавливаясь и оборачиваясь ко мне. — Великий иллюзионист должен уметь отвлекать внимание. Иначе магия исчезнет, а грандиозное шоу превратится в детский спектакль.

— И что это значит?

— Это значит, что я забиваю гвозди микроскопом по твоей прихоти, — ответил он, открывая дверь.

— Переживешь, — буркнул я.

Когда дверь закрылась, я обернулся к своему отряду. Вест, Макс, Неми, Сэт. Пусть не очень здоровы, зато все живы. Как и говорил Гаро. Спасай своих, остальным ты ничем не поможешь. У нас оставалось мало ресурсов. Нечем будет подлечиться в случае чего. Без медикаментов и запаса веры Неми стала практически бесполезна для команды. Сэт в своем состоянии из ведьмака превратился в обычного мечника без магии. Макс все еще может принимать удары, здоровье позволяет. Но без амулета и благословения церкви стал очень уязвим к проверкам на ужас. Я скорей всего смогу разрядить один барабан на близкой дистанции. Но в моем состоянии будет тяжеловато целиться или быстро перезаряжаться. Вест единственный в отряде находился в боевой готовности. Надеюсь, этого хватит. Но маловероятно.

Мы обговорили ситуацию, и я решил придерживаться первоначального плана. Третий маршрут, петляем дворами, попеременно пересекая короткие участки маленьких улиц. У нас имелся один коктейль Молотова, остальные я просто забыл забрать у Ина. Патронов нам с Вестом должно хватить. А вот магического урона практически нет. Бафы с кинжалов давно слетели, а у Сэта не хватает маны и разума, чтобы их обновить. Все имеющиеся у него зелья он выпил в бою с Аватаром. Надо будет дать ему больше очков веса в сборку. Парень хорошо отыгрывает. Но сейчас у нас остались только патроны Грозы. Свои остатки я передал Весту, от него будет больше толку. У остальных лишь физический урон.

Собравшись с духом и в последний раз проверив снаряжение, мы вышли на улицу. На небе не было видно ни звездочки.

Одинокий фонарь светил недалеко. Чувство безысходности мерзкой улиткой пробиралось в наши сердца. Я медленно вдохнул, выдохнул и поковылял вперед, опираясь на плечо Сэта. Это будет долгий путь.

* * *

Маус двигался по пустой улице. Идти было недолго. Игрок, замотанный в плащ, конкретно раздражал, но это не важно. Маловероятно встретить здесь врагов. Один из плащей он потерял в битве с Аватаром. Пришлось использовать запасной, что хранил у себя Гаро. Не попадись капитан под атаку, Маус смог бы сдерживать ту тварь довольно долго. Два плаща позволяют его ханту быстро перемещаться в пространстве, пусть и на небольшое расстояние. А теперь он и второго плаща лишился. Больше никаких иллюзий. Но у него все еще есть козыри в рукаве. В буквальном смысле этого слова. Еще есть трость и кролики в шляпе. Но последнее уже на совсем крайний случай.

Канализационный люк уже виднелся вдали. Скоро они спустятся под землю и там пройдут безопасным маршрутом практически до убежища. Ин его дико раздражал, но деваться было некуда. Гаро прямым текстом сказал, чье распоряжение они выполняли. Да и старик хотя бы молчит. И на том спасибо. Сейчас Маусу хотелось только одного. Закончить эту нервную партию. Впереди его ждал душ, сон и день оффлайна. А там празднование в Танатосе, девочки, море алкоголя и прочие сопутствующие радости его работы. Да, для гильдии Роркх давно перестал быть игрой и превратился в работу. Часто увлекательную, реже вызывающую страдание. Но иногда и такую нудную, как в этот раз. Просто работа. Которую надо просто сделать, отчитаться руководству и пойти отдыхать.

С мыслями о предстоящей вечеринке и женских телах, они дошли до спуска в канализацию. С трудом подняли крышку люка и откатили ее в сторону. Ин спустился первым. Следом отправилось левитирующее тело Стинга. Маус хотел было спуститься, но его окликнул голос.

— Уважаемый.

Даже без плаща хант третьей ступени был грозным противником. Вот он сидит возле раскрытого люка, а вот уже лезвие шпаги зависло в паре сантиметров от лица незнакомца, что стоял в тени дома. Да, Маус не услышал его приближения. Но это потому, что человек все время был там. Он просто ждал, когда лишние глаза и уши спустятся вниз, дабы не мешать будущему

разговору. А заметить неподвижное тело в тени здания, нависшего над спуском в канализацию, практически невозможно. Если только у ханта нет особых навыков для этого. У Мауса не было. Зато имелась огромная ловкость и шпага, спрятанная в трости.

— Ты кто, импова рожа, мать его, такой?

— Посланник, — спокойно ответил человек.

— Чей еще посланник?

— Того, кто знал, что вы окажитесь в этом самом месте.

— Ты что, служитель Яра?

Человек усмехнулся. И это было единственное проявление эмоций с его стороны за весь разговор.

— Я сказал, что послан тем, кто знал, что вы здесь. А не тем, кто это видел.

— Тебя кто-то из гильдий подослал? Багровые? Или эти мелкие засранцы из Касты? Отвечай. Кто слил инфу? — Маус начал повышать голос. Шпага уже уперлась в шею человека. Из-под металла потекла тонкая струйка крови. — В гильдии всего несколько человек знало, что мы пойдем этим маршрутом.

Вместо ответа, человек просто сделал маленький шаг вперед, выходя из тени. Оружие у горла его совсем не волновало, так что Маусу даже пришлось немного отвести руку. Но струйка крови все равно побежала чуть быстрее. А затем игрок наконец разглядел визитера. Босой человек стоял на асфальте в одних просторных штанах. Все его тело было исписано замысловатыми татуировками, состоящими из пересечения сотен плавных линий. Тонкие полосы составляли на теле какой-то невероятный, но прекрасный узор. Незнакомец не носил шляпы, он был гладко выбрит и абсолютно лысый. Единственным элементом одежды, если это можно так назвать, помимо штанов, была толстая длинная повязка на глазах. Она полностью закрывала обзор, а толщина ткани не оставляла сомнений в том, что незнакомец не мог ничего видеть сквозь нее. Но человека это не волновало. Чего не скажешь о Маусе. Его хант моментально побледнел. Он быстро одернул шпагу от визитера и поклонился.

— Парагон, — произнес игрок с почтением и трепетом.

— Это вряд ли, — произнес человек. Хотя в его голосе не прозвучало и тени сомнения. — Я лишь аспект его воли.

— Чем я заслужил такую честь, Парагон? — произнес Маус, даже не думая разгибаться.

— Парадигма не должна быть смещена. Ключник должен встретиться с тем, что внизу.

Повисла долгая пауза. Маус пытался сообразить, чего от него желает визитер. Но что-то не складывалось. Не хватало деталей в

этом пазле. Маус знает, что владеет ровно той информацией, которой должен. Но он все же решил рискнуть, позволив уточнить:

— А Ключник, это?

— Тот, кого нет здесь. Но тот, кто должен быть здесь, — повисла долгая пауза. Маус не решался переспросить, но человек в повязке все же добавил. — Ты был рядом с ним совсем недавно.

— А оно? Оно не представляет опасности для Ключника? Оно пропустит его и остальных?

— Это неважно, — голос человека прозвучал чуть громче. Но у Мауса все похолодело внутри. Он боялся представить, что с ним может статься за проявленную дерзость. — Такова парадигма.

— Такова парадигма, — повторил Маус. — Я все сделаю.

— Мы знаем.

Маус поклонился еще глубже. Он простоял так еще несколько секунд в надежде услышать еще хоть слово, хотя бы звук. Но вместо этого услышал оклик, идущий, словно из железной трубы. Встрепенувшись, Маус поднял глаза. Человека в татуировках больше не было. Он не исчез, но просто ушел в тень, которая поглотила его. Убрав шпагу в ножны, игрок развернулся и пошел обратно. Из темноты канализации раздавались испуганные окрики человека, которого все называли Ином.

На самом деле Маусу внезапно стало абсолютно плевать на этого ханта и его игрока. Про приказ Гаро, а по сути самого Веги, Маус даже не вспомнил. Вся эта шелуха теперь не имела никакого значения. Сам Парагон посетил его и поставил задачу. Ее простота не отменяла огромной важности. Сегодня он станет частью парадигмы. Возможно, именно эта парадигма в итоге станет абсолютной. А это значит, что сегодня Маус, пусть кончиком волоска, но прикоснется к истории.

Он был возбужден и счастлив. Рядовая нудная партия в одно мгновения стала, скорей всего, важнейшим днем его серой жизни. Осталось только исполнить поручение. Потому что парадигма не должна сдвинуться. Так сказал Парагон.

* * *

Я остановился на месте нашей последней битвы. На асфальте не было ни капли крови. Зато везде валялись какие-то ошметки. Мне показалось, что некоторые из них шевелятся. Недалеко я заметил огромную бесформенную кучу какого-то тряпья. Не сразу признав в нем одеяния Аватара, пошел вперед, чтобы рассмотреть поближе. Тогда я заметил, что это были никакие не ошметки.

Повсюду валялись мертвые змеи. Маленькие, большие, черные, желтые, полосатые, длинные, толстые и прочие. На любой вкус. Многие были растерзаны, некоторые, словно бы высушены, большинство же просто разорвано на куски. Возле кучи тряпок, что служили аватару балахоном, мертвых змей было особенно много.

— Что это такое?

— Это он, — ответил Сэт. — Это Аватар, с которым мы бились.

— Он превратился в змей?

— Скорее это они… хмм… превращались в подобие человека. Его тело состояло целиком из этих тварей, сплетенных между собой. Поэтому заклинание так плохо работало. Я иссушал всего одну змею за раз.

— А он точно не откинулся? Этих тварей тут сотни.

— Точно. Трофея нет. Просто в какой-то момент Аватар стал худым и медленным. После очередной серии атак, его одежда опала, а из-под нее вылезло несколько сотен таких же тварей. Они за секунды расползлись во все стороны. Может быть до сих пор рядом. Следят за нами.

Повисла тишина. После слов Сэта, все стали озираться по сторонам. Лишь я старался прислушаться. Но ничего не уловил.

— В любом случае нам надо двигаться дальше, — ответил я. Надо бы успокоить ребят, поэтому решил добавить. — Для перехода во вторую ипостась ему нужны значительные силы. Вряд ли он нападет еще раз. Не в первой волне точно.

Мы пошли дальше. Принцесса разведывала дорогу. Макс с Вестом в авангарде. Неми следом. Мы с Сэтом замыкали процесс, но в случае опасности он должен меня бросить и следовать приказам Веста. Сейчас я самый медленный верблюд в нашем отряде. И если Роркх потребует жертву, ею должен стать я. Таковы неписаные правила. И все это знают.

Я так и не заработал достаточно денег, но получил огромный опыт. Я готов умереть, если так случится. Главное, чтобы Неми добралась до убежища живой. Потому что у нее мешок с трофеями из логова. Моей доли хватит на оплату жилья и покупку недорогого ханта. Если я не решу завязать с Роркхом окончательно. К тому же, если кто-то вынесет мой шмот, я смогу загнать и его. В целом, в накладе не останусь, конечно.

— Арч. Тормози.

Знакомый голос. Я обернулся и сердце забилось чаще. Маус шел к нам быстрыми шагами. На его лице блестел пот. Он был один. Сначала я напрягся, уж не гонится ли кто следом. Но по довольному лицу пижона понял, что здесь что-то другое. Игрок

наконец дошел до нас и остановился, уперев руки в колени. Он тяжело дышал. Неужели бегом бежал?

— Пойдем, — Маус махнул рукой в сторону, откуда явился. — Я проведу вас через туннели.

— Туннели? Ваш гильдейский маршрут? Что-то изменилось?

— Все. Все изменилось. Пойдем.

Не буду врать. Я обрадовался. Как ребенок, которому подарили велосипед, хотя до этого обещали купить новую одежду. Имповы каракатицы, как же я не хотел умирать. Мы дружно развернулись и двинули вслед за Маусом.

— А где Стинг и Ин?

— Кто? А, они там. Оставил на входе. Ждут.

В голове так много вопросов. Что, как, почему? Но это же Маус. С ума он вряд ли способен сойти. У него разума больше всех в обоих отрядах. Следов битвы нет. Если Расвы как-то передали ему приказ нас провести, то я не собирался смотреть в зубы дареному коню. Я ковылял следом и просто радовался, что и я, и весь мой отряд сможем выйти живыми. Далеко не целыми, но точно живыми.

Мы добрели до открытого канализационного люка, возле которого стоял Ин и испугано озирался по сторонам. Увидев нас, он сначала обрадовался, а потом насупился.

— Это так вы, значит, здесь работаете? — накинулся он на Мауса. — Это и есть ваша знаменитая программа?

— Закройся, — ответил Маус проходя мимо.

— Что? — старик побагровел от гнева. — Как ты смеешь со мной так разговаривать?

Маус на секунду замер. Потом медленно обернулся к Ину.

— Я во всех красках доложу о случившемся, — продолжал орать старикан. — Тебя к утру уже вышвырнут из…

Он не договорил. Маус махнул рукой в сторону лица Ина. Из рукава вылетела карта, острый край которой замер всего в сантиметре от глаза старика. Все произошло слишком быстро, но у меня сложилось впечатление, что она действительно вылетела из рукава, просто Маус успел поймать ее в последний момент, зажав между кончиками пальцев. Валет треф.

— Ты мне больше нравился, кода молчал и трясся от страха, как обосравшийся кролик, — из голоса Мауса пропали все нотки веселья и иронии. Сейчас он мне больше напоминал Гаро. — Либо ты возвращаешься к молчаливой роли, либо я прямо сейчас отправлю тебя из капсулы в реал. Кивни, если выбираешь первый вариант.

Ин бестолково хлопал глазами, начал трястись, но в итоге просто коротко кивнул. Маус сделал неуловимый пас руками, и

карта исчезла из его руки. Он коротко кивнул на люк, и старик послушно начал спускаться. Я вообще не понял, что сейчас произошло, но абсолютно уверился в двух вещах. Ин не вызывал у меня никаких чувств, помимо презрения. И когда Маус сказал, что изменилось все, он имел ввиду гораздо больше, чем я понял вначале.

В канализации пахло сыростью и стоячей водой. Было темно. Мы шли по щиколотку в воде. Но в остальном все было не так уж плохо. Я ожидал отвратительных миазмов или наличия мерзких тварей, о которых ходит столько слухов на форуме Обсервера. Но не были ни того, ни другого. Неми освещала путь, а к остальному я быстро привык. Маус больше не опекал Ина, а шел впереди вместе с Максом. Я отправил Сэта в хвост, а идти мне теперь помогал Вест. Мы брели по туннелям, петляя на поворотах. Одному Маусу известно, куда мы идем. Но он двигался уверено, так что я не переживал. Если честно, у меня просто уже не осталось сил переживать.

— Значит это правда, — тихо произнес Вест. — Ты действительно в Роркхе с самого основания.

— С чего ты взял?

— Идентификатор. Ты назвал его, вместо разума, когда очнулся.

— Не помню такого.

— Ты был не в себе. Я чуть было тебя не пристрелил. Но Неми меня остановила. Говорит, что знала.

— Да, мы с ней часто болтали, пока выполняли тот дневной квест. Но я не с самого начала в игре.

— Да, двенадцать тысяч что-то там. Все равно. Получается, ты зарегистрировался в первый же день открытого доступа.

— В первый час.

— Охохо. Посмотреть бы на тех уникумов, кто смог тебя опередить.

— Я таких не встречал вживую. Многие быстро закончили играть.

— Но не все же открывают данные о себе. Ты можешь играть бок о бок с человеком, а он оказывается в десяти тысячах.

— Да, бета-тестеры почему-то не спешат раскрывать свои имена.

— Есть такое. А про Альфу я вообще никогда ничего не слышал.

— Ну не надо. На форумах каждый второй у нас в Альфе участвовал.

— Ага, — хохотнул Вест. — И гениталии у них у всех под сорок сантиметров.

— Поголовно, — усмехнулся я. — И это если пополам сложить.

Двигаясь туннелями, мы все заметно расслабились. Вскоре мы ушли в какое-то незаметное ответвление, за которым оказалась лестница вниз. Дальше мы двигались через катакомбы. Даже в дневное время эти места считались серой зоной. Но Маус уверял, что сейчас здесь безопасно. Хотя обычно катакомбы считались верной смертью. Я просто плыл по течению, полностью положившись на товарищей. Про течение я образно. В катакомбах было на удивление сухо. И прохладно. Но все еще жутко темно.

Произошло все внезапно. Мы проходили какую-то пещеру или комнату. Вошли с одной стороны и двигались по прямой. Свет выхватывал остовы колонн по бокам. По ним можно было предположить, что помещение представляет собой квадрат, с пустым пространством в центре. Мы прошли ряд колон и двигались по диагонали. Сначала исчез свет, затем меня тряхнуло. Затылок пронзила боль. Я не мог понять, что происходит. Стало трудно дышать. Словно легкие не могли раскрыться полностью. Я зашелся кашлем. Что-то липкое и теплое попало на подбородок. Скорей всего моя кровь. Вскоре я осознал, что не чувствую пола под ногами. Лишь холодный камень за спиной. Но я точно не лежал. Что-то связало меня по рукам и ногам. А затем привязало стене, оторвав от пола. И все это в одно мгновение. В полной темноте. Из центра немаленького помещения. Я попытался освободиться, но путы держали крепко.

— Кто, кто, кто навестил старого Хохуро? — голос прозвучал из темноты. Говоривший находился где-то в центре залы. Слова звучали тихим шелестом. Словно песок скрипит меж двух каменных плит. — Кто, кто, кто пришел к нему на ужин?

Я старался вглядеться вглубь темноты, но сюда не добирался даже крохотный лучик света. Непроглядная тьма. Голос был старым, словно само время. Меня трясло, не хватало воздуха. Я старался успокоиться. Это не враг, это непись. Монстры в Роркхе не разговаривают. Эта тварь не причинит нам вреда. Это просто какой-то скрытый квест. Если его пройти, то никого не тронут. Успокойся, Арч. Но самовнушение не помогало. Я инстинктивно дергался, пытаясь высвободиться из пут.

— Мы… просто… шли мимо, — сдавленный голос. Словно говорившему не хватало воздуха, чтобы произнести фразу целиком за раз. Похоже, это был Маус. — У нас… Договор… Кхх… Рассвета… Стража… Стражи.

— Знаю, знаю, знаю… — Скрипучие сухие слова отдавались эхом от пустых стен. Было сложно понять, кто повторяет фразу, тварь или зала. — Говори, мышонок.

Послышался глухой удар, затем тихий кашель вперемешку с хрипом. Судя по звуку, Маус находился где-то далеко слева. Но акустика сильно искажала звуки.

— Ты знаешь, почему мы здесь. Ты знаешь, кто меня послал. Он сказал, что вы должны встретиться.

— Знаю, знаю, знаю. Старый Хохуро сидит глубоко, но отсюда ему видно многое. Значит, ты привел плату, мышонок.

— П… плату? У нас был договор. Тебе уже заплатили.

— Договор, уговор, приговор. Платили за троих. А третьего нет. Но вы двое идите. Старый Хохуро отпускает вас. Как и договаривались.

Послышался еще один глухой удар о землю. Всхлип, гортанные звуки. Я не понял, кто это был. Но если Расвы и договорились за кого-то, то скорей всего за Ина.

— Не смей, — робкий голос Мауса. — Один из них Ключник. Но я не знаю кто.

— Ключник, вратник, привратник. То мне ведомо. Я помню его. Но его проход не оплачен. Новый проход, другой договор, свежая жертва. Сочная, сильная, здоровая.

— Не смей. Он не разрешал тебе… — отчаянный крик.

— Я ему не подчиняюсь! — сухой голос в один момент наполнился яростью. Все пространство на секунду вспыхнуло алым и тут же погасло. Но на моей сетчатке отпечатались огни багровых линий, исчертивших весь зал. Они клубились где-то в центре и некоторые тянулись в стороны, обвивая игроков. Несколько тянулись и в мою сторону. — Великий Хохуро, Царь-Бог Утопающего В Бесконечных Песках, не подчиняется никому!

Алые полосы вспыхнули снова. Они извивались, клубились и метались в стороны. Словно клубок красных нитей одновременно раздался во все стороны. Эти полосы тянулись к колоннам, обвивали игроков и держали их в метре над землей. Их свет мягко мерцал и переливался. Они оставляли багровые росчерки в воздухе, когда метались из стороны в сторону. Словно все это была одна огромная змея, чьи кольца непрерывно колыхали в пространстве. Я сосредоточился на линиях, ведущих ко мне. Две ленты плыли в воздухе, но их концы туго спеленали меня по рукам и ногам. Опустив взгляд, я понял, что это вовсе не линии, а витиеватая тонкая вязь каких-то символов. Язык был похож на Арабскую письменность, но буквы постоянно скакали в разные стороны, закручивались, иногда делая замысловатые петли. Неведомые письмена, толщиной в два пальца, пульсировали и извивались прямо в воздухе.

Потом они вспыхнули ярче. Я на секунду зажмурился. Послышался возглас, наполненный болью. Рядом. Открыв глаза, я

повернул голову. Несколько нитей пылали ярче остальных. Они освещали пространство, и я наконец увидел кричащего. Вест корчился в агонии, а письмена, обвивавшие его тело, пульсировали и сжимались. Хант кричал, бился в конвульсиях, но путы держали крепко. Я увидел, что это какие-то полосы ткани, наподобие плотных бинтов, на которых были вычерчены символы. Пульсация расходилась от тела Веста и двигалась дальше по линиям куда-то в центр залы. Через пару секунд все помещение осветилось багровым сиянием. В его центре, где-то под потолком, зависла фигура, напоминающая тощего длинного человека. Существо было полностью обмотано такими же полосами, на манер мумии. Они все светились ярче и пульсировали. Существо билось, словно в экстазе. Линии, обматывающие его тело, постоянно двигались. Но еще больше полос кольцами кружились вокруг него, повторяя какой-то безумный танец. Через мгновение, сияние вокруг Веста вспыхнуло последний раз и двинулось по полосам в центр. Существо полыхнуло чуть ярче, вобрав в себя сияние. А затем все снова погасло. Комната погрузилась во мрак. Звенящая тишина била по ушам.

— Жертва принята, получена, выпита, — произнес голос из центра. Но теперь в нем слышалось меньше сухого шелеста, но больше жизни. — Старый Хохуро пропустит вас.

— Он… он мог быть им, — голос Мауса сквозил отчаянием и безнадёжностью.

И только в этот момент я осознал, что произошло. Разум отказывался верить, но после слов Мауса все стало на свои места. Вест мертв. Точно. Это произошло. Я не смог его спасти.

— Тварь! — заорал я, стараясь вырваться. — Я тебя убью, ублюдок. Отпусти меня. Я вырву тебе сердце зубами!

Меня понесло. Я не соображал, что делаю. Тело извивалось и корчилось. Я пытался вырваться, выхватить револьвер, дотянуться до кинжала, перегрызть путы. Но я не мог ничего сделать. Поэтому я матерился и орал. От отчаяния. Я поносил древнюю мумию всеми выражениями, что когда-либо слышал. А когда они закончились, я придумывал новые на ходу. Я не стеснялся опускаться до его родственников и половых пристрастий. Но тварь лишь хохотала в ответ. Своим громогласным скрипучим хохотом, что эхом отдавался от стен. Когда я наконец выдохся, оно произнесло:

— Я помню тебя. Значит он хотел, чтобы мы встретились? Зачем старому Хохуро встречаться с этим?

— Чтобы я выпустил тебе кишки, собака!

— Ты думаешь? Ну попробуй.

Я почувствовал, как натяжение пут ослабло, а затем я

мешком повалился на холодный пол. Меня трясло, но руки двигались с трудом. Я сжимал и разжимал кулаки, чтобы вернуть пальцам кровообращение. Не знаю, работает ли это в Роркхе, но кажется, помогает. Не поднимаясь с колен, я на секунду прислушался к своему телу.

Рывок в сторону, перекат, встать на колено. В руке блеснул Стинг, а в центр залы полетел кинжал. Это не я его бросил. Это был Джекс. Не знаю, когда он успел его выхватить из-за голенища, ведь я в перекате вытаскивал револьвер. Вспышка на мгновение озарила пространство вокруг меня. Силуэт твари медленно мерцал алым, но вот в паре метрах перед ним блеснула полоса с рунами. Я выстрелил еще несколько раз. Каждая вспышка Стинга сопровождалась алым всполохом вдалеке. Последние пули я выпускал прицельно, уже стоя на двух ногах. Но каждый раз они встречались с тонкой полосой ткани, вспыхивающей багровыми символами. И отлетали, словно от стали. Лоскуты даже не прогибались от выстрелов.

— И это все? Старый Хохуро разочарован.

Съемный барабан со звоном покатился по полу, наполняя пространство эхом. Не глядя зарядил игольники. И продолжил стрельбу, но и бронебойных патронов оказалось недостаточно.

— Давай, я тебе помогу, — хохотнула тварь.

Пара жгутов полыхнула красным и впилась в мое тело. Слишком быстро, дабы я мог на это среагировать. Тело мумии на мгновение вспыхнуло, а затем сияние импульсом промелькнуло по лентам, пока не ударило в меня. Джекса отбросило к стене. Спина изогнулась дугой. Каждую мышцу пронзило болью. Каждое нервное окончание пылало огнем. Тело само начало дрожать в агонии, но через пару секунд все резко закончилось. Прислушался к ощущениям. Чувство было невероятно. Я не верил тому, что произошло. Не вставая с пола, открыл окно персонажа.

Здоровье 288/144
Разум 37/96
Очки влияния 16
Ступень персонажа 3

Дополнительные характеристики

В хорошей форме, Хорошая реакция, Опытный стрелок, Владение «Сетройт», Рукопашный бой, Полевая медицина, Внимательный, Зоркий, Хороший слух, Волевой, Раздражительность, Агрессивность, Одиночка, Старая травма (рука, левая, вторичная).

Основная статистика персонажа.

Сила 21 + 10
Ловкость 30 + 10
Выносливость 26 + 10
Интеллект 18
Воля 24
Харизма 10
Удача 9 + 11

Невозможно. Индикаторы пестрели зеленым от многочисленных бафов. Здоровье в два раза выше максимума. Я не только исцелился от ран, но и стал гораздо крепче. Физические характеристики увеличились. Еще я обратил внимание на незнакомое слово. Точно. Мой Стинг ведь именной. Сетройт. Может мне показалось, но револьвер немного завибрировал в руке, словно отзываясь на команду хозяина. Синергия повысилась на один процент. Конечно, ведь Джекс никогда не посмел бы забыть это имя. И я тоже больше не забуду. Но сейчас надо действовать.

Перекат, встать на ноги. Два выстрела в тварь, рывок в сторону, перекат.

— Отлично, потанцуем, — взревела мумия. В ее голосе слышалось возбуждение, словно он вспомнил что-то давно забытое.

Несколько полос клиньями впились в камень за моей спиной. Они были молниеносны. Но теперь я мог хотя бы отдаленно уловить их движения. Разрядить барабан, перекат, обманный рывок вправо, бросить тело в другую сторону. Алые лезвия хлестали пространство. Их иглы выбивали дробь в тех местах, где я стоял мгновение назад. Джекс тоже сражался на полную. Мое тело дергалось и изгибалось, избегая ударов. Тогда полосы начали рубить, а не колоть, оставляя целые борозды в камне. Еще один перекат, разворот. У меня в руках оказался подобранный карабин Веста. Пять патронов. После первой вспышки кровавые бинты плотнее сгрудились вокруг твари. Значит, пуль он все же боится. Потанцуем.

Карабин отскочил от каменного пола, когда я израсходовал весь боезапас. Барабан Фонариков прокручивался в ответ на удары бойка по капсюлю. Белые росчерки. Прямые, как стрелы, встречались с алыми хлыстами. Светлые вспышки смешивались с багровыми импульсами, создавая безумную игру теней. Воздух дрожал и звенел. Комната пахла порохом, потом и хаосом. Я водил стволом Сетройта из стороны в сторону, передвигаясь рывками. Моя одежда была пропитана кровью, но боли я не чувствовал. На седьмом выстреле вспышка выхватила лицо твари.

Я видел, как оно слегка дернулось в сторону, словно яркий свет раздражал ублюдка. Развести руки, Сетройт в левой, спустить курок. Белая стрела трассера полетела в то место, где мгновение назад находилась морда твари. Вспышка выхватила тощий силуэт мумии. Очередная лента остановила пулю в паре метров от цели. Но в это же место уже летела Орхидея. Стены вторили эхом грохоту Нокса, а багровая лента в сиянии вспышки встретилась с пулей третьего калибра.

И порвалась.

Все стихло, а алое сияние мгновенно погасло. Я попал. Я сделал это. Я прикончил ублюдка. Тишина давила, но я боялся пошевелиться. Так и стоял с протянутыми руками. Разряженный Стинг в левой и Нокс в правой. Я не чувствовал веса оружия или усталости. Возросшая сила позволяла мне с легкостью использовать даже тяжелый револьвер. Я дышал очень медленно, прислушиваясь к темноте.

— Слабо. — произнес шелестящий голос прямо мне в ухо.

Я не успел даже дернуться. Меня припечатало в пол, выдавив весь воздух из груди. Руки и ноги разведены в стороны. Я не смог пошевелиться. Холодная сталь рукояток больше не чувствовалась в ладонях. Воздух вспыхнул красным. Тварь склонилась к моему лицу так, что я мог разглядеть каждый символ на лентах вокруг его черепа. На них виднелись следы копоти, очерчивая место попадания орхидеи. Но сами бинты не были повреждены. Они начали двигаться и расползаться в разные стороны. Но под первым слоем оказался второй, а под ним скользил еще один. Третьего калибра не хватило бы, чтобы пробить эту защиту. Тварь просто играла со мной все это время. Она смотрела на меня перебинтованными глазницами, слишком впалыми, что бы под повязками нашлось место для глаз. Сухой, беззубый рот был единственной частью тела, что не скрывали ленты. От твари несло вековой гнилью и жаром.

Когда она отстранилась от моего лица, я увидел, что ленты расходятся от нее во все стороны. Они впивались в пол, потолок, стены и колонны. Они изгибались, становясь упругими. И так тварь перемещалась в пространстве, подтягиваясь своими одеяниями, словно тысячей щупалец.

— Ты не Ключник, — наконец произнесла она. — Ты пахнешь как Ключник, но ты не он. Ты обещал выпотрошить меня, но даже в таком состоянии тебе это не под силу.

— Даже если ты меня убьешь, я все равно вернусь и грохну тебя!

— Да, конечно. Оденешь другую шкурку. Может даже покрепче. Но это тебе не поможет. Даже это тело благородного

воина слишком велико для твоей алчной душонки.

Шкурку? Тело? Он знает, что я игрок? Или это такой скрипт? Какого импа здесь происходит? Кто это такой? Он что, тоже игрок? Нет, невозможно. Даже виртуоз не смог бы управлять подобным хантом. Эта тварь просто какой-то монстр. Очередной Аватар? Но тогда что это за ипостась?

— Что ты несешь? Чего ты хочешь от меня?

— Старому Хохуро ничего от тебя не надо. Проход уже оплачен. Ты можешь идти. Таков договор, приговор, уговор. Ты даже не Ключник.

— Что еще за Ключник? Что вы все тут несете?

— Ха-ха. Тебе не сказали. Потому что всем плевать на тебя. Ты букашка, недостойная стать частью парадигмы. Ты даже не достоин знать о ней.

— Либо объясни, либо отвали уже, — вскрикнул я зло, когда понял, что убивать меня, похоже, никто не собирается.

На удивление, давление спало, а комната вновь погрузилась во тьму. Послышался шелест, словно песок волнами бился о камень.

— Старый Хохуро не будет ничего объяснять букашке. Сам ищи ответы, — голос удалялся.

— Какие ответы? Где мне их искать?

— Спроси своего брата. Он был первым из вас, пришедших в этот Город.

— У меня нет братьев.

— Хах. Да. Ты же просто одел чужую шкуру, как платье. Почем тебе знать, — голос слышался в дальнем конце залы. Повисли долгие секунды тишины. А затем шелестящий голос раздался прямо за моей спиной. — Букашка заслужила награду. Это справедливо. Таков договор, приговор, уговор. Возрадуйся и восхваляй старого Хохуро за его щедрость. До конца дней своих.

По моей спине тек холодный пот. Потом что-то липкое коснулось моей головы. Дернув рукой, я сорвал предмет. Это оказался кусок ленты. В кулаке она вспыхнула алым и стала медленно угасать. Я почувствовал, как мои раны затянулись, а боль во всем теле отступила. Я рассматривал ленту. Около двух метров длиной и примерно пять сантиметров в ширину. Полоса была тонкой и почти ничего не весила. Один ее конец был ровным, но другой оказался рваным. Вязь символов на оторванном крае не прерывалась. Она словно свилась в узор, оставаясь цельной и не приближаясь к краям.

Вокруг было темно, тихо и холодно. Лента освещала пространство на расстоянии вытянутой руки. Я слышал ровное биение своего сердца. Я все еще жив. Пора выбираться из этого

«безопасного» места. Кстати говоря.

— Маус, — крикнул я в темноту, подбирая свои револьверы.

— Я тут.

Я пошел на голос. Хант сидел на полу, прислонившись спиной к колонне. Он выглядел бледным, даже в свете алой ленты. Я молча упер дуло Нокса в его лоб. Мне очень хотелось посмотреть, как черепушка этого пижона раскрасит колонну. Запомнить рисунок его мозгов на холодном камне. Тогда мне будет что рассказать Весту.

— Я не знал, что так будет, — произнес Маус спокойно, глядя прямо перед собой. — А даже если бы и знал, все равно не смог бы поступить иначе.

— Знаю. Но мне плевать.

Мысли вяло текли в моей голове. Было много вопросов, но я не хотел их задавать. Вест мечтал попасть к Расвам, а один из них привел его к какой-то твари на кормежку. Где здесь справедливость? В этот раз я не мог все свалить на Роркх. Это уже не Город. Это люди. Которые подчас становились опаснее монстров. И мне хотелось раскроить башку одному из них прямо сейчас. И плевать на последствия. На очки личного рейтинга, Расвов, деньги, гильдии. Просто я могу здесь и сейчас поступить, пусть и неправильно, но честно.

Я взвел курок. Маус никак не отреагировал. Даже не дернулся. Мы замерли. Долгие секунды измерялись ударами сердца. Мое билось ровно. Но и Маус не дрожал, даже под дулом Нокса. Он действительно сделал то, что должен был. И поэтому спокоен. Что бы это ни было. И это не моя справедливость. И не мое право. Я медленно снял курок с боевого взвода.

— Твой счет теперь открыт. За тобой долг, — сказал я, разворачиваясь. — Перед Вестом.

Я пошел искать свою команду, когда услышал тихий голос за спиной. Кажется, я уловил нотки радости.

— Да, капитан.

Глава 17. Узор на стене, который постоянно менялся

Мы шли в тишине. Маус шел впереди, освещая путь масляным фонарем, который он достал из своей бездонной шляпы. Я все еще не был уверен в своем решении. Может и стоило его грохнуть? Но тогда пришлось бы петлять по катакомбам в темноте. Без проводника.

Остальные двигались молча. Оказалось, что Хохуро высосал жизнь не только из Веста. Все немного пострадали. Правда на остальных он наложил дебаф истощения, так что их просто вырубило на время. Это как иссушение Сэта, но не наносит урона здоровью. Помимо Ина и Мауса никто не знал, что происходило после смерти Веста. Вопросов было много, но никто из нас не спешил отвечать. Маус сослался на тайны гильдии, Ина даже не пытались расспрашивать. А я и сам мало чего понимал.

Лоскут ткани, что я отстрелил от ленты Хохуро, давно перестал светиться. Он полностью восстановил мои очки жизни до удвоенного значения, так что сейчас я был наиболее дееспособным участником отряда. Неми, ценой своего разума, наложила благословения на меня и Макса. Очков это нам сильно не прибавило, но я уже вышел из группы риска. Сэт болтался в районе двадцати пяти разума, Макс в районе восемнадцати. За здоровяка я переживал больше всех. Мой разум восстановился всего до сорока. Но высокая воля позволит немного уменьшить возможный ущерб.

Ленту я обвязал вокруг левой руки, намотав ее от запястья до локтя. Нокс был полностью заряжен и даже немного патронов осталось в запасе. А вот пятого калибра заметно не хватало. Барабан забит Игольниками. В патронташе еще оставались Ласточки, которыми я так и не воспользовался. Остатки патронов Веста я снаряжал в темноте. Не знаю, что там, но вышло еще на четыре барабана. Если этого не хватит, у Мауса должна была остаться амуниция Стинга и Гаро. Но с пижоном я не разговариваю. Я все еще зол на него. Если потребуется для выживания заговорить с Маусом, то без проблем. Но пока такой необходимости нет. Из запасного оружия оставались пистолеты, обрез и карабин. Но для меня это уже перегруз. Мне хватит того, что уже есть. А вот никого из ребят я не хотел вооружать огнестрелом. Неми стрелять не умеет в принципе, а вот парни мне больше нравятся милишниками. Не позволь Всевидящий Яр, кто-то из них сойдет с ума. Тот же Макс и сам по себе грозный

враг, а вооружившись обрезом может развалить больше половины нашего небольшого отряда из шести человек.

Кстати, бесконечная шляпа Мауса все же конечна. Либо имеет ограничения на размер переносимых предметов. Поэтому карабин висел на плече Сэта. Разумеется, разряжен.

Нам бы добраться до какого-нибудь схрона Расвов, да подлечиться. И перевести дух. Но по пути ничего такого не планируется. Да и не известно сколько времени ждать до второй волны. Может часы, а может она уже началась. И если на первой волне мы играем с монстрами в кошки-мышки, то потом начинается партия в догонялки. Только вот мы всегда убегаем.

Вскоре мы поднялись на ярус выше и добрались до канализации. Маус плутал еще минут десять, а потом остановился у непримечательной лестницы. Прямо посередине туннеля. Мы прошли точно таких уже пару десятков. Но я все равно молча взялся за перекладину и полез наверх. Отодвинув крышку люка, медленно высунул голову. Обычная темная улица Роркха. Несколько фонарей еще горели в разных местах. Они были масляными, а не электрическими. Судя по качеству домов, мы сейчас ближе к окраинам Города, нежели к центру. Справа виднелся перекресток. Я замер и старался даже дышать через раз. Где-то вдалеке раздавался ритмичный скрип ржавого фонаря, качающегося на легком ветру. В остальном было тихо и пусто. Тучи по-прежнему затягивали небосвод. Через несколько минут я вылез наружу с оружием в руках. Еще через пять минут дал команду остальным подниматься. Когда все стояли в тени дома, я кивком головы спросил Мауса.

— В ту сторону. После перекрестка пройдем один квартал по прямой и упремся в убежище, — ответил он шепотом.

Я кивнул и пошел вслед за пижоном. В этот раз мы держались кучно, потому что действительно боеспособных хантов было всего двое. Я и Маус. Остальным лучше не встречаться с монстрами лицом к лицу. Неми шла прямо за мной, а вместо арьергарда, мы оставили в хвосте Ина. Если нападут в спину, его никому не жалко было. Поэтому сейчас он вносил свой самый большой вклад в эту партию, выступая в роли живого щита. Можно было бы отправить его вперед, но я больше рассчитывал на внимательность Джекса. Как оказалось, зря.

К перекрестку мы подошли так тихо, что даже опытные ниндзя удавились бы от зависти. Я просидел на углу здания около двух минут. Сидеть дольше не было смысла. Врагов не видно и не слышно. Служители Кокона редко патрулируют улицы. На первой волне они чаще устраивают засады. Мне стоило постоянно об этом помнить. Но даже так, я вряд ли бы смог

заметить ловушку.

В какой-то момент просто встал и махнул рукой остальным. Безопасней было бы преодолеть перекресток всем вместе, одним переходом. Благо, его освещал всего один фонарь на противоположной стороне. Но даже так мы сможем пройти в тени. Именно прикидывая маршрут, я рассматривал пятно света. Скорей всего, тоненький блик я смог увидеть лишь из положения стоя. Отряд замер по команде в одно мгновение. Но я ведь уже сделал шаг вперед. Маус стоял за левым плечом и пытался понять, куда я смотрю. И понял.

Впереди весь перекресток был опутан тончайшими нитями. Если приглядеться, то тут, то там можно было заметить отблески на уровне лодыжек. Я слишком долго вглядывался вдаль, но пропустил то, что находилось прямо под носом. Опустив взгляд, медленно присел на корточки. Маус опустился рядом. Моя правая нога стояла вплотную к одной из нитей. Слишком близко, чтобы понять, задел я ее или нет. Сердце бешено колотилось. Медленно, не отрывая стопы, я отодвинул ногу. Мы с Маусом наклонились еще ближе. Было видно, как тонкая паутинка начала вибрировать. Еле заметно.

Я взглянул на Мауса умоляющими глазами. Как бы спрашивая «авось не заметят?». Тот покачал головой в ответ. «Нет, дружище. Нам всем писец». И примерно в это мгновение я расслышал шелест. Тихий, звучащий на грани моего восприятия. Но звук постепенно нарастал, приближаясь. Причем, сразу со всех сторон.

— Бегом, — скомандовал я отрывисто.

И первым ломанулся через перекресток. Остальные рванули следом. Мы бежали на пределе своих сил. Как ни странно, но Ин быстро обогнал всех. Лицо старика было искривлено ужасом. Я бросил взгляд за спину, но ничего не увидел. А потом заметил тень, мелькнувшую на периферии моего зрения. Плетущие Смерть. Старые знакомцы с той самой стычки в парке. Они неслись за нами, постепенно нагоняя. Но в этот раз они двигались прямо по кирпичным стенам домов. А некоторых можно было заметить, когда они прыгали с крыши на крышу зданий по обе стороны. Когда я обернулся в следующий раз, то заметил еще несколько похожих созданий, преследующих нас по улице. Эти больше походили на пауков. Вместо скорпионьих хвостов, у них заметно выделялся огромный сегмент позади, похожий на луковицу. Они двигались заметно медленнее, чем их собраться. Плетущие Сети. Две стаи объединились, чтобы поймать глупую добычу. Значит и вторая волна не за горами.

Первая тварь появилась справа от меня, когда мы преодолели

уже половину квартала. Она продолжала нестись вперед, пытаясь отрезать нам путь. Ее огромный хвост угрожающе раскачивался из стороны в сторону. Я выстрелил четыре раза. Без особого прицела, на ходу в движущуюся цель. Два попадания. Иглы прошили хитиновый панцирь насквозь. Тварь это не прибило, но она уже не так резво рвалась на перехват. На ее место вышла другая и бросилась далеко вперед.

Маус бросал свои карты с невероятной скоростью. Половина из них выбивала кирпичную крошку из стен зданий, а другая половина застревала в жестком панцире, практически не причиняя никакого вреда. Я уже вставил в Сетройт новый барабан игольников, когда сразу две твари прыгнули нам навстречу с крыш домов. Маус вскинул сразу обе руки и целый веер карт полетел в тварей. Я тоже расстрелял все патроны, но мы все равно слишком сильно замедлились. Ин вообще приземлился на пятую точку, когда перед его носом появились две страхолюдины.

Мы остановились. Твари взяли нас в кольцо. Всего шестеро. Двое впереди сильно ранены, но все еще живы. Трое по бокам, один сзади. Тот, который первым словил от меня две пули. Неми сразу упала на колени рядом с Ином. В ее руке блестело лезвие ритуального кинжала. Тело Стинга, завернутое в плащ, левитировало над их головами. Макс и Сэт встали по обе стороны от них. Маус на развороте выбросил целый веер карт нам за спину. Он их не метнул, а словно раскидал вокруг. Твари впереди не спешили нападать, дожидаясь, когда кольцо сожмется. Я успел зарядить барабан неизвестных патронов, что достались мне от Веста. Сетройт ушел в левую руку, я выхватил Нокс и прицелился в тварей перед собой, намереваясь добить их раньше, чем они нападут. И в то мгновение, когда Плетущие ринулись в атаку, Маус щелкнул пальцами в белой перчатке.

Улица осветилась пламенем. Воздух наполнился какофонией звуков огня, смешанных с ревом тварей. Все карты, разбросанные вокруг одновременно взорвались синим фейерверком. Запахло паленой шерстью. Взрывы были не очень сильными, но их было много. А вырвавшееся пламя, словно живое, жадно набрасывалось на тварей. Трех Плетущих отбросило в стороны. Потому что некоторые карты застряли в их хитиновых панцирях. Это дезориентировало врагов, ослепило их и причинило много боли. Но не убило. Трое тварей, метр в холке каждая, объятые огнем, ринулись на нас. Начался хаос.

Я стрелял с двух рук. Маус бил шпагой, которую достал неизвестно откуда. Мелькали лезвия топора и ятагана. Ближайшую тварь я уничтожил быстро. Два попадания в глаза со Стинга заставили монстра сбавить темп. Он попытался

прикрыться широким хвостом, но его оторвало первым же выстрелом Нокса. Второе попадание пробило хитиновый панцирь. Орхидея третьего калибра превратила внутренности твари в кашу. Вторая особь уже ринулась в мою сторону заметно хромая. Ее шерсть продолжала пылать. Я выстрелил дважды из Нокса. Первая пуля ушла в молоко. Тварь увернулась от нее высоким прыжком. Второй выстрел пришелся практически в упор. Орхидея не пробила панцирь. Но взрывом Плетущему оторвало конечность. Повалившись набок, оно тем не менее принялось бить меня хвостом, подползая ближе. От первого удара я успел отшатнуться, второй задел меня вскользь, распоров плащ. Спиной я уперся в кого-то из товарищей. Отступать больше было некуда. Я выстрелил из Сетройта, но пуля срикошетила.

Огромное скорпионье жало врезалось мне в левое плечо. Мое многострадальное левое плечо. Острая боль пронзила все тело. Старая рана Джекса тут же дала о себе знать. Удар был настолько мощный, что меня повалило на землю. Тварь продолжала бить, а я продолжал отстреливаться. Скорпионье жало пронзило меня еще дважды. Следующий удар пришелся в левую руку, которой я пытался прикрыть лицо. Когда жало пробило рукав плаща, тварь взревела и постаралась отскочить от меня. Рука полыхнула алым. Но боли в этот раз не последовало. Наоборот, дышать стало чуть легче, хоть я и чувствовал, как яд медленно растекается по венам, парализуя меня.

Разрядив остатки патронов в морду твари, я с удовольствием наблюдал, как она корчится в муках, пытаясь отползти. Синее пламя уже опало, но монстр все равно доживал свои последние мгновения.

Мое тело двигалось медленно, словно набитое ватой. Я перевернулся на живот и впервые с начала боя оглянулся на свой отряд. Сэт и Маус вдвоем били одного из Плетущих. Макс отбивался от одной из тварей, которая пыталась его укусить, напирая всей массой. Хвост ее беспорядочно бился из стороны в сторону, потому что Принцесса впилась в него своими клыками. Плетущий пытался скинуть собаку, лупил хвостом о землю. Та рычала, скалилась, но не отпускала свою цель.

Я медленно пополз, подгребая левой рукой. Правой я больше не чувствовал. Ноги не слушались, но мне удавалось перебирать ими, отталкиваясь. Когда я дополз до сражающихся, Макс уже лежал на земле, прикрываясь топором. Тварь медленно ползла по нему, стараясь вонзить поглубже огромные жвала. Я схватил ее за одну из лап, когда она уже подбиралась к горлу здоровяка. Тварь истошно завизжала и попыталась развернуться. Но теперь уже Макс схватил ее голыми руками, отбросив топор. Она пыталась

вырваться, не обращая внимания на здоровяка. Хвост заходил ходуном с удвоенной силой. Я видел, как ее туша билась в конвульсиях, а повязка на моей руке пылала багровой вязью неизвестных символов. Так продолжалось около десяти секунд. Потом тварь просто упала на грудь Макса и лишь слегка подергивалась. Когда ее туша рассыпалась серым песком, я наконец опустил руки.

Перевернулся на спину, глубоко дыша. Так я и пролежал несколько мгновений рядом с Максом, глядя в черное небо Роркха, затянутое тяжелыми тучами. Они не несли прохлады, не давали дождя. Они просто заслоняли Город от света луны и звезд, погружая улицы во мрак. Словно знали, что сегодня здесь будут происходить жуткие вещи, на которые лучше никому не смотреть.

Подбежала Неми. В руках у нее был шприц с сывороткой. Я перехватил ее руку уверенным движением.

— Не надо. Отдай остальным.

— Но у меня всего два осталось.

— Знаю. Я в порядке.

Она мне не поверила. Но приказ капитана в ночном Роркхе не обсуждается. И я не врал. Я действительно был в порядке. Импова лента забирала чужую жизнь и передавала ее владельцу. Я пока не совсем понимал, как это работает, но чувствовал, что действие яда ослабло, а раны уже начали затягиваться. Я встал без посторонней помощи и медленно поковылял вперед. Туша Плетущего, что напала на меня второй, еще шевелилась. Тварь лежала на брюхе и медленно перебирала лапами, пытаясь то ли подняться, то ли отползти. Но у нее не получалось. Я не обращал внимания на то, что было вокруг меня. Звуки битвы стихли, а значит прямо сейчас никто не пытается нас убить. Я добрел до туши и положил раскрытую ладонь на ее голову. Она даже не пыталась сопротивляться. Просто начала неистово трястись. Жизни в ней оставалось не много, всего на четыре секунды. А затем она распалась в пыль, осевшую толстым слоем под ногами. Словно след от монстра, вместо самого монстра. Вот туша, вот тонкие следы лапок, а вот там можно разобрать очертания хвоста. Подойдя к нему, сунул руку в песок и достал единственный предмет, не распавшийся в прах. Длинное, но тонкое скорпионье жало. Идеально сохранившийся трофей.

После этого обернулся к своим. Макс так и лежал, но был жив. Я видел, как его грудь тяжело вздымалась и опадала. Маус выглядел совсем плохо. Сэт держал его, пока Неми вкалывала нашему иллюзионисту последний антидот. С Ином и служительницей все было в порядке. Да и ведьмак стоял на ногах уверенно, хоть и весь в крови. Я же осмотрел свое тело, а затем

открыл интерфейс. Половины здоровья не хватало. Но если не учитывать странный баф, удваивающий мои хп, то можно сказать, что я абсолютно здоров. Яд еще распространяется по телу, но теперь уже медленно. До убежища рукой подать, должен дотянуть. Разум почти не пострадал. Сработал модификатор опыта. Все-таки мой хант уже видел этих тварей и знал, что их можно убить. Пяток Плетущих уже не так сильно пугал Джекса, чтобы он провалил проверку ужаса.

Тут я вспомнил про других врагов. Плетущие Сети нервно перебирали лапами метрах в пятидесяти от нас. Четыре темные тени могли бы преодолеть это расстояние секунд за десять. Но они остановились. Я вгляделся вдаль. Дома словно ожили, постоянно изгибаясь волнами. Приглядевшись внимательней я понял, что это силуэты. Они двигаются по стенам, перепрыгивая между зданиями. И их было много. Слишком много.

— Вторая волна началась. Я чувствую это, — прохрипел Маус. — Эти не нападут сами. Слишком трусливые.

— Надо убираться, — кивнул я.

— Не успеем, — проворчал Сэт.

— Успеем, — ответил Маус уверенно.

И мы поковыляли к убежищу. Неми и Сэт тащили Мауса. Я поддерживал Макса под руку. Здоровяк хромал, но шел вполне уверенно. Ин убежал вперед, придерживая левитирующий сверток со Стингом. Хоть это и был мой приказ, старик выполнил его с огромной радостью.

Мы двигались слишком медленно. Но никто не останавливался. Я думал развернуться, чтобы хоть кто-то успел дойти. Но не мог решить, кто должен остаться, а кто бежать. Один я точно не смогу задержать эту ораву. Разве что отпустить Неми и погибнуть всем остальным. Но тут земля начала ощутимо трястись.

— Это еще что? — испуганно спросил Сэт.

— Это? Кролики, — ухмыльнулся Маус.

Я взглянул на пижона, затем обернулся через плечо. Снова бросил взгляд на фокусника и обернулся назад. У Мауса не было его знаменитого цилиндра на голове. Он лежал на земле, где мы недавно дрались. Шляпа фокусника вибрировала и ходила ходуном так, словно весила тонну. От нее во все стороны расходились волны, от которых тряслась земля. Потом в одно мгновение из цилиндра выпрыгнул кролик. Маленький, белый и пушистый. С красными глазками. Он смотрелся слишком сюрреалистично на фоне улиц Роркха, утопающих во мраке. Среди туш мертвых тварей. А за его спиной неслись полчища Плетущих. Кролик выглядел белым пятном в черном океане

смерти. Я не понимал, зачем он здесь. Его сожрут даже не останавливаясь.

Но вот животное принюхалось, поводило милой мордочкой вокруг себя. Посмотрело на нас, потом обернулось на тварей. В одно мгновение нижняя челюсть кролика разверзлась на три части, обнажая ряды острых мелких клыков. Из спины выстрелил какой-то отросток, развернувшийся широкими кожистыми крыльями, как у летучих мышей. Только эти были покрыты маленьким белым пушком. Чудище, бывшее мгновенье назад милым животным, взмахнуло в воздух, а из ее пасти, раскрывшейся на четыре стороны, исторгся высокий, протяжный визг. Тут же из шляпы на земле вырвался белый поток. Цилиндр трясло, как и землю у нас под ногами. Сотни крылатых тварей, таких же, как бывший кролик, метнулись в небо белым облаком. А потом ринулись вниз на ближайшую цель. Впервые за пять лет в Роркхе я мысленно поблагодарил Яра, что целью этих клыкастых пушистиков были не мы. Но вслух я проворчал:

— А раньше не мог их выпустить?

— Одноразовая штука, — ответил Маус ухмыляясь. — И им абсолютно все равно кого жрать. Если во второй волне окажется мало Плетущих, то кролики полетят за нами.

— Тогда ковыляем быстрее.

Когда мы дошли до перекрестка, я все же обернулся. Несколько тварей сумели прорваться сквозь белое облако и все еще преследовали нас. В остальном же это было форменное сумасшествие. Плетущие визжали, кролики визжали, земля дрожала. То тут, то там по земле ползали белые облачка со скорпионьими хвостами. Плетущие били сами себя, стараясь скинуть рой клыкастых тварей, но у них не получалось. Вся улица был завалена белыми пятнами трупов крылатых тварей, но их не волновали потери. Интересно, сколько времени они просидели в шляпе, что теперь с таким остервенением рвут попавшуюся добычу? Но чем дольше я смотрел, тем чаще замечал очередной силуэт, вырвавшийся из этой пенной вечеринки. Плетущих было слишком много. И те, на кого не набросились сразу со всех сторон, спокойно продолжали преследование. Я насчитал пятерых, движущихся в нашу сторону. Трое из тварей продолжали молотить по себе хвостами. И с каждым таким взмахом на дороге появлялось очередное белое пятно, упавшее со спины очередного Плетущего.

Убежище находилось очень близко. Второй дом за поворотом. Небольшая ограда обрамляла двухэтажный особняк. Перед входом стоял точно такой же дворецкий, как и в прошлых убежищах Расвов, что я видел. Ин что-то втирал ему, размахивая

руками, но человеку в черном фраке было плевать. Когда мы подошли ближе, дворецкий поприветствовал Мауса. И только после подтверждения, что мы все его гости, нас пропустили.

Ин со Стингом вошли первыми. Затем Неми и Сэт. Маус уже заходил внутрь, а я шел следом. Макс остановился так внезапно, что я даже успел сделать два шага вперед, прежде чем понять, что случилось. Я медленно развернулся и посмотрел на здоровяка. Макс стоял прямо, глядя сквозь меня. В проем двери, откуда лился нежный теплый свет.

— Пойдем Макс, чего тормозишь? — спросил я.

— Я не пойду, — он ответил спокойным, ровным голосом.

— В смысле? Это убежище, Макс. Мы на выходе.

— Я не могу.

Я замер на мгновение. Догадка промелькнула в моей голове. Но я упорно гнал эту мысль. А здоровяк все стоял рядом и безвольно смотрел в дверной проем. Я медленно достал револьвер. Без резких движений.

— Сколько разума, Макс?

Он молчал. Я медленно поднял оружие и наставил его на своего союзника. Мы вместе всего две партии, но он всегда был нашей поддержкой. Ни разу не подводил. Он всегда беспрекословно выполнял все указания. Мы понимали друг друга без слов. Я просто говорил «Макс», а он делал то, что было необходимо команде. Что-то обожгло щеку.

— Извини, — произнес хант, сжимая в руках свой огромный топор. — Но я уже не тот, кем был раньше.

— Сколько разума, Макс? — рука предательски дрожала.

Только не он. Это ведь его первый опыт в Роркхе. Он так старался. Какого импового демона? Он же доверился мне. Мы же уже возле убежища. Пара шагов и все закончится. Почему так?

— Извини, — повторил он. — Я видел слишком много черноты. Слишком долго всматривался в темноту. И она посмотрела в ответ. Ее взгляд навсегда отпечатался в моей душе. Теперь я проклят. Я это чувствую. Куда бы я ни пошел, тьма будет следовать по пятам. Мне больше нет места среди живых.

— Макс.

Чья-то ладонь легла мне на предплечье, мягко опуская руку, держащую револьвер. Маус покачал головой. Я смотрел вслед Максу, уходящему с территории особняка. Рядом заскулила Принцесса.

— Так будет лучше для всех. Вы должны спастись, — произнес хант, подходя к забору. — А я должен встретить свою тьму сам.

Принцесса жалобно ткнулась мне в руку. Я увидел, что она

что-то держит в зубах. Это было скорпионье жало. Присев на корточки, я нежно потрепал ее за ухом. Она положила трофей передо мной и посмотрела в глаза.

— Хорошая девочка. Сама научилась приносить добычу. Я обязательно передам ему.

Лизнув меня в щеку, собака потрусила вслед за хозяином. Я не хотел ее отпускать, но не мог остановить. К тому же я был уверен, что с ней все будет в порядке.

— Это называется «Взгляд Бездны», — тихо проговорил Маус. — Не самая плохая форма сумасшествия. К тому же идеально подходит отшельнику.

— Что с ними будет дальше?

— Не знаю. Его хант в любом случае обнулится к утру. А пес может и остаться в Роркхе. В качестве бездомного животного. Пока другой игрок не приручит ее. Или тоже обнулится. Или умрет.

— Нет. Она не умрет. Этот Город еще не на столько осволочел.

Я медленно поднялся, подобрав трофей. Развернулся и пошел внутрь. Было еще одно неоконченное дело. Голос Мауса догнал меня уже в проеме.

— Роркх всегда старается забрать лучших из нас.

— Я заметил, — ответил я, не оборачиваясь. — Значит мы с тобой будем жить очень долго.

Мы вошли в дом. Маус остановился у вешалки возле входа. Выбрал одну из висящих там шляп. Черная, с короткими полями. Повертел в руках, перевернул, резко ударил во внутрь. Шляпа растянулась, превратившись в высокий цилиндр. Точно такой же, что остался лежать на дороге. Я наблюдал за всеми его движениями, но уже ничему не удивлялся. Все выжившие столпились внутри. Дворецкий передал Маусу его плащ, похоже тело Стинга уже утащили куда-то вглубь дома.

— Господа желают освежиться и перекусить, прежде чем продолжить путь? — спросил нас дворецкий.

— Да мы и не собирались никуда дальше идти. — ответил ему Сэт, уже развалившийся в кресле прямо в прихожей.

— Боюсь, это невозможно.

— Почему это?

— Здесь больше не безопасно.

— Это как так? — теперь и Неми включилась в разговор.

Я устало посмотрел на Мауса. Мне уже было все равно. Ни тени эмоций. Бежать дальше нет смысла. Мы просто не потянем вторую волну на улицах Роркха.

— Режим осады, — произнес я громко. Мы это проходили на

лекциях. — Маус, организуй оборону дома. Тут же есть охрана? Ин, дай сюда рюкзак.

Мы привели тварей за собой. Они были слишком близко и теперь попытаются нас выкурить. Благо, в элитных убежищах есть не только еда и бухло. Помимо целителей, психиатров, тут иногда встречаются вооруженные неписи. Толку от них не особо много, но нам любая помощь сгодится. Прятаться нет смысла. На первой волне еще можно было бы пересидеть в убежище в подвале. Но сейчас нас и там достанут, вопрос времени. Бежать через черный ход не вариант. Не в ночь Кокона.

Мои размышления прервал стук в дверь. В комнате повисла тишина. Я методично шарился по мешку Ина. Жала, куски хитина, какие-то слизкие органы и прочие трофеи. Стук повторился, но я не обращал внимания. Патроны пятого калибра, скорей всего Стинга или Гаро. Не знаю, почему Маус не сложил их в шляпу. Таблетки, пустые склянки и шприцы. Кинжал с сиреневым лезвием и красной рукояткой. Я замер, вспоминая, где видел подобные руны на лезвии. Точно. Такой же был у деханта, на котором я отправился за сердцем бугимена. Яр Всевидящий, как же давно это было. Сколько всего произошло. Стук повторился, прерывая мои ностальгические порывы. А вот и две бутылки с маслянистой жидкостью. На теле Веста в подземелье я не нашел коктейля Молотова. Может использовал против Аватара, может просто разбилась. Да и не важно.

Ин сжался за креслом в углу. Неми никуда не ушла, а зачем-то подошла сейчас к входной двери. Сэт стоял в центре с ятаганом наголо. Я отбросил мешок обратно Ину и подошел к кофейному столику. Сбросив с него какую-то древнюю вазу, выставил бутылки и принялся рыться по карманам в поисках спичек. Я их точно брал с собой.

Неми подошла вплотную к двери, прижимая руки к груди. Ее капюшон откинулся, высвобождая волну длинных густых волос. Я подумал, что ее хант очень красива. Она посмотрела в дверной глазок. Простояла так несколько секунд, затем обернулась ко мне. В ее взгляде сквозил ужас.

— Там никого нет. Вообще никого.

Стук повторился.

Неми в ужасе отпрянула от двери. Ага, вот и спички. Я перехватил какого-то парня с ружьем. Всучил ему оба коктейля и спички. Всего в доме было двое неписей-охранников, плюс дворецкий. Все должны были занять оборону на втором этаже. Нам бы туда Веста, эх.

Разбилось окно. Справа от входа, где стоял Сэт. Что-то потянулось внутрь. Я видел всполохи сиреневого ятагана. Затем

разбилось второе окно, уже ближе ко мне. Через проем что-то заползало, колыхая занавески. Сверху раздались первые выстрелы. Затем звон разбитого стекла и треск пламени со стороны улиц. Полетели коктейльчики. Из-под штор полезли змеи. Но они не двинулись в нашу сторону, а начали собираться в центре комнаты. Методично заряжаю Нокс и убираю обратно в кобуру. Я увидел, как какая-то ветка потянулась из ближайшего окна в сторону двери. Словно живая, она откинула тяжелый засов и медленно опустилась на ручку. Дверь отворилась и через порог потекла целая река чешуйчатых тел. Они собирались в одну большую кучу, потом начали вырастать, свиваясь в одно большое нечто. Мы все стояли в оцепенении.

Ветвь, что открыла засов, уже опустилась на пол, подтянулась из окна и сейчас стояла знакомым всем посохом. Но тело Аватара теперь приняло очертания огромной кобры, около двух метров ростом. Только хвоста не было. Ее капюшон вырастал прямо из столпа перевитых змей.

Первым напал Маус. В своем плаще он двигался более уверенно. Но раны давали о себе знать. Он больше не походил на танцующего перед коброй мангуста. Сейчас он больше напоминал тореадора, уклоняющегося от стремительных атак быка. Его движения были быстрыми, резкими, но рваными. От былой грациозности не осталось и следа. Я же двинулся к посоху. Тот начал извиваться, приготовившись к атаке. Стрелять в тонкую жердь, постоянно изгибающуюся, смысла мало. Мне бы только дотянуться.

Джекс отказался повиноваться моим желаниям. Вместо шага вперед, он сделал рывок назад. В то место, где я стоял, воткнулся огромный скорпионий хвост. Занавески повалились на пол. Из проема окна на меня смотрело четыре пары алых глаз. Второй плетущий ворвался через дверь и сразу забрался на потолок, двинувшись в центр помещения. Тварь явно намеревалась атаковать Мауса, связанного боем с Аватаром. Но внезапно остановилась и начала трястись. Из ее пасти повалили клубы зеленого дыма. Она быстро поняла, где находится источник опасности и понеслась в сторону Сэта.

Первый Плетущий уже двинулся в мою сторону, размахивая хвостом. За ним тянулась полоса слизи. Он уже был ранен. Скорей всего охрана поместья успела его зацепить. Выстрелы сверху раздавались до сих пор. Но я на них не отвлекался. Пальнув дважды в подбирающуюся тварь, ушел перекатом в сторону. Живой посох хлестнул по тому месту, где я стоял. Доски пола фонтаном взлетели к потолку. В Плетущего я попал один раз, от второго выстрела он увернулся, прыгнув на стену. Я

маневрировал по небольшой прихожей, уклоняясь от быстрых ударов и отстреливаясь на ходу. В какой-то момент живой посох оказался у меня за спиной. Я не успел увернуться от хлещущей ветви. Удар выбил искры из глаз. Мое тело пролетело несколько метров и проломило стену. Сетройт выпал из рук. Паукоподобная тварь уже заползла в проем и по потолку двигалась в мою сторону.

Я пытался подняться, оперевшись на что-то твердое позади себя. Кажется, это был стол. Я развернулся, окинув взглядом помещение. Что-то вроде столовой. Длинный стол из красного дерева, ряды кресел, столики с какой-то посудой и сервизом. Я бросился по проходу между столом и стеной. На ходу подхватил огромный нож с одного из блюд. Метнул за спину не оборачиваясь. На звук. Получил в ответ удар в спину. В глазах поплыло. Я упал на одно колено. Глухой стук сзади. Оперся на спинку кресла, поднялся и этим же креслом замахнулся с разворота. От морды твари полетели щепки во все стороны. Скорпионье жало дважды мелькнуло в воздухе. Я уворачивался, отскакивая назад. Каждый раз тварь не доставала всего на одну ладонь. Но от следующего взмаха я уже не смог увернуться. Что-то запуталось в моих ногах, я споткнулся тут же получив удар в левое плечо. Больно приложился затылком о плитку пола. В глазах искрило. Я попытался подняться, но левая рука выше локтя больше не слушалась. Кое-как завалившись на бок, я увидел, как темно-синяя древесина посоха, став гибкой, стянула мне ноги. Оружие Аватара двигалось под обеденным столом, так что я ее не заметил.

Плетущий приблизился, раскачивая хвостом и издал победоносный вопль. Вот с жуткой пасти слюна падает на мои ботинки. Вот его морда приближается в хищном оскале. Рука плохо слушалась, но я успел достать Нокс в тот момент, когда тварь отвела хвост для финального удара. Надо было добивать меня сразу, урод. Мир погрузился в тишину. И только мигнула иконка с дебафом «Оглушение». Я смотрел, как ошметки твари веером неслись по комнате. Теперь на меня смотрело лишь четыре алых глаза, потому что у этой мрази осталась лишь половина морды. Я выстрелил еще раз и почувствовал, как потроха урода вывалились из его брюха прямо мне на ноги. Орхидея третьего калибра разворотила все внутренности твари.

Острая боль пронзила правое плечо. Посох с остервенением наносил удары. Его острый конец насквозь прошил мое предплечье. Я выронил Нокс. Одновременно туша Плетущего завалилась на меня всей своей массой. Посох продолжал бить, но теперь целился в шею. Я прикрывался окровавленной рукой.

Дважды я смог ею защититься. Третий удар скользнул по запястью. Четвертый пробил мне ключицу. Я отчетливо слышал хруст. На глаза наползала темная пелена. Я чувствовал, как древесный клинок ползет обратно из раны. Другого шанса не будет. Мы оба это понимали. И я, и Джекс. Что-то обожгло ладонь. Я все-таки успел схватить край посоха рукой. Рывок всем телом из последних сил. Я больше не видел, что происходит вокруг. Левая рука не двигалась, но пальцы шевелились. Мне надо было одним движением дотянуть гибкий конец этого посоха до левой руки. Сомкнуть пальцы. Навалиться всем телом. Кажется, у меня получилось. Глаза застилал мрак, я больше не чувствовал боли. Я вообще ничего не чувствовал. А через мгновение и реальность уплыла от меня.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я очнулся. Волшебная повязка пульсировала огнем. В левой руке был зажат короткий сморщенный скипетр. Древесина потускнела, но еще отдавала синевой. Все что осталось от посоха Аватара. Я открыл интерфейс. Шкала жизни уже перевалила за полторы сотни и продолжала расти. Сколько же в тебе было энергии, тварь, что ты меня не только с того света вытащила, но и привела в чувство? Я медленно оглядел свое тело. Скинул тушу Плетущего и поднялся на ноги. Все конечности слушались нормально. Тело еще болело, но не сильно. Поведя плечами, сделал пару шагов. Меня немного мутило, но в целом я был дееспособен. Разум на критически низком уровне, но это не важно. Основной урон от проверок ужаса хант получает при встрече с новыми тварями. А все, кто осаждает особняк, старые знакомцы.

Подобрав Нокс, я поковылял в сторону пролома в стене. Пульсация красного становилась все слабее. Но я чувствовал, как с каждым шагом мне становится легче дышать и проясняется в голове. Вышел я через тот же пролом, осмотрелся вокруг и взял в руки Сетройт. На душе сразу стало спокойней. Вернувшись в прихожую, наблюдал страшную картину. Маус лежал на полу весь бледный с закрытыми глазами. А вокруг него и на нем валялись сотни мертвых змей. Неми с одной из служанок, пытались вытащить ханта из-под этой кучи.

Я прошел мимо них в гостиную, где нашел Сэта возле тела очередного Плетущего. В углу сидел Ин, дрожа от страха и прикрываясь своим рюкзаком. Ведьмак выглядел не очень. Весь в крови и слизи. Хромая, он добрел до кресла в дальнем углу и завалился в него. Несколько слуг заколачивали окна досками. Я подошел к Ину и хотел взять рюкзак. Но тот так вцепился в него, что я поднял ханта вместе с его мешком.

— Отцепись. Сядь.

Игрок послушно уселся в кресло в центре комнаты. Здесь же располагался широкий низкий стол. Сэт сидел в дальнем углу у холодного камина. В гостиную вошла Неми и дворецкий. Служительница село в кресло напротив Ина.

— Как Маус? — спросил я ее, кладя рюкзак на стол рядом со скипетром.

— Господин доблестно сражался с тем чудищем, — ответил дворецкий вместо нее. — Но, к сожалению, мы не в силах ему помочь. Только Великий Яр теперь может омыть покоем светлую душу господина.

— Понятно. Принеси нам выпить. Чего-нибудь покрепче.

— Слушаюсь. Друзья господина могут оставаться здесь сколько пожелают. Кажется, теперь это место снова безопасно.

Когда двери за ним закрылись, я молча принялся шариться по карманам. Открыв барабан Сетройта, вытряхнул пустые гильзы прямо на мягкий ворс ковра. И начал по одному заряжать револьвер патронами, что нашел в кармане плаща. Черные гильзы с неизвестными мне рунами.

— Он держался довольно долго. Но у него оставалась только шпага. Он не мог убить Аватара. Сэта оттеснила в гостиную одна из тварей. Тебя отбросило в другую сторону. А я сидела и ничего не могла сделать. — Неми говорила тихим голосом. В нем было много печали, но ее глаза в этот раз оставались сухими. — Я только и смогла, что кинуть на него одно благословение. Но это никак не помогло. А потом, когда он уже упал, все змеи вдруг рассыпались. Вот они жалили его без остановки, а потом бам. И все мертвы. Я до последнего не верила, что все кончилось.

Я продолжал снаряжать барабан. Потом положил револьвер на стол и взял мешок Ина. Начал копаться в содержимом.

— Еще ничего не кончилось, — произнес я, доставая на свет кинжал с какими-то рунами и красной рукояткой. — Осталось последнее дело. Так ведь?

Я повертел клинок перед испуганными глазами старика. Затем отпустил. Лезвие вошло в столешницу по самую рукоять. Как в масло. Я медленно поднял Сетройт, покопался в кармане плаща и продолжил заряжать барабан.

— Я уже видел такой кинжал однажды. Крафтовая штука. Их носят игроки одной из гильдий дехантов, — Ин побледнел после моих слов и вжался в кресло. Он явно знал, кто такие деханты. — Ты пришел отомстить? Или тебя подослали шпионить? Что я сделал вашей гильдии? Подумаешь, руку повредил одному ханту. Переживете.

Со звонким щелчком барабан встал на место. Я опустил руки глядя на бледного старика. Он что-то пытался промямлить, но я с

противоположного края стола видел, как его трясло. И тогда я продолжил в тишине.

— Если ты все же хочешь меня убить, то сейчас самое время. Другого шанса не будет, — я медленно повернул голову. — Ты ведь за этим пришел в команду, Сэт?

Игрок не подал виду. Просто сидел, уставившись в пустой камин. Потом медленно встал и развернулся ко мне лицом, уперев руки в бока. Маска спокойного парня медленно сползала с него, уступая место широкой ухмылке.

— Давно догадался, капитан?

— Заподозрил сразу. Догадался после боя с Аватаром. Первого боя.

— Где я прокололся? — Сэт продолжал улыбаться.

— Много где. Но критически ошибся, сказав, что спустил всю ману на Аватара. Только идиот будет долбить заклинанием, не приносящим видимого эффекта. Да еще и терять разум при этом. Я думаю, ты использовал иссушение раза три-четыре. А ману берег на меня. По моим прикидкам у тебя сейчас не меньше половины резерва. Теперь мой вопрос. Чего ваша гильдия от меня хочет?

— Серьезно? За твою шкуру назначена награда. Ты выпотрошил гильдейский схрон в прошлой партии. Мы потеряли тонну экипировки и пятерых хантов. Теперь зуб за зуб. Пять наших хантов за пять твоих.

— Мда. Если я скажу, что не при чем, ты мне вряд ли поверишь. Но все равно передай своим, что к их проблемам я не причастен. Пусть ищут в другом месте. Так и скажи, когда вылетишь из капсулы.

— Хо-хо-хо, какие мы смелые. Но ты ничего не сделаешь ведьмаку один на один. Потому что в одном ты ошибся. У меня полный запас маны. Не думал же ты, что я буду пытаться уложить сборку в твои жалкие лимиты? У меня с собой зелий на ману в избытке.

— Конечно же ты взял с собой запас. И не только зелий. Еще и оружие прихватил ничего не сказав.

Вот на этом моменте он удивился. Потом медленно достал револьвер и направил его на меня. «Ампекс». Удлиненный ствол, восьмизарядный, повышенная меткость. Хорошая игрушка. У дехантов есть вкус.

— Как узнал про револьвер?

— У меня хант бывший военный. А сейчас детектив по лору игры. Я чувствую такие вещи сразу. По крайней мере, что касается огнестрела.

— Стоило отобрать его, пока я валялся без сознания в

подземелье. Тут крафтовые патроны. Обширный паралич и распространяющийся некроз тканей. Одно попадание и тебя даже местные целители с того света не вытащат.

— Отбери я у тебя ствол, ты бы все понял. Мой вопрос. Зачем подкинул кинжал старику? Ты ведь подбросил его в самом начале партии, когда относил коктейли?

— Надеялся, что ты попытаешься грохнуть его. А Расвы бы грохнули тебя.

— Ну такой себе план.

— Просто запасной вариант. Если бы сработало, получилось бы красиво. А так придется накормить тебя этими смертоносными малышками.

— Ты хотел сказать, — я выделил следующее слово, поднимая Сетройт в сторону Сэта. — Этими смертоносными малышками?

Вот тут его лицо выдало немного замешательства. Он все же спустил курок, но его револьвер лишь жалобно щелкнул.

— Патроны вытащил, крыса.

— Уж чья бы корова мычала.

Сетройт выплюнул первую пулю. Прицельный выстрел с расстояния до десяти метров. Джекс кладет такие в яблочко в девяносто пяти из ста. А сейчас под бафами Хохуро, с увеличенной силой и ловкостью, я вообще не способен промазать. Жаль только, что прицельный выстрел требует двухсекундной подготовки. Но Сэту хватит и одной такой пули. А вот теперь настала моя очередь удивляться.

В момент выстрела ублюдок сложил левой рукой печать и пуля отскочила от полупрозрачного купола. На счет арсенала заклинаний этот гад тоже соврал. Припрятал козырь напоследок. Я выстрелил еще дважды. Сэт морщился, но держал купол. Ин с Неми разбежались в разные стороны от стола, дабы не угодить под шальную пулю. Я выстрелил еще раз, а затем в глазах потемнело. Иссушение вытягивало из меня жизнь. Тело стало ватным. Рука дрожала. Я перехватил оружие с двух рук, пытаясь прицелиться, но в глазах плыло. Один выстрел ушел в потолок, второй срикошетил об купол. Рука Сэта вспыхнула и загорелась снова. Меня накрыло второй волной. Я упал на колено, но тело не слушалось. Как будто я был в стельку пьян. «Когда же ты сдохнешь наконец». Слова пробивались сквозь туман. Я пытался опереться на стол. Увидел сиреневое сияние ятагана. Серое пятно метнулось к моему сопернику. Фиолетовый росчерк окрасился бордовым. Эта его заминка позволила мне отдышаться. Когда я смог сфокусировать взгляд, то увидел Неми, лежащую на полу. Рядом лежал ее ритуальный кинжал. Кровавая полоса рассекала

ее грудь. Но в тот момент я не успел расстроиться. Эмоции отступили. Просто отметил как факт. Горечь сожаления накроет меня с головой. Но это будет потом. Сейчас надо сосредоточиться на мерцающем лезвии ятагана.

Вот Сэт подходит ближе. Вот он замахивается. Я постарался собрать остатки сил в своем теле и вскинуть руку в момент его удара. Оружие, укрепленное заклинанием Пепла Хаоса, должно было разрезать мое тело от плеча до бедра. Но вместо этого я спокойно схватил лезвие левой рукой, как простую палку. Повязка не горела алым, но ее прочности хватило, чтобы остановить зачарованное оружие. Не поднимая головы я начал стрелять вверх почти не целясь. Сэт держал печать с куполом одной рукой, другой стараясь высвободить оружие. После очередного рывка ему это удалось. Он отпрыгнул от меня на пару шагов. Иссушение уже прекратило высасывать из меня жизнь. Я медленно поднялся на ноги, продолжая стрелять. Но все пули рикошетили об купол. Я даже не заметил, как Сетройт в руке перестал выплевывать пламя. Вместо этого ударник беспомощно щелкал по уже выбитым капсюлям патронов.

Выражение лица Сэта мгновенно изменилось с благоговейного ужаса на самодовольную ухмылку. Я медленно убрал револьвер в кобуру.

— Похоже, мои малышки у тебя закончились.

Он чуть согнул колени, наклонил корпус вперед, готовясь к очередной атаке. Лезвие ятагана засияло ярче. Я резким движением выхватил Нокс.

— Да. Поздоровайся с этими.

То ли он кастовал иссушение и не успел врубить купол вовремя, то ли защитное заклинание в принципе не было рассчитано на третий калибр. Но я видел, как ухмылка на его поганой роже сменилась удивлением, а затем ужасом. Его тело уже начало движение в мою сторону. Центр массы сместился, он не мог остановиться или уклониться. Просто летел мордой в ствол Нокса. Башка ублюдка разлетелась, как перезрелая дыня. Стена за ним окрасилась в багрово-серые тона. Куски черепа медленно сползали на пол.

Я подошел к Неми. Она еще дышала. Удар пришелся от левой ключицы через грудь. Изо рта у нее текла тоненькая струйка крови. Хотелось взять ее на руки, но я вовремя сообразил, что не знаю, как на это отреагирует повязка. Вместо этого я позвал слуг. При виде побоища, они лишь бледно кивали на все мои указания. Но Неми быстро подхватили и аккуратно унесли куда-то, пообещав позаботиться. Лишь бы она протянула до утра.

Я обессиленно повалился в кресло. Дворецкий принес графин

с какой-то бурой жидкостью и стаканы. Я спокойно раздал указания перетащить все вещи ко мне в комнату и позаботиться о раненых. Когда он ушел, я налил полный стакан алкоголя и залпом осушил половину. В какой-то момент тишины, понял, что нахожусь в помещении не один.

— Вали отсюда.

Трясущаяся тень Ина метнулась из-за кресла в сторону двери. Я даже не обернулся. Просто смотрел, как слуги быстро раздевают обезглавленный труп ханта, снимая с него все ценное. Потом двое парней подхватили полуголое тело и потащили его к главному входу, чтобы выкинуть на улицу. На съедение крысам, как я и приказал. Люди мельтешили вокруг. Кто-то из неписей подобрал мешок Ина, забрал скипетр Аватара и трофейные жала. Я знал, что все это они отнесут в мою комнату. Вместе с вещами Неми и Мауса. Неми выкарабкается. Должна выкарабкаться. Но ничего страшного, если я приберегу ее снаряжение. На всякий случай.

Потом снующие по гостиной неписи начали меня раздражать. Я выгнал всех и остался один. Сидел в кресле и смотрел на стену, запоминая этот красивый рисунок. Теперь мне будет, что рассказать Весту. И Неми. И Максу. Чертов Роркх, что же ты со мной сделал?

Я пришел сюда, чтобы заработать денег. Оплатить жилье, прикупить что-нибудь для себя. Просто стать немного счастливей. Сейчас в моей комнате лежит два мешка трофеев из логова. Трофей с Аватара да несколько скорпионьих жал, что слуги выковыривают из тел непрошеных гостей. Вроде как в саду лежат еще несколько тварей, прибитых охраной. Но неписям не нужны трофеи, поэтому их отнесут в мою комнату. А еще там экипировка восьми игроков. Причем все, что сняли с Сэта, мое по праву. Даже если прикинуть навскидку, когда я выберусь из капсулы, в моей деке окажется карт на сколько? На дофига серебра. Одних трофеев монет на пятьдесят точно. Скорей всего больше. А скипетр Аватара вообще на вес золота. В буквальном смысле. Такие трофеи продаются исключительно за игровое золото. К тому же, он был уже во второй ипостаси. Интересно, какой там курс сейчас? Шестьдесят к одному вроде бы. Я золотой монеты отродясь в глаза не видел. Только на картинках. А еще эта чудо повязка. Но трофей от битвы со Старым Хохуро я продавать не собирался. Сегодня она трижды вытащила меня с того света.

И вот, с точки зрения Арча, которым я был пару месяцев назад, можно было бы сказать, что эта партия была грандиозна. Если послать Расвов ко всем импам в задницу, вместе с их вип

персонами, икс два, безопасными туннелями, мечеными игроками и личным рейтингом, то у меня на руках сейчас было больше миллиона реальных денег. А может и два, если сбагрить всю экипировку. У одного Сэта было минимум три боевых заклинания. А в Роркхе это тоже элемент снаряжения. Они привязаны к физическим носителям. Книгам, свиткам, кольцам или каким-нибудь артефактам. И это тоже моя добыча. Только вот я не чувствую себя очень счастливым. Пьяным да, счастливым вряд ли.

Понятное дело, что я заберу лишь свою долю добычи. Может чуть больше, но согласно внесенному вкладу. Даже два месяца назад я бы не опустился до того, чтобы обирать других. Я не Долговязый. И уж точно не опущусь до уровня дехантов. Но даже так. Если поделить добычу, все игроки смогут купить себе новых хантов и вооружиться. Может еще и сверху останется. Это была действительно профитная партия.

Была бы. Если бы я не сидел сейчас в гордом одиночестве, вливая в себя бурбон из хрустального графина. И только картина на стене была моим спутником. Мы вышли в ночь двумя отрядами. А из десяти человек до конца добралось лишь двое на своих ногах. Причем один из них гребаный виайпи. Надеюсь Расвы обосрутся от счастья, когда узнают, что он цел.

Я продолжал пить в одиночестве, запоминая узор на стене, который постоянно менялся. Если бы я сейчас вышел на улицу и прошел пару домов, то увидел бы необычную картину. Ведь там лежит тело огромного человека. А рядом с ним три изрубленных на куски твари со скорпионьими хвостами. В башке одной из них застрял огромный топор. А возле человека лежит уставшая белая собака. К утру Роркх обнулится. Исчезнут тела тварей. Пропадут следы крови на улице. Уйдет и тело огромного ханта. Собака тоже исчезнет. А примерно через год Роркх обзаведется новой легендой. О Белом Призраке, который появляется в партиях с участием Кокона. Этот призрак выглядит как большая белая собака. Но никто никогда не мог поймать ее или даже потрогать. Но будут говорить, что если игроку повезет встретить Белого Призрака, то надо обязательно идти следом. Неважно, какая волна в этот момент в Роркхе. Не имеет значения сколько монстров заполонят ночные улицы. Белый Призрак всегда выведет тебя безопасным маршрутом прямо к убежищу.

Но я не вышел на улицу и не прошел пару домов. Я продолжал пить в одиночестве, запоминая узор на стене, который постоянно менялся. Потому что меня волновало только одно. Что я скажу своим, когда посмотрю им в глаза? Весту, Максу, Неми.

Это была отвратительная партия. Я продолжал пить в

одиночестве.

Глава 18. Розовые очки всегда бьются стеклами внутрь

Я лежал, уставившись в потолок. Уже минут двадцать. В чреве капсулы воняло потом, но мне было плевать. Я чувствовал себя хорошо, не считая диких вертолетов. Последствия фантомного переноса. Желудок попытается вернуть обратно якобы выпитый графин крепкого алкоголя. Но в этом и прелесть Роркха. Мозг раньше поймет, что со мной все нормально, прежде чем тело начнет реагировать. Так что меня пошатает еще пару часов, не более.

Я все же нехотя выполз из капсулы и по стенке пошел в душ. Одежду бросил прямо на пол. Помыться нормально не получилось, поэтому я просто сидел под струями горячей воды, пытаясь смыть с себя воспоминания прошедшей партии. Есть не хотелось, да и не стоило. Неизвестно, как организм отреагирует. А вот кофе точно не помешает. Я вернулся в комнату. Спать не хотелось. На часах только перевалило за полночь. Решил рассортировать трофеи, но дека капсулы отказалась выбрасывать колоду. Слишком много вещей я вытащил из Роркха. Они сейчас повисли в буфере обмена и надо было либо перенести их на карты, либо привязать к аккаунту. Последнее не рекомендовалось, по соображениям все той же безопасности.

Открыл Обсервер, подключился к капсуле. Пришлось потратить минут двадцать на сортировку. Однотипные трофеи пока что в одну карту. Одежду Сэта выкинуть, патроны в кучу, шмотки остальных игроков в комплекты по одному на карту. Вроде все поместилось. Дека раскрылась и выплюнула мне колоду с Демоническим Стрелком на рубашке. Пятьдесят карт. Из них сорок шесть заполнены. Пока я занимался грубой сортировкой на наше и не наше, в дверь позвонили. Не в домофон, а именно в дверной звонок. Кого там лихая принесла? Об этой квартире знают всего несколько человек. Родители, Алекс, Клыкастый, арендатор, бывшая, да пара людей с универа. Может соседи? Затопил кого-то?

Я медленно поплелся в сторону прихожей. Меня еще шатало, так что я старался двигаться аккуратно. Посмотрев в глазок, увидел огромного парня в кожаной куртке. А ему-то что здесь надо? Открыв дверь, уставился на полуночного визитера.

— Как ты узнал, где я живу? — именно этот вопрос я озвучил первым.

— И тебе привет, Арч, — Гаро выглядел несколько нервным.

Или возбужденным. Я не особо разбираюсь в эмоциях. — Ты один дома?

— Да.

— Выйдешь на минутку? Поговорить надо, — голос Гаро был тихим, мне приходилось наклоняться, чтобы разобрать слова.

Я сделал шаг за порог чисто рефлекторно. Хотя до этого вообще не собирался выходить из квартиры. Гаро рывком дернул меня в сторону и придавил к стене своим телом. Только сейчас я понял, что в коридоре полно людей. До этого момента они стояли вдоль стены тихо, словно мыши. Это были какие-то военные или спецназ. Черная форма, берцы, шлемы с затемненным забралом. Все в бронежилетах и тактических разгрузках. У каждого в руках оружие. Какие-то короткие автоматы. Все это я разглядывал ошалелыми глазами, пока они тихо скользили в мою квартиру один за другим. Твою богомолову самку, это все на самом деле? Вооруженный отряд спецназа в моей квартире? А Гаро что здесь делает? Я хотел было спросить, но понял, что он плотно зажимает мне рот своей рукой в беспалой перчатке.

Прошло около десяти секунд. Гаро слегка повернул голову, наблюдая за дверью. В его ухе я увидел микрофон. Потом, на что-то кивнув, он наконец меня отпустил и немного расслабился. Тени людей бесшумно выскользнули из моей квартиры и ушли по коридору в сторону лестничной клетки. Двое остались возле двери, а Гаро наконец подтолкнул меня войти. Один спецназовец, или кто они там на самом деле, стоял возле окна на кухне. Несколько человек было в комнате. Двое бесцеремонно отрывали стационарную деку от моей капсулы.

— Эй-эй, полегче. Не твое, не трожь.

Но ребятам в масках было плевать на мои слова. Они продолжили, будто меня вообще тут не было. Я повернулся к Гаро, ожидая объяснений. Только сейчас я заметил, что он наконец расстегнул свою куртку. В квартире было довольно тепло. А парень тоже облачился в бронежилет. Да и на поясе у него висела самая настоящая кобура с самым настоящим пистолетом. У меня засосало под ложечкой.

— Арч, даю слово, я тебе все объясню. Отвечу на все вопросы. Но потом. Просто доверься мне. Здесь не безопасно. Мы тебя увезем. Сейчас бери самое ценное и валим отсюда. Деку, колоду, документы, деньги, кредитки. И да, оденься желательно.

Только сейчас я понял, что хожу по квартире в одних домашних штанах. Бегло оглядев комнату, я пытался понять за что браться. Не хочу показаться тупой истеричкой из какого-нибудь фильма, но вот просто так я срываться с места не собирался. Да, вид этих суровых ребят в шлемах, да при оружии,

меня конкретно нервировал. Буду честен, я конкретно обосрался со страху вначале. Фигурально выражаясь. Но здесь Гаро, да и убивать меня никто не собирается вроде бы.

— Какого импа здесь происходит, чувак? Кто эти люди? Чего вы здесь забыли? Эй ты, положи мою деку на место.

Гаро уже открыл рот, чтобы что-то возразить. Потом закрыл, втянул ноздрями воздух, посмотрел на меня внимательно и произнес:

— Ты в Роркхе накидался что ли?

— Под завязку, — я даже не стал ничего придумывать. Это обстоятельство не отменяет моих вопросов.

— Ладно, — Гаро медленно почесал затылок, опустив голову. Потом посмотрел на меня и быстро продолжил. — Это ЧВК. Они работают на нас. На Гильдию. Мы считаем, что на тебя могут напасть. Кто-то из гильдии дехантов, которую мы зачистили. Остальное по пути объясню. Времени мало Арч, реально.

Я ошарашено смотрел на этого здоровенного парня посреди моей комнаты и пытался сообразить, что к чему. Мозги почти прочистились от фантомного переноса, но мысли по-прежнему ускользали от меня в разные стороны.

— Чевэчо?

— ЧВК, — Гаро натурально закатил глаза. — Частная военная компания. Это единственное, что тебя взволновало из услышанного, паря?

Гаро злится. Я хотел было что-то возразить, но потом просто махнул рукой и развернулся вглубь комнаты. По большому счету мне было насрать. Слишком длинный день. Слишком много событий, пусть и в Роркхе. Но не менее реальных для моих мозгов. Я уже устал сегодня удивляться. Завтра удивлюсь. Или нет.

Документы у меня валяются кучкой в одном пакете. Который валяется где-то в квартире. Но это не точно. Поэтому сначала я залез в шкаф и нацепил на себя первое, что попалось под руку. Протертые джинсы, футболка, джемпер с капюшоном. Подумав еще мгновение, достал рюкзак и запихнул в него немного сменной одежды. Мобильную деку на левую руку. Колоду в специальное отделение с тыльной стороны девайса. Пошарился по тумбочкам в поисках вещей, которые стоило бы взять с собой. Закинул планшет в рюкзак. О, а вот и пакет с документами. Развернувшись к Гаро, сказал, что готов. Потом с сожалением подумал о так и не выпитом кофе. Хотя, какого импа? Развернулся, взял кружку и пошел на выход. Дверь закрывать не стал, потому что ключи у меня все равно забрали.

Вместе с охраной в качестве эскорта, мы пошли к пожарной

лестнице. Они вели, я шел следом и пил кофе прямо на ходу. Двое спецназовцев замыкали шествие. Мы спустились на первый этаж, а затем еще ниже. На подземную парковку, на которой я ни разу не был. Прошли коридор и очутились в тамбуре. Там стояло еще несколько человек в полной экипировке. И еще один с открытым забралом. Лицо сухое, словно ветром высечено. Вроде не старик, но и не молодой. Он внимательно осмотрел меня с ног до головы. Кеды, рваные джинсы, сиреневая толстовка с диплодоком и чашка кофе в руке. Все правильно. Если не понимаешь, что вокруг происходит — веди себя соответствующе. Пусть тоже голову ломают. Я для пущего эффекта еще и важно кивнул мужику с открытым забралом. Отсалютовал чашкой, а затем громко отхлебнул кофе.

— Это объект? — спросил ЧВК у Гаро. Тот кивнул. — У нас потенциальный контакт, капитан. Один автомобиль на парковке, один у главного входа. Судя по тепловым сигнатурам, по три человека в обеих машинах. Плюс те двое, что мы засекли ранее.

— ЧВК?

— Маловероятно.

— Ясно. Скорей всего обычные мордовороты. Вряд ли они на нас полезут, но в случае контакта принимайте командование на себя. Пока идем по плану.

— Есть.

Подошел какой-то мужик, через голову натянул на меня бронежилет, такой же как у Гаро. Штука показалась мне невероятно тяжелой. Как они вообще в них двигаются? Я чувствовал себя неповоротливым бегемотом. Потом на меня нацепили шлем. Я успел сделать еще один большой глоток, прежде чем с глухим щелчком опустилось забрало. Мир стал на тон темнее. В ушах раздался голос из динамиков шлема.

— Готовность десять секунд. Конвой выдвигается, следите за посторонними. Без команды не стрелять.

Вот после слова «стрелять» мне стало немного не по себе. Даже немного жутковато. Но пьяному море по колено. А еще я отметил про себя, что человек без забрала тоже обращался к Гаро «капитан». Да кто он вообще такой? Игрок-профессор-капитан-спецназовец. Прям сын маминой подруги.

Дверь открылась, и мы пошли. Я вслед за Гаро, а остальные прикрывали нас с флангов, спереди и сзади. В какой-то момент мы проходили мимо чьей-то машины, и я с сожалением поставил чашку с так и не допитым кофе прямо на капот. Со скрипом тормозов к нам подлетел внедорожник. Я опять успел хорошенько струхнуть, но, когда двери открылись, оттуда вылезли точно такие же ЧВК. Нас с Гаро быстро запихали на заднее сиденье и

дали по газам.

Весь путь проделали молча. Мне кажется, Гаро даже не шевелился. А я просто любовался огнями ночного города. В голове мелькали разные мысли, в основном размышления о событиях последних месяцев. Вот я спасаю этого детину от Костяной Гончей, а вот меня везут в штаб-квартиру Расвов с почетным эскортом. Святая святых, куда мечтает попасть большая часть игроков. Не считая котят, конечно. Им вообще насрать и на гильдии в целом, и на Расвов в частности. Ну и насчет эскорта, это я скорее образно. А вот в шлеме и бронике жарковато. И дышать не удобно. И зубы я не чистил. И вообще щетку дома забыл. А и черт с ней. А вот за кофе да, обидненько.

Нас выпустили из машины на такой же подземной парковке. Только тачки здесь стояли не в пример дороже. Забрав бронежилет и шлем, ЧВК молча удалились в сторону служебных лифтов. Мы с Гаро пошли в противоположном направлении. Вместо кнопок, он приложил к светящийся панели свою карту и двери открылись. Десятый этаж. Здесь царил полумрак. Было тихо. Мы шли по коридору вдоль одинаковых дверей с номерами. В какой-то момент остановились у одной из них и Гаро снова приложил свою карту. Только теперь я понял, что мне это все напоминает. Импову гостиницу. Судя по всему, это она и была. Мы пришли в номер.

Одна комната, небольшая кухонька, совмещенный санузел. Никакой ванны, только душевая кабина. А вот кровать большая, двуспальная. В целом ничего необычного, реально как в отеле. Но все очень чисто и аккуратно. Белые полотенца, халат, мыло в индивидуальной упаковочке. Даже щетка нашлась. На кухне был чайник, микроволновка, плита и прочие бытовые мелочи. В комнате даже телек имелся и небольшой столик с диванчиком и креслами. Номер был чуть меньше моей квартиры, но однозначно чище. А комната казалась больше, так как в ней не было Роркховской капсулы. Еще я заметил пульт управления, встроенный в стену. Судя, по количеству пунктов меню, эта комната напичкана электроникой под завязку. Может и подогрев полов имеется?

— Обустраивайся пока тут. Я быстро доложу наверх и вернусь за тобой. Тогда и отвечу на все вопросы. Заодно пропустим чего по стаканчику.

— Ок, — по стаканчику точно не помешает.

Гаро вернулся через полчаса. Пистолет и бронежилет он скинул ребятам еще на парковке, но легче ему явно не стало. Я успел раскидать вещи по полкам шкафа, да рассортировать окончательно колоду. Виртуальный хмель уже почти выветрился,

так что шел я вполне ровно. Войдя в лифт, Гаро нажал кнопку сорок седьмого этажа. Потом капитан достал карту и передал мне. Я осмотрел лицевую часть. Обычная флеш-карта, но вместо интерфейса фирменный знак Расвов с встающим солнцем из-за горизонта. Снизу надпись «Гильдия «Стражи Рассвета». Просто и без изысков. Белые линии на черном фоне.

— Это твой пропуск. Носи в деке с собой. Ты еще не в Гильдии, поэтому пропуск гостевой. По нему можешь свободно входить и выходить из штаба. Лифт довезет до этажей с пятого по десятый включительно. На девятом расположены капсулы общего доступа, если надо будет попасть в Роркх. На восьмом и седьмом что-то вроде торгового центра. Магазины, салоны, парикмахерские, разные фирмы. На шестом столовая. Ну ты там был. На пятом общие помещения, но для тебя там ничего интересного. Кабинеты, переговорки, опенспейсы, офисы и прочая ерунда для удобства деловых гостей.

— А сколько этажей в этом здании арендуют Расвы?

Гаро впервые за сегодняшнюю ночь улыбнулся. Уголками губ, но все же.

— Это здание целиком принадлежит Гильдии. Это наш основной штаб. Здесь живет и работает девяносто процентов состава.

— В смысле? Шестьдесят этажей практически в центре города?

— А чего ты удивляешься? Это же не секретная информация. Это есть в общем доступе.

— Да я как-то не особо интересовался. И много тут народу?

— Около трех тысяч игроков. Человек пятьсот обслуживающего персонала и еще столько же сторонних арендаторов.

— И они все живут здесь?

— Не все, но большинство. Это не просто офисное здание. Это действительно наш дом. Гильдия как одна огромная семья. Многие сторонние службы ходят сюда, как на работу, но игроки стараются не уезжать. Так удобней, ведь по договору они имеют право заходить в Роркх только с капсул в этом здании.

— А это еще почему?

— Долго объяснять, да и не важно пока что. Считай это мерой безопасности. Приехали.

Мы вышли на сорок седьмом этаже. Сразу попали в полукруглый зал, но вместо стен висели тяжелые шторы. Гаро уверенно направился куда-то влево, отодвинул полог одной из штор и пошел дальше. Мы шли в полутьме какими-то коридорами, пока он не остановился у ничем не примечательной

двери. Зайдя внутрь, я понял, что это что-то вроде бара. Помещение было небольшим. Пяток столов, бильярд в углу, древний дартс на стене. Длинная барная стойка из темного дерева. Место напоминало заведение Роркха, где мы стартовали свою первую партию в составе отряда поддержки. Ту, где еще от гомункулов пришлось улепетывать. Только здесь было меньше места и царил полумрак. А еще пахло табаком. Не сигаретным дымом, а именно табаком. Как будто здесь годами курили дорогие сигары и старинные трубки. Это был приятный запах даже для некурящего меня. Табак, дерево, старая кожа и крепкий алкоголь властвовали в этой обители теней и полумрака. Они окутывали тебя, словно отсекая от остального мира. Это место расслабляло и дарило ощущение спокойствия. За одним из столов в углу сидел темнокожий мужчина. Он раскачивался на стуле, закинув ноги прямо на столешницу. Седые волосы собраны в хвост. Белая борода контрастировала на смуглом лице. Если бы не седина, то я бы не дал человеку больше сорока-сорока пяти. Худой, но не тощий. Скорее жилистый, хоть и с небольшим брюшком, немного выпирающим из-под клетчатой рубашки. Он повернулся в нашу сторону, оторвав взгляд от обычной бумажной книги в твердом переплете. Человек курил, какую-то странную сигарету или папиросу. Она была замотана в табачный лист коричневого цвета. При этом я не чувствовал резкого запаха дыма, даже когда подошел ближе.

— Гаро, здоровяк. Надеялся, что ты не придешь, — произнес человек с ноткой печали в голосе.

Он был явно рад видеть капитана. Улыбка его выдавала. Но он словно переживал за парня. Похоже, по хорошим поводам в это место редко заходят.

— Старик, — поприветствовал капитан. — Но я все же здесь.

— Насколько все плохо в этот раз? Паршивая партия?

— Даже не знаю. Весь день паршивый, если честно. Наверное, лет на восемнадцать.

— Но ты же здесь, а не в реаниматоре. Да еще и с другом. Значит не так уж все и плохо.

— Твоя правда. Пусть будет на двенадцать.

— Попробуй три семнадцать. Барбадос. Вкус сильный и терпкий. Можно сказать на грани, но тебе понравится. А малыш что будет?

Я не сразу понял, что человек обращается ко мне. Полумрак скрывал его лицо, мимику и взгляд.

— Бурбон. Что-нибудь попроще. Я не особо ценитель.

— Но с напитком не колебался. В Роркхе распробовал?

— Да. Впервые попробовал там, мне понравилось. Хочу

сравнить с настоящим.

— Сравнить сказку с реальностью, — усмехнулся человек. — А потянешь? Розовые очки всегда бьются стеклами внутрь, пацан.

— Я не пацан, — ответил я, стараясь не повышать тона.

— Это точно, старик, — вставил Гаро. — Да ты и сам знаешь как все устроено. Раз уж он здесь.

— Это да. — протянул человек. — Вы, ребята, чертовски быстро взрослеете в этом чертовом Роркхе. Слишком быстро. Не сердись, пацан. Здесь это не имеет смысла. Ты гость в моем баре, и я тебя уважаю уже за то, через что тебе пришлось пройти, раз ты здесь оказался. Но я имею право в силу своего возраста и опыта обращаться к тебе так, как захочу. Ты можешь либо признать за мной это право, либо пить молча. Других опций не предусмотрено. Таковы правила в этом баре.

— Я учту. Не хотел вас задеть.

— Как и я тебя. Налей ему два девять, здоровяк. Ему явно не повредит сейчас выдохнуть.

Мы прошли к бару. Я сел прямо на высокий стул, а Гаро зашел прямо за барную стойку. Посмотрел на ряды всевозможных бутылок на полках и вытащил две. Темный, почти черный ром, судя по надписи, нанесенной маркером прямо на стекло. И янтарного цвета бурбон в бутылке без каких-либо опознавательных знаков. Не считая прилепленного стикера с какими-то цифрами и буквами. Вообще в баре не было практически ни одной бутылки с этикеткой. И только один владелец мог понять, где здесь что. Передо мной также появилось два стакана и большая тарелка с закусками. Колбасы, ветчина, буженина, несколько видов сыров и канапе. Гаро плеснул нам в стаканы на два пальца и молча поднял свой. Мы чокнулись и выпили. Гаро залпом, хлопнув о стол. Я просто сделал большой глоток, наслаждаясь вкусом. В Роркхе все рецепторы обострены на порядок, поэтому вкус кажется ярче. Но этот напиток был в противовес мягким, терпким и обволакивающим. Он словно заполнял всю мою душу. Это было не хуже и не лучше того, что я пробовал в Роркхе. Просто другое, но мне нравилось.

Пауза затянулась. Мы оба молчали. Я ждал, что Гаро начнет рассказывать, но он все собирался с мыслями. Поэтому я просто вытащил колоду из кармана деки, отсортировал половину и отдал капитану.

— Ваша снаряга. И половина трофеев. Почти половина. Скипетр Аватара все еще у меня. Как продам, перекину тебе вашу долю. А ты уже сам разберешься со своими.

— Спасибо, Арч. И за снаряжение, и за честность. Хоть с Аватаром я не сильно и помог.

— Маус в финальном бою принял на себя основной удар. Если бы не он, было бы больше жертв.

— Да куда уж больше.

— Действительно.

Мы замолчали, каждый думая о чем-то своем. Гаро сделал еще глоток рома, но теперь уже медленный.

— Да. Барбадос зашел как надо. Старик знает свое дело. Ты же понимаешь, что этот скипетр весьма редкий. И ценный. Дороже стоят разве что трофеи с третьей ипостаси, когда Аватары становятся Вестниками. Или с Потусторонних.

— Знаю. Трофей второй ступени. На ауке цена доходит до трех золотых за такие штуки.

— Ну, трофеи с Кокона не самые топовые. Но ты ведь понимаешь, что Расвы заинтересованы в приобретении таких вещей. И могут предложить лучшую цену.

— Понимаю. Уже думал об этом. Я хочу два золотых за скипетр. Можно серебром по рыночному курсу.

— Торгуешься. Сам знаешь, что столько никто не даст. Полтора золотых серебром. И даже эту цену я вряд ли выбью. Наш казначей тот еще жмот. Всю душу выест за каждый медяк.

— Хорошо, — усмехнулся я. — Тогда такое предложение. Сорок очков личного рейтинга моему отряду. И один золотой сверху. Это хорошая цена.

— Не пойдет. Очки личного рейтинга можно накинуть за заслуги или тяжелые обстоятельства. Где-то можно добавить личными рекомендациями. Но не купить.

— Или так, или я сливаю скипетр Пилигримам. Просто из принципа.

Повисла долгая пауза. Гаро явно о чем-то думал, но не похоже, что он прикидывал варианты. Скорее просто соображал, как можно провернуть такое.

— Извини, Арч. Я не смогу провернуть такое. Сколько-то очков точно выбью. Где-то будет вариант подкинуть за героизм и вклад в партию. Все-таки мы Аватара грохнули. Но это даже близко не будет к тому, что ты просишь.

— Да я особо и не рассчитывал, — тяжело вздохнул и сделал еще глоток. Потом вытащил карту скипетра из колоды и положил перед Гаро. — Сделай все, что возможно. Очки в приоритете, но и деньгами не обижайте.

— Сделаю все, что смогу. Даю слово.

— Я знаю.

Мы снова замолчали. Вопросов в голове было много, но торопиться некуда. Вот мы и ходим вокруг да около, постепенно подбираясь к сути. Поэтому я начал заходить издалека.

— Ты знал, что Сэт дехант? Поэтому не пустил его в арьергард? Боялся удара в спину?

— Мы догадывались. Но не были уверены.

— Неми, возможно погибла от его руки. И другие могли бы выжить, если бы на его месте был кто-то другой. Почему ты допустил его в партию? Да и вообще на поток.

— Тут-то все просто. Держи врагов близко. Разведка доложила, что тип мутный. Но мы думали, что он просто шпион из другой гильдии. У нас таких много. В том числе и в основе. Сидят, суют нос во все, до чего могут дотянуться. А потом сливают информацию своим. Но в основном ту, которую мы позволяем им разнюхать. Шпион другой гильдии, даже дехантов, явление вполне рядовое для нас. Не он первый, не он последний. Но подтверждений не было. Парень вел себя тихо и аккуратно. Если бы он раньше не засветился в мутной компании, мы бы и не обратили внимания. И все равно не было никакой уверенности. А вот то, что он пришел сюда не шпионить, а конкретно по твою душу, это стало сюрпризом.

— Он ведь не за мной приперся. Это ведь вы вычистили их схрон?

— Я обещал честно ответить на твои вопросы. Но учти, что за пределами этого бара данная информация теряет ценность. Любой из Расвов будет отрицать то, что я сейчас скажу.

— Понимаю. Мне все равно никто не поверит. Да и доказательств, скорей всего, не существует.

— Да. Мы хорошо подчистили хвосты за собой. После того, как наши спецы вынесли склад на том выделенном сервере, пока их игроки были в партии.

— Это же был тот самый склад? С которого мне дали ханта?

— Он самый.

— Как вы его взяли?

— Родж. Стационарная дека, что ты взял у нас, напичкана скрытым софтом под завязку. Да что софт. Там даже немного железа присутствовало такого, что не должно было быть в обычной деке.

— Понятно. И много вынесли?

— Не очень. Сотен на пять-шесть серебром. Сложно сказать, много крафтовых вещей было. Да и не деньги важны. Для Расвов эта сумма вообще не заметна. Главным было дехантов приструнить. Это долг любой гильдии в целом и каждого игрока-ханта в частности. Деханты — главная зараза Роркха. И она куда опасней, чем может показаться на первый взгляд, уж поверь мне.

— Ясно. Скажи мне, Гаро. Те трофеи с Костяной Гончей. Скидка и доступ к хваленому складу Расвов. Это ведь была не

плата за спасение? Это была моя доля за помощь? Вам нужно было как-то заманить меня, чтобы использовать.

— Ой, вот не начинай только это все, а?

— Что все?

— Это. Хочешь, чтобы я тебе задвинул какой-нибудь избитый монолог из дешевых кинофильмов? Это не то, о чем ты подумал, Арч, — Гаро продолжил говорить писклявым голосом, явно пародируя какую-нибудь актрису из тех самых кинофильмов. — Это было всего-лишь задание, но мои чувства к тебе настоящие. Все, что я говорила тебе было правдой, Арч. Я люблю тебя, Арч. Бла-бла-бла, Арч.

Я невольно прыснул в кулак. Вид огромного, татуированного парня с трехдневной щетиной, говорящего писклявым голосом, действительно вызывал смех. Повисла очередная пауза. Пили молча, размышляя о своем.

— У меня действительно не было выбора, Арч, — продолжил он прежним тоном. — Да, задача была поставлена сверху. Но я и не отнекивался. Не каждый день подворачивается такая возможность обезоружить целую гильдию этих тварей. Пусть и не очень большую. Я обязан был это сделать и не жалею о своих действиях. И да, Расвы тебя использовали. Мы тебя не знали, поэтому договариваться, раскрывая свои планы, было рискованно. Мы компенсировали тебе моральный ущерб. Если ты не согласен с этим, можешь потребовать у гильдии еще ресурсов. Будешь в своем праве.

— Не согласен. И требую. Сорок очков личного рейтинга на отряд.

— Опять двадцать пять, — вздохнул капитан. Но после паузы продолжил. — Я передам твои требования. Кто-то из руководства с тобой свяжется для переговоров. Может, это буду я. Но, когда мы придем к общему знаменателю, тебе придется подписать отказ от претензий и договор о неразглашении.

— Плевать.

— Хорошо. Просто пойми правильно. Для всех нас нет ничего важнее гильдии. И это не фанатизм. Это реально так. Я слишком сильно увяз в этом дерьме, но с уверенностью могу сказать одно. Скорей всего в этом мире нет вообще ничего важнее нашей гильдии. И это понимание отодвигает все остальное на второй план. Я был честен, когда рекомендовал тебе пройти обучение. У тебя действительно есть потенциал, и я рад, что ты начал его раскрывать. А теперь я еще больше хочу, чтобы ты прошел в основу и увидел гильдию изнутри. Ты сам все увидишь, когда проведешь в основном составе достаточно времени.

— Ты знаешь. Вест очень хотел к вам попасть. А Маус

скормил его какой-то подземной твари. Просто заплатил им за проход. Неми хотела к вам попасть. А шпион, о котором вы знали, чуть не разрубил ее пополам. Я тоже хотел к вам попасть. Но уже заплатил больше, чем был готов.

— Мне казалось, что за время с нами, ты приобрел именно то, к чему стремился все последние пять лет своей жизни в Роркхе.

— Ты ошибаешься, Гаро. Да, я все это время лишь искал способ побольше заработать. Желательно ничем не рискуя. А в идеале вообще хотел загребать жар чужими руками. Но и я ошибался. На самом деле я просто хотел стать кем-то. Перестать быть пустым местом. Котенком. Никем. Я хотел, чтобы меня заметили. Обратили внимание. И с уважением говорили «смотрите, это же тот самый Арч». И я это все действительно получил. Я стал капитаном. Пусть и небольшого отряда, но каждый из них для меня больше, чем просто союзник. Я стал хантом. Настоящим. Я почти стал Джексом Шоу. Демоническим Стрелком Роркха. Убийцей Аватара. Такая ачивка есть, дай Яр, у одного процента игроков. Но я все потерял. Сам виноват, конечно. Но и не без вашей помощи. Гребаный икс два. Да там икс четыре мало будет. Сначала меченый, которого ты прошляпил, потом ваш виайпи, шпион дехантов, Маус с его «безопасным» маршрутом. Аватар вряд ли бы на нас позарился, не будь у Сэта такого солидного перебора по весу. А его бы не было, будь на ваших курсах нормальные ученики. Просто ребята, которые хотят играть чуть лучше. Без ваших гребаных подковерных бомбометаний, гильдейских контров и благих целей. Гильдия превыше всего, Арч, — на последней фразе я передразнил писклявый голос капитана. А потом продолжил серьезным тоном, выплевывая слова. — В итоге все, чего я смог добиться, псу под хвост. Мои люди, на которых я мог опереться, мертвы. Они доверились мне, а я их подвел. Обосрался по полной. Если бы я мог вернуться в прошлое, то послал бы тебя с твоим обучением в задницу ко всем импам Роркха.

Повисла долгая пауза. Гаро молча допил стакан и поставил его на стол. Он сидел молча, я уж было подумал, что уснул. Но потом он заговорил. Спокойным, ровным голосом.

— Полегчало? Ты почти во всем прав. Но упускаешь два незначительных момента. Один игровой, второй чисто капитанский. Во-первых, если ты сдрейфил после такой партии, то лучше вообще не заходи никогда в эту игру. Роркх сожрет тебя с потрохами, хант. И высрет даже не переваривая. Сам догадайся почему, это не трудно. Да, партия была трудная. Многие погибли. Но это же импов Роркх, паря. Я на своей памяти этот заход даже в

топ двадцать не записал бы по сложности. Мы с Маусом как-то вывалились в потустороннее измерение прямо в пасть гигантского Нимбуса. Я тогда словил такой фантомный перенос, что блевал два дня. Думал сдохну прямо в реаниматоре. Да если даже вспомнить партию против Владеющих Разумом. Нарвались на Аватар Сеятелей. Даже тогда все было на порядок хуже. Так что да. Для вас Кокон оказался крепким орешком, но это далеко не все ужасы, что припасены в рукавах у Роркха. А во-вторых, ты сейчас ведешь себя не как капитан, а как турист. Типичный отечественный турист, который добрался до шведского стола в отеле, набрал себе гору еды и пытается запихнуть все себе в рот. У него ничего не получается, и он расстраивается, что не способен сожрать все и сразу. Понимаешь?

— В целом да, но вот в аналогию с туристом не въехал. Не понимаю.

— Имповы потроха. Ну как бы тебе объяснить-то.

— Что объяснить? — раздался голос у меня за спиной. — Здорово старик. Нальешь усталому путнику выпить?

— Тебе-то? — прозвучала усмешка из глубины зала. — Еретиков и самодуров не обслуживаю. Сам себе нальешь. Твое пойло на том же месте, что и всегда, алкогольный расточитель.

— Вежливый и приветливый бармен — лицо заведения. И залог его успеха. Как же я люблю это место.

— Жаль, оно не отвечает тебе взаимностью, этиловый извращенец, — произнес старик с усмешкой.

Вошедший обогнул барную стойку и нырнул под нее. Потом появился с бутылкой какого-то знакомого мне виски. Быстро махнул в подсобку и вернулся с пачкой вишневого сока. Потом начал шариться по бару в поисках стаканов. В его движениях мне показалось что-то смутно знакомым. Это был молодой худощавый парень с тонкими чертами лица. Я бы сказал, смазливыми. Модная короткая прическа, какая-то плебейская бородка, серьги-гвоздики в ушах, тонкая улыбка. Одет парнишка в приталенные серые брюки и бордовую сорочку на запонках. Когда он наливал в один большой стакан сок и виски с двух рук одновременно, я вдруг понял, где видел его раньше. Хоть это и было в другом Городе, но манеры, осанка, мимика, жесты, движения, даже тон его голоса были мне знакомы.

— Маус, я так понимаю.

— А ты догадливый. Не зря детектива отыгрываешь. Единственный и неповторимый собственной персоной и к вашим услугам, — он неряшливо поклонился в шутовской манере, а потом принялся строгать ножом лимон прямо в свой стакан. — Так чего там не понимает наше юное дарование, капитан?

— Да он талдычит тут, что мы все говнюки, а он подставил свою команду. И из-за него погиб почти весь отряд.

— А-а-а, парадокс выбора. Как же, как же. Знаем, проходили. Гаро ведь таким же был, как и ты, Арч. Да он и сейчас такой. Советы втирает только в путь, а у самого рваные шлёпки вместо сапогов. Не злись капитан, дай договорю. Ты знаешь, что я прав, смысл спорить? На счет того, что мы говнюки, я полностью согласен с Арчем. Да, гильдия превыше всего. И ты бы на нашем месте поступил точно так же, уверяю тебя. Но ты-то как раз на своем месте. И это не отменяет того факта, что мы тоже виноваты в случившемся. А что касается парадокса выбора или по-простому «я всех подвел», то тут вот какая история. Представим, что я встретил шикарную цыпочку. Ноги от ушей, грудь твердая троечка, ангельское личико и все такое. А я бедный и тупой студент из какого-нибудь задрипинска. И вот захочу я подойти к ней и познакомиться. Ну что плохого может случиться? Если я буду вежлив и тактичен, то в самом худшем случае меня отошьют. Может не так вежливо и тактично, но все же. Ногами меня бить никто не станет, полицию не вызовут, даже матом вряд ли обложат. Но тут как раз и вступает в дело наш парадокс. Мы начинаем сами себя убеждать в бессмысленности сего действия. Мозгу станет страшно, и он начнет генерировать отмазки со скоростью крупнокалиберного пулемета. Она слишком хороша, я слишком не такой, мне с ней ничего не светит, да у нее богатых ухажеров через край, да кому я такой нужен, да она меня засмеет прилюдно. И все такое. Будем честны, в такой ситуации у нас действительно мало шансов. Но они есть. Всегда есть какой-нибудь вариант, когда звезды сойдутся таким образом, что нам вполне может перепасть. Надо только приложить достаточно усилий в верном направлении. В этом и заключается парадокс выбора. У нас есть бесчисленное множество вариантов развития событий, но их одновременно не существует. Потому что мы сами решили за девушку, почему она не станет с нами спать. Даже не спрашивая ее об этом. Понимаешь, о чем я? Не понимаешь. Ладно, спрошу прямо. Ты считаешь, что подвел свой отряд, потому что они возложили на тебя все свои надежды и стремления. Они тебе так и сказали? Арч, мы в тебя верили, а ты нас подвел. Как ты мог? Или это ты так решил? Вот. Вижу, начал понимать к чему я клоню. У тебя хороший отряд, дружище. Они твоя опора. Да, они в тебя верят и рассчитывают на тебя. Как и ты на них. Вы все взрослые мальчики и девочки. Девочка. Взрослые мальчики и девочка. А нет, там же еще Принцесса была. Значит все же девочки. Ай, не важно. Вы все знали на что идете. Может не были готовы, но это же импов Роркх. Тут никогда нельзя быть

ко всему готовым. Но вы точно осознавали риски. Уж ты-то не один десяток партий пересмотрел в Обсервере. Точно знал, что может случиться любой фекальный град в этом, позабытом всеми светлыми богами, Городе. Думаешь, остальные не догадывались, что их ждет? Они не тупее тебя, приятель. Все прекрасно осознают риски, просто иногда не готовы признаться в этом самим себе. Но это уже их индивидуальные проблемы. Иначе бы эта игра не приносила таких баснословных денег успешным хантам. Уж тебе ли не знать. Особенно сейчас. О, ужасный гроза Аватаров.

Я сидел и молчал. Этот момент как нельзя наглядней олицетворял выражение «впасть в ступор». Злился ли я на этих двоих? Да. Злился ли я на себя? Однозначно да. Был ли я согласен со всем вышесказанным? Сложно сказать. Все доводы были логичны. Я пытался найти в их аргументах несостыковки, но выходило скверно. Ребята просто говорили, как есть. Причем я чувствовал, что они прекрасно понимали то, о чем говорили. Так уверенно можно объяснять события и состояния, через которые прошел лично. Я посмотрел на Мауса, а затем на Гаро. Первого я видел впервые, но вот капитана мне есть с кем сравнить. Да, я так себе разбираюсь в людях. Но интуицию и ощущения никто не отменял. И сейчас мне казалось, что передо мной стоит человек, скрывающийся за маской беззаботного балагура и неунывающего оптимиста. Но за этой маской был совсем другой парень. Тот, что уже успел хлебнуть свою чашу отборного коричневого месива. И это был явно не шоколад. Но этот человек под маской пижона не унывал. Может его где-то и согнуло, но не сломало. Он просто стал мудрее. Старик, глаголящий истину устами младенца. Но только в меньшем масштабе. Скорее взрослая личность, открывающая правду голосом юноши. Маус точно прошел через многое. Может быть только в Роркхе, но он вынес это с собой. Вместе с синергией своих хантов и фантомным переносом. И сейчас этот циник и юморист смотрит на меня, словно на ребенка, делающего первые шаги. С уважением к моей решимости и упертости, но и со снисхождением к моим неудачам. Словно мне предстоит пройти его путь, и он немного сожалеет об этом.

Что же касается Гаро, то тут другая история. Я вспомнил нашу первую встречу в реале. Огромная гора, во все горло орущая «Аааааарч, кто здесь Арч?». Его пикировки с Анеко. Лицо огромного добряка, который и грудью прикроет и котенка с дерева достанет. И вот это была не маска. Он действительно кажется мне таким. Добрейшим в мире здоровяком, который старается обо всех позаботиться и всех защитить. Чтобы всем вокруг было немного легче в жизни, чем ему самому. Да, у него

свои идеалы и своя фанатичная преданность делу. Но он искренне верит во что-то свое. Во что-то сокровенное. Просто сейчас он вмиг постарел. Чуть сгорбленный, с опущенными плечами, поникшей головой. Он кажется безмерно уставшим. Словно тащит на себе какую-то невероятную ношу, которой ни с кем не может поделиться. И только в полумраке этого места он может позволить себе слабость чуть опустить плечи и немного свесить голову. Чтобы никто посторонний вдруг не заметил, чего стоит бравому капитану справляться с его неведомым грузом. Но он справится. Точно справится. Просто он сейчас здесь, пьет двенадцатилетний темный ром с Барбадоса, чтобы немного передохнуть. На один вечер. В этот момент Гаро показался мне рыцарем в сияющих доспехах. Абсолютно правильным, живущим по чести, не предающим своих принципов, но безмерно одиноким. В этой огромной башне с тремя тысячами других игроков.

В этот момент я понял, что старик, читающий книжку в углу, тоже понимал больше, чем говорил. Мы все собрались здесь, потому что это место создано для таких, как мы. Побитых Роркхом, стянутых обстоятельствами, согнутых событиями и собственными ошибками. Но не сломленных. Это бар-перевал. Мы пришли сюда отдохнуть, чтобы двигаться дальше. Старик был прав. С этим гребаным Роркхом мы все слишком быстро взрослеем. Хотя это всего лишь игра и так быть не должно. Но я на собственной шкуре чувствую, что именно это со мной сейчас и происходит.

И в тот момент, когда я уже начал приводить свои мысли в порядок, Маус снова смог меня удивить.

— Кстати, с Неми все в порядке. Да, с Вестом некрасиво получилось, но девчонка жива и здорова.

— А ты откуда знаешь?

— Так партия закончилась почти час назад. Доклад из убежища. Оно же гильдейское. Неми дотянула до утра, а там ее вылечить не составило труда. Мы с тобой завалили Аватар Подземного Змея. Всего их было девять на партию. По три на каждого бога Кокона. Шестерых грохнули во второй волне. Оставшиеся двое принадлежали Великой Паутине и Обсидиановому Жалу. Но их было маловато, чтобы открыть портал и стать Вестниками. От нашей гильдии в третью волну успело выйти всего два отряда. Да и те не добрались до последней битвы. Там Пилигримы всех добили. Они же и стали первой гильдией партии. Третья волна, как таковая, так и не наступила. В целом все хорошо закончилось. Со Стингом только не повезло. Роркх забрал его еще до того, как мы добрались до

убежища. Но оглядываясь сейчас назад, я рад, что мы попытались. И благодарен тебе за то, что ты тогда настоял на своем. Спасибо.

— Да, кстати, — очнулся Гаро. — Держи.

— Ого. Вся наша экипировка. И трофеи. Похоже, я теперь и твой должник.

— Пустое. Твое тело уже было в убежище. Там слуги все принесли.

— Но все равно. Мелочь, а приятно. У меня тоже есть хорошие новости. Наши ребята из второй волны подчистили парк и улицу перед убежищем. В парке уже прошлись другие ханты, но часть наших трофеев все-таки удалось вытащить. Я потом передам тебе долю вашего отряда, как сам получу их. И про Веста я тоже не забыл. Ты сказал свое слово, а я держу обещания. Уверяю, когда все сделаю, Вест будет рад тому, что та тварь выбрала его в качестве платы.

— Посмотрим, Маус. Кстати, насчет той твари. Что это вообще такое было? Этот Хохуро вел себя слишком странно для обычного моба. Да даже для необычного.

Расвы переглянулись между собой. После секундной заминки ответил Гаро:

— Это секретная информация, Арч. Даже внутри гильдии о ней знает пара десятков человек. Мне известно как капитану. А у Мауса вообще особый случай. Но мы действительно не имеем права рассказывать. Ты можешь попытаться сам все выяснить или даже спуститься туда снова, хотя я бы не советовал. Это не какой-то секрет гильдии. Скорее стратегические сведения. И если тебе действительно это важно, то спрашивай кого угодно, только не нас.

— Ну да. Гильдия превыше всего. А что за Виайпи с нами шарился? Тоже стратегическая информация?

— Нет, — хохотнул Маус. — Это уже секрет гильдии как раз. Да, здорово я с ним облажался. Чую влетит мне за мое поведение.

— Он же живой дошел. Разве не это было важно?

— Это, — ответил Гаро. — Но там все очень сложно и запутано. Поверь, как раз в этот вопрос лучше не лезть. Не потому, что это очень важно, а как раз наоборот. Ситуация банальная, скучная и проблема яйца выеденного не стоит.

— Это точно, — усмехнулся Маус. — Но Вега опять раздует из импа дракона.

Словно по предсказанию, запищала дека Мауса. Он посмотрел на дисплей, нахмурил брови, а затем залпом допил свой коктейль.

— Ну вот, накаркал. Похоже, и до меня очередь добралась.

— На ковер вызывают?

— Ага. Пойду строить из себя пушистого котенка и стенать о несправедливостях судьбы. Не кисни, Арч. Поговори со своими. Уверен, тебе сразу полегчает. Бывайте, друзья мои. Чао старик. Спасибо за пойло.

— И тебе помереть от отравления, — беззлобно проворчал последний. — С твоими атрофированными вкусовыми рецепторами это весьма вероятно.

— Маус, — окликнул уходящего капитан. — Надеюсь, тебе есть что сказать им в свое оправдание?

— О, не сомневайся, капитан.

Мы остались вдвоем. Не считая бармена, который вообще никак не отсвечивал, когда Мауса не было в помещении. Алкоголь действовал мягко, да и я не особо налегал. Но в сон уже клонило. А значит пора закругляться.

— Последний вопрос Гаро. Надо бы завершить этот вечер.

— Знаю, — вздохнул он. — Когда ты получил деку, за тобой отправили хвост. Установив, где ты живешь, приставили наружку. Наружное наблюдение в смысле. Это стандартная процедура для подобных операций. В целях твоей же безопасности. Пока мы с тобой бегали по Роркху от Гомункула, наши спецы хакнули их сервак. Воспользовались остаточными следами в логах и кэше твоей капсулы. Подробностей не знаю, так как не особо разбираюсь в этом. Могу и напутать чего. Но точно знаю, что в момент сброса настроек капсулы и перезагрузки, мы подключились и перехватили контроль. Ребята сработали чисто и без косяков. Они не первый раз таким занимаются. На нас не могли выйти. Но на той стороне тоже не тупые люди сидят. Они быстро сложили два плюс два и поняли, что это событие напрямую связано с твоим временным доступом к их серверу. Признаю, тут чисто наш косяк. Надо было подождать пару месяцев и потом ломать. Но мы впервые столкнулись с подобной ситуацией. Что у нас есть прямой доступ к капсуле, имевшей прямой контакт с сервером. Да и руководство боялось, что они могут усилить бдительность или перезапустить сервер. Решили, что проще прикрыть тебя в случае возникновения опасности и компенсировать ущерб, чем упустить шанс обломить целую гильдию этой заразы. А вот чего мы не ожидали, так это того, что они смогут найти тебя в реале. Причем так быстро. Вычислить аккаунт, с которого ты заходил на сервер легче легкого. Но если они пять раз грохнут тебя в Роркхе, Расвы просто все возместят. Но пару дней назад наружка засекла подозрительных людей возле твоего дома. Ребята работали грязно, но то, что они за кем-то следят, не вызывало сомнений. И вроде бы вели себя тихо мирно. Началась партия, я вылетел, продолжил наблюдать через Мауса.

Он же тоже заходил из штаба. У нас был прямой эфир с его ханта. Потом он отъехал, но на нашу удачу вы были в гильдейском убежище. Мы можем просматривать все, что происходит в них в любое время. Когда стало понятно, что Сэт пришел по твою душу, я и всполошился. Скорей всего они ждали, пока эта крыса тебя грохнет. Под фантомным переносом смерти ты бы корчился в конвульсиях пару часов в своей капсуле. Помнишь патроны? Обширный паралич и отравление. Уверен, такая же песня и с кинжалом. Вот и докажи своему мозгу, что это не ты парализован, а твой хант в виртуальной игре. Не знаю, чего они от тебя хотели, но точно ничего хорошего. У нас в стране и за меньшие суммы закапывали. Скорей всего тебя бы пытали, чтобы вернуть вещи и хантов. А потом сам понимаешь. Дежурная группа всегда находится в боевой готовности. Мы им за это платим огромные деньги. Да и ребята свое дело знают. Домчались быстро и без пробок. Мне кажется, я знаю, почему мы успели. Эти бандюганы ждали отмашки от Сэта, что тебя можно брать готовенького. А эта тварь валялась в капсуле, пуская слюни от фантомного переноса. Так что в том бою в Роркхе ты сражался за свою жизнь по-настоящему. И победил.

— Вот тебе и поиграл, — Все, что я смог ответить после длительной паузы.

— Я обещал честно ответить на твои вопросы. Я ответил. На какие имел право, по крайней мере. Ты высказал свои условия по компенсации, я их передам.

— После этой истории я понял, что мои условия были неадекватно заниженными.

— Хочешь их изменить? Валяй.

— Хочу. Передай наверх, что теперь мои условия стали требованиями. Сам понимаешь, это маленькая цена за такие косяки. Тут реально уголовкой пахнет с вашей стороны. Поэтому торговаться я не стану.

— Я тебя услышал, Арч. И все передам.

— Хорошо. А что мне-то делать дальше?

— Для начала последуй совету Мауса. Он хоть и выглядит, словно безалаберный эгоист, но вещи говорит дельные, когда надо. Поговори со своим отрядом. Уверен, это сильно повлияет на твои дальнейшие планы. А в остальном все просто. Пока живи здесь. Это место настоящая крепость. В штабе есть все, что может понадобиться. А чего нет — доставят. Когда сдашь экзамены и попадешь в основу, получишь полноценный пропуск. Тогда уже сам решишь, оставаться здесь или снимать жилье. Но для основного состава условия для жизни более чем шикарные, уверяю тебя. Как только ты станешь членом гильдии, на твою

жизнь не посмеют покуситься. Эту черту деханты не переступят. Потому что знают, как мы мстим за своих.

— Гаро, а если я не хочу вступать в гильдию?

— Это сложнее, но тоже реально. Мы организуем тебе безопасное жилье, где захочешь. Приставим незаметную охрану и наблюдение. Расвы открыто возьмут на себя ответственность за атаку гильдии дехантов, чтобы увести тебя из-под удара. А тебя будут стеречь, пока опасность не минует. Разумеется, все будет организовано за наш счет. Но это нежелательный вариант. В штабе и гильдии тебе будет гораздо безопаснее. А открытое заявление ударит по нашей репутации. Да, мы обворовали гильдию, но это же были деханты. Понятное дело, наши яйцеголовые как-нибудь обкатают эту новость в СМИ, но геморрой все равно будет. Причем на ровном месте.

— Понятно. Тогда последний вопрос. Что если я не смогу попасть к вам? Не наберу эти сто очков? Крайняя партия здорово подкосит мой рейтинг. Восемь трупов как никак.

— Ну, — Гаро демонстративно пожал плечами. — Я не Маус, чтобы пафосные речи толкать. У меня на этот вопрос только один ответ. Смоги.

Я молча допил свой напиток. Встал и пошел к выходу, поблагодарив старика за гостеприимство. Уже в дверях я понял один важный момент. Остановился и произнес не оборачиваясь.

— Гаро.

— Арч?

— Я все еще зол на вашу гильдию. И на тебя, в частности. Но это лишь одна сторона медали. С другой же я благодарен тебе за возможности, что ты мне дал. Спасибо.

— Я ничего тебе не давал. Ты дважды поставил все на карту и вырвал у Роркха то, что принадлежит тебе по праву.

— О каком праве ты говоришь? — усмехнулся я. — В Роркхе-то?

— О праве сильного.

Глава 19. Зачем ты пришел в этот Город?

— Прошу вас, миссис Ли. Проходите, присаживайтесь.

Женщина в простом сером платье перешагнула порог кабинета. Она выглядела изможденной и уставшей. На вид ей было лет тридцать по меркам Роркха, но глубокие морщины и черные пятна под глазами ее заметно старили. Мисс Ли села в кресло напротив стола, за которым восседал ее мрачный супруг. Между мной и женщиной стоял маленький кофейный столик. Сейчас на нем стояла одинокая чашка черного кофе. Пистолет, который я забрал у мистера Ли, лежал у меня на коленях. Я перекинул Сетройт в левую руку, не сводя ствола с хозяина кабинета. Взял чашку и сделал небольшой глоток. Я заметил тонкую струйку пота, стекающую по виску мужчины. Его супруга испугалась, когда увидела оружие в моих руках, но потом как-то поникла и растеклась в кресле. Словно из нее вынули стержень, что позволял спине держаться прямо, как и подобает истинной леди.

— Ваша коллега сообщила, что вы нашли мою дочь, — произнесла она обреченно. — Поэтому я здесь.

— Да. Это не совсем правда, но я был вынужден прибегнуть к этой уловке. За что прошу у вас прощения. И за то, о чем собираюсь рассказать. Боюсь, история выйдет не самая приятная, но вы меня наняли, чтобы я раскопал правду. И я это сделал. Хоть вам она не понравится.

— Мне уже все равно. Делайте свою работу до конца, детектив.

— Хорошо. Тогда приступим. Изначально я прочесывал Роркх в поисках зацепки…

Мой рассказ не занял много времени. Я пропустил часть маловажных деталей, стараясь ухватить лишь суть. Все последние месяцы миссис Ли провела в лечебнице Роркха. Она не была в курсе результатов нашего расследования. Поэтому я потихонечку обрисовывал ей ситуацию. Не стал углубляться в описание места, где мы нашли ту тварь и чем ее там кормили. Этой женщине и так не легко. Зачем усугублять? Да, она всего лишь непись. Но это только для меня. Для Джекса она вполне реальна. А я здесь вообще не ради личной выгоды. Вернее, не только ради нее.

— Тогда мы и договорились с вашим супругом. В тот момент я действительно думал, что поступаю правильно. Но это была ошибка, — я поставил чашку на место, а затем вытащил из

кармана столбик серебряных монет и положил их рядом. — Я возвращаю ваши деньги, мистер Ли. Прошу прощения, за нарушение нашего с вами договора. Но в свое оправдание, могу сказать, что и вы попытались банально мною воспользоваться. Поэтому я оставлю у себя оплату миссис Ли за мое расследование, не более.

Мужчина за столом продолжал молчать. Его супруга даже голову не повернула в мою сторону. Я сделал еще глоток кофе и продолжил рассказ.

— Если честно, я бы сейчас не разговаривал с вами, если бы не одна деталь, которая сильно выбивалась из общей канвы. Все расследование свелось к кучке ширпотребных культистов-фанатиков, обитающих в подвале на свалке. Но мы точно знаем, что мисс Анабель увезли из дома на дорогом автомобиле. Сам по себе автотранспорт в Роркхе стоит не дешево. Даже в случае такси дешевле было вызвать карету. Так нет ведь. Автомобиль, да еще и дорогой, судя по словам вашей младшей. Все это как-то не вязалось с общей картиной. И я продолжил следить за тем самым ломбардом. Времени прошло много, и я уже собирался было бросить это занятие, но мне повезло. Похожая машина появилась там после закрытия лавки. А на утро их ассортимент значительно пополнился дорогими украшениями и немного антиквариатом. Не стану вдаваться в детали расследования, это было слишком муторно. В ход шли все инструменты. Слежка, запугивание, подкуп, шантаж и прочие малоприятные стороны моей профессии. Но в итоге я вышел на владельца машины и его хозяев. А затем на людей, которые стояли за ними. Ваша дочь действительно попала в руки темного культа. Но тот подвал возле старой свалки был лишь одним из мест их деятельности. А масштабы мерзостей, что они творили, находятся далеко за гранью моих навыков рассказчика. Но главная проблема не в этом. После длительных расспросов и пары простреляннных коленей, я услышал одну важную для нас с вами историю. Мисс Анабель не была похищена. Ее продали. Как овцу на заклание. За жалкие двадцать пять монет серебром. Но проблема даже не в этом. А в том, кто продавец. Как вы уже догадались, по пистолету на моих коленях, во всей этой истории замешан ваш супруг. Мисс Анабель ведь не его родная дочь. Она у вас от предыдущего брака. Не знаю, что произошло между ними, но мистер Ли не просто продал вашу дочь. Как раз он и заплатил культу, чтобы те обставили все так, словно ее похитили. Мне удалось узнать, где именно ее держат. Клянусь вам своим именем, миссис Ли, я понимал, что полиция не сможет вызволить ее тихо, и пытался сделать это сам. Но мы не успели. Буквально чуть-чуть. Когда мы

разворошили то осиное гнездо, ее тело было еще теплым. В этом есть и моя вина. Но я не всесилен, к сожалению.

Женщина молчала долго. С мистером Ли мы обстоятельно поговорили до ее прихода, так что за весь мой монолог он даже глаза не поднял от столешницы. Наконец, его супруга задала вопрос, который обязан был прозвучать.

— Почему я должна вам верить, мистер Шоу?

— Я бы принес вам доказательства. Бухгалтерские книги, письма между исполнителями и их руководством, в которых все описано, записи показаний, ее одежду, тело в конце концов. Но это дело давно перестало быть семейным. Я поступил так, как меня обязывал закон Роркха. Все эти материалы уже в полиции. Прошлой ночью ими было совершено несколько рейдов на оставшиеся убежища и капища культа. Они будут еще долго разгребать эту навозную яму, но одно я знаю точно. Инспектор, которому я передал все материалы по делу, уже едет к вам. И по моим прикидкам, вот-вот уже будет здесь, чтобы арестовать вашего супруга за соучастие. К сожалению, он подтвердит мои слова. Я дождусь его приезда вместе с вами.

— Хорошо, — ее голос не дрогнул. Мысленно, она уже давно похоронила свою дочь. Я просто оборвал последнюю ниточку надежды, которая продолжала тянуть из нее соки. Надежда. Та еще тварь. — Но скажите, если полиция скоро будет здесь, то зачем вы приехали? В чем смысл этого разговора. Вы выполнили свою работу. Получили оплату. Что вам нужно?

— Это сложный вопрос, миссис Ли. Я бы мог сказать, что выполняю свои обязательства перед вами лично, как перед моим нанимателем. Но на самом деле все немного сложнее. Просто накануне вечером я общался с инспектором Уэлсом. Тем самым, которому я передал все материалы по делу. Как раз он к нам сейчас и едет. Так вот. Он сказал вчера одну вещь, которая одолевает меня до сих пор. Ваш супруг видный человек в Городе. Представительный бизнесмен с немалым капиталом и обширными связями. А улики у полиции весьма косвенные. Да, точно известно, что культ получил деньги за то, чтобы девушка бесследно исчезла. Известно от кого они получили эти деньги. И в общей сумме улики очевидны. Но вот по отдельности. Здесь можно прицепиться к вменяемости человека, там усомниться в искренности показаний. Это письмо можно трактовать иначе. Ту записку можно потерять. И так, по чуть-чуть, понемногу. Подкупить кого-то здесь, договориться кое с кем там. Нанять грамотного адвоката в конце концов. И вот уже ваш супруг из соучастника становится всего лишь подозреваемым, да и то косвенно. Для человека его положения такой итог вполне реален.

Да вы и сами должны представлять, как прогнила система в нашем Городе. Инспектора искренне расстраивает тот факт, что некоторым личностям закон не писан и им все сходит с рук. К сожалению, ни он, ни я ничего не можем с этим поделать. Поэтому я решил приехать лично и поделиться с вами своими мыслями. Конечно, я бы мог побеседовать с вашим супругом и лично. Где-нибудь в темном переулке.

— Нет, мистер Шоу, — прервала меня миссис Ли. — Мы оба понимаем, что этому не бывать. Во-первых, вы не опуститесь до такого. Одно дело колени всякой швали, или богомерзкие культисты, которые пытаются вас устранить. Другое дело хладнокровное убийство человека, который ничем вам не угрожает. Во-вторых, вы правильно сделали, что рассказали мне. Как раз это дело семейное. У вас нет ни возможности, ни морального права решать здесь что-то самому. Я понимаю.

В дверь тихо постучали. Никто не обернулся. Лишь хозяин дома с надеждой посмотрел на вошедшего. Но недвусмысленный кивок стволом заставил его опустить взгляд. Да, убивать его я бы не стал. Но я пообещал его пристрелить, еще когда мы были вдвоем. Как раз перед тем, как отобрать пистолет, что он хранил в верхнем ящике стола. Проверка угрозы использует основным модификатором силу, а не харизму. И я эту проверку прошел. Теперь, пока я не уберу оружие, он будет подчиняться моим приказам под страхом смерти. Я знал это, поэтому не переживал. Да, зона его поместья стала серой, как только я переступил порог. Но после крайней партии, несколько неписей меня вообще никак не пугали.

— Господин. К нам пришли полицейские. У них ордер на ваш арест. Прислуга их задержала проверкой формальностей, но мы не в силах их остановить.

— Постарайтесь их задержать еще немного, Генри, — тихо произнесла миссис Ли. В ее голосе пробились властные нотки. Казалось, что морщины на ее лице стали еще глубже. Но теперь они не старили женщину. Просто делали похожей на грубое изваяние. — Вам пора идти, мистер Шоу.

Я поставил пустую чашку на столик, что стоял между мной и женщиной. А рядом положил заряженный пистолет ее мужа и медленно поднялся, убирая револьвер в кобуру. Кресла стояли спиной к двери, так что дворецкий не мог этого видеть.

— Всего доброго миссис Ли. Пусть Яр приглядывает за вами.

— Надеюсь, сегодня он отвернется от этого дома на денек. Всего хорошего, мистер Шоу.

Я вышел из кабинета. Дворецкий шел следом, провожая меня к выходу. Я нутром чуял напряжение, исходящее от него. Да, он

всего лишь слуга. Но он понял, что произошло. И знал, что сейчас случится. Еще он понимал, что не способен что-либо с этим знанием сделать. Ему оставалось решить, как поступить дальше. Дворецкий был вооружен. Поэтому я остановился у самой лестницы.

— В семье твоих хозяев настали трудные времена. Но у миссис Ли осталась младшая дочь. И им обеим придется трудно. Им нужна будет твоя поддержка. Не заставляй меня лишать их ее.

Словно в ответ на мои слова в глубине дома прозвучал выстрел. Мы стояли на краю лестницы. Я расслаблено, а Генри напряженно. Мы оба ждали одного и того же.

— Если раздастся и второй выстрел, — произнес наконец он. — В этом доме моя поддержка уже никому не понадобится. И мне будет нечего терять.

— А как же юная мисс Ли?

Он замолчал. Мимо нас пробежали двое полицейских. Мы стояли, вслушиваясь в отдаляющийся топот их ног. Второго выстрела не прозвучало. Я спустился с лестницы. Возле двери стоял высокий широкоплечий человек в старом черном пальто и котелке.

— Инспектор, — поприветствовал я его.

— Детектив, — человек приподнял шляпу. — Я так понимаю, все закончилось, как вы и предполагали?

— Видимо да, — ответил я, не испытывая особой радости. — С ней все будет хорошо?

— Женщина недавно потеряла дочь и узнала о предательстве мужа. Состояние аффекта. Уверен, присяжные отнесутся с пониманием к ситуации. Ведь среди них тоже много отцов и матерей. К тому же, Миссис Ли унаследует все дела своего ныне покойного супруга. Это даст ей несколько… Эмм, возможностей. Повлиять на исход дела. Конечно, без прохождения соответствующего курса лечения не обойтись. После такого потрясения. Но оно в любом случае пойдет ей на пользу.

— Ясно. Будем надеяться, что сегодня наш Город стал немного чище.

— Значительно чище, детектив. После ночных рейдов-то. Кстати, спасибо вам за вашу работу.

— И вам за вашу. Всего доброго, мистер Уэлс.

— Хорошего дня, мистер Шоу.

Мы пожали руки и разошлись в противоположных направлениях. Инспектор вверх по лестнице, а я вон из дома. Его работа начиналась, а моя здесь закончилась. Мавр сделал свое дело, Мавр может уходить.

На сегодня у меня была назначена одна встреча. С моим

отрядом. Со времени крайней партии, я впервые увижу Веста в Роркхе и смогу с ним пообщаться лично, а не через чат Обсервера. Хотя мы и встречались с ним на выделенном сервере во время лекций, но это немного не то. Там не было возможности спокойно сесть и поболтать. Я немного нервничал. С последней партии прошло две недели. Событий было немного. Я все также ходил на лекции, решив, что независимо от моего решения касательно Расвов, обучение будет не лишним. Еще мы с Неми прошли этот квест с фальшивым похищением. Сегодняшний разговор был нужен скорее для Джекса. Когда я вышел из дома, интерфейс услужливо выдал информацию о повышении репутации детектива и его агентства. А у меня повысилась синергия. Мой хант был доволен и горд. Да чего уж греха таить. Я и сам был очень рад. Даже потерянные деньги меня не волновали. Сумма все еще не маленькая для меня. Но я за последнее время сильно переставил приоритеты в своей голове.

Так что мой разговор с миссис Ли никак не связан с самим квестом. Да и рассказал я далеко не все. Награду за информацию о культе мне выдали еще вчера. Десять монет я смогу получить в мэрии Роркха. Для этого мне всего лишь надо передать им соответствующие бумаги, полученные в полиции. Они подтверждают, что я передал правоохранительным органам соответствующие улики и информацию. Чем выполнил свой гражданский долг перед Городом и теперь обязан получить награду. Это стандартная процедура для квестов без конкретного заказчика. Когда ты находишь след, не привязанный к какому-то нанимателю, то за твою работу платит Город.

То, что я сказал насчет автомобиля было полуправдой. Эта деталь действительно заставляла задуматься. Но начал расследование я не поэтому. Просто в какой-то момент на доске Джекса появилась фотография того самого ломбарда. Она была новой, ведь предыдущий снимок я отдал мистеру Ли, чтобы завершить квест. На этой фотографии как раз и красовался красивый новый автомобиль, припаркованный у входа в лавку. Я не просил Джекса следить за этим местом изначально. Он просто работал и искал любые следы, какие хотел. Но, видимо, это дело запало ему в душу больше, чем мне. Поэтому, взглянув внимательней на снимок, Обсервер выдал мне интересную таблицу:

«Старинный ломбард»
Класс: Следы
Ступень: Шестая.
Цепочка: «Мутные дела»
Награда: 10 монет серебра.

Следов найдено: 1/9
Товар для разблокировки активности.

Второй след нашелся в той самой книге, что старательно вел хозяин ломбарда. А раскрутить цепочку дальше было лишь делом времени. Мы с Неми совершили немало вылазок вместе. Где-то помогала ее харизма и нам удавалось получить новый след. Но чаще всего в дело вступало мое устрашение. Кстати, метод простреляннных коленей оказался весьма эффективным. К сожалению, использовать его постоянно было нельзя. Надо быть уверенным, что непись не пойдет после нашей встречи в полицию. Поэтому применял я данный способ только против конкретных отморозков.

В конце сюжета нас ждала небольшая перестрелка в доме местного графа. Четыре вооруженных охранника с винтовками и пистолетами. Еще шесть с топорами и кинжалами. Вообще на такой финал идти одним стрелком и саппортом дело гиблое. Вест еще не обзавелся новым хантом, поэтому я обратился за помощью к Стингу. Это было знатное мочилово. Мы половину особняка там разнесли. Но днем Роркх не так опасен, как ночью. Неписи мажут, словно стрелять учились у имперских штурмовиков, если вы понимаете, о чем я. Перезаряжаются долго, патроны базовые, здоровья вообще на пару выстрелов. Их только и спасало то, что в доме было полно укрытий. Сам граф застрелился, когда понял, что мы прорвали оборону. Так что финального босса по сути и не было. Там же мы нашли карты с адресами капищ культа. И упоминание Анабель Ли. Вообще, капища можно было и не зачищать, но в то конкретное мы все же сходили. Правда Стинга я с собой брать уже не стал. Не видел в этом смысла.

Кстати, он не смог набрать сто очков. В основу его не взяли, но он может попытаться снова через шесть месяцев. Если захочет. Мы с ним остались на связи. После всех этих заварух в Роркхе, что мы прошли вместе, грех разбрасываться нормальными игроками. С удачей в игре у него большие проблемы, конечно. Зато к нашему отряду он относится очень хорошо. Мы решили, что если не пойдем в основу к Расвам, то можем объединиться для совместных партий со Стингом. Хороший парень, он мне нравится. Без лишних тараканов в голове. А его упорству можно только позавидовать.

Но сегодня мы планировали встретиться только нашим отрядом. И даже немного отпраздновать один важный момент. Поэтому вместо типичной кафешки выбрали излюбленное место котят. Не тех, которые пытаются хоть как-то заработать денег в игре. А тех, которые приходят в Роркх исключительно тратить эти

деньги. Совсем в крайности уходить не стали и выбрали обычное кабаре ближе к центру. Не самое пафосное, но и не замшелое. По ценам чуть выше среднего. Здесь можно было хорошо отдохнуть, выпить, посмотреть шоу и даже уединиться с одной-двумя прелестными дамами-неписями. Судя по отзывам, время, проведенное с такими персонажами, стоит своих денег. А на моральный аспект всем давно стало плевать. Причем, как игрокам мужчинам, так и девушкам. Потому что ощущения в Роркхе куда как сильнее. А конкретно данные неписи, работающие в подобных заведениях, умеют делать такие вещи, что в реальной жизни встречаются разве что в фильмах соответствующей тематики.

Да что там фильмы. Многие семейные пары проводят свой досуг в Роркхе с весьма определенной целью. Получают фантастические ощущения, уход от рутинного однообразия бытовой жизни. И многие относятся к такому способу времяпрепровождения весьма благосклонно. А что такого? Это же всего лишь игра. Так что и за измену не считается. Поэтому многие вещи, которые открыто порицаются в реальном мире, здесь вполне укладываются в нормы человеческой морали и понятия о нравственности. Многие, но всё же не все. Но такие крайности стоит искать в более эксклюзивных заведениях. Их тоже хватает в Роркхе. Как и любителей различных острых ощущений. Начиная от банальных наркотиков, заканчивая мероприятиями различной садо-мазахистской направленности. Причем, в крайних проявлениях неписи не всегда переживают подобные желания клиентов поразвлечься.

Я такие моменты не любил и не одобрял. Роркх позволяет людям творить всякое и оставаться безнаказанными. Но если маска анонимности, это все, что отделяет желания таких людей от готовности претворить их в жизнь, то грош цена таким личностям. К сожалению, темные закоулки улиц с их особыми заведениями, предоставляющими обширный спектр услуг, забиты под завязку ничуть не меньше таких вот кабаре, где мы решили сегодня собраться. А зачастую и больше. Причем, чем дольше игрок находится в Роркхе, тем меньше ему хватает стандартных развлечений. Все люди, пришедшие в этот Город, рано или поздно переступают эту незримую черту. Переходят от повседневных, пусть и усиленных радостей к тем вещам, за которые в реальном мире человека бы заклеймили больным. В лучшем случае. Весь вопрос в том, когда это случится с тобой? Сразу, через год, через пять лет? Когда ты поймешь, зачем пришел в этот Город? В какой момент Роркх сломает тебя, подсунув яблоко искушения, и ты пойдешь на поводу своих

темных желаний?

Все это печально и грустно. Но всем плевать. Никто не обращает на такие вещи внимания. В этом Городе слишком много густых теней, в которых можно спрятать все, что угодно. В том числе и свои самые черные позывы. Как ни странно, в реальном мире такое положение дел снискало массовое одобрение общественности. Якобы, это позволяет безвредно выплеснуть накопившийся негатив. Правительство и СМИ быстро приложились к вопросу. Подтянули положительную демографическую статистику, снижение количества разводов, уменьшение преступности и так далее. Многие считают, что это просто глобальная пиар кампания «Обсервер Системс». Ведь они до сих пор не раскрыли секретов капсул глубокого погружения. И того, как это влияет на человека. На старте они лишь отмахнулись официальными подтверждениями государственных научных учреждений. Мол, безопасно, безвредно и даже плодотворно. За исключением фантомного переноса, который носит исключительно временный характер и не несет никакого накопительного эффекта.

Я же считаю, что сама компания в этом не участвовала. Просто мнение общественности, это мнение суммы индивидуумов. Которым тоже не чужды человеческие слабости и желания. И все свои фантазии они могут воплотить в этом чудесном Городе. Если есть деньги, разумеется. А со временем цена вопроса стала совсем смешной. Когда в каждом городе открылись центры общего доступа, отпала необходимость приобретать капсулу. Цены на хантов тоже устаканились со временем. Многие котята берут себе одного персонажа на несколько лет. Со временем предложение превысило спрос и цены сильно рухнули. Персонажей седьмой и шестой ступени мог позволить приобрести себе любой желающий. Люди, даже среднего достатка вполне безболезненно могут арендовать капсулу пару раз в неделю. Чисто отдохнуть и выплеснуть «негатив», как пишут в СМИ.

На свой счет я не переживал. Пять лет продержался, даже близко не подойдя к черте. А теперь и вовсе волноваться не о чем. Хантов, я имею ввиду настоящих ночных хантов, проблема черты не касалась. Мы никогда не переступим грань этики и морали. Нам не нужны острые ощущения и потрясающие эмоции. Каждая ночная партия дарит нам больше, чем все заведения Роркха способны в принципе. Кто бы что ни говорил, но ночной Город сродни наркотику. И слезть с этой иглы весьма трудно. Даже в самом начале, после четырех смертей подряд, я был готов продолжать. И я хотел. И пытался. Даже за пять лет это желание

никуда не делось. Оно просто таилось в глубине, ожидая подходящего момента. И он настал. Если раньше у меня не было возможности играть ночью, то теперь я понимал, что подсел основательно. Есть счастливчики, которые соскакивают быстро, не успевая распробовать вкус. Есть и такие, кого не цепляют подобные приключения. Но их меньшинство.

— Привет Арч.

— Привет Неми.

В этот раз девушка пришла первой. Необычно для нее. Я оглядел служительницу. Серое одеяние стало немного сложнее. Появились окантовки на рукавах и поясе. Вязи рун на языке Яра обрамляли капюшон, ворот и рукава. На груди появились печати с неизвестными мне символами. Я не знаком с иерархией церкви, но Неми говорила, что ее хант перешла на ступень выше. У нее повысилось количество веры, и она получила доступ к новым молитвам. Само количество молитв в партии и раньше ограничивалось лишь доступным весом, который устанавливали Расвы, да мощью священного писания служителя. Но теперь Неми стали доступны различные модификации. Да и сами молитвы стали более действенными. Где-то увеличился радиус действия, где-то снизились затраты веры. Благословение, к примеру, теперь восстанавливало шесть единиц разума в среднем. И ментальный щит от этой молитвы стал сильнее. К тому же работа в лечебнице не прошла даром. Пусть Неми и была там на самой низкой должности, но теперь ее хант получил абилку «успокаивающая». Она могла простым разговором восстановить немного разума другому ханту и снизить степень ужаса на одну ступень. К примеру, дебаф «испуг» превращался в «тревожность». Как и благословение, этот навык нельзя было накладывать несколько раз подряд на одного и того же ханта. Эффект никак не суммировался, если не прошло достаточно времени между применениями. Но вот комбинировать благословение и успокаивание никто не мешал. Их эффекты складывались. А с учетом того, что Неми вернулась на службу в больницу при церкви, ее навыки врачевателя вскоре должны заметно усилиться.

Да, ее хант не сможет конкурировать с профессиональным целителем, служителем или психиатром в своей категории. Но она становилась многосторонним саппортом, который может прикрыть группу в разных аспектах. Таким образом наш отряд может больше сфокусироваться на нанесении урона врагу. Почти полноценная атакующая формация для средних дистанций. К тому же, вопрос с магическим уроном должен быть решен, если верить Весту. Но что там и как, я пока не в курсе.

— Арч. Я хотела извиниться за свои слова. Прости, что тогда

сорвалась на тебя. Я понимаю, как это выглядит. Будто я пришла мириться перед началом очередной партии. Но я действительно обдумала все, что ты тогда мне сказал. И со временем поняла, что ты во всем прав. Извини меня за тот случай.

— Успокойся. Я на тебя не в обиде, честное слово. В конце концов, я прекрасно тебя понимаю.

— Правда?

— Я сам прошел через то же самое. И то, что я сказал тебе в тот день, сказали в свое время мне самому. Только мне потребовалось гораздо больше времени, чтобы прийти к осознанию того, насколько я ошибался. Но в этом и разница между нами. Ты у нас отличница учебы, да и всегда была куда умнее и смышленей нас всех.

— Ты правда не в обиде на меня за тот случай?

— Правда. Честно говоря, после нашей крайней партии я окончательно перестал на кого бы то ни было обижаться или злиться.

— Это что же на тебя так повлияло?

— Ты не поверишь, но в основном Маус.

— Маус? Этот кобель и пижон?

— Да. Оказывается, этот кобель и пижон обладает какой-то невероятной жизненной мудростью. Этот парень не так уж и банален. Хоть и весьма успешно прикидывается кретином.

— Я скорее поверю, что тебе Гаро мозги прочистил, чем Маус.

— Гаро тоже приложил к этому руку. Но я в тот момент был слишком зол на него, чтобы вникнуть в его советы. Как ты была зла на меня после нашей крайней встречи.

— О. Тогда я тебя понимаю. Прекрасно понимаю. Тот день. Это было нечто.

Да уж. Тот день действительно был нечто. Тот момент, когда Роркх сумел удивить. Самое забавное, что удивила нас его дневная сторона. Тогда мы с Неми уже завершили цепочку квестов. Постреляли в графском поместье со Стингом. И решили напоследок наведаться в капище культа, где упоминалось присутствие Анабель Ли. Это не было частью квеста. Просто нашим личным интересом. И тем не менее, еще на подходе к логову, мы почувствовали серую зону. Наверное, это место стало самой большой моей ложью в разговоре с четой Ли. Ведь когда мы вошли в капище, их дочь еще была жива. И вполне здорова. Пока мы с Неми не заявились.

В этот раз мы стояли у старого домика далеко за чертой Города. Почти на самой границе допустимой области. Серая зона, протяженностью в десять-пятнадцать километров, широким кольцом опоясывала Роркх и его окрестности. Домик находился

примерно в середине этой зоны. Дальше идти нет смысла. Впереди лишь условная граница карты. Конкретно в этом месте можно часами двигаться вглубь леса, но пейзаж никак не изменится. Зацикленная система наподобие рекурсивной модели ландшафта. Ты можешь хоть месяц идти в одном направлении среди однообразных деревьев. Но стоит тебе развернуться и уже через час покажутся городские постройки Роркха.

Но конкретно этот домик мы нашли довольно быстро. Спасибо подробным картам графа с множеством ориентиров. Обычное строение из сруба. Похоже на сторожку егеря. Только вокруг ни забора, ни сарая, ни даже тропинки. Да и сам дом выглядел заброшенным, поросшим бурьяном и высокой травой. Ощущение опасности здесь было на порядок сильнее. Мы зашли внутрь. Никаких комнат, кухонь или второго этажа. Просто прямоугольное помещение с парой окон. Такие же коробки и ящики вдоль стен, как и в предыдущем капище. И такой же люк в полу, прикрытый деревянными дверцами. За ним лестница, в конце которой решетчатая дверь. В этот момент я пожалел, что не взял с собой Стинга. Если снова придется встретиться с тварью, подобной той, что была в предыдущем капище, то одному мне придется сложно.

Но мы все же двинули дальше. Во-первых, предыдущее капище было окончанием квеста, а здесь просто серая зона. Во-вторых, теперь я не испытывал проблем с амуницией. У меня в барабанах имелся приличный арсенал патронов. В-третьих, Неми стала гораздо полезнее в бою. Ну и никто не отменял моего главного козыря. Подарок старого Хохуро по-прежнему был намотан на левую руку, но теперь повязка обзавелась некоторыми модификациями.

Спуск и бесцельное блуждание заняли не много времени. Расположение коридоров отличалось от предыдущего логова культистов. Да и воняло здесь куда сильнее. Плюс сырость, и подтеки плесени под потолком. С вентиляцией здесь явные проблемы.

Я шел первым, стараясь вслушиваться в отзвуки эха. Сетройт в правой руке лежал на сгибе локтя. В левой руке зажат рунический кинжал, который я держал обратным хватом. Это было то самое оружие, что я забрал у Сэта. Я еще не успел отдать его на идентификацию, поэтому не знал, что делают руны на сиреневом лезвии. И без понятия, есть ли у оружия какой-либо активируемый эффект. Но мои тесты старинным методом тыка показали, что лезвие режет все, до чего может дотянуться. Не хуже зачарования Пеплом Хаоса. Только металл все же тупится и зазубривается, если приходится ковырять что-то достаточно

прочное. В ночную партию я это оружие вряд ли возьму с собой. Шесть очков веса как-никак. Слишком много для оружия сверхкороткой дистанции. К тому же совершенно не подходящее моему стилю боя. Но и продавать его без идентификации было бы расточительно. Надо точно знать все свойства оружия, чтобы выставить его за подходящую цену.

Мягкий белый туман ниспадал с рук Неми и двигался вперед по коридору, подчиняясь воле служительницы. Она могла заставить его светится в нужном месте или погаснуть полностью. Это было удобно с точки зрения незаметного передвижения. Такая форма не позволяла ослепить врагов внезапной вспышкой, но у тумана были и свои свойства.

Первого непися я услышал раньше, чем увидел. Неми погасила сияние, но сам туман продолжал стелиться вперед в полной темноте. Через пару секунд мы услышали приближающиеся шаги более явно. Потом увидели первые отблески теплого света, сопровождаемые потрескиванием пламени. Я бесшумно переместился ближе к повороту, откуда приближался противник. Двое. Судя по шагам.

Если они идут к выходу, то мне бы стоило оказаться по другую сторону этой т-образной развилки. Но я уже не успевал проскочить у них под носом. Придется встречать гостей лицом к лицу.

Первый человек шел с факелом в руках. Стандартный красный балахон с глубоким капюшоном, скрывающим лицо. Культист вывернул резко. Так, что мы чуть не столкнулись лицом к лицу.

Удар в шею кинжалом справа налево. Культист издал какой-то булькающий звук и уронил факел. Он умер до того, как упал на пол. Яр глазастый, как же легко они отъезжают днем. Почему я раньше их не фармил, когда играл котенком? Тогда это было бы более рискованно, но всяко проще, чем гонять по лесу бугимена.

Эта мысль промелькнула у меня в голове, но к тому моменту дуло Сетройта уже упиралось в горло второго культиста, которого я прижал к холодной стене.

— Ни звука, — сопроводил я свой приказ взводом курка.

— Только не убивайте, сэр, — голос непися показался мне смутно знакомым.

Я приставил кинжал к его горлу и револьвером откинул капюшон балахона. Факел погас, стоило ему коснуться тумана, поэтому я попросил Неми немного посветить.

Глаза непися расширились от удивления. Ведь он тоже увидел мое лицо.

— Ты? Ты еще жив?

— Сэмми, старина, — обрадовался я знакомцу. — К человеку с револьвером в руках требуется обращаться на вы. Или мне опять тебя связать и начать учить?

— Нет. Не надо, сэр. — его удивление быстро прошло и сменилось ужасом.

— Асвейн? Жалкий трус. Ты завел нас в ловушку в тот раз, а сам сбежал, — Неми тоже разглядела пленника и сейчас пылала праведным гневом.

— Вы просили показать место, я показал. Чего еще вы от меня хотите?

— Мы просили показать место, где держали Анабель Ли, — сказал я вкрадчиво. — А ты завел нас в какое-то левое капище. Мы знаем, что она здесь. И хотим все того же. Отведи нас к девушке, и я оставлю тебе одно колено целым. Будешь паинькой, позволю выбрать какое именно.

— А ты стал весьма щедрым с нашей последней встречи, — скривился культист.

— Бабуля всегда говорила, что у меня доброе сердце. Веди. И молча. Мы просто заберем тело Анабель или то, что от нее осталось. А потом свалим. Нам побоку до тебя, вашей секты и того, чем вы тут занимаетесь.

Сэм вел нас коридорами, которые оказались более запутанными, чем в прошлый раз. Дверей было гораздо меньше, факелов на стенах тоже. Нам не попалось больше ни одного культиста. Но это не означало, что их здесь нет. Поэтому никто не собирался расслабляться. Остановившись возле очередной двери, он медленно повернул массивную ручку и толкнул створку. Внутри горела одинокая лампа, освещая что-то вроде жилой комнаты. Большая кровать, стол, старый платяной шкаф, деревянный сундук в углу да пара стульев. Человек в красном балахоне вскочил из-за стола, как только увидел меня. Потом он разглядел дуло Сетройта. Вспышка выстрела оказалась последним событием в его жизни. Вторая тень подскочила с кровати. Я уже перевел револьвер в ту сторону, но вовремя остановился. Черты девушки оказались мне знакомы. Она выглядела точно так же, как и на фотографии. Вот только вместо вечернего платья, на ней была какая-то белая мантия, а в глазах читался ужас. Я чуть сильнее надавил рукой, заставляя Сэма пройти вглубь комнаты. Даже не заметив, что на лезвии кинжала осталась полоска крови. Все мои мысли были заняты девушкой. Я никак не ожидал найти ее здесь живой. Это не в духе Роркха, оставлять жертв целыми. Особенно спустя столько времени. Да еще и после сдачи основного квеста.

— Мисс Ли. Меня зовут Джекс Шоу. Ваша матушка наняла

меня разыскать вас и привести домой.

После этих слов девушка упала на колени и разрыдалась. Она захлебывалась слезами, возносила молитвы Яру, размазывала влагу по всему лицу и сбивчиво описывала те ужасы, что ей пришлось пережить. Все это длилось несколько минут, поэтому я просто кивнул Неми, а сам подошел ближе к двери. Я боялся, что мы уже разворошили осиное гнездо и скоро сюда нагрянут культисты. Если это случится, то первым делом я вышибу мозги Асвейну, дабы не оставлять врага в тылу. А уж один вход я смогу как-нибудь оборонять. Мысленно прикидывая, из чего можно соорудить баррикаду, чтобы можно было удобно отстреливаться, я ждал, когда Неми наконец успокоит девушку. Через пять минут она начала рассказывать о том, что это за место. Когда ее похитили и привезли сюда, здесь было еще около двух десятков других женщин. Сначала они жили в комнатах по два-три человека. Но потом приходили культисты, одевали одну из них в белую мантию и куда-то уводили. Эти девушки больше не возвращались. Некоторых пытали, как и саму Анабель. Похитители пытались выведать у нее про отца и его бизнес. Где он хранил деньги, где находились склады с товаром, сколько там охраны. Но Анабель мало что знала. Тогда они били ее. Иногда морили голодом. А сегодня одели в белую мантию и привели сюда, чтобы в последний раз задать свои вопросы. Получается, мы успели как раз вовремя.

— Тут остались еще другие девушки. Их привозили и после меня. Некоторые еще живы, я точно знаю. Они приносят их в жертву, я слышала их крики. Вы должны спасти их, умоляю.

Она снова принялась рыдать. Неми снова принялась ее успокаивать. Я снова принялся материться. Про себя, конечно. Открыл интерфейс, стараясь не сводить взгляда с культиста. Но никакого задания не появилось. Сфокусировался на девушке. Потом на книгах на столе, на прочих деталях комнаты. Ничего. Возможно, стоит записать ее слова на бумагу и тогда появится след, но времени на это не было. В конце концов, это можно сделать и после освобождения других девушек, если они еще живы. Я в этом сильно сомневался, но Анабель-то вот она. Прямо передо мной сидит на коленях и наматывает сопли на кулак. Хрупкая, изможденная, с грязными, спутанными волосами.

— Мы пришли за вами, мисс Ли, — коротко сказал я. — Оставим остальное полиции.

— Так нельзя, — девушка посмотрела на меня с отчаянием. — Это неправильно. Если я сейчас сбегу, то они убьют кого-то другого. Полиция не успеет. Этот грех будет на моей совести. Яр все видит, он не простит мне это.

Она снова принялась рыдать с еще большей силой. После упоминания бога, Неми тоже выжидательно посмотрела на меня. Я пожал плечами, как бы говоря, «нет квеста — не наше дело».

— Арч. Ну что нам с тобой стоит проверить? Не обязательно же зачищать все капище. Просто заберем девушек и уйдем.

— Мы не знаем, сколько здесь этих культистов. А я далеко не бессмертный. К тому же надо еще и ее защитить.

— Ну мы же обговаривали это. Ты сам сказал, что Стинг нам не нужен и ты сам справишься.

— Пожалуйста. Помогите им, — вклинилась Анабель.

Я закатил глаза. Женщины. Что реальные, что виртуальные. Один имп. Ну за что мне все это? И если на мнение Анабель мне было плевать, я могу ее просто силой утащить отсюда, то с Неми все иначе. Я все еще чувствовал свою вину перед ней. О том, что Сэт предатель я убедился еще в катакомбах, когда обшаривал его карманы. Мог ведь там и грохнуть. Но нет же. Тянул до последнего, хотел выведать побольше информации. Да и в бою с ним сплоховал. Не учел, что у парня могут быть защитные заклинания. А могло ведь оказаться и что-то посильнее иссушения. Короче, в том, что Неми тогда сильно ранили, была и моя доля вины. Так я считал. И сейчас, когда она смотрела на меня такими вот просящими глазами, мне было очень трудно отказать.

— Ладно. Только тихо. Забираем девушек и валим отсюда. Сэмми. Покажешь дорогу, и я оставлю тебе оба колена.

— Эх, — культист обреченно вздохнул. — Ваша бабуля явно скромничала, говоря о вашей благодетели.

Мы снова шли запутанными коридорами. Я уже давно потерялся в сторонах и направлениях. Если Сэм сейчас свалит, как в тот раз, то из подземелья мы будем выбираться часами. Хотя. Правило левой руки еще никто не отменял. Но это все равно будет долго. Поэтому дуло Сетройта постоянно упиралось между лопаток парня. За мной шла Анабель, а Неми замыкала цепочку, подсвечивая дорогу своим туманом.

Вскоре мы вышли в коридор, освещенный факелами. Двери по обе руки стали появляться чаще. Я было подумал, что это и есть кельи узниц, но Сэм уверенно двигался вперед. Когда мы подошли к концу коридора, я понял, что в этот раз не увидел стандартного перекрестка или развилки. Вместо этого туман продолжал рассеивать мрак впереди. Что-то колыхнулось в моей памяти, но это осознание пришло слишком поздно.

Сэм резко остановился. Слишком резко. Поэтому я чуть не налетел на него всем телом. Рука с пистолетом отошла чуть вбок. В следующее мгновение Асвейн оттолкнул меня плечом и рванул

в сторону, уходя во мрак помещения. Это бы сработало, будь культист чуточку сильнее. А так я лишь покачнулся на мгновение. Но быстро сориентировался и выстрелил ему в спину прямо от бедра. Сетройт был заряжен моими любимыми Орхидеями. Они наносили максимально возможный урон по небронированным целям. В спине Сэмми появилось новое легкое со сквозной вентиляцией. Прямо на месте старого. Он как-то нелепо покачнулся, сделал еще два шага и рухнул на стену. В следующий момент что-то щелкнуло, а затем послышался звон металла. Туман Неми все больше освещал помещение. Я увидел, что мертвый ублюдок всем телом повис на каком-то рычаге, который успешно опустил вниз.

— Потроха имповы, — выругался я, когда заметил знакомую пентаграмму на полу, постепенно застилаемую туманом. — Вот любите вы все усложнять, женщины. А ну назад.

Последнее я выкрикнул уже Неми. Сам же двинулся вперед в центр пещеры. Такой знакомой. Уверен, что если зажечь здесь пару факелов, то вдоль стен можно будет увидеть несколько клеток с женскими костями. А в одной из них сейчас лязгает цепь, свисающая с поводка одной твари.

Я убрал Сетройт в кобуру, а кинжал в ножны. И достал Нокс. Затем развязал узел на левой руке. Повязка распустилась примерно на полтора метра, оставшись висеть завязанной вокруг ладони и запястья. Послышался звон металла о камень. Это грузило упало, стягивая за собой ленту. Я не мог управлять этой штукой, как делал Хохуро. Но теперь могу бить и бросаться лентой за счет утяжелителя на одном из ее концов.

Я остановился в центре пещеры. Здесь у меня будет больше простора для маневра. Туман уже застилал большую часть площади, но я все еще не видел противоположной стены. Зато слышал звук, исходящий с той стороны. К лязгу цепи добавились тяжелые шаги и какие-то хрипы. Перехватив Нокс двумя руками, принял более устойчивую стойку.

Тварь медленно вышла из темноты. Я ожидал увидеть что-то похожее на создание в предыдущем капище. Но эта бестия была еще более уродлива. Не в плане того, что она выглядела как-то страшней или внушительней. Наоборот. Она казалась еще более несуразной. Если предыдущий монстр хоть отдаленно напоминал ночную тварь, то эта образина находилась еще в стадии формирования, которое было далеко до завершения. Она была значительно меньше, метра полтора в высоту. Тощие ноги, одна короче другой. У левой вообще было на один сустав больше. Тело, узкое в районе таза, непропорционально расширялось к плечам. Обе руки были длинными и тощими. И если правая еще

сохраняла хоть какое-то подобие пропорций, то левая больше была похожа на какой-то детский карикатурный рисунок. Тощая, с выпирающими костями и суставами, с огромной лапой, но на тонком предплечье. У твари была сильно вытянутая шея, но самым несуразным оказалось лицо. Почти человеческое, но одна сторона словно оплыла. Будто голова была сделана из воска, и кто-то прислонил ее левую часть близко к огню. Рот слева направо превращался из тонкой полоски в огромную пасть, усеянную кривыми острыми зубами. Подобие носа смещено набок. Один глаз вполне нормальный, но второй словно стекал вниз, образуя овал неправильной формы. Вид монстра внушал не ужас, но отвращение.

В какой-то момент я поймал себя на мысли, что мне жалко тратить дорогие патроны третьего калибра на это несуразное нечто. Может быть я и попробовал бы завалить его одной только лентой, да кинжалом, но рисковать не хотелось. Да и у меня за спиной были две беззащитные девушки. Нет уж. Один раз я уже повел себя неосмотрительно и теперь на теле ханта Неми красуется длинный тонкий шрам от ключицы до середины живота. Не в этот раз, образина. Сегодня я прекращу твое страдальческое существование.

Я атаковал раньше, чем тварь сорвалась с места. У меня было две секунды, так что это был прицельный выстрел с двух рук. Проблема в том, что расстояние между нами было около десяти метров. А прибавки к физическим характеристикам, что подарил мне Хохуро, давно прошли. Да, бонусы оказались временными, так что пришлось закатать губу обратно.

Будь у меня в руках Сетройт, я бы целился в голову. Но с тяжелого Нокса я решил стрелять в тушу. У меня всего четыре патрона в барабане, незачем рисковать. Тварь отбросило назад во тьму. Вопль боли прокатился по коридорам, переплетаясь с эхом выстрела в чарующем танце. Зал наполнился запахом пороха. Я с наслаждением вдохнул его полной грудью. В следующее мгновение мерзость рванула на меня из темноты. Ее ноги были непригодны для бега, поэтому она ломилась на всех четырех конечностях. Словно подгребала передними руками вперед, отталкиваясь ногами. Это было что-то среднее между бегом и прыжками. Но не являлось ни тем, ни другим.

И все же я потерял мгновение, опуская ствол Нокса ниже и наводясь на цель. Я ведь ожидал, что тварь окажется прямоходящей, ведь в первый раз она вышла из темноты на своих двоих.

Второй выстрел попал в плечо чуть выше первого. Правая рука монстра теперь болталась на обрывках кожи и волочилась за

ним по полу. Но в скорости это чучело не сильно потеряло. Я выстрелил в третий раз почти в упор. Практически не целясь, сразу уйдя в перекат влево. Тварь пробороздила пол пещеры своей харей в попытке развернуться. Но у нее получалось тяжело. Во-первых, ей не хватало руки для опоры. Во-вторых, туман Неми становился зыбким для врагов. Он и так прилично сковывал движения, а когда тварь плюхнулась в него всей тушей, то оказалась словно в воде. Да, пожалуй, это лучшая модификация молитвы, приобретенная служительницей.

Я раскрутил ленту на подобие боло или лассо. Даже не знаю, с чем будет правильнее сравнивать. Потом просто кинул ее сверху вниз. Груз потянул бинт за собой, наматываясь на длинную шею твари. Она завизжала еще сильнее и одним рывком попыталась разорвать дистанцию. Меня дернуло вперед. Силы этой гадине не занимать. Тут же я получил встречный удар в грудь, который отбросил меня обратно в центр пещеры. Тварь дернулась следом, но вместо того, чтобы напасть, начала неистово дергать головой, пытаясь освободиться. Мы уже тестировали повязку с Неми и Стингом в мирных условиях. И я на себе проверил, какую боль она причиняет. Сейчас тварь должна испытывать ощущения, словно ее шею скребут стальной наждачкой с неистовой скоростью. Раскаленной наждачкой. Посыпанной крупной солью.

Я выждал две секунды и выстрелил еще раз. Но тварь постоянно рвалась в разные стороны, так и меня еще дергала вдобавок. Вместо того, чтобы прикончить ее одним критическим попаданием в голову, получилась очередная дыра в груди.

Но ей хватило и этого. Она уже не могла рвать и метать. Вместо этого тварь просто упала на пол и принялась дергаться в конвульсиях, стараясь отползти подальше. Я спокойно встал на ноги. Боли от удара я не чувствовал, ведь лента уже давно пылала алым, перекачивая жизнь из одного тела в другое. Жаль только, что здоровье не могло превысить допустимого максимума. Хоть каждую партию к Хохуро ходи за бафами. Хотя кто мне их даст-то снова?

Когда я подошел к дергающейся гадине, мою руку уже привычно грела рукоятка Сетройта, а пустой Нокс покоился в кобуре. Поставив ногу на спину несуразного монстра, я придавил его к полу, дабы было легче прицелиться и добить. Меня раздражали его конвульсии и стоны. А еще мне было его немного жаль. Я действительно хотел прикончить быстро эту непонятную помесь неудавшегося гомункула и смертельно больного гомункула. Ему изначально жилось не сладко.

— Отпусти его. Отпусти его, тварь, слышишь? — раздался властный женский голос с нотками отчаяния. — Или я выпотрошу

ее, клянусь.

Я медленно поднял голову и опустил оружие. Служительница стояла в коридоре и дрожала. За ее спиной я увидел Анабель. Ее лицо искажала ярость и боль. По щекам текли слезы. А в руке блестел ритуальный кинжал, приставленный к горлу Неми под самым подбородком.

Глава 20. Роркх сожрет тебя с потрохами

— Отпусти его, — кричала Анабель срывающимся голосом. Рука с кинжалом опасно дрожала. — Ему же больно.

Я бы и рад был прекратить, но повязка слишком сильно намоталась на шею твари. А своим дерганьем она лишь крепче затянула петлю. Я уже хотел было наклониться, чтобы развязать ленту, но монстр вздрогнул в последний раз и затих. Алое свечение вспыхнуло ярким импульсом и погасло. Анабель все поняла и залилась слезами.

— Нет. Шуши. Мой Шуши. Шушичка дорогой, нет.

Слезы лились градом. В этот момент я расслышал топот ног. Слева и спереди. По два человека. Плюс-минус один.

— Брось оружие, тварь. Или я перережу ей глотку.

Я смотрел внимательно в глаза девушки. Реальность выпала из моего сознания. Я перестал обращать внимание на все, что происходит вокруг. Даже Неми перестала существовать для меня в этот момент. Только я и глаза Анабель. И больше ничего. Я ждал ответа на свой невысказанный вопрос. И для этого отбросил все, что могло мне помешать сосредоточиться. И ответ пришел. От Джекса. Я прислушался к чутью своего ханта. Не услышал, но понял. Это был ответ, который родился в голове сам собой. И не понять, твоя это мысль или она пришла извне. Но я знал, что это был Джекс. И у меня не было ни одной причины не доверять моему ханту. Ведь за то время, что мы вместе, я не раз подводил его. Но он меня ни разу.

— Отберите у него оружие. Быстро. — властный голос Анабель прервал мое отстраненное состояние, возвращая в реальность.

Теперь за ее спиной стояло двое культистов. Еще пара плечистых парней вынырнули из бокового коридора. Значит все-таки четверо. Как и в тот раз никакого огнестрельного оружия. Только кинжалы. Четверка двинулась в мою сторону. Я вскинул Сетройт и дважды надавил на спусковую скобу. Оба культиста слева от меня мешками рухнули на пол. Я медленно втянул пороховой дым под истошные визги девчонки.

— Прекрати. Я убью ее. Клянусь, перережу ей…

— Заткнись.

— Что? Да как ты…

— Заткнись я сказал, — двое оставшихся культистов заметно струхнули, глядя на своих мертвых собратьев. — Мы оба знаем,

что ты этого не сделаешь. Умрет она, умрешь и ты. Тебе плевать на этих прислужников, но самой жить-то хочется.

Анабель открыла рот в удивлении, явно подбирая слова. Я спокойно поднял оружие и снова дважды спустил курок. Оба тела отлетели на метр с развороченной грудью. Анабель сжалась, словно пружина. Ее руки дрожали так сильно, что по шее Неми потекла тоненькая струйка крови. Но девушка была еще жива, хоть и побледнела.

— Вот видишь, — произнес я спокойно. — Как я и говорил. Теперь мое предложение. Отпусти её и вали отсюда. Тогда я не стану тебя убивать. Даю слово.

— Ты, ты, — лицо Анабель исказила ярость. — Ты убил моего Шуши, тварь. Я тебе этого не прощу. Поверь, я тебя из-под земли достану. Я выпотрошу тебя как свинью. Ты все испортил. Я растила его, кормила. Месяцами сидела в этих имповых подземельях. Я мать Вознесшегося, а ты пришел и все испоганил.

— Что мне сказать твоим родителям?

— Что?

— Твоя мать наняла меня. Что мне ей передать?

— Моей матери? Ты серьезно? Передай этой двуличной твари, чтобы засунула свои молитвы себе в… — дальше шел длинный поток ругательств. Я слушал вполуха, не переставая наблюдать за каждым движением Анабель. — Где была моя мать, когда ее муженек домогался меня? Где она была, когда на моем теле появлялись все новые и новые синяки? Все, что она могла, это молиться своему имповому богу. И ничего не делать. Нет, хватит с меня. У меня теперь свой бог. Только он настоящий. Он дал мне силу. Настоящую силу. Я призову нового Вознесшегося. И выращу его. И тогда вы все захлебнетесь в крови. Ты будешь первым, тварь. А потом я вернусь в дом, из которого сбежала. И сравняю его с землей.

— Так значит никакого похищения не было?

— Ахаха. Глупый детектив. Ты такой же тупой, как и мой отчим. Сэм не только забрал меня из того мерзкого дома, но еще и развел этого урода на круглую сумму. Как я буду хохотать, когда он узнает правду.

— Значит, ты тут типа главная была. И все жертвоприношения твоих рук дело. Вот оно как. Вот кто кормил эту уродливую тварь.

— Не смей! — взвизгнула она. — Мой Шуши прекрасен. Это ты уродливая тварь.

Я спустил курок, не обращая внимания на визги этой помешанной сектантки. Сетройт, конечно, не Нокс. Но Орхидеи и в пятом калибре остаются Орхидеями. И часть черепушки у меня

под ногами все же разлетелась. Веер зеленоватых брызг на мгновение всколыхнул светящийся туман.

— Хватит! — продолжала верещать Анабель. — Не трогай его, ублюдок.

Я медленно поднял оружие и нацелился на девушку. После того, как я прострелил голову мертвого Шуши, культистка совсем осатанела. Она больше не дрожала от страха. Теперь ее трясло от ярости. И она понимала, что может случайно убить Неми. И тогда не успеет сделать и шагу. Лезвие кинжала отодвинулось от горла. Примерно на пять-шесть миллиметров, но все же.

— Последний шанс. Отпусти ее и вали к импам в задницу.

— Не смей мне указывать, паршивая собака, я убью ее, а затем выпотрошу и тебя за…

Она не договорила. На слове «тебя» ее рука непроизвольно дернулась, как бы указывая в мою сторону. Это был первый раз, когда я мысленно поблагодарил Роркх за его гиперреализм. Уж не знаю, как прописывался интеллект неписей, но их поведение иногда было просто невероятным в своих деталях. Я этого не знал. Но зато знал Джекс. Он слишком часто сражался с людьми во время войны. И слишком много общался с ними во время нынешней работы. Он разбирался в характере человека куда лучше меня. И понимал, что люди, пусть даже неписи, это те еще эгоцентричные сволочи. И мой хант знал, как этим воспользоватся. И мы воспользовались.

В момент, когда лезвие кинжала только начало движение в мою сторону, я уже был готов. Я смотрел лишь на цель. Само движение осознал лишь краем взгляда. Прошло гораздо больше двух секунд, которые необходимы для прицельного выстрела. Лицо Анабель было скрыто от меня почти полностью. Она все это время следила за мной лишь одним глазом. Цель была на расстоянии всего дюжины метров, но слишком уж маленькой. Но стрелять в глаз было рискованно. Я мог не убить Анабель мгновенно. А мог и вообще промахнуться, если она сдвинется за силуэт служительницы. Поэтому я целился в Неми. Риск промахнуться все еще оставался. Но зато попадание гарантировано убьет культистку мгновенно.

Словно в замедленной съемке я увидел, как капюшон Неми отбросило пулей. Прядь ее волос, отстрелянная Орхидеей, медленно опадала в густой туман под ногами. Тело Анабель дернулось и опрокинулось на спину. Пуля прошила капюшон и попала ровно в лоб культистки, разорвав верхнюю часть черепа веером ошметков. Падая, она потянула Неми за собой, так и не отпустив хватки. Но Анабель держала служительницу левой рукой за левое плечо. Поэтому рывок оказался в сторону. Кинжал

лишь чиркнул по шее Неми, оставив тоненькую алую полосу.

Служительница удержалась на ногах. Она ошеломленно смотрела себе под ноги. Медленно прикоснулась к шее, поднесла ладонь к глазам. Крови было не много. Тогда она потянула рукой капюшон, пока не нащупала дыру от выстрела.

Убедившись, что девушка в порядке, я спокойно стал перезаряжать револьверы. Сменный барабан Сетройта, потом Нокс по одному патрону. Пустые гильзы тихим звоном разносили эхо по каменным коридорам капища. Словно переливчатый звон колоколов, возвещающих приход солнца.

— Ты выстрелил, — тихо произнесла Неми. — Ты все-таки выстрелил. Как ты мог?

— А что, по-твоему, я должен был сделать?

— Сдать оружие. Позволить ей уйти.

— Она убила бы тебя, если бы поняла, что ей ничего не угрожает.

— Она могла перерезать мне горло, — заорала Неми. — Она почти сделала это из-за тебя.

— Могла. Но у тебя есть все необходимые медикаменты. Я тоже умею оказывать первую помощь. Эта способность прописана у моего ханта.

— Этого могло быть недостаточно, — продолжала взвинчиваться Неми. — У меня нет столько жизней, как у тебя.

— Это серая зона, — повысил я голос. — Моих навыков достаточно, чтобы спасти тебя днем от ножевой царапины.

— Царапины? — задохнулась Неми в ярости. — Царапины! Да она нож у моего горла держала. Ты вообще мог промахнуться. Ты посмотри. Да у нее пол головы нет! Это могла быть моя половина головы.

— Хватит, — повысил я голос. — Это мой хант. Я на нем не первый день играю. И я делал пристрелку, как этому нас учили. Максимальная эффективная дальность двадцать пять метров. Восемь попаданий из десяти. Абсолютная прицельная дальность десять метров. Десять из десяти. До вас было двенадцать метров. Это был прицельный выстрел. С оружия в привязке к ханту. С прогретым стволом. При полной шкале здоровья. Без дебафов. Шанс попадания девяносто пять процентов. В самом худшем случае девяносто два, если учитывать среднее освещение и слегка дергающуюся цель.

— Девяносто два, — повторила Неми. Ох, Яр всевидящий. Эти женщины слышат лишь то, что сами хотят. — В восьми случаях из ста я бы сейчас валялась с отстрелянной головой, Арч. Это нормально? Это, по-твоему, нормально?

— А что ты от меня-то хочешь? Это не я пытался тут спасти

всех и каждого.

— Да ты и меня не пытался спасти. Тебе вообще было плевать, выживу я или нет.

А вот это было перебором. Я все понимаю. Девчонка была на грани смерти. В такие моменты забываешь, что это всего лишь игра. В Роркхе вообще очень быстро забываешь, что это все понарошку. Этот Город слишком натурален. Во всем. Особенно в мелочах. И дьявол в деталях прекрасно справляется со своей задачей, мгновенно путая все в головах людей. Неми сейчас впала в натуральную истерику. Она говорила не то, что думала на самом деле. По крайней мере мне хочется в это верить. Но в тот момент я об этом не думал. В тот момент она задела что-то во мне. Мне было обидно. Вот чисто по-человечески. Обидно за ее слова. Не потому, что они были неправдой. А потому что я прикладывал слишком много сил, дабы подобные слова были неправдой. И да, я взбесился. Как это уже было со мной однажды. В той партии, где какой-то старикашка посмел оскорбить Макса, оболгав его. Может быть Гаро прав и это Джекс так действует. Ведь это он из нас двоих склонен к агрессии. Ведь в момент, когда я прислушался к его мнению и застрелил всех культистов, моя синергия достигла восьмидесяти шести процентов. Небывалая величина. Сделавшая нас очень похожими. По крайней мере на то время, что я находился в Роркхе. А может это сам Город вытаскивает на свет ту часть меня, которую я всегда прятал.

Я приблизился к Неми так быстро, что она отшатнулась в испуге, увидев мое, перекошенное яростью лицо. Я грубо придавил ее к стене коридора и прошипел прямо в глаза:

— Это Роркх, Немезида. Если риск в восемь процентов доводит тебя до истерики, то тебе нечего делать в ночных партиях. Вали из Города. Займись шитьем, рожай детей, сиди дома, но не суйся сюда. Если у тебя поджилки трясутся даже днем, то Роркх сожрет тебя с потрохами, хант!

Сказал и опомнился. Это ведь не мои слова. Это ведь не моя мысль. Это сказал Гаро. В ту самую ночь. В том самом баре, укутанном тенями, табаком и алкоголем. Или нет? Или это моя мысль. Похоже, теперь и моя тоже. Сказал так естественно. Потому что верю в то, что говорю. Теперь верю. И теперь понимаю. Понимаю капитана, Мауса, себя. И Неми тоже.

Звон пощечины привел меня в чувство. Её губы дрожали от еле сдерживаемых слез. Я отпустил девушку и молча развернулся. Она поймет. Я же понял. Она ничуть не тупее меня. Как раз наоборот. Кстати, это ведь тоже слова Гаро. Или Мауса? Сколько же всего прошли эти парни, что спокойно говорили мне истины,

до которых я только сейчас начал доходить.

Мы шли тогда молча. По коридору в ответвлении. По правилу левой руки. До выхода из подземелья. Я даже не стал собирать трофеи. Просто не верил, что там было что-то ценное. А задерживаться в том месте еще хоть на мгновение мне не хотелось. Это подземелье вызывало у меня отвращение. Поэтому мы нашли выход молча. Молча вернулись в Город. Молча прошли вглубь улиц. Молча зашли в какой-то бар. Но когда я сел за стойку, то понял, что пью один. Я не знал, когда Неми ушла.

Но прошло чуть меньше недели, и мы встретились вновь. На самом деле это Вест нас собрал. Он наконец купил нового ханта и спешил похвастаться обновкой. Тогда я предложил это место. Море выпивки, много вкусной еды, танцевальное шоу на сцене, перемежающееся выступлениями фокусников, акробатов и иллюзионистов. Хорошее заведение со своими изюминками, но без эксклюзивных услуг, находящихся немного за гранью. Да они и не нужны настоящим хантам. Ночные партии дают нам гораздо больше, чем может показаться вначале.

Поэтому мы сидели с Неми вдвоем, смотрели на выступление хоть и полуголых, но очень техничных танцовщиц, да пили коктейли. У нее в бокале было что-то сладковатое, с привкусом вишни и корицы, а у меня… Было что-то. Просто что-то, что я не могу описать словами. Это ведь Роркх. Тут лучше один раз попробовать, чем сто раз услышать.

Потом пришел хант, которого мы не видели еще ни разу. Солидный мужчина с абсолютно не запоминающимся лицом. Средней комплекции, с небольшим животом, да чуть опущенными плечами. Хант был одет в модный черный фрак. На голове невысокий цилиндр, а в руках незнакомца была трость с витиеватой резьбой. При этом не было совершенно ничего общего с бывшим хантом Мауса. Да, атрибуты похожи, но выглядели слишком обыденно и повседневно.

— Арч, Неми. Как же я рад вас видеть, друзья.

— Макс? — удивилась девушка. — Это ты?

— А кто же еще, дорогая? Как вам обновка?

— Выглядишь здорово.

— А то, — усмехнулся мужчина. — И всего-то шестая ступень. Взял за сущие копейки. А сидит хант, как влитой.

— Выглядишь превосходно, дружище, — я встал и обнялся с Максом. — Я очень рад тебя видеть. Хотя и общаться с тобой непривычно.

— Конечно. Я ведь вообще люблю языком потрещать. — Ответил экс-здоровяк, присаживаясь за столик. — И зачем я тогда взял этого отшельника?

— Из-за Принцессы, — напомнила Неми, улыбаясь.

— Это-то да. Собачек я тоже люблю. У меня-то квартирка маленькая, а у жены аллергия на шерсть. Вообще никак не завести себе питомца.

— Да, но я-то вообще не об этом, Макс. У тебя же раньше борода была, а теперь нету. Ты говоришь на своем языке, а мы-то слышим перевод. Вот и получается, будто у тебя губы невпопад шевелятся.

— Точно, — подхватила Неми. — А я все думаю, что с тобой не так.

— Ничего, — ответил Макс. Я же с вами общался точно так же все это время. Минут через двадцать привыкните. По себе знаю.

— Ты все-таки решил завязать, да?

— Точно завязываю, Арч. — улыбнулся он. — Извините, что долго не отвечал. После той партии весь день не мог в себя прийти. Фантомный перенос сумасшествия, это вообще что-то с чем-то. Не знаю, как эти капсулы проворачивают такое, но мне казалось, что кто-то у меня прямо в мозгах копается. Я потому и не отвечал вам. Пил неделю почти.

— И что решил дальше делать? Не обидно бросать вот так?

— Вообще ни капли. Стар я уже для таких приключений. Я попробовал, было весело. Но больше не хочется. С моей доли трофеев взял себе этого ханта и очень доволен. Еще и сверху осталось. Так что в целом я практически ничего не потерял по деньгам. Буду кутить днем. С вами встречаться. У моего ханта есть небольшой домик на севере. Не бог весть что, но со своим двориком. Заведу себе песика. Лучше щеночка. Или двух. Поищу Принцессу, само собой.

— Она могла обнулиться, Макс.

— Могла. Не спорю. Но я почему-то уверен, что она еще в Роркхе. И что с ней все в порядке. Я не могу этого объяснить, Арч. Наверное, такая необоснованная уверенность отчасти является признаком сумасшествия. Но так я ведь уже. — усмехнулся загадочно, Макс.

— О, Яр великий, — улыбнулась Неми. — Ты уже наговорил больше, чем за все то время, что был отшельником.

— Так и я о чем, — расхохотался Макс. — Вот такой вот хант по мне. Это мне нравится. И вот это все тоже мне нравится куда больше ночных партий.

С этими словами улыбающийся мужчина обвел руками вокруг. Указывая на нас, стол с напитками и закусками, танцующих девиц и кучу народа в зале. Он действительно выглядел счастливым. И кусочек этого счастья передался и нам

тоже. А потом пришел Вест. Как ни странно, но Макс первым узнал его. И с криками «вот он, мой собрат по несчастью», ринулся обниматься с каким-то парнем в кожаной экипировке. Как они узнали друг друга — ума не приложу. Но оба радостно обнимались. Что-то горланили и хлопали друг друга по плечу.

А потом к нам подошел Вест в образе совсем уж неожиданного ханта.

— Ну? Как я вам? — спросил он вместо приветствия и даже покрутился пару раз.

Хант Веста представлял собой высокого жилистого парня с короткой стрижкой. Молодой, гладко выбритый, подтянутый. Осанка и поза делали его похожим на дикого хищника, приготовившегося к атаке. Словно он и не человек вовсе, а какой-нибудь ликан в людской ипостаси. Взгляд был цепким и уверенным. Даже меня пробрало до мурашек. На плече парня висел длинный, составной лук исписанный вязью рун. На поясе два длинных кинжала, каждый в локоть длиной. Больше напоминали короткие сабли, если честно.

— Это что, ассасин? — спросила Неми восхищенно.

— Не совсем, — ответил Вест, улыбаясь от уха до уха. — В ближнем бою слабоват, да и подкрадываться незаметно не смогу. Маловато абилок для скрытого перемещения. Но есть бесшумная поступь и плащ с бонусом на маскировку.

— Выглядит не очень сильным, — прокомментировал я. — Кинжалы на крайний случай видимо. Значит чистый лучник, да?

— Эй, вот не надо обижать, капитан. Ты у нас только по монстрам спец, да? В хантах вообще не разбираешься. Короткое парное оружие ближнего боя использует модификатором ловкость, а не силу. А знаешь сколько у меня ловкости? Знаешь? Тридцать четыре, понял?

Я удивленно присвистнул. Стрелки с легким оружием тоже полагаются на ловкость. И это я-то думал, что у меня ее хоть отбавляй. Но у Веста теперь на четыре единицы больше. А это солидная разница.

— Впечатляет. Но ты же лучник. У тебя скорострельность будет все равно ниже, — усмехнулся я в ответ, стараясь скрыть свое удивление. Да чего уж там. И зависть тоже. Белую, разумеется.

— А вот и проверим. Меткость у меня точно выше. Но сдается мне, что у нашего капитана больше не самая быстрая рука на диком западе.

— А вот пойдем на полигон и посмотрим.

— Да хоть завтра. Хоть на спор.

— А давай. На что спорим, что я положу три барабана в

десятку быстрее, чем ты успеешь хоть пятнадцать стрел на тетиву положить?

— Три барабана? Да при таком темпе ты скорее сам себе ногу отстрелишь. За это время моя мишень уже в ежа эволюционирует.

— Забьемся. Дистанция двадцать пять. Мишень в тридцать сантиметров.

— Тридцать? Капитан, а ты ее разглядеть то-сможешь? На что спорим?

— Проигравший будет ходить на лекции в одних трусах!

— И с игрушечными пистолетиками.

— Ты хотел сказать со стрелами на липучках? У меня в детстве такие были.

— Можешь и со стрелами ходить, капитан.

— Мальчики, — вмешалась Неми. — Я понимаю, что первые сорок лет детства для вас невыносимы, но мы все слышали. Жмем ручки, и я разбиваю.

Пари было заключено. Все были довольны. Всем было весело. Вест с упоением рассказывал о своем ханте. Мало того, что зачарованный лук был в привязке, так на нем еще и тройное крит-зачарование было. На прочность самого лука, а еще на меткость и дальность выстрела. Причем дальность варьировалась от силы натяжения тетивы. Максимальная была около ста метров. Это значит, что для стрельбы на двадцать пять, Весту хватило бы натягивать тетиву всего в четверть от максимально возможной. Ну не совсем на четверть, конечно. Там по какой-то сложной формуле все рассчитывалось. Плюс от силы натяжения зависела скорость полета стрелы, пробивная способность и баллистическая парабола. Короче говоря, отличий от огнестрела полным-полно.

После такого описания я начал сильно сомневаться в своих шансах на победу в споре, хоть и не был намерен отступать. Вторым сюрпризом оказалось то, что хант Веста был не простым лучником, а руническим. То бишь он сам зачаровал свой лук. Не Вест, а его хант. Плюс он может зачаровывать стрелы. Ничего очень мощного, но базовые руны знает. К примеру, он может создать огненную и ударную руны на одной стреле. При столкновении с целью такая штука производит взрыв от одного до трех метров в диаметре. Результат зависит от качества крафта, материала древка, особенностей наконечника и конечно же самого лука.

А вот патроны он зачаровывать не умеет. Там поверхность гильзы слишком маленькая. Тут нужен профессиональный рунолог. Штука сложная, поэтому такие ханты редко являются боевыми. Чаще всего рунами владеют все же лучники. Так как древко стрелы имеет большую площадь для нанесения. Но Вест

обещал попробовать нанести руны на пули для Нокса. Все-таки третий калибр жрет довольно крупные патроны. Но были сомнения в успехе, так как его хант умеет работать только по дереву. Там есть свои отличия от металла. Поэтому он не умеет наносить руны на наконечники, что было бы в разы эффективней.

В общем, Вест радовался новой игрушке, словно ребенок. А мы все радовались вместе с ним. Я вспоминал слова Мауса и тихо восхищался этим пройдохой. Но оставался один вопрос, который необходимо было озвучить.

— Ты мне другое скажи. Меня, как капитана волнует один вопрос. И ты знаешь какой, Вест.

— Вот чего ты начинаешь, Арч? Нормально же общались, — усмехнулся он. — Двадцать.

— Двадцать? Двадцать очков веса? Он что, срет золотыми яйцами? Ну лучник, ну рунический?

— Эй, остынь. Он по суммарным статам вообще на вторую ступень тянет. И вот смотри что умею.

Вест достал пару монет, зажал их в руках, а затем начал перекатывать между пальцами. Монеты плавно ходили между фалангами, перекатываясь из одной стороны в другую. На обеих руках. Одновременно.

— Вау, — первой отреагировала Неми. — Впервые вижу амбидекстера.

— Так вот почему два кинжала, — понял я. — Теперь я тебе действительно завидую, дружище.

— Эх, темнота. Какие же это кинжалы. Это сика.

Вест достал оружие. По мне так обычный кинжал, только конец был изогнут. Скорее даже изломан. Но приглядевшись получше, я понял, что оружие заточено только с внутренней стороны. Интересно, как им вообще сражаться-то?

— Да бог с ними, с ножиками, — вклинился Макс. — Расскажи, почем взял?

— Вообще сущие копейки. Во-первых хант считается третьей ступенью, во-вторых мне Маус жирнющую скидку подогнал. И доступ дал к внутреннему складу. Я две недели выбирал. И вот вчера Маус сам достал мне это чудо.

— А оружие в комплекте шло?

— Только лук. Но он именной, в привязке. Остальное уже на ауке сам подбирал.

— Ну блин. Маус мог бы и подогнать экипировки со склада.

— Тоже спрашивал. Но он там сослался на какой-то эксперимент. Семьсот чего-то там. Поэтому никакой халявы. Я ничего не понял, но не в обиде.

— Слушай, — вмешался я. — А ты не жалеешь, что потерял

стрелка? У тебя же куча экипировки осталась.

— Шутишь, капитан? Да за таких хантов я хоть каждый месяц готов помирать. Стволы продам, стрелы куплю. Делов-то. И вообще, хорош трещать. Мы же тут праздновать собрались. Так налейте же усталому охотнику выпить.

Все заказали себе напитки, взяли в руки бокалы и стаканы. В наступившей паузе слово взял Вест.

— Ну что? За капитана. Первого, кто сумел развести Расвов на халявные очки.

— За Арча, — Мы весело чокнулись и выпили.

— Жаль, никто нам не поверит. Даже представить не могу, как ты это провернул.

— Я подписал договор о неразглашении. Так что хватит меня пытать.

— Вот это правильно, — поддержал меня Макс. — Мужчина должен держать свое слово. Особенно, если оно зафиксировано на бумаге.

— Скорее в планшете, но один имп.

— Но вы все же уверены в своей затее? — продолжил Макс. — Мне на мои десять очков пофигу, я больше в ночь соваться не собираюсь. Но в вашем случае получается, что всё было зря?

— Не совсем так, — ответил я. — Расвы там сильно накосячили. Они могли от меня просто откупиться, но для них это было бы слишком просто. А вот заставить их нарушить собственные правила, показалось мне хорошей затеей. И мы уже все решили. Если мы пойдем в основу, то все вместе. И только если каждый наберет по сто десять очков или больше.

— А смысл? Тебе вообще тяжело будет. С тебя за прошлую партию солидно срезали. За семь смертей-то.

— Прорвусь. Нельзя по другому. Пойми Макс. То, что Расвы дали слабину, не значит, что Роркх сделает то же самое. Этот импов Город чует подвох. И если у нас получится схитрить и попасть в основу, то с Роркхом такие фокусы не прокатят. Эксперимент семьсот сорок три тому подтверждение.

— Опачки, — заерзал Вест. — Так ты тоже слышал про это? Знаешь, что за тема?

— Знаю. Короче. Решили Расвы как-то раз организовать поддержку перспективных игроков, у которых не было возможности самим играть ночью…

Мы болтали с ребятами весь вечер. Как в старые добрые времена. О чем-то шутили, где-то смеялись. Не было никакой неловкости или недосказанности. Макс сумел соскочить с ночного Роркха. Это редко кому удается. Ему повезло, что он не успел сильно увязнуть. Вест давным давно перешагнул свою

черту. Он понял как все устроено еще до нашего знакомства. Поэтому спокойно уступил мне должность капитана. Теперь мы все поняли, что никто никому ничего не должен. Никто никого не оберегает. Не на кого рассчитывать, если ты сам не способен о себе позаботиться. Мы просто объединились вместе, чтобы стать сильнее. Но каждый сам отвечает за свою жизнь.

Привет, меня зовут Арч. Я капитан отряда поддержки. Я могу быть лидером, тактиком, стратегом, организатором и кем угодно. Но я не нянька и не спаситель.

А еще в моем отряде есть два человека, которые это прекрасно понимают. Поэтому теперь мы стали гораздо сильнее. Более уверены в себе и друг в друге. Даже между мной и Неми не было какой-либо недосказанности.

Мы оба понимали, что произошло между нами. Оба понимали почему это произошло. И оба решили двигаться дальше. Потому что то, что случилось, происходит с каждым хантом в Роркхе. Некоторые ломаются, но многие продолжают. И именно этот момент отделяет настоящих хантов от котят. Это наша личная грань, за которую не каждый готов переступить.

Но те, кто пройдут эту черту, пойдут дальше с четким пониманием простой истины.

Роркх может сожрать нас с потрохами в любой момент. И он это сделает. С каждым из нас. Рано или поздно. Так или иначе.

Но мы ханты в ночном Роркхе.

И мы сделаем все возможное, чтобы этот Город нами подавился.

Эпилог

Человек с волосами, заплетенными в афрокосички, вальяжно развалился в удобном широком кресле. Перед ним стоял большой круглый стол, над которым плыла полупрозрачная голограмма Роркха. Часть города была серой, словно в тумане. В некоторых местах же по улицам двигались разноцветные точки. И пространство вокруг них обретало краски. Над голограммой постоянно всплывали различные инфоокна. Но человек, сидящий с другой стороны стола, резкими движениями рук быстро закрывал эти уведомления, лишь мельком взглянув.

Это был молодой светловолосый парень. Очень худой и бледный. Мальчишка выглядел изможденным и слишком юным. Но именно в его кабинете на шестидесятом этаже главного штаба сильнейшей гильдии Роркха сейчас витала проекция Города.

— Знаешь, кто только что со мной связался? — спросил он.

— Догадался, — ответил парень с афрокосичками. — Раз я здесь.

— БМ не появлялся в Роркхе уже около года. Даже Пауки не могли его найти. Ни там, ни в реале. А тут он светится в двух партиях подряд.

— Ты знаешь почему, Вега.

— Да. Но как он узнал про Стрелка?

— Без понятия. Скорей всего следил за ним днем. А как только мы отдали ханта, сразу выполз из своей норы. Он же пытается защитить Стрелка.

— Защитить, — глава гильдии недовольно фыркнул. — В первый раз он чуть не грохнул оба отряда со своей имповой меткой.

— Было дело. Скорей всего он считал, что ребята отступят тем же маршрутом. Но во второй раз БМ неплохо справился.

— А сейчас-то он почему на связь вышел? Почему сразу было не написать?

— Так это мы сделали.

— То есть?

— Мультиактивность. Он не может зачистить ее в соло.

— Вот оно как. Почему мне не сообщил?

— Это не так важно. Не хотел отвлекать по мелочам.

— Тоже верно. Но впредь держи меня в курсе, Черч. Если со Стрелком что-то случится, я должен узнать об этом раньше, чем БМ.

— Не вопрос.

— Кстати. Мы уже получили информацию по поводу сдвига

парадигмы?

Черч замялся. Прошло уже достаточно много времени чтобы отбросить все сомнения. Яйцеголовые проверили все несколько раз. Но он старался оттянуть этот разговор как можно дольше. Но Вега задал прямой вопрос. Юлить смысла не было.

— Тут есть проблема.

— Какая?

— Парадигма. Она не сдвинулась.

Глава нахмурился. Смахнул веер всплывших информационных окон. Потом упер подбородок в сцепленные ладони. Прошла пара минут, прежде чем он вновь заговорил.

— Поправь, если я что-то упустил. Хант Джекс Шоу под кодовым именем «Стрелок» хранился на нашем закрытом складе больше пяти лет. Если верить парадигме, то игрок, получивший Стрелка становился Ключником с вероятностью двенадцать процентов. Ты отдаешь ханта какому-то котенку. Потом оказывается, что вероятность того, что он Ключник равна нулю. Тем не менее была инициирована встреча с одним из Древних. Он подтверждает, что держатель Стрелка не Ключник. Значит одно из двух. Либо произошла ошибка, что невозможно, либо парадигма сдвинулась. И пять лет поисков объекта «К-двенадцать» импам в задницу.

— Это не совсем так, мэн, — Черч позволил себе улыбнуться своей фирменной улыбкой. — Есть еще одна версия. Которая сейчас является рабочей.

— Ну просвети меня, Черч.

— Яйцеголовые считают, что Арч должен найти объект «К-двенадцать». А не мы. И он же передаст ему Стрелка.

— А Арч, это?

— Тот самый котенок. Который сейчас владеет Стрелком.

— Интересная гипотеза. С этой стороны я не подумал.

Вега умел признавать свои ошибки. Иначе он не занимал бы этот пост. Но делал он это очень редко. И то лишь в кругу особо доверенных людей, вроде своего первого заместителя.

— Ты уже говорил с ним?

— С Арчем-то?

— Не тупи, Черч. Плевать я хотел на этого котенка.

— А-а-а. Ты про него? — парень указал пальцем куда-то в потолок. — Да. После того, как он приказал отдать Стрелка, я разговаривал с ним один раз.

— И почему я узнаю об этом только сейчас?

— Потому что я только что вернулся от него, мэн.

— Так, — Вега глубоко вдохнул и медленно выдохнул, стараясь сохранить невозмутимость. — Ты спросил про

парадигму?

— Да. Он подтвердил, что парадигма не сдвинулась. Но про «К-двенадцать» ничего не ответил.

— Хорошо. По крайней мере у нас есть рабочая версия. Что еще он сказал?

— Что тот игрок неприкосновенен.

— В каком смысле?

— В абсолютном. Он может делать все, что захочет. И мы должны ему в этом помогать.

— Так, — Вега хлопнул по столу, из-за чего голограмма Роркха на секунду подернулась рябью. — А вот эта информация не должна уйти ниже этого этажа. Собери аналитиков. Объясни им, чтобы держали языки за зубами. Доходчиво объясни. Все записи вашей встречи уничтожь. Оригиналы принеси мне.

— Хорошо.

— Отлично. Не хватало нам еще котенка с такой властью. Подбери ему надежный отряд. Пусть обучают парня и оберегают как могут. А лучше пусть купит себе других хантов, чтобы зря не рисковал Стрелком.

— Я предложу конечно, но ты сам понимаешь, мэн. Теперь мы не можем ему что-либо приказать. Хоть он об этом и не знает. И мне кажется, что с отрядом он уже давно определился.

— И у кого он? Только не говори, что у Анабель.

— Хуже. Он сейчас в отряде Гаро.

— Имповы потроха, Черч, — глава гильдии впервые повысил голос за весь разговор. — Почему я не в курсе? Вытащи его оттуда любой ценой.

— Он запретил мне об этом говорить с тобой до тех пор, пока не объявится БМ.

— Почему?

— Потому что ты должен сделать так, чтобы БМ больше не вмешивался в жизнь Стрелка. Ну или хотя бы оградить его вмешательство.

— Да ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Указывать Безумному Мечнику, что он должен делать, а чего не должен. Или ты думаешь, что безумным его от фонаря прозвали? И при этом я еще обязан доверить Стрелка этому идиоту Гаро?

— В целом да, мэн, — ухмыльнулся Черч.

— Да с какого импового перепугу?

— Потому что так сказал Парагон.

От автора:

Спасибо, что дочитали эту книгу до конца. Надеюсь, вы хорошо провели время. Буду рад провести вас чуть дальше за

грань.

Если у вас есть пара секунд, вы можете подписаться на автора, чтобы быть в курсе событий, проды и новостей. Для меня это будет выражением вашей благодарности.

С уважением, Вова Бо.

Продолжение будет где-то тут:
https://author.today/work/81640/